

СОЦИОЛОГ И ПСИХОЛОГ В БИБЛИОТЕКЕ

Выпуск IX

Москва 2014

Министерство культуры Российской Федерации
Российская государственная библиотека для молодёжи

СОЦИОЛОГ И ПСИХОЛОГ
В БИБЛИОТЕКЕ

Выпуск IX

Москва 2014

УДК 02(075)
ББК 78.303

Редактор-составитель М. М. Самохина
Ответственный за выпуск И. Б. Михнова

Компьютерная верстка, обложка
Л. С. Бахуриной

С69 Социолог и психолог в библиотеке : Сб. статей и материалов. Вып. IX / Рос. гос. б-ка для молодёжи; Ред.-сост. М. М. Самохина. – М., 2014. 188 с.

Сборник статей подготовлен к Восьмой всероссийской рабочей встрече «Социолог и психолог в библиотеке», состоявшейся 18-20 марта 2014 года в Российской государственной библиотеке для молодёжи. В статьях затрагивается широкий круг тем, связанных с ролью и местом библиотечных социологов и психологов в современной библиотеке. Представлены материалы исследований, предметом которых были библиотечное поведение, чтение, информационные потребности различных групп пользователей. Авторы – специалисты из федеральных, региональных, муниципальных библиотек, преподаватели.

УДК 02(075)
ББК 78.303

© Российская государственная библиотека для молодёжи, 2014
© Авторы статей, 2014

Содержание

От составителя	5
----------------------	---

Библиотека и её посетители в меняющемся мире

М. М. Самохина

Что происходит с пользователями после «перезагрузки» библиотеки: случай РГБМ	10
Предпосылки и основные характеристики исследования	10
Контингент молодых пользователей РГБМ: формирование и некоторые социодемографические характеристики	12
Контингент пользователей: некоторые социокультурные характеристики	17
Контингент: ротация	19
Посещения и посетители. Модификация роли библиотекаря	21
Динамика посещений в течение дня	28
Значимость деловых и свободных мотивов обращения в РГБМ	30
Что молодые делают в РГБМ? Зачем они приходят?	32
Работа пользователей в залах. Освоение библиотечного пространства	36
Выдача материалов на дом: значимость, структура, проблемы	44
РГБМ как коммуникационная площадка: клубы и студии	48
Итоги и выводы	50

О. В. Макеева

Деятельность научной библиотеки в оценках её пользователей	54
--	----

О. Л. Кабачек

Лучшая библиотека: мнение детей и руководителей детского чтения	60
--	----

Е. А. Колосова

Подростки в детской библиотеке: интересы, потребности, мотивы	68
---	----

С. А. Кузнецов

Читательская ситуация в Ставропольской краевой детской библиотеке им. А.Е.Екимцева	72
---	----

А. В. Пурник

Информационный специалист в современной библиотеке: некоторые проблемы и принципы деятельности	81
---	----

В. П. Чудинова

Библиотеки и их посетители: мифы, факты, исследования	89
---	----

Чтение сегодня

Л. Ф. Борусяк	
Книги «живые» и книги «мёртвые», или переход от бумажной книги к электронной как новая социокультурная ситуация	102
Н. Г. Малахова	
Дети и родители – читатели библиотеки	106
Ю. А. Козловская, Т. А. Пичугина	
Практики семейного чтения в Удмуртской Республике.....	112
С. А. Тетенов	
Чтение подростков и чтение их родителей в подростковом возрасте: сравнительное исследование.....	123
А. Ю. Губанова	
Подростки-читатели РГДБ: электронное чтение и ресурсы библиотеки в Интернете	126
О. Ю. Фрост	
Обращение посетителей модельных сельских библиотек к интернет-ресурсам: итоги социологического исследования в Челябинской области	132

Библиотечные социологи и психологи: сферы внимания

Ю. А. Козловская, Т. А. Пичугина	
Роль чтения в формировании экологической культуры учащихся 15-17 лет в Удмуртской Республике	138
А. В. Березина	
Проведение профориентационных игр-квестов в библиотеке	146
Н. Н. Талызина	
Представители субкультурных групп как часть аудитории Российской государственной библиотеки для молодёжи	150
Ю. Ф. Андреева	
Библиотечные мероприятия краеведческой тематики как фактор формирования у подростков ценностного отношения к здоровью	157

Психолог в библиотеке: что он должен знать и чем заниматься

Г. М. Пальгуева	
Интернет – место встречи психологов?	162
В. А. Бородина	
О библиотечной психологии в вузовском образовании	174
Э. Р. Сукиасян	
Какими документами регламентируется работа библиотечного психолога?	180
Наши авторы	187

От составителя

Мы представляем коллегам девятый выпуск сборника «Социолог и психолог в библиотеке». Он продолжает традиции предыдущих сборников, большинство которых были изданы Российской государственной библиотекой для молодёжи (РГБМ; в прошлом – РГЮБ).

Сборник подготовлен к очередной (восьмой) Всероссийской рабочей встрече «Социолог и психолог в библиотеке». Организатором и местом проведения большинства Рабочих встреч также становилась Российская государственная библиотека для молодёжи.

Участниками наших мероприятий и авторами статей в наших сборниках были и остаются коллеги из научных, публичных, детских библиотек, из библиотек учебных заведений, преподаватели, учёные – все, кто так или иначе «выходит» на информационные, эстетические, досуговые потребности россиян (и шире – на их духовные потребности), на роль сегодняшней и завтрашней библиотеки в удовлетворении и формировании этих потребностей. Многие авторы уже не впервые публикуют свои материалы в наших сборниках; мы знаем, что они ценят эту площадку.

На этот раз шире, чем обычно, представлены качественные исследования, в частности такие, в которых звучат «живые голоса» библиотечных пользователей и просто читателей. Обращение к эмпирическим материалам подобного рода характерно как для социологов, так и для психологов.

Сборник состоит из четырёх разделов. Первый и самый объёмный – «Библиотека и её посетитель в меняющемся мире» – я сочла возможным открыть своей статьёй (также самой большой в сборнике). Фактически это отчёт о недавнем исследовании, предметом которого было библиотечное поведение пользователей РГБМ. Что произошло с посетителями после модернизации, «перезагрузки» библиотеки, почему резко вырос поток приходящих к нам молодых людей, что они делают в наших залах? Полученные данные свидетельствуют: значимы не только электронные технологии. Хотя они очень важны, но организация библиотечного пространства и принципы обслуживания, создающие атмосферу свободы, комфорта и современности, важны в неменьшей степени.

Наши выводы о том, какой должна быть сегодня библиотека, чтобы человек пришёл туда не только по необходимости, но и по желанию, подтверждаются данными небольшого, но интересного исследования, организованного отделом научно-исследовательской и методической работы ГПНТБ СО РАН. Изучались отзывы о библиотеке, найденные на различных интернет-ресурсах.

О. В. Макеева рассказывает, какие аспекты деятельности оцениваются, что вызывает похвалы и даже восторги, а что – недовольство, раздражение и отторжение. В целом получается, что посетителю научной библиотеки, как и посетителю публичной, нужен не только быстрый и удобный доступ к разным источникам информации и разнообразные услуги, но комфорт, свобода и правильно выстроенные взаимоотношения с персоналом.

К проблемам оценки библиотеки – но совсем в другом ключе – обращается и психолог РГДБ О. Л. Кабачек. Участниками эксперимента стали не только дети, но также взрослые (детские библиотекари и студенты педагогического колледжа, будущие педагоги), которым было предложено, отвечая на вопросы, представить себя детьми. А вопросы касались того, какая библиотека лучше – тихая или шумная, обыкновенная или волшебная, та, что развивает, или та, что развлекает. Поскольку одни дети-респонденты посещали различные занятия в РГДБ, а другие – нет, удалось узнать о степени влияния таких занятий на формирование мнений о хорошей библиотеке. Сравнивались ответы детей и взрослых, а также – результаты этого эксперимента с данными похожего исследования коллег из РГДБ.

Далее следует статья Е. А. Колосовой, зав. отделом социологии, психологии и педагогики детского чтения РГДБ. Автор излагает некоторые результаты исследования, целью которого было нарисовать портрет читателя РГДБ. (В следующем разделе сборника помещены ещё две статьи по результатам этого исследования). Анализируются данные о чтении посетителей-подростков, об их читательских интересах и потребностях, о мотивах посещения РГДБ; мнения о достоинствах и недостатках работы библиотеки.

С. А. Кузнецов, социолог Ставропольской краевой детской библиотеки им. А. Е. Екимцева, говорит о результатах исследования сегодняшней читательской ситуации в этой библиотеке. Анкетировались разные группы посетителей – дети, родители, руководители детского чтения. Изучалась тематика спроса, отношение к библиотеке, востребованность дополнительных услуг. Представлены также данные социологического наблюдения.

Руководитель проекта РГБМ «Электронное чтение и электронные книги» А. В. Пурник делится основанными на собственном опыте размышлениями о достаточно новой для библиотеки профессии информационного специалиста. Автор рассматривает Интернет как некоторое «продолжение» фонда библиотеки, говорит о необходимости «раскрытия» этого фонда как задаче информационного специалиста. Он приводит ряд примеров, связанных со сферой собственного интереса – электронной книгой, и формулирует основные, по его мнению, принципы поиска, обработки и оценки информации.

Завершает раздел статья В. П. Чудиновой, социолога РГДБ. Её предмет – отношение к библиотекам в России и на Западе. Опираясь на данные различных исследований, автор рассматривает взгляды властей, населения, собственно библиотечной аудитории на полезность библиотек, пытается найти истоки и причины довольно распространённого в нашей стране мнения о невостребованности библиотек, показать, почему на Западе ситуация совсем иная.

Второй раздел сборника – «Чтение сегодня». Он открывается статьёй Л. Ф. Борусьяк, преподавателя ВШЭ. Респондентами интернет-опроса, прове-

дённому её студентами, были молодые москвичи, регулярно читающие художественную литературу. По мнению этой (конечно, достаточно специфической) аудитории, между бумажной и электронной книгой есть очень серьёзные различия. Контент-анализ ответов приводит автора к выводу, что речь идёт о различиях социокультурных и переход к электронному чтению в некотором смысле создаёт новую социокультурную ситуацию.

Н. Г. Малахова, психолог РГДБ, рассматривает данные опроса посетителей-родителей, который был частью уже упоминавшегося исследования «Портрет читателя». Читают ли эти родители детям, насколько регулярно они это делают, что именно читают? Почему хотят, чтобы их ребёнок любил читать, в чём видят смысл, пользу, необходимость чтения? Автор считает, что в последние годы (возможно, не без влияния психологов и библиотекарей) в сознании родителей, посещающих РГДБ со своими детьми, произошло некоторое смещение акцента – с прагматического понимания чтения на понимание его роли в развитии личности.

Проблемам чтения в семье посвящена также статья методиста Удмуртской Республиканской библиотеки для детей и юношества Ю. А. Козловской и преподавателя Института социальных коммуникаций Удмуртского государственного университета Т. А. Пичугиной. Контент-анализ и классификация текстов эссе, написанных родителями, позволили авторам выделить и описать несколько практик, сценариев семейного чтения, существующих как в реальности, так и в представлениях информантов.

С. А. Тетенов, психолог Кемеровской детской библиотеки им. А. М. Берсенева, рассказывает о результатах опроса, целью которого было сравнение чтения подростков с чтением их родителей в подростковом возрасте. И эти результаты опровергают широко распространённое представление, что сегодняшние подростки не читают вообще или читают низкопробную литературу.

Статья социолога РГДБ А. Ю. Губановой возвращает нас к материалам исследования «Портрет читателя». Автор рассматривает интернет-чтение подростков-посетителей и значимость для них интернет-ресурсов РГДБ.

О том, как важна для современной библиотеки организация доступа пользователей к ресурсам Интернета, говорит и завершающая раздел статья О. Ю. Фрост, социолога Челябинской ОУНБ и преподавателя ЧГАКИ. Результаты регионального исследования, респондентами которого были посетители модельных сельских библиотек, доказывают, что возможность интернет-чтения повышает авторитет библиотеки, привлекает и «деловых», и «свободных» пользователей; особенно значима модернизация для молодых людей.

В третьем разделе собраны работы, показывающие, что в сферу внимания библиотечных социологов и психологов могут попасть самые различные проблемы, с которыми пользователи сталкиваются вне библиотеки, но которые библиотека может помочь и помогает решить.

Тема ещё одной статьи уже упоминавшихся авторов – Ю. А. Козловской и Т. А. Пичугиной – роль чтения в формировании экологической культуры учащихся 15-17 лет. Методы исследования – анкетирование и анализ текстов эссе, написанных молодыми людьми. Полученные материалы свидетельствуют: респонденты осознают катастрофическое состояние окружающей среды

глубже и острее, чем живущие рядом с ними взрослые; многие пытаются как-то воздействовать на ситуацию; книги, статьи, брошюры и даже листовки являются для них важным, но порой недостаточным и дефицитным источником информации.

Психолог РГДБ А. В. Березина рассказывает, как библиотека с помощью профориентационных игр-квестов (и с опорой на художественную и научно-познавательную литературу) может помочь подросткам и старшеклассникам лучше узнать мир профессий, понять свои профессиональные интересы и склонности. Подробно описана организация подобной игры в РГДБ.

Психолог РГБМ Н. Н. Талызина анализирует результаты опроса, целью которого было выяснить, насколько разнообразен социокультурный состав посетителей. В статье даны краткие характеристики нескольких субкультурных групп, представители которых приходят в РГБМ; автор размышляет, чем именно библиотека привлекает этих молодых людей.

Ю. Ф. Андреева, преподаватель СПбГУКИ, рассказывает о том, как ей удалось в работу по своей авторской историко-краеведческой программе включить библиотерапевтическую составляющую с использованием, в частности, поэтических текстов.

Последний, четвёртый, раздел сборника сформировался достаточно неожиданно – как будто три человека решили поговорить о месте психолога в библиотеке: кто он, что должен знать и уметь, чем должен заниматься и чем занимается в реальности. Главный методист Централизованной библиотечной системы Канавинского района (Нижний Новгород) Г. М. Пальгуева поступает как методист и библиограф, она пытается нарисовать картину повседневной работы библиотечных психологов, анализируя информацию об этой работе, представленную на сайтах библиотек. Профессор кафедры библиотековедения и теории чтения СПбГУКИ В. А. Бородина размышляет, какие психологические знания могут (или не могут) получить студенты вузов культуры. Заведующий сектором Научно-исследовательского центра развития ББК РГБ Э. Р. Сукиасян ищет документы, регламентирующие работу библиотечного психолога. И каждый из них сравнивает реальную ситуацию с той, которую он считает правильной.

В традицию сборников «Социолог и психолог в библиотеке» входит бережное отношение к текстам, соблюдение их целостности (даже при необходимости сокращений). Любой автор имеет право на собственный стиль, собственный подход, собственную интерпретацию материала; мы стараемся вмешиваться по минимуму. Понятно, что при этом именно авторы несут ответственность за приводимые цифры и факты, за выводы и рекомендации.

М. М. Самохина

**БИБЛИОТЕКА
И ЕЁ ПОСЕТИТЕЛИ
В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ**

М. М. Самохина

Что происходит с пользователями после «перезагрузки» библиотеки: случай РГБМ

Предпосылки и основные характеристики исследования

Со второй половины 80-х гг. Российская государственная юношеская библиотека, ранее славившаяся своими яркими, инновационными акциями и проектами, профессионализмом и креативностью своих специалистов, постепенно приходила в упадок. Отток посетителей был одним из факторов (и одновременно одним из результатов!) стагнации библиотеки. Конечно, нельзя не отметить, что в те времена начался, а затем обозначился достаточно резко отток читателей (в частности, молодых читателей) из всех библиотек.

В 2007 г., с приходом в РГЮБ (сейчас РГБМ) новой команды, произошла «перезагрузка» библиотеки. Основной задачей стало создание современного библиотечного пространства, соответствующего представлениям, вкусам и интересам молодых; организация комфортного доступа к разнообразным ресурсам и технологиям, предоставление пользователю нетрадиционной пока для российских библиотек свободы.

Эта задача была решена. Сегодня фонд Российской государственной библиотеки для молодёжи включает свыше 900 тыс. книг и периодических изданий (в том числе 450 названий журналов); 3 тыс. мультимедийных изданий, аудиокниг и видеофильмов, 70 тыс. грампластинок, 40 тыс. нот. Пользователям предоставлен бесплатный доступ к 20-ти удалённым базам данных, размещённым в Интернете и на сервере библиотеки, доступ в Интернет как с библиотечных компьютеров, так и, благодаря бесплатному wi-fi, с собственных ноутбуков пользователей. Получать и сдавать библиотечные материалы читатели могут при желании самостоятельно, при этом круглосуточно работает станция возврата книг. Отраслевые и специализированные залы совмещают функции читального зала и абонемента; здесь обеспечен максимально свободный доступ к книгам, периодике, CD-ROM, DVD, ресурсам электронных библиотек. Пространство организовано таким образом, что посетители могут не только читать, но и смотреть фильмы, телепередачи, рисовать, играть на пианино.

Свобода, современность и комфорт этого пространства также привлекли и продолжают привлекать в РГБМ коллективы разнообразных клубов и объединений.

Важнейшим результатом модернизации РГБМ стал растущий поток молодых посетителей; при этом интенсивности роста в значительной степени способствовало широкое (прежде всего через социальные сети) распространение информации о необычной библиотеке. Библиотека стала востребованной.

Наши наблюдения свидетельствуют: в РГБМ, наряду с «традиционными», появились новые (может быть, никогда ранее не заглядывавшие в библиотеки) пользователи; среди них встречаются «неформалы», представители различных субкультурных групп. Посетители стали более раскованными, свободными. Они активно используют новые возможности и новое пространство библиотеки.

Происходит модификация мотивов, целей и причин прихода, меняется стиль поведения посетителей. Беседы с коллегами позволяют утверждать, что нечто подобное происходит и в других модернизирующихся библиотеках.

Возникла необходимость внимательного и подробного анализа всех этих явлений и факторов. Такова проблемная ситуация, определившая концепцию и основные характеристики нашего исследования.

При всей важности маркетинговых целей и задач (связанных с программой развития РГБМ как библиотеки, работающей в мегаполисе, с одной стороны, и как федеральной библиотеки – методического и исследовательского центра, с другой стороны) стратегической целью исследования мы считали рассмотрение аудитории РГБМ как возможной модели молодёжной аудитории успешной современной библиотеки.

Задачи исследования: узнать, кто и зачем (за чем) обращается в РГБМ, как пользователь себя ведёт, как проводит время в пространстве библиотеки.

Итак, в 2012–2013 гг. в РГБМ велось социально-психологическое исследование, объектом которого были молодые пользователи, а предметом – их библиотечное поведение. (Была поставлена также отдельная задача – выявить возможную специфику библиотечного поведения пользователей, принадлежащих к различным субкультурным группам¹). Подчеркнём, что в этом исследовании мы не касаемся виртуальных пользователей; речь пойдёт только о тех, кто приходит в библиотеку «ногами».

Исходя из задач данного исследования, мы определяем библиотечное поведение как совокупность, систему действий и поступков посетителя библиотеки: с какой целью и насколько регулярно он сюда приходит; каковы мотивы его обращения к тем или иным ресурсам, услугам; какие залы, помещения он посещает и что именно там делает – и т. п. Понятно, что библиотечное поведение зависит как от организации обслуживания в той или иной библиотеке (в данном случае – в РГБМ), так и от самого пользователя – его интересов, потребностей, его социокультурных и психологических характеристик.

В процессе исследования мы использовали различные методы: наблюдение, анализ статистики, различные формы опросов пользователей, экспертные опросы библиотекарей, анализ отзывов о библиотеке.

¹ По этой теме работала Н. Н. Талызина.

В частности, впервые в РГБМ и достаточно успешно был опробован опрос на флипчартах. Место для установки флипчартов было выбрано с учётом разделения пространства библиотеки на две зоны, условно предлагаемые посетителям в качестве «деловой» и «свободной». Доски стояли в центральном вестибюле. Одна – на пути входящего в библиотеку молодого человека налево, в «деловую» зону, где расположены залы литературы по общественным и гуманитарным наукам, по естественным и техническим наукам, литературы на иностранных языках. Вторая – на пути направо, в «свободную» зону, где находятся залы художественной литературы и искусства, редкой книги, компьютерная библиотека, Центр комиксов и визуальной культуры, клубный и релаксационный залы, детская комната, зал «Кофе и газеты».

Мы наблюдали за составом и поведением пользователей в залах. Производился мониторинг данных автоматизированной библиотечно-информационной системы ОРАС; несколько раз снимались данные с противокражных ворот.

В некоторых случаях полученные результаты сравнивались с результатами исследований прошлых лет, проводившихся в нашей библиотеке, а также с результатами исследований в других российских библиотеках.

Руководитель исследовательской группы – зав. сектором социологических исследований РГБМ М. М. Самохина. Основной инструментарий разработан М. М. Самохиной и Н. Н. Талызиной. Всё исследование проходило при организационной и интеллектуальной поддержке дирекции РГБМ и отдела проектов.

КОНТИНГЕНТ МОЛОДЫХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ РГБМ: ФОРМИРОВАНИЕ И НЕКОТОРЫЕ СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Автоматизированная библиотечно-информационная система ОРАС, используемая в РГБМ, позволяет собирать некоторые важные для исследования статистические данные о наших посетителях.

Чтобы записаться в РГБМ, человек заполняет регистрационную карточку, а регистратор переносит информацию с карточки в компьютер. Читательский билет, дающий право брать библиотечные материалы на дом, может получить лишь тот, у кого есть постоянная или временная регистрация в Москве либо Московской области. Для этого ему предлагается сообщить не только свои паспортные данные, но информацию о своём образовании, о месте учёбы, работы. То есть система накапливает достаточно подробную информацию именно и только о пользователях, имеющих билет.

До июля 2013 г. человек, не имеющий регистрации в Москве или Московской области, при предъявлении любого документа, удостоверяющего личность, мог заполнить краткий вариант регистрационной карточки и получить разовый читательский билет, дающий право пользоваться всеми услугами библиотеки, кроме выдачи книг на дом. Такие посетители, по данным системы ОРАС, составляли более трети всего потока. С июля вход в библиотеку

стал свободным, читательский билет необходим лишь для получения материалов на дом. Можно предположить, что процент читателей, о которых система ничего не сообщает, стал ещё значительней.

Учитывая эти возможности и ограничения, обратимся к данным ОРАС.

С начала 2010 г. до 30 сентября 2013 г в РГБМ записалось 19 303 человека. Рассмотрим, как шёл процесс появления новых пользователей. В 2010 г. в библиотеку записались 2180 человек (если заглянуть ещё дальше назад, то увидим, что в 2009 г. записались почти столько же – 2003 человека). Приток был очень маленьким, ситуация практически не менялась (даже несколько ухудшалась). Резкий перелом наступил во II квартале 2011 г., а точнее – после 15 апреля, когда появился пост популярного блогера Сергея Мухамедова (ник – Оттенки Серого) «Без соплей по книге». Начинался он так: «Культурный шок. Иначе и не описать моё состояние после посещения этой библиотеки. Здесь нет мутных окон, пыльных полок и вредной старухи с картотекой, ворчащей на единственного за день посетителя-школьника. Вайфай и радиочастотные метки в книгах, компьютеры с доступом к базам данных и оцифрованные редкие издания, туалет для инвалидов и даже шоу-кар в фойе. И всё это принципиально бесплатно для посетителей»².

Рассказ Мухамедова вызвал множество перепостов, сотни комментариев (чаще всего удивлённо-восторженных, но порой недоумённых – «а зачем в эпоху Интернета и торрентов вообще нужны библиотеки?»). То есть информация о нашей библиотеке была не просто запущена в Интернет (в частности, в социальные сети), – такие попытки делались и раньше, но не достигали цели, которая состояла в привлечении посетителей. А здесь сыграл роль и авторитет блогера, и стиль подачи – живой текст с множеством фотографий. Как бы то ни было, количество новых пользователей стало резко увеличиваться. Если до этого за квартал прибавлялось от 350 до 700 человек, то во II квартале 2011 г. в РГБМ записалось 1574 человека. Диаграмма 1 показывает и дальнейшую динамику притока новых пользователей. Рост продолжался до первых месяцев 2013 г. Во втором квартале, особенно ближе к лету, количество записывающихся значительно снижается. В третьем квартале объективный летний спад сыграл, конечно, свою роль, но ещё более значимым фактором стало снятие турникета на входе в библиотеку; возможность свободного прохода означала, что записываться и получать билет вовсе не обязательно. Тем не менее в четвёртом квартале число записывающихся снова увеличивается более чем в полтора раза; очевидно, это происходит за счёт пользователей, которым необходимо абонементное обслуживание.

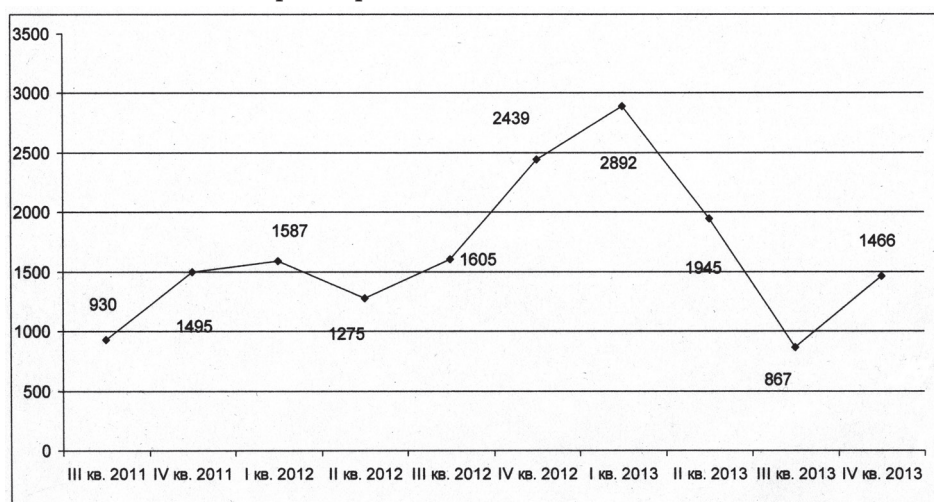
Отметим, что уменьшение числа «новичков» ни в какой период не сопровождалось уменьшением числа посетителей библиотеки – здесь мы наблюдали постоянный рост.

Данные ОРАС демонстрируют также, что самыми внимательными читателями поста «Без соплей по книге» оказались студенты; именно на них он произвёл впечатление и заставил прийти в РГБМ. Если до марта 2011 г. доля студентов среди записавшихся не превышала 20%, то далее она очень быстро взлетела до 30%, во второй половине 2012 г. уже составляла 38%, а в 2013 г.

² <http://ottenki-serogo.livejournal.com/216388.html>.

продолжает расти. Представители других групп также, судя по всему, обратили внимание на этот пост; их стало и становится больше, но на процентном соотношении это совсем или почти не отражается. Учащиеся средних учебных заведений сегодня составляют около 10% новых пользователей, учащиеся средних специальных учебных заведений – 3,5%. Доля работающей молодёжи до 30 лет немного уменьшилась (с 9-10% в предыдущие годы – до 7%). А доля записывающихся в РГБМ представителей старших групп, после «перелома» марта 2011 г. сразу упала вдвое (с 20% до 10%), далее продолжала уменьшаться и сейчас составляет немногим более 5%.

**Диаграмма 1. Приток пользователей:
данные регистрации из системы ОРАС (2011–2013)**

Здесь необходимо напомнить, что более трети записывающихся до недавнего времени получали разовые билеты в библиотеку, заполняя краткие регистрационные карточки, то есть система ОРАС не «опознавала» их в качестве членов той или иной группы. Но проходя по залам РГБМ мы видим, что подавляющее большинство посетителей составляют молодые люди «студенческого» возраста.

Это подтверждается и данными анкетирования, проведённого через два года после «перезагрузки» (март–май 2013 г.). По четырём анкетам, отличающимся отдельными вопросами, было опрошено в сумме 550 человек³. Молодые люди 19–25 лет составили более 57% респондентов, ещё 28% – молодёжь 16–18 лет; в сумме получаем подавляющее большинство – более 85% (по одной из анкет – около 90%). Учатся более 80%, из них 62% – студенты. Школьников и гимназистов среди респондентов оказалось, по данным разных анкет, от 10 до 14%, учащихся средних специальных учебных заведений – от 6% до 10%.

³ Анкетирование вели сотрудники отделов обслуживания и члены Молодёжного совета РГБМ под руководством А. Андрюшкиной. Анкетирование посетителей Зала редкой книги провёл библиотечарь А. Макаренко.

Интересно отметить также, что около 42% респондентов работают, при этом 27% совмещают работу с учёбой.

Итак, можно сказать, что сегодня РГБМ является не только по названию, а действительно молодёжной, в основном – студенческой – библиотекой. Речь идёт о студентах самых различных московских вузов. Основное место, как и следовало ожидать, принадлежит факультетам, связанным с экономикой и правом, далее следуют психология, филология, журналистика.

Интересно отметить также, что гендерное распределение пользователей РГБМ, по данным системы ОРАС, отличается от «обычного библиотечного»: у нас мужчин более трети, а в «средней» библиотеке их сегодня обычно примерно четверть, а иногда и меньше. Это подтверждается результатами анкетирования (по данным разных анкет – 32-36% юношей и мужчин) и наблюдений в залах (соответственно, около 40%).

Система ОРАС позволяет раскрыть «электронную картотеку» пользователей. При её внимательном просмотре обнаруживаем, что среди посетителей РГБМ довольно много мигрантов, в частности – представителей народов Средней Азии. Причём это могли быть пользователи как с постоянными, так и с разовыми билетами.

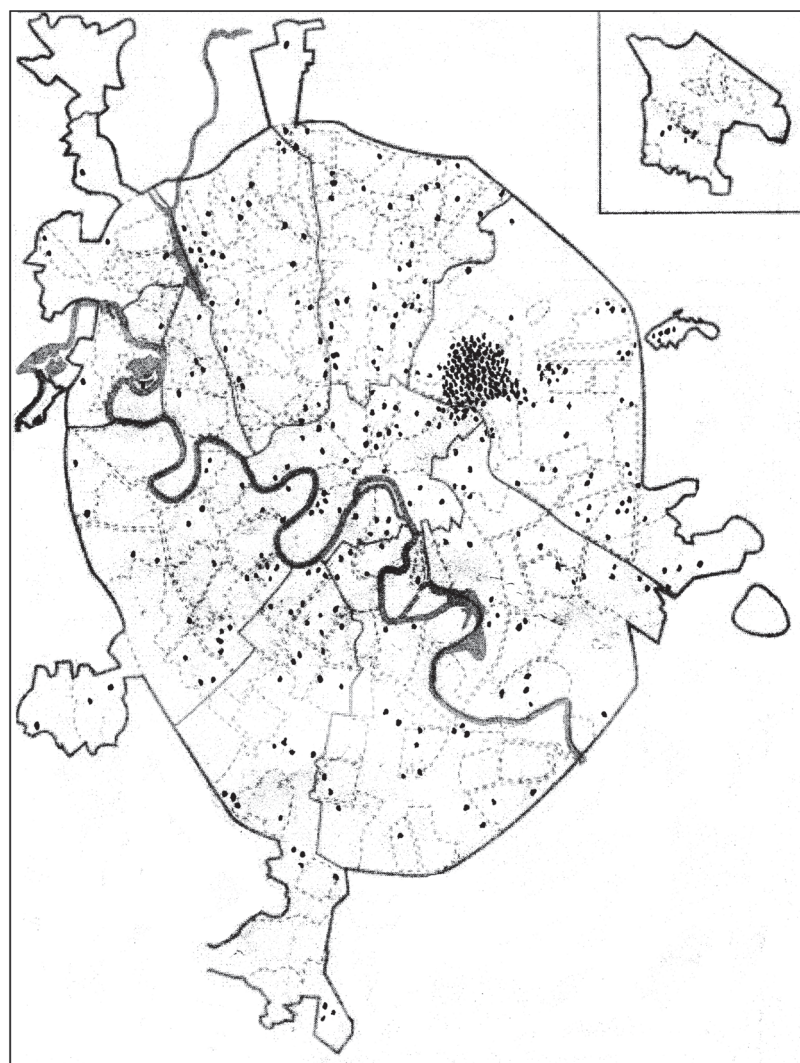
О некотором изменении национального состава пользователей говорили и библиотекари во время интервью. Они вообще отмечали, что этот состав стал менее однородным. Всё чаще в библиотеке появляются мамы с маленькими детьми (многие оставляют их в детской комнате); художники и студенты соответствующих специальностей (особенно много их стало после появления Центра комиксов и визуальной культуры); неформалы. Как и в любой библиотеке, есть у нас и «странные» личности, которым сложно социализироваться, а здесь для них создана благоприятная, комфортная среда.

Мы сочли необходимым посмотреть также, откуда, из каких концов города приезжают в РГБМ молодые посетители. Большая часть адресов была взята из системы ОРАС⁴. Преимущественно речь шла об адресах пользователей абонементов (то есть людей с читательскими билетами); при этом в выборке представлены абоненты, бравшие материалы различной тематики в различных залах. Остальные адреса взяты из анкеты, в которой присутствовал соответствующий вопрос. После проверки и удаления повторов в списке осталось около 450 адресов, которые и были нанесены в виде точек на контурную карту Москвы. Результат можно видеть на рисунке 1.

Видно, что множество точек сосредоточено вокруг кружка, обозначающего РГБМ (Большая Черкизовская ул., д. 4). Это ситуация, естественная для любой библиотеки: жители ближайших улиц придут сюда с большей вероятностью. Учтём, что наша библиотека находится отнюдь не в центре города (хотя и рядом с метро). При этом большинство точек «рассыпано» по всей карте, то есть молодые люди едут в РГБМ со всех концов Москвы, в том числе с окраин города. Охвачено также и ближнее Подмосковье: среди «вынутых» нами из ОРАСа адресов таких было около 5% (но они не попали на карту).

⁴ Выборка и классификация адресов выполнена О. Н. Кондратьевой. Работа проведена ещё до включения в состав Москвы новых районов.

Рисунок 1. Где живут молодые пользователи РГБМ

Надо отметить, что даже в «лучшие годы» нашей библиотеки (ГРЮБ) картина была несколько иной: большинство посетителей всё же составляли те, кто жил рядом или недалеко от библиотеки.

Само решение прийти в РГБМ, воспользоваться нашими ресурсами и услугами (даже если дорога занимает достаточно много времени), можно рассматривать как один из показателей библиотечного поведения данного пользователя, группы пользователей.

КОНТИНГЕНТ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ: НЕКОТОРЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Опрос показал, что многие посетители нашей библиотеки включены в ту или другую субкультуру⁵. Анкету, содержащую соответствующий вопрос, заполнили 200 человек; 69 из них (34,5%) отметили свою принадлежность к одной или нескольким субкультурным группам из предложенного списка или добавили что-то к этому списку.

Гендерные различия оказались очень значительными: среди респондентов подобную отметку сделали около 44%, среди респонденток – 29%. Что касается возраста, образования, места учёбы, то здесь, насколько можно судить по результатам опроса, представители субкультур ничем не отличаются от остальных молодых пользователей РГБМ. В целом этот опрос можно считать достаточно репрезентативным, поэтому получается, что каждый третий пользователь РГБМ в той или иной степени связан с молодёжными субкультурами, относит себя к одной или даже нескольким субкультурным группам.

Чаще всего молодые люди, давшие положительный ответ на вопрос о своей принадлежности к той или иной субкультурной группе, относили себя к рокерам (16 человек, 9 из которых – девушки), анимешникам (12 человек, 8 – девушки), фанфикерам (11, в основном – девушки), хакерам (9; в основном юноши), ролевикам, хиппи (по 7 человек), спортивным фанатам (5 человек). По 2 человека отметили следующие варианты: панки, националисты, анонимусы, туристы-походники. Единожды упоминались эмо, граффитеры, яппи, хипстеры, гранжеры, отаку, манга, брони, странники Дхармы, страйкболисты, free people.

При этом в залах библиотеки мы крайне редко видим молодых людей, в одежде, внешности, поведении которых явно «читалась» бы принадлежность к подобным группам. Можно предположить поэтому, что вовлечённость многих из них в субкультуры достаточно слаба, не особенно значима для их социокультурной самоидентификации

О некоторых читательских характеристиках молодого пользователя РГБМ (во всяком случае активного пользователя) позволяют говорить результаты одного из опросов на флипчартах. Он был проведён в январе-феврале 2013 г., в период инициированного предложением В. В. Путина активного общественного обсуждения (в частности – в Сети) вопроса о 100 книгах, которые обязательно нужно прочесть каждому российскому школьнику. Обращение к молодым посетителям звучало следующим образом: «Давайте составим свою “золотую сотню” книг, которые стоит прочесть! Предложите книгу или автора»⁶.

⁵ Материал о включённости пользователей РГБМ в субкультурные группы подготовлен Н. Н. Талызиной.

⁶ Список по материалам опроса составлен Д. Джалаловой.

Всего было получено 138 ответов (кроме одного случая – это названия книг). Полученный список во многом напоминает списки, формирующиеся во время разнообразных опросов и акций на читательских форумах (мы анализировали эти процессы в своём исследовании «Молодые читатели в Интернете»⁷). Правда, сама формулировка вопроса на флипчартах если и настраивала на ответ-рекомендацию лучшего (всё же речь шла о «золотой сотне»), то не слишком жёстко; молодых людей просили назвать не то, что «обязательно нужно», а то, что, по их мнению, «стоит» прочесть. Поэтому, как нам кажется, в этом списке чуть больше современной литературы и чуть меньше общепризнанных книг, классики, чем в составляемых форумчанами списках «лучших», «вечных», «необходимых» книг. Но в чём-то главном все эти списки очень похожи. В них содержится некоторый «джентльменский набор продвинутого молодого читателя».

Во-первых, бросается в глаза резкое преобладание переводной литературы: 98 ответов из 138 (более 70%). Здесь много классики. Названы книги «старых» авторов: «Божественная комедия» Данте, «Гордость и предубеждение» Дж. Остен, «Франкенштейн» М. Шелли, «Пер Гюнт» Ибсена, «Ярмарка тщеславия» Теккерея, романы Гюго и др. Ещё больше произведений, написанных в первой половине XX века: «Сага о Форсайтах» Голсуорси, «Иосиф и его братья» Т. Манна, «Степной волк» Гессе, «Шум и ярость» Фолкнера, «Тошнота» Сартра, романы Драйзера и др. Присутствуют также всемирные бестселлеры – «Унесённые ветром» М. Митчелл, «Над пропастью во ржи» Сэлинджера. Характерно, что в списке четыре романа Ремарка – писателя, который сегодня вновь, как и много лет назад, популярен у читающей молодёжи. Ещё один автор, присутствующий во всех списках подобного рода, – Кафка; здесь названы три его произведения. Есть также два романа Набокова – «Дар» и «Лолита». Интересно присутствие в списке рассказа Д. Киза «Цветы для Эдджернона» – философской фантастики.

Зарубежная литература более позднего периода и современная также занимают в нашем списке значимое место. Прежде всего это фантастика и фэнтези: книги Бредбери, «Солярис» Лема, «Планета обезьян» Буля, «Властелин колец» Толкиена и др.; на первом месте по количеству упомянутых книг (пять) оказался Стивен Кинг. Названы «Убить пересмешника» Х. Ли, «Маленький принц» Сент-Экзюпери, два романа Маркеса и, конечно, культовые для молодёжи (и не только) «Невыносимая лёгкость бытия» Кундеры и «Чайка по имени Джонатан Ливингстон» Р. Баха. Есть «Гарри Поттер». А также – современные модные авторы: Ч. Паланик и Я. Вишневский (по две книги), Х. Мураками.

Из отечественных авторов на первом месте по количеству названных произведений оказался, что интересно, Ю. Коваль (пять), и только вторым – всегда входящий в подобные списки Достоевский (четыре). Упомянуты толстов-

⁷ См.: Кондратьева О. Н., Самохина М. М. Молодые читатели в Интернете. М.: Рос. гос. б-ка для молодёжи, 2011. Во многом похожий список получила в своём интересном локальном исследовании похожей аудитории Л. Ф. Борусяк. См.: Борусяк Л. Ф. Чтение как ценность в среде молодых российских интеллектуалов // Вестник обществ. мнения, 2010, № 3, с. 53–65; То же: <http://ecsocman.edu.ru/data/2011/03/17/1268219851/Pages%20from%20vom3-6.pdf>.

ские «Война и мир» и «Анна Каренина», лермонтовский «Герой нашего времени», гоголевский «Вий», гончаровский «Обломов», чеховский «Вишнёвый сад». Пушкина в списке нет. Из признанных советских авторов присутствуют Шолохов («Тихий Дон») и Каверин («Два капитана»). Конечно, есть роман «Мастер и Маргарита», всегда находящийся в топе подобных списков. Названы такие различные книги как пастернаковский «Доктор Живаго», «В круте первом» Солженицына, «Generation P» В. Пелевина. «Москва – Петушки» Венедикта Ерофеева, повести С. Довлатова. Из фантастики упомянуты Стругацкие (два романа) и С. Тармашев.

Нельзя не обратить внимания, что в списке книг, которые, по мнению молодых пользователей РГБМ, стоит прочесть, оказались фактически все широко известные антиутопии: «Мы» Е. Замятина, «1984» Дж. Оруэлла, «О дивный новый мир!» О. Хаксли, «Механическое пианино» К. Воннегута, «Москва 2042» В. Войновича.

Интересно также, что в списке достаточно много нехудожественной литературы (нон-фикшн) – 24 книги из 138 (около 18%). Чаще всего это книги, затрагивающие философские, психологические, религиозные вопросы: от сборника буддийских изречений «Дхаммапада» – до философского романа Ницше «Так говорил Заратустра». Здесь «Искусство любить» Э. Фромма, «Сказать жизни “да”» В. Франкла, «Иллюзия Бога» Р. Докинза, «Гедель, Эшер, Бах» Д. Хофштадтера, «Покорение времени» С. Тейлора, «Дневники» священника А. Шмемана. Более «практические» из названных молодыми людьми книг также нередко имеют отношение к психологии и социальной психологии: это «Как перестать беспокоиться и начать жить» Д. Карнеги, «Маленькая книжка о большой памяти» А. Р. Лурия, «Семь навыков высокоэффективных людей» Ш. Кови, «Пятая дисциплина» П. Сенге.

Конечно, сложно сказать, на какую по величине часть молодых посетителей РГБМ можно распространить результаты этого опроса на флипчартах, респонденты которого предстают перед нами как информированные, квалифицированные, культурные, продвинутые читатели. Но во всяком случае можно утверждать, что, во-первых, такие пользователи в библиотеке есть, и, во-вторых, что они чувствуют себя здесь свободно и комфортно, поскольку достаточно активно откликнулись на эту акцию.

КОНТИНГЕНТ: РОТАЦИЯ

Библиотечный стаж, то есть решение, придя в библиотеку однажды, оставаться там и далее, – можно считать одним из показателей библиотечного поведения.

Вопрос о библиотечном стаже задавался молодым посетителям в двух «форматах» – на флипчартах и в анкетах. В данном случае (как и в некоторых других) мы использовали флипчарт просто как доску, на которой написан вопрос и варианты ответов. Пользователей просили отметить маркером подходящий вариант. Тот же вопрос и варианты ответов были включены в одну из четырёх анкет.

Вопрос звучал следующим образом:

Вы ходите в нашу библиотеку

- больше двух лет*
- от года до двух лет*
- от полугода до года*
- от месяца до полугода*
- меньше месяца*
- пришёл впервые*

На этот анкетный вопрос ответили 90 человек. На флипчартах за 12 дней было получено 712 ответов (в данном случае, поскольку вопрос был альтернативным, это одновременно и количество ответивших): 386 на левом флипчарте и 326 на правом. Как видно из таблицы 1, данные, полученные разными способами, в некоторых случаях очень близки, а в некоторых – расходятся.

Таблица 1. Библиотечный стаж посетителей РГБМ

<i>Библиотечный стаж</i>	<i>Опрос на флипчартах</i>	<i>Анкетирование</i>
Более двух лет	8,6	10,0
От года до двух лет	15,6	7,8
От полугода до года	22,2	17,8
От месяца до полугода	28,8	30,0
Менее месяца	8,7	18,9
Впервые	16,1	15,5

Видно, что опрос на флипчартах собрал гораздо более «старых» по стажу пользователей РГБМ, чем анкетирование. Особенно заметно (почти вдвое) различие по варианту «от года до двух» – то есть за период активного притока посетителей, начавшийся после поста Сергея Мухамедова. И наоборот, среди респондентов анкетирования оказалось значительно больше пользователей, появившихся в нашей библиотеке сравнительно недавно. Здесь более чем вдвое разнятся данные по варианту «менее месяца». Можно предположить, что отмеченные различия связаны со спецификой форм опроса. Участие в анкетировании происходило по просьбе работников отделов обслуживания. Отметки на флипчартах молодые люди ставили по собственной инициативе. Вполне вероятно, что такую инициативу чаще проявляли именно «старые» пользователи.

Нельзя не отметить также, что опрос на флипчартах выявил некоторые различия между отвечающими «слева» (поворачивающими в деловую зону библиотеки) и «справа» (поворачивающими в свободную зону).

Молодые люди, идущие направо, как видно из таблицы 2, указывают на больший библиотечный стаж. Особенно значимо различие по варианту «от полугода до года» (процент ответов у тех, кто сворачивает в деловую зону, здесь близок к проценту ответов респондентов анкетирования). Есть предположение, что те, кто освоил свободную зону, с большей вероятностью станут постоянными посетителями РГБМ, останутся ими на более долгий срок.

Таблица 2. Библиотечный стаж (опрос на флипчартах)

<i>Библиотечный стаж</i>	<i>Флипчарт</i>	<i>%%</i>
Более двух лет	Слева	8,8
	Справа	8,3
От года до двух лет	Слева	15,0
	Справа	16,3
От полугода до года	Слева	18,7
	Справа	26,3
От месяца до полугода	Слева	30,1
	Справа	27,3
Менее месяца	Слева	9,8
	Справа	7,3
Впервые	Слева	17,6
	Справа	14,4

Принимая во внимание результаты обоих этих опросов, можно с достаточным основанием считать, что полгода и дольше посещают РГБМ не более половины (но не менее трети) пользователей. То есть многие из того потока пользователей, который хлынул в библиотеку после поста Сергея Мухамедова, не стали на самом деле её пользователями; возможно, для некоторых первое посещение, вызванное этим постом, стало и последним.

Анализ заставляет предположить также, что ротация происходит постоянно, что текучесть – вообще одна из характеристик нашего контингента. Возможно, в определённой степени она связана с достаточно широкой известностью РГБМ, с тем, что о библиотеке «слухом земля полнится». Кто-то, прочитав о ней в сетях или услышав от знакомых, приходит просто посмотреть, что же это такое. Часть этих молодых людей, оценив возможности библиотеки, может остаться, но часть, безусловно, просто получит представление и удовлетворится этим. Одни записываются и после нескольких посещений уходят, но непрерывно большим потоком приходят другие; в залах постоянно много людей.

Понятно, что постоянный большой поток пользователей, записывающихся в библиотеку, автоматически уменьшает процент «старых». При этом можно предположить, что баланс, соотношение «старых» и «новых» является одним из факторов эффективности обслуживания и вообще «гармонической» ситуации в библиотеке. Сложно сказать, конечно, какое соотношение будет оптимальным; наверное, это зависит от конкретных характеристик библиотеки. Так или иначе, стоит время от времени отслеживать и сравнивать соответствующие данные.

ПОСЕЩЕНИЯ И ПОСЕТИТЕЛИ. МОДИФИКАЦИЯ РОЛИ БИБЛИОТЕКАРЯ

Как уже было сказано, в июле 2013 г. с главного входа в РГБМ сняты турникеты, позволявшие проходить в помещение библиотеки лишь тем, кто имел читательские билеты. Теперь сюда может войти любой человек с улицы, и он фактически пользуется теми же правами, что обладатель билета, за исключением права получения библиотечных материалов на дом.

Вход в библиотеку сегодня контролируют лишь противокражные ворота, которые начали функционировать 1 апреля 2011 г. Каждый вход (и выход) ими фиксируется. За период исследования было произведено несколько подсчётов, охватывающих разный период времени, разные дни недели. Понятно, что фиксируется вход не только пользователей, но и сотрудников библиотеки. С учётом (примерным, конечно) количества сотрудников, работающих в будни и в выходные, мы попытались вычислить, сколько же в среднем пользователей приходит ежедневно в библиотеку. Далее мы рассмотрим динамику этого показателя на примере двух подсчётов – в ноябре 2012 и в ноябре 2013 гг. – и сравним данные ворот с данными системы ОРАС.

ОРАС тоже фиксирует посещения, но не автоматически, как это происходит на воротах, а лишь тогда, когда соответствующая информация подаётся в неё библиотекарями, имеющими доступ со своих рабочих мест. Исследование продемонстрировало значительное количественное различие данных из двух источников. Это различие позволяет кое-что понять по поводу того, как сегодня строится библиотечное поведение посетителей РГБМ и их взаимоотношения с библиотекарем; каковы успехи, достигнутые благодаря «перезагрузке» нашей библиотеки, и какие возникают новые проблемы.

Мы уже говорили, что пространство РГБМ условно делится на две зоны: деловую (слева от входа в библиотеку) и свободную – справа. При этом в трёх залах деловой зоны (литературы по общественным и гуманитарным, по естественным и техническим наукам, литературы на иностранных языках) присутствуют библиотекари. Сотрудников нет лишь в недавно открытом зале «101 точка чтения». Что касается свободной зоны, то там есть и залы с библиотекарями (залы художественной литературы и искусства, комиксов, редкой книги, компьютерная библиотека), и помещения, где библиотекарей нет (центр комиксов и визуальной культуры, клубный зал, релаксационный зал, кафе, детская). Всё пространство (конечно, кроме служебных помещений) открыто, пользователь может расположиться в любом месте и переходить с места на место со взятыми с полок или с собственными материалами; его библиотечное поведение может строиться по-разному.

Он может так или иначе вступить в контакт с библиотекарем: с его помощью взять книгу или другой материал на дом, сдать этот материал; обратиться за справкой. При этом его билет может как оказаться, так и не оказаться в руках библиотекаря; с библиотекарем может вступить в контакт и «безбилетный» пользователь. В том случае, когда библиотекарь сканирует билет, имеющаяся на нём информация о пользователе попадает в систему ОРАС. Эта информация может быть повторена в этот день несколько раз, если пользователь вступит в контакт с сотрудниками разных залов, но она отображается лишь один раз (именно таковы настройки ОРАС) и попадает в графу «посетители». В принципе у библиотекаря есть также возможность послать в систему информацию о посетителе, которого он просто наблюдает в зале. В реальности происходит это далеко не всегда, а когда происходит, то такая информация отображается в графе «посещения».

Информация о посетителе также попадает в ОРАС, когда он пользуется абонементом, поскольку библиотечные материалы могут быть вынесены из

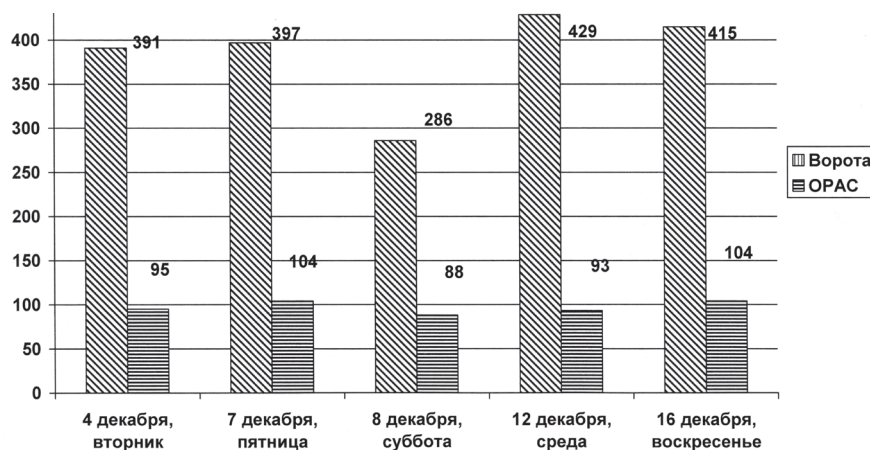
РГБМ через противокражные ворота только после операции, включающей сканирование билета. Заметим, что пользователь может при желании и умении произвести такую операцию самостоятельно.

Итак, пользователь может находиться в тех залах РГБМ, где присутствуют библиотекари, сотрудники этих залов, но при этом действовать самостоятельно, не обращая к ним. Можно предположить, что число посетителей, предпочитающих эту модель, будет расти. Пользователь может также находиться в тех помещениях библиотеки, где сотрудников нет. Во всех этих случаях информация о посетителе, не пользовавшемся абонементом, не попадёт в соответствующий отчёт ОРАС за этот день.

Таким образом, в отчётах о посетителях РГБМ за тот или иной период (день, месяц, квартал) система ОРАС отражает лишь число тех пользователей, билеты которых были сканированы – либо самими посетителями, либо сотрудниками, в контакт с которыми они вступили.

Попробуем сравнить данные системы ОРАС с данными ворот.

Диаграмма 2. Количество посетителей: 5 дней декабря 2012 г. (по данным ворот и системы ОРАС)

Первый исследуемый период – с 28 ноября по 30 декабря 2012 г.; это 33 рабочих дня библиотеки (из которых 2 санитарных). Если с определённой степенью точности учесть проходы сотрудников, то можно сказать, что за этот период через ворота прошли 10 206 пользователей, то есть в среднем 330 человек ежедневно⁸ (речь идёт именно о среднем, поскольку в дни подсчёта это могло быть и более 700 человек, и менее 100). Соответствующие данные ОРАС – 2085 человек, то есть в среднем 67 человек ежедневно. Таким образом,

⁸ Необходимо учесть, что в главное здание РГБМ можно попасть и через другой вход, не оборудованный воротами. Здесь проходят некоторые заседания клубов, студий, различные библиотечные мероприятия, консультации. Значительное число посетителей собирают мероприятия, которые проходят в Особняке Носова. Можно сказать поэтому, что среднее число посетителей в этот период – около 400 человек в день. (Выше уже говорилось, что объектом этого исследования являются лишь «живые», не виртуальные пользователи).

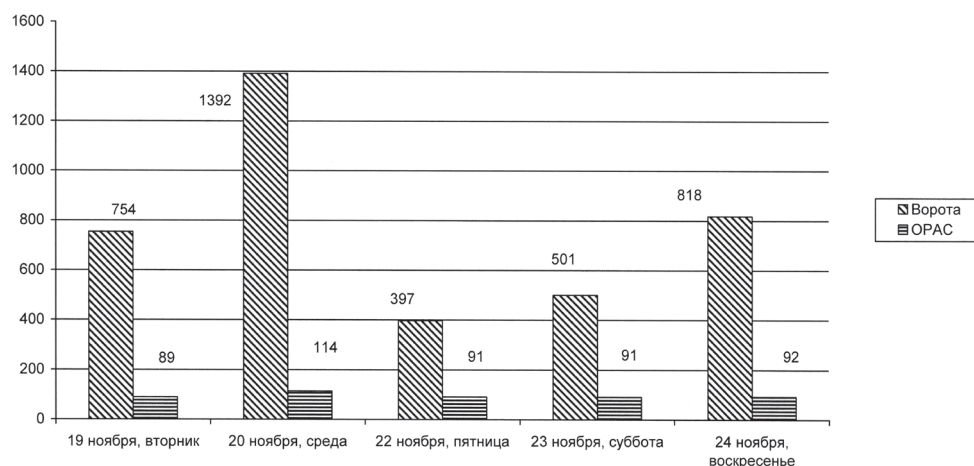

система фиксировала примерно каждого пятого (20,3%). Но это число требуется, очевидно, несколько увеличить, поскольку, в соответствии с правилами ОРАС, если данный пользователь приходил в библиотеку в этот период дважды или несколько раз, он всё равно считался одним посетителем. Для уточнения данных был сделан отдельный подсчёт по пяти дням; специально были взяты разные дни недели (см. диаграмму 2).

Таким образом, процент посетителей зафиксированных системой, следующий: 4 декабря – 24,3; 7 декабря – 26,2; 8 декабря – 30,8; 12 декабря – 21,7; 16 декабря – 25,1. Получается, что в эти дни система ОРАС фиксировала в среднем 25,6% реальных посетителей РГБМ. Можно с большой долей вероятности предположить, что именно так в основном и происходило в этот период.

Следующий период подсчёта – с 19 по 31 ноября 2013 г., то есть почти через год. Это 12 рабочих дней библиотеки (в том числе 1 санитарный). Как и в предыдущем случае, мы учли с определённой степенью точности проходы сотрудников; оказалось, что за этот период через ворота прошли 8414 пользователей, то есть в среднем 765 человек ежедневно⁹. То есть, по данным ворот, среднее ежедневное число посетителей менее чем за год увеличилось в 2,3 раза. (Можно предположить, что в ряду других факторов значительную роль сыграла здесь возможность свободного прохода в библиотеку). А соответствующие данные ОРАС за этот период – 1100 человек, то есть примерно 100 человек ежедневно. Система фиксировала, таким образом, примерно каждого восьмого (13,1%). Как и в предыдущем случае, для уточнения данных был сделан отдельный подсчёт по пяти дням.

Диаграмма 3. Количество посетителей: 5 дней ноября 2013 г.
(по данным ворот и системы ОРАС)

⁹ С учётом людей, идущих через другой вход, и посетителей Особняка – можем говорить, что в библиотеку обращаются ежедневно более 800 «живых» пользователей.

Как можно видеть, процент посетителей зафиксированных системой, следующий: 19 ноября – 11,8; 20 ноября – 8,2; 2 ноября – 22,9; 23 ноября – 18,2; 24 ноября – 11,2.

Получается, что в эти дни система ОРАС фиксировала в среднем 14,5% посетителей РГБМ, то есть немногим более половины (56,6%) того количества, что было год назад. Вероятнее всего, это связано с разрешением свободного доступа в библиотеку и с возникновением потока безбилетных посетителей, не имеющих права на абонементное обслуживание; одна из причин необходимости контакта с библиотекарями исчезла

В таблице 3 представлены данные о количестве посетителей каждого из залов, переданные в 2013 г. в ОРАС либо сотрудниками этих залов, либо самими пользователями при сканировании билетов.

Таблица 3. Количество посетителей (данные ОРАС)

	<i>Зал литературы по общественным и гуманитарным наукам</i>	<i>Зал литературы по естественным и техническим наукам</i>	<i>Зал литературы на иностранных языках</i>	<i>Компьютерная библиотека</i>	<i>Зал художественной литературы и литературы по искусству</i>	<i>Сумма данных</i>
I квартал 2013 г.	1325	1079	699	729	1028	4860
%% от суммы данных	27,3	22,2	14,4	15,0	21,1	100
II квартал 2013 г.	1462	1132	697	610	1169	5070
%% от суммы данных	28,8	22,3	13,8	12,0	23,1	100
III квартал 2013 г.	972	624	517	131	1036	3280
%% от суммы данных	29,6	19,0	15,8	4,0	31,6	100
IV квартал 2013 г.	1383	816	609	138	1418	4364
%% от суммы данных	31,7	18,7	14,0	3,2	32,5	100
Весь 2013 г.	5142	3651	2522	1608	4651	17 574
%% от суммы за 2013 г.	29,3	20,8	14,3	9,1	26,5	

Цифры свидетельствуют, что самая большая часть (почти треть) передач сегодня идёт из зала художественной литературы и литературы по искусству; при этом с начала года и процент таких передач, и их количество выросли в полтора раза. Почти такова же доля передач из зала литературы по

общественным и гуманитарным наукам, здесь также наблюдается рост, но по процентам очень незначительный, а по количеству фактически незаметный. Доля передач из залов литературы по естественным и техническим наукам (20%) и литературы на иностранных языках (14%) фактически не изменилась. Зато резко упала доля передач из компьютерной библиотеки. Можно предположить, что именно там особенно велик поток незарегистрированных пользователей, не вступающих в контакт с библиотекарем.

Итак, несмотря на то что во всех этих залах присутствуют библиотекари, далеко не все посетители вступают с ними в контакт, – о чём свидетельствуют и вышеприведённые цифры, и наши исследовательские наблюдения, и интервью самих сотрудников. Молодые люди часто предпочитают действовать самостоятельно. Нельзя не отметить также, что абсолютное число передач снижается, несмотря на увеличивающееся число посетителей. И вряд ли это происходит за счёт уменьшения числа пользователей абонемента, скорее – за счёт уменьшения числа контактов. А ведь в РГБМ есть также помещения, где сотрудники не дежурят; посетители могут вообще их не видеть.

Конечно, в каждом из залов имеются свои особенности обслуживания, обуславливающие взаимоотношения пользователей с библиотекарями. В зале художественной литературы и искусства оказываются не только те, кто пришёл за книгой или диском, но и те, кого просто привлекают комфортные условия, возможность устроиться с книгой, ноутбуком на подиуме, поиграть на пианино, посмотреть телевизор. А, например, в таком специфическом подразделении, как зал редкой книги, библиотекарь контактирует фактически с каждым пришедшим; выступает в качестве не только консультанта, но и «экскурсовода» по фонду. Неслучайно во время опроса посетителей зала более половины респондентов подчеркнули, что пришли сюда пообщаться с библиотекарем; при этом молодым людям нравится открытость, доступность фонда – одно прекрасно сочетается с другим.

Нельзя не отметить, что порой излишняя уверенность пользователя в собственных умениях (а может быть, наоборот, стеснительность, недостаточные коммуникационные навыки) мешает ему достичь успеха в поиске. Это показал один из опросов на флипчартах, неожиданно превратившийся в нечто вроде диалога. Вопрос: «Какую книгу Вы искали и не нашли в нашей библиотеке?». За две недели было получено 126 ответов. И 24 раза (более 20% от ответов) библиотекари, внимательно следившие за опросом, указывали тому или иному респонденту, что книга, которую он не нашёл, на самом деле в библиотеке есть, и писали, в каком именно месте она находится (чаще всего это был зал художественной литературы и искусства). Они советовали искать тщательнее, а ещё лучше – обратиться к библиотекарю, не игнорировать такую возможность.

Судя по всему, некоторые респонденты воспользовались ориентировками и советами библиотекарей и нашли то, чего не могли найти раньше. Один из них даже продолжил диалог: «Благодарю, я уже читаю».

Никоим образом не оказывая давления на молодого посетителя, логично иногда напомнить, что библиотекарь рядом и готов помочь. Соответствующие слова (они являются, собственно, рекламой услуг РГБМ) включены в меняющиеся объявления на информационных экранах:

Около 500 тысяч книг и журналов, 760 тысяч диссертаций и авторефератов в электронном виде.

Сложно разобраться?

Библиотекари помогут.

ЛитРес: 60 000 книг в твоём рюкзаке. Подробности – у библиотекаря.

Как бесплатно и легко загрузить любую из 60 000 электронных книг на твоё устройство с iOS либо Android, подскажет библиотекарь.

По словам библиотекарей, чаще всего к ним обращаются новые посетители, а также те, кто пришёл с тематическим запросом. Следуя просьбам молодых людей, сотрудники залов консультируют их: рассказывают и показывают как пользоваться электронным каталогом, искать нужный материал на полках и с помощью информационных киосков, работать с удалёнными базами данных, с сайтом библиотеки – и т. п.

Информация о такого рода ежедневной деятельности «не вписывается» в полной мере в формат системы OPAC. В частности и поэтому в залах ведутся традиционные «Дневники библиотекаря».

Для примера мы сравнили взятые из «Дневника» зала общественно-политической и гуманитарной литературы (самого посещаемого) данные за несколько месяцев 2012 г. с соответствующими данными OPAC (см. таблицу 4).

Какую книгу Вы искали,
но не нашли в нашей библиотеке?

«Тунейджер и крестьянин» Андрей Дешерев в Х 893.
«Хенциция Ладра» Марина Свешникова - в зал Х 49. зал 1
«Мэбэт» Александр Григоренко
«Жизни без границ» Ким Вудвелл. в ОБЦ!
«Тема Дни» Борис Винаи - В Х 49. зале - 5 (!!!)
«Психология эволюции» / Д. Уилсон
Сюзанна Талиаро. Только гол голоса
С. С. Ширинов. «Месля в Перу»; Эрик де Бишоп. «Танги-Нун»
Фриткор Хансен. «Фрам в полдром море»
Bo CARPELAN. Namnet på tavlan Klee mälade
Bo CARPELAN. Minus eju
Тале Сиддхартха
Мэрилин Локки. «Библманские истории (на уроке это миф)»
Майкл Янг «Возвышение меритократии»
Василий Савватаре. «Сказание о...»
Кристиан Каспер «Гурне Фредерикс Кинг»

Какую книгу Вы
искали, но не нашли в нашей
библиотеке?

- 1) Грекен Рубин «Тропаси Слэбье. Пли. Метилл» - зал 1
- 2) Михаил Кочулов
- 3) Рассказы Вуди Аллена, «Шуток Беснода»
- 4) Пособие по анатомии для студентов
- 5) Пела Волкова «Метилл Беснода»
- 6) презы Брокато, эссе... → в зале Х 49. зал 1
- 7) Адаптивный бед-чипайн. Насел First.
- 8) Микроконтроллеры ARM семейств LPC 2300. 2400. Вводный курс разработки, Т. Мартин 2010. ISBN 985-97420-241-6
- 9) Стратегия М. Бигло, Pattern Recognition and Machine Learning, 2006 ISBN 0-321-31073-8
- 10) Ричард Районс, Цифровая обработка сигналов 2001, ISBN 5-9518-0149-4.
- 11) Подпись «Оригиналы Америки» → см. зал 1/7!
- 12) Др. Томлин. «Братство Крови» - в Х 49. зале.

Таблица 4. Количество посещений¹⁰
(зал общественно-политической и гуманитарной литературы, 2012)

	Дневник библиотекаря	Система ОПАС	
		Абсолют	% от Дневника
Январь	1021	749	73,36
Март	1438	958	66,16
Май	1241	873	70,35
Ноябрь	1761	1211	68,77
Весь 2012 г.	14 864	10 092	67,9

Подсчёт показал, что количество посещений, отражённых в системе, составляет около 68% от посещений, отмеченных в «Дневнике»; при этом соотношения по разным месяцам могут отличаться на 5-6%. Логика работы зала позволяет нам утверждать, что в «Дневнике» представлены более точные количественные показатели. Очевидно, так же обстоит дело и в других залах.

В целом же можно сказать, что «перезагрузка» РГБМ – технологическая модернизация и формирование открытого библиотечного пространства – принципиально изменили библиотечное поведение пользователя в аспекте его контактов с библиотекарем. Обслуживание построено так, что посетитель ни в какой момент *не обязан* вступать в такой контакт. Контакт возникает лишь по его, посетителя, инициативе, лишь тогда, когда у него возникает потребность или желание. Соответственно, модифицируется роль библиотекаря на обслуживании (как, собственно, и роли других сотрудников библиотеки).

ДИНАМИКА ПОСЕЩЕНИЙ В ТЕЧЕНИЕ ДНЯ

Результаты множества исследований за многие годы свидетельствуют: если спрашивать пользователей (в частности, молодых), что не устраивает их в работе той или иной библиотеки, то одно из первых мест займут часы работы. И чаще всего это будут жалобы на то, что библиотека слишком рано закрывается и/или не работает в выходные. Решение соответствующей проблемы с самого начала стало важной частью «перезагрузки» РГБМ. Значимость вечерних часов выявилась фактически сразу – залы активно заполнялись. Сегодня мы открыты для посетителей с 11 до 22 часов в будни и с 12 до 20 – в выходные дни. В конце 2013 г. в течение 15 дней велось исследовательское наблюдение – подсчёт количества посетителей происходил несколько раз в день. Результаты представлены в таблице 5. Суммарные средние данные мы попытались представить графически (см. диаграмму 4).

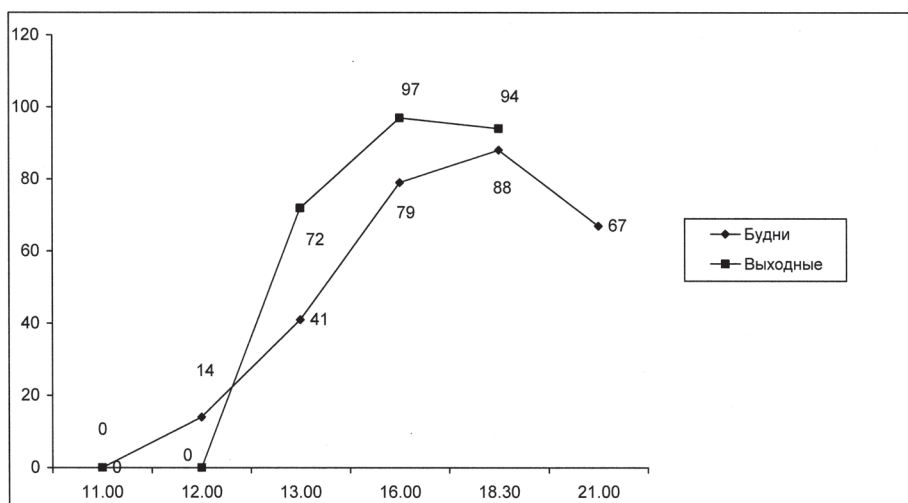
Видно, что библиотека заполнена в течение всего дня, но пик посещений приходится всегда (даже в выходные) на его вторую половину. Пик в будни – между 18-ю и 19-ю часами, то есть именно тогда, когда большинство публичных библиотек закрываются или близки к закрытию. Пик в выходные – между 16-ю и 17-ю часами. И к концу работы наших залов поток посетителей в будни спадает не слишком сильно, а в выходные фактически не спадает.

¹⁰ Для корректности сравнения с «Дневником библиотекаря» из системы ОПАС взяты данные именно о количестве посещений, а не о количестве посетителей, как в других случаях.

Таблица 5. Количество посетителей: дневная динамика

Числа, дни недели	Часы подсчёта			
	12.30 – 13.30	15.30 – 16.30	18.00 – 19.00	21.00
25 ноября, понедельник	31	83	87	67
26 ноября, вторник	35	68	80	59
27 ноября, среда		92	93	59
28 ноября, четверг	30	67	85	
30 ноября, суббота	47	90	92	
1 декабря, воскресенье	78	95	104	
2 декабря, понедельник	42	79	98	
3 декабря, вторник	34	79	81	82
4 декабря, среда		83	111	78
5 декабря, четверг	62	78	77	60
6 декабря, пятница	57	81	102	74
7 декабря, суббота	51	85	76	
8 декабря, воскресенье	110	117	102	
9 декабря, понедельник	48	78	72	53
10 декабря, вторник	32	81	85	

Диаграмма 4.
Количество посетителей: дневная динамика

Такая ситуация вовсе не вызывает удивления. Студенты, составляющие большинство наших пользователей, приходят в библиотеку после учёбы. Многие из них, как было отмечено ранее, также и работают, то есть могут освободиться ещё позже.

Время подготовки заданий, время занятий по интересам, встреч с друзьями, отдых – всё это для молодёжи вечернее время. Если библиотека хочет привлечь молодых – она должна быть в эти часы открыта.

ЗНАЧИМОСТЬ ДЕЛОВЫХ И СВОБОДНЫХ МОТИВОВ ОБРАЩЕНИЯ В РГБМ

Вопрос о мотивах сегодняшнего обращения в библиотеку задавался молодым посетителям в двух «форматах» – на флипчартах и в анкетах.

Опрос на флипчартах, как уже сказано, был опробован в РГБМ впервые – и достаточно успешно. В данном случае мы использовали флипчарт просто как доску, на которой написан вопрос и варианты ответов. (Ранее уже говорилось, что место для установки флипчартов было выбрано с учётом разделения пространства библиотеки на две зоны – деловую и свободную). Пользователей просили отметить маркером (синим – юношей, красным – девушек) подходящий вариант или несколько вариантов. Вопрос на флипчартах звучал следующим образом:

Ваш сегодняшний визит в библиотеку (можно отметить 1, 2 или все 3 ответа)
– связан с вашей учёбой, работой, подработкой
– связан с вашими личными интересами, хобби
– просто хочется отдохнуть

Ежедневно мы снимали данные, затем стирали все отметки (в основном это были «галочки», но встречались также «сердечки» и другие рисунки). Опрос продолжался 9 дней, всего было получено 626 ответов (к сожалению, в данном случае этот формат не давал возможности узнать количество ответивших, так что речь далее будет идти именно о количестве ответов): 268 на левом флипчарте и 358 на правом. При этом юноши дали 267 ответов, девушки – 359 ответов. Отметим также, что если слева процент ответов юношей и девушек был примерно одинаковым, то справа ответов девушек оказалось гораздо больше (62%); то есть этот опрос позволяет предположить, что девушки чаще направляются в «свободную» зону.

Рассмотрим подробнее данные о значимости деловых и свободных мотивов. Все три варианта собрали очень близкое, сравнимое количество ответов: на связь обращения в РГБМ с учёбой и работой указали 223 человека (35,6%); с личными интересами, хобби – 209 человек (33,4%); с желанием просто отдохнуть – 194 человека (31%).

Отметим, что деловой мотив у тех, кто делал отметку на левом (ведущем в деловую зону) флипчарте, оказался лишь чуть более значимым, чем у тех, кто направлялся в правую, свободную зону (36,9% на 34,6%). Что касается личного интереса, то слева, как ни странно, этот вариант отмечался даже немного чаще, чем справа (35,8% на 31,6%). А вот количество тех, кто пришёл в библиотеку просто отдохнуть, среди поворачивающихся в «свободную» зону оказалось гораздо больше (33,8% на 23,5%).

Юноши, по данным этого опроса, называют деловой мотив немного чаще, чем девушки (37,1% на 34,5%). Это заставляет вспомнить предположение, что девушки чаще, чем юноши, «поворачивают» в «свободную» зону библиотеки, однако противоречит широко распространённому (и подтверждённому данными многих исследований) мнению о том, что девушки – гораздо более «деловые» читатели.

Анкетирование позволило получить более объёмные данные о значимости мотивов обращения РГБМ. Здесь мы можем оперировать уже не количеством ответов, а количеством респондентов, выбравших те или иные варианты.

В одной из анкет (основной целью которой было получение информации о пользователях – участниках субкультурных групп) вопрос о мотивах обращения в библиотеку совпадал с вопросом на флипчартах. В других двух анкетах этот вопрос содержал два варианта ответа – об учёбе-работе и о личном интересе-хобби – плюс вариант «другое».

Результаты анкетирования подтверждают равную значимость для посетителей РГБМ деловых и свободных мотивов: 60% респондентов указывают на учёбу и работу и столько же на личные интересы и отдых. В той анкете, где был предложен и вариант «личные интересы, хобби», и вариант «просто отдохнуть», первый отмечался гораздо чаще.

Исключительно свободные мотивы отметили 40% респондентов. Характерно, однако, что среди тех молодых людей, которые отнесли себя к той или иной субкультурной группе, таких оказалось гораздо больше – 55%. При этом они несколько чаще, чем «обыкновенные» пользователи выбирали вариант «просто отдохнуть», хотя вариант «личный интерес» и у них был более популярен.

Количество «исключительно деловых» пользователей – немногим более 30%; примерно столько же оказалось респондентов, указавших одновременно и на деловые, и на свободные мотивы обращения в РГБМ.

Самые «деловые» – студенты: на учебные задания как стимул обращения в библиотеку указали около 70%. Сравним: среди школьников этот мотив отметили 53%, среди посетителей из средних специальных учебных заведений – 38%; зато на личные мотивы здесь ссылаются более 70%.

В отличие от опроса на флипчартах, анкетирование продемонстрировало традиционную ситуацию: девушки гораздо чаще юношей указывают на деловые мотивы обращения в библиотеку (64% на 49%).

Деловые мотивы гораздо чаще встречаются в анкетах, заполненных респондентами в зале литературы на иностранных языках (76,2%), в зале литературы по общественным и гуманитарным наукам (73,5%), в компьютерной библиотеке (70,6%). Свободные мотивы – в зале комиксов (87,5%), зале художественной литературы и искусства (64,9%). Эти результаты (как и данные опроса на флипчартах) свидетельствуют, что освоение пользователями пространства библиотеки лишь частично совпадает с предлагаемым зонированием.

В целом же можно сказать, что «перезагрузка» РГБМ безусловно способствовала росту значимости свободных мотивов. Собственно, все библиотечные исследования за полвека (а может быть, и за больший срок) подтверждали, что молодые люди идут в публичную библиотеку прежде всего с деловыми мотивами, а конкретнее – в связи с выполнением учебных заданий. Речь шла о большинстве, во многих случаях – о подавляющем большинстве. Чаще всего дело обстояло следующим образом: отвечая на вопрос типа «зачем вы обычно приходите?», молодые респонденты отмечали и деловые, и свободные мотивы – хотя первые и здесь скорее преобладали. Но анализ конкретного

посещения в день опроса (социологи нашей библиотеки задавали соответствующий вопрос много раз в течение многих лет) демонстрировал совсем иную картину: деловые мотивы преобладали, свободные если и фигурировали, то как сопутствующие, дополнительные.

Правда, некоторые исследования последних лет свидетельствуют, что соотношение деловых и свободных запросов в публичных библиотеках хотя и медленно, но меняется: процентная доля первых становится меньше, а вторых больше. Связано это с перемещением учебных запросов в предназначенные для их удовлетворения и справляющиеся с этой функцией учебные (в частности вузовские) библиотеки, а также – с ростом значимости ресурсов Интернета для подготовки учебных заданий. Необходимо подчеркнуть, что при этом из библиотек уходит (где-то уже ушла) бывшая для них традиционной молодая (в основном учащаяся) аудитория, основной целью которой была возможность получения на дом необходимых для учёбы печатных документов.

Сегодня им часто это уже не требуется. Теперь они ориентируются на библиотеку как на место (одно из мест), куда не «надо», а «хочется» придти. Если не хочется (и уже не надо) – они не придут. Если же такая библиотека (в нашем случае – РГБМ) появилась, процент «свободных» молодых посетителей здесь будет выше, чем в «средней» библиотеке или в прежней РГЮБ. Но увеличится и абсолютное количество тех, кто идёт с деловыми мотивами, поскольку современные возможности и комфорт «работают» и на их «хочется», поскольку, в частности, такая библиотека многих устраивает как некоторый бесплатный коворкинг. Это и произошло в РГБМ. Особенно впечатляет процент молодых посетителей, говорящих об отдыхе и общении: по сравнению с результатами прошлых исследований в РГЮБ и опросов в других библиотеках он вырос в 2-3 раза.

Что молодые делают в РГБМ? Зачем они приходят?

Вопрос на флипчартах, посвящённый библиотечному поведению в узком смысле этого слова, был сформулирован следующим образом:

Вы пришли сегодня в нашу библиотеку, чтобы (можно отметить несколько ответов)

- взять книги, журналы, диски домой*
- поработать в читальных залах, в компьютерной библиотеке*
- воспользоваться wi-fi*
- отдохнуть, пообщаться, хорошо провести время*

Всего за 23 дня было получено 1740 ответов, в том числе с левого флипчарта 704 ответа (40,5%), с правого – 1036 ответов (59,5%) – см. таблицу 6.

На первых местах оказались отдых и работа в залах. При этом результаты с флипчартов, находившихся на пути в деловую и свободную зоны библиотечного пространства, в трёх случаях из четырёх различаются.

Самый большой разрыв (почти 12%) – по количеству выборов варианта «отдых, общение». Понятно, что посетители, поворачивающие в «свободную»

зону, выбирают этот вариант гораздо чаще: на правом флипчарте таких ответов было более трети (тогда как на левом – менее четверти, что, впрочем, тоже совсем немало). Проходя по правому крылу, мы воочию видим этих молодых людей. В зале художественной литературы и искусства они читают, сидя на пуфиках. Здесь же – сидят, полулежат и даже просто лежат на подиуме – общаются, смотрят телевизор и, конечно, тоже читают. В зале комиксов и визуальной культуры – опять же читают, а также смотрят видео, рисуют сами и смотрят экспозиции – то, что нарисовали другие. Конечно, отличить «делового» посетителя от «свободного» далеко не всегда получается. Например, те, кто сидит за библиотечными компьютерами в Компьютерной библиотеке или с собственными ноутбуками (по всему пространству библиотеки), могут готовить свои учебные задания, читать тексты «для себя», общаться в сетях и заниматься массой других вещей.

Таблица 6. Варианты библиотечного поведения (опрос на флипчартах)

	<i>Слева</i>	<i>Справа</i>	<i>В целом</i>
Абонемент	28,7	23,1	25,3
Работа в залах	32,7	26,9	29,3
Вход в вайфай	15,2	15,0	15,1
Отдых, общение	23,3	35,5	30,3

По количеству выборов варианта «работа в залах» разрыв результатов вдвое меньше (около 6%). Здесь ситуация обратная: на левом флипчарте, который стоял на пути в деловую зону, такие ответы составляют почти треть, а вариант «отдых, общение» даёт менее четверти ответов. Большинство посетителей в левом крыле, судя по нашим наблюдениям, – действительно «деловые», хотя можно встретить и таких, кто читает книги, просматривает журналы, вряд ли имеющие отношение к учебным заданиям.

Более четверти всех ответов на флипчартах собрал вариант, связанный с абонементным обслуживанием. Пользователи, поворачивающиеся в деловую зону, отмечают этот вариант чаще (разрыв около 6%). Залы левого крыла (по общественным и гуманитарным наукам, по естественным и техническим наукам, литературы на иностранных языках) дают, как можно с достаточной уверенностью предположить, большее количество выдач. Это подтверждается и выборочным анализом данных системы ОРАС (весна 2012 г., осень 2013-го): сумма выдач из этих залов составляет около 60% всех выдач¹¹.

Возможность войти в вайфай как стимул (или один из стимулов) прихода в РГБМ называлась реже других вариантов, хотя в принципе тоже достаточно часто; и, что характерно, данные с обоих флипчартов совпадают.

Как уже было отмечено ранее, опрос на флипчартах позволял получить распределение именно количества ответов. Нельзя узнать, сколько человек отвечало, каков их возраст, образование и т. п. Ещё недостаток: размеры доски не дают возможности развернуть спектр предлагаемых ответов; в данном случае пришлось ограничиться четырьмя вариантами, объединить некоторые позиции, которые хотелось бы разделить.

¹¹ Точность этих данных, конечно, относительна, поскольку абонент может, взяв книгу в одном зале, оформить выдачу в другом.

Уточнить и дополнить полученные с флипчартов результаты, провести более глубокий анализ удалось с помощью анкетирования. Спектр ответов был расширен, вопрос, включённый в два варианта анкет, выглядел следующим образом.

С какой целью Вы пришли сегодня в нашу библиотеку? (можно выбрать любое количество ответов)

- *взять книги, журналы, диски домой*
- *поработать в залах с библиотечными книгами, альбомами, базами данных*
- *поработать в залах с собственными материалами*
- *воспользоваться библиотечным компьютером*
- *воспользоваться wi-fi*
- *на консультацию к психологу*
- *на заседания клубов, студий и т.п.*
- *отдохнуть, пообщаться, хорошо провести время*
- *другое (что именно?) _____*

Обе анкеты в сумме заполнили 303 человека. Как уже было сказано, более 80% из них – молодые люди от 16 до 25 лет; 62% – студенты; юноши и мужчины составляют примерно треть респондентов. В таблице 7 представлены результаты анкетирования. При этом распределение вариантов ответов представлено как в процентах от количества респондентов (то есть ответивших на вопрос), так и в процентах от количества ответов (чтобы сравнить результаты анкетирования с результатами опроса на флипчартах).

Таблица 7. Варианты библиотечного поведения (анкетирование)

	<i>От количества ответивших (303)</i>	<i>От количества ответов (655)</i>
Абонемент	44,1	20,5
Работа в залах с библиотечными материалами	46,4	21,5
Работа в залах с собственными материалами	34,9	16,2
Использование библиотечных компьютеров	10,9	5,0
Вход в вайфай	32,2	15,0
Консультация психолога	1,3	0,6
Клубы, студии	4,6	2,1
Отдых, общение	32,2	15,0
Другое	8,9	4,1

Посмотрим сначала (насколько это возможно), как данные анкетирования соотносятся с данными опроса на флипчартах. Желание получить материалы на дом для респондентов анкетирования оказалось несколько более значимым, но результаты сравнимы (разрыв менее 5%). Обращает на себя внимание полное совпадение доли ответов по доступу в вайфай. Более сложная задача – сравнить результаты по варианту «работа в залах». Сумма анкетных ответов о работе с библиотечными материалами и на библиотечных компьютерах

примерно совпадает с данными опроса на флипчартах. Но сюда же явно надо отнести ответы о работе в залах с собственными материалами, а этот вариант собрал значительное количество голосов. На флипчартах его не было, и можно предположить, что многие пользователи, принесшие в этот день в РГБМ свои книги и конспекты, «не нашли себя», не отметили вариант «работа в залах». И, наконец, категорически не совпали результаты двух опросов по варианту «отдых, общение»: в анкетах его отмечали вдвое реже, чем на флипчартах (15% против 30%); и объяснить такой разрыв крайне затруднительно.

Теперь обратимся непосредственно к результатам анкетирования, то есть посмотрим, сколько именно респондентов выбирают тот или иной вариант ответа. Для большей наглядности представим их на диаграмме 5 (см. цветную вкладку).

На диаграмме видно, что на первом месте – работа в залах с библиотечными материалами. Характерно, что среди учащейся молодёжи этот вариант ответа отметил каждый второй, а среди неучащейся – только каждый третий. Чаще всего его выбирали те респонденты, которых анкетёры «ловили» в зале литературы на иностранных языках и в зале литературы по общественным и гуманитарным наукам.

На втором месте (с очень небольшим отрывом) – пользование абонементом. Здесь обращает на себя внимание, что девушки отмечают этот вариант почти вдвое чаще, чем юноши (53,4% на 27,3%). А только этот вариант (игнорируя все другие) они отмечают почти втрое чаще (21,8% против 8,2%).

Отметим также, что для младших возрастных групп возможность получить библиотечные материалы на дом значительно важнее, чем для старших: соответствующий ответ выбрали около 57% респондентов моложе 18 лет и лишь 39% респондентов старше 18 лет. Чаще, чем в других подразделениях РГБМ, его выбирали посетители залов литературы по естественным и техническим и литературы по общественным и гуманитарным наукам. Интересно также, что из пользователей, пришедших в этот день в библиотеку по исключительно деловым мотивам, взять что-то домой хотел лишь каждый третий.

Далее – уже с довольно большим отрывом – следует работа в залах с собственными материалами. Такой ответ наиболее характерен для студентов (более 40%). Гораздо чаще, чем в других подразделениях РГБМ, его давали посетители зала литературы на иностранных языках. Достаточно значимым фактором при выборе и этого варианта ответа оказались мотивы обращения: те, кто пришёл в библиотеку по исключительно свободным мотивам, выбрали его вдвое реже, чем те, чьи мотивы были разнообразными (22,5% против 45,5%). Понятно, что приносят с собой чаще всё-таки то, что связано с выполнением учебных заданий.

Чтобы отдохнуть и пообщаться, пришли в РГБМ немногим менее трети респондентов (вместе с ответом о занятиях в клубах и студиях получается около 37%). Этот вариант гораздо более характерен для респондентов моложе 18 лет (48%), чем для старших (32%). Среди студентов его выбрали немногим более 30%, среди неучащихся респондентов – менее 20%. Чаще всех говорили про отдых и общение респонденты, заполнявшие анкеты в зале комиксов и в компьютерной библиотеке.

Доступ в вайфай оказался особенно значим для студентов: соответствующий вариант ответа отметили более 37%. Собственно за счёт студентов, составивших большинство респондентов, и был получен достаточно высокий процент в целом по массиву; в остальных группах он составил 20–25%. Необходимо отметить также значительный гендерный разрыв: о том, что в этот день собираются воспользоваться в библиотеке вайфаем, заявили более 38% респондентов и 29% респонденток.

Каждый десятый отметил, что собирается посидеть за библиотечным компьютером. Здесь также видны гендерные различия, хотя сравнительно небольшие: вариант выбрали 13,6% юношей и 9,3% девушек. Библиотечный компьютер оказался гораздо нужнее свободным пользователям, чем деловым (соответственно, 14,2% и 6,4%).

Около 9% не удовлетворились предлагаемыми ответами – выбрали вариант «другое» или дописали свои варианты (в частности, 3% – «сдать», «продлить», «записаться в библиотеку»).

В целом получается, что для большинства молодых людей, приходящих в РГБМ «ногами» (а именно они были респондентами), библиотека остаётся прежде всего библиотекой. Но пришли они потому, что здесь традиционные её элементы (фонд, справочный аппарат, формат обслуживания, правила пользования) соответствуют их представлениям о подходящем месте для современного человека. Это место не обязательно третье, оно может быть и четвёртым, и двадцать пятым, но обязательно одним из подходящих.

Далее мы попытаемся проанализировать подробнее каждый из вариантов библиотечного поведения молодых посетителей нашей библиотеки.

РАБОТА ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В ЗАЛАХ. ОСВОЕНИЕ БИБЛИОТЕЧНОГО ПРОСТРАНСТВА

Организуя библиотечное пространство, определяя принципы и технологии обслуживания пользователей, РГБМ во многом опиралась на признанный опыт американских и европейских публичных библиотек. Необходимо было создать среду, по комфорту и технологической оснащённости не уступающую тем «местам», которые сегодня могут выбрать для досуга, самообразования, различных занятий молодые жители Москвы, которые соответствуют их стилю жизни. Доступ к библиотечным фондам должен стать максимально открытым; перемещение по территории библиотеки – как с библиотечными, так и с принесёнными с собой материалами – свободным. И везде посетитель должен иметь возможность работать как с печатными материалами, так и с ноутбуками, с мобильными устройствами. Должно найтись место как для тех, кто хочет позаниматься в тишине, так и для тех, кто пришёл пообщаться и вообще заняться чем-то помимо чтения.

Одним из важнейших препятствий на пути реализации подобных планов и идей стала неприспособленность помещения (на первом этаже и в подвалах большого жилого дома, построенного в 60-х гг., тогда планировалось размещение отнюдь не библиотеки, а магазина). Действовать приходилось и приходится в предложенных обстоятельствах, ограничения остаются; тем не менее

Диаграмма 5.
 Варианты библиотечного поведения (анкетирование)

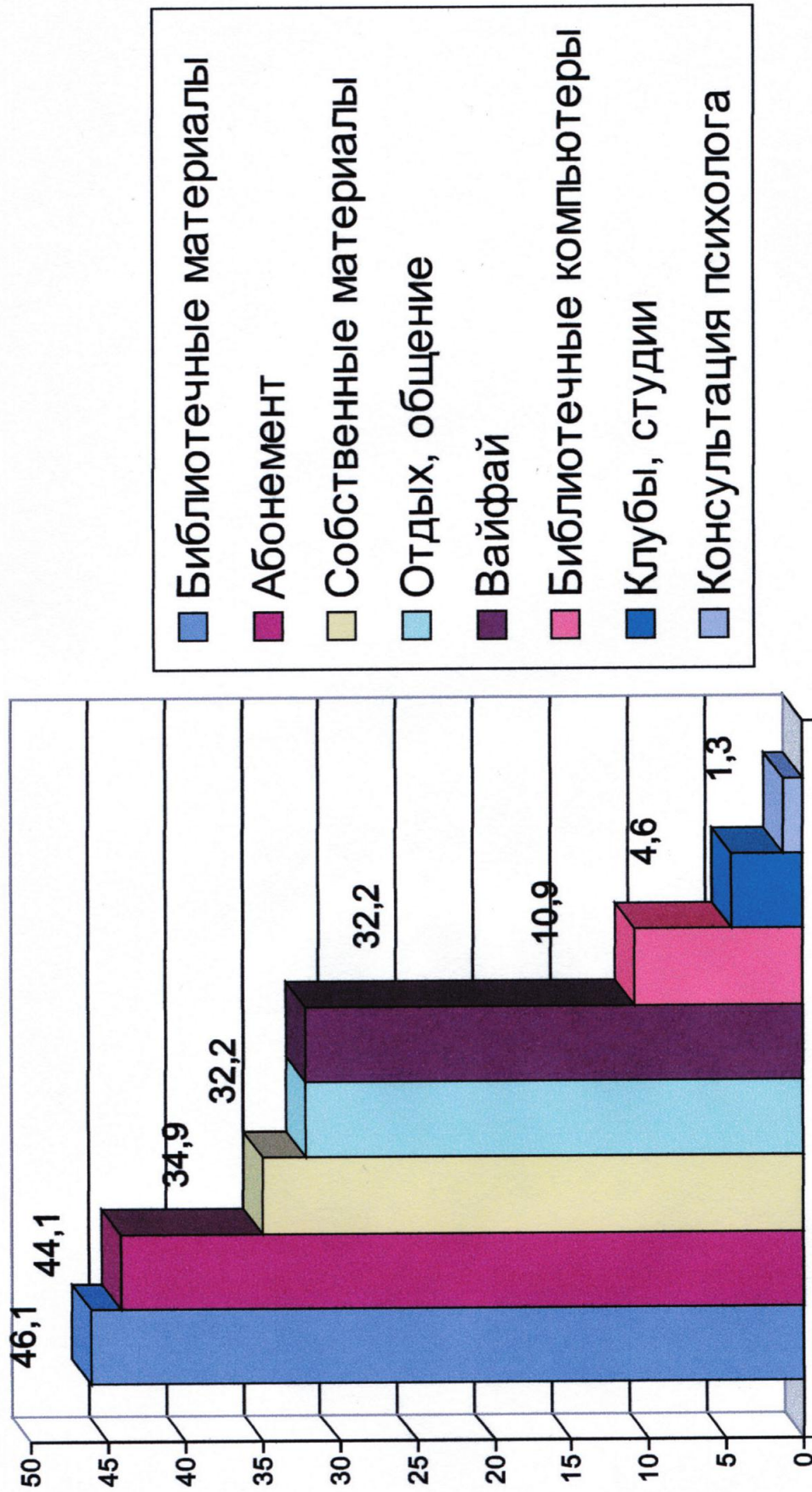
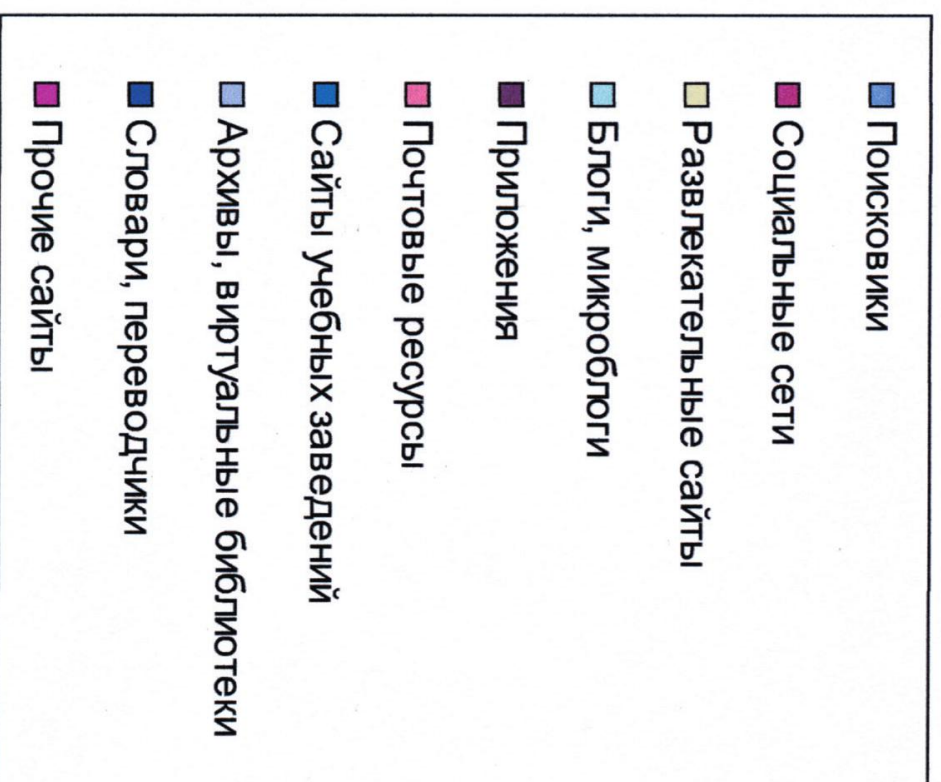
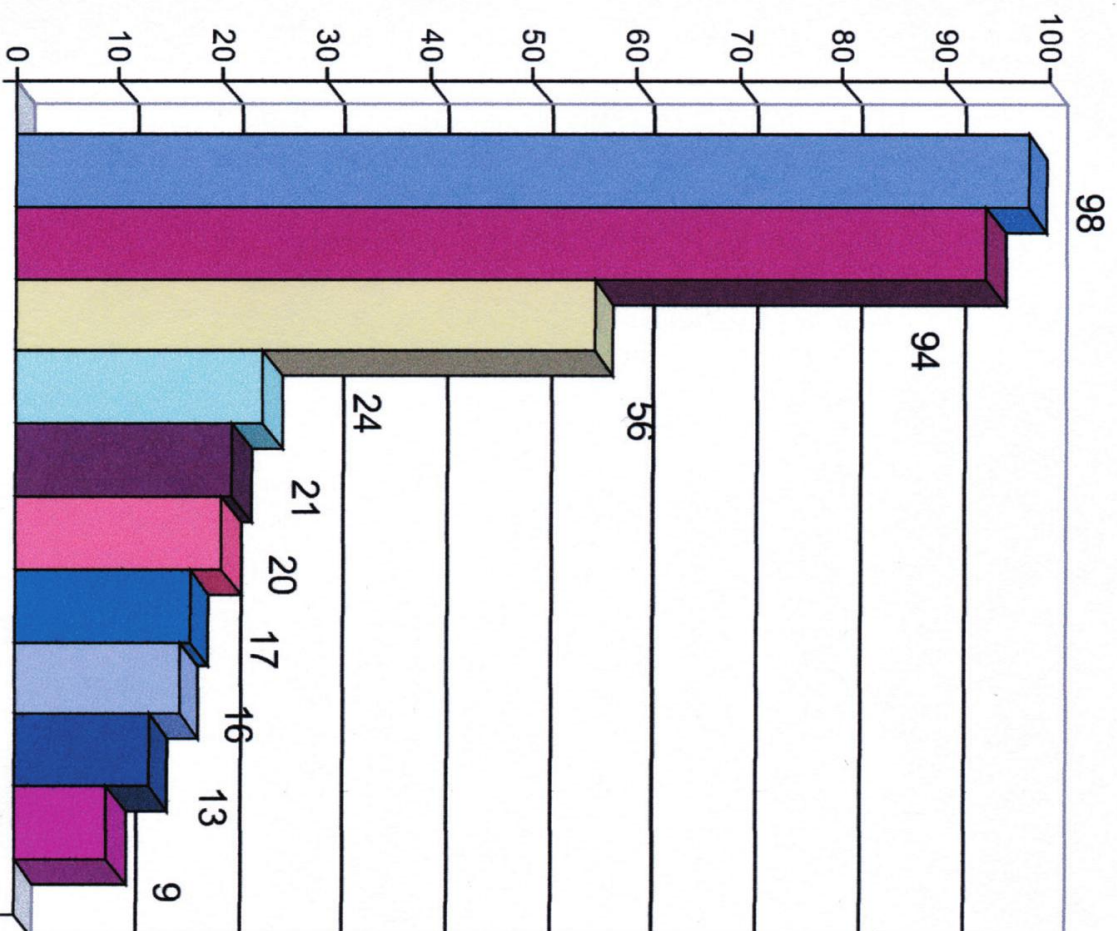

Диаграмма 6.
Ресурсы Интернета, используемые посетителями РГБМ

основные задачи удалось достаточно успешно решить. Не случайно организация пространства, дизайн и связанная с ними атмосфера свободы, комфорта, современности и «молодёжности» сразу же были осознаны пользователями как значимые, инновационные факторы. Анализируя отзывы о нашей библиотеке в социальных сетях, в блогах, можно выделить несколько особенно часто встречающихся позиций: «даже странно, что это у нас в России»; «жаль, что таких библиотек нет» (или – «мало»); «здесь можно не только читать, но заниматься множеством других дел», «это место, где хорошо, где можно жить».

Очень круто! В моём представлении библиотека – это мрачное помещение с плохим освещением и лабиринтом из массивных книжных шкафов от пола до потолка. Теперь этот стереотип сломан.

Шикарно и современно! Прямо Гугл какой-то. От библиотечной замшелости и заскорузлости не осталось и следа.

Нормальная такая европейская библиотека. Для нас пока, увы, диковинка и из ряда вон.

Как же там классно!! Не то чтобы я повидала много библиотек, но такого не ожидала точно. Очень там приятно, современно, есть всё необходимое, чтобы провести там хоть весь день! Зашли чисто посмотреть, проторчали три часа.

Из этой библиотеки Вам не захочется уйти, даже если к чтению Вы равнодушны, поверьте, второе дыхание откроется. Вы непременно найдёте чем себя там занять. Читайте, пейте кофе/чай и листайте Сноб (по вкусу), рисуйте, слушайте музыку (предоставлен винил!), ну а если Вы уж совсем не заинтересованы, то Welcome в соц. сети. Развивайтесь.

Книжку можно взять, улечься на мягких пуфах или же сесть за стол. На подиуме можно посмотреть кино! Выбирайте диск и смотрите. Хоть в оригинале, хоть с субтитрами, хоть с переводом. Рядом стоит фортепиано, так что можно и поиграть (правда не стоит забывать про наушники, это всё же библиотека) Если проголодаетесь, есть небольшая кафешка. А в коридоре стоит аквариум с замечательными рыбами. Красиво и уютно. В кафе можно взять настольные игры.

Помимо того, что это библиотека, это ещё и клуб, и коворкинг, и кафе. Здесь можно наслаждаться и радостными интерьерами, бесплатным Wi-fi, и розеточками для ноутбуков.

Супер, просто шикарное место для тех, кто работает на фрилансе через инет. А то дома особо не поработаешь – сложно себя заставить. А так можно выезжать иногда, как на работу.

!!!! Я в полном восторге от этого места!! К чёрту Старбаксы. Библиотека для молодёжи на Преображенке – это нечто, такого вы ещё не видели!))

Обалдеть! Место отдыха! Прийти в такую, тихо посидеть за компом или писать нетленку. Хемингуэй бы с удовольствием писал в такой, а не в кафе.

Побольше бы таких библиотек и таких библиотекарей. Тогда бы точно свидание можно было назначать именно там.

Придя туда однажды, мы решили, что теперь это наш второй дом.

При таком восприятии РГБМ молодыми пользователями неудивительно, что более 80% респондентов анкетирования отмечают те цели конкретного, «сегодняшнего» прихода к нам, которые связаны именно с пребыванием в залах библиотеки. Подобная ситуация отнюдь не характерна для результатов библиотечных исследований (в том числе и исследований, которые мы проводили в ГРЮБ–РГЮБ в течение многих предыдущих лет). В частности, во время пилотажного исследования, проведённого социологами РГБМ в 2010-х гг. (до «перезагрузки»), соответствующие ответы дали немногим более 10% респондентов.

В 70-х гг. читальные залы многих московских и вообще российских публичных (тогда они назывались массовыми) библиотек были заполнены молодыми посетителями. Туда они приходили прежде всего за литературой, нужной для учёбы, но также и за дефицитной беллетристикой, которую невозможно было ни купить, ни взять по абонементу на дом (в частности, за детективами, приключенческими и историческими романами). В библиотеки влекло и то, что условия здесь были лучше, комфортнее, чем у многих дома (часто – в коммунальных квартирах).

В 80-х социокультурная ситуация меняется. Философы и социологи тех времён называли такие изменения «одомашниванием культуры»¹². Растёт значимость телевидения, позднее – видео; расширяется круг любительских занятий. И – что очень важно – улучшаются жилищные условия многих москвичей, увеличиваются возможности молодых людей готовить учебные задания и проводить свободное время дома. В эти же годы миллионные тиражи «макулатурной серии» в некоторой степени ликвидируют дефицит; книги популярных жанров и авторов зачастую легче купить, чем взять в библиотеке. Ведь комплектование библиотек становится всё хуже, получить там нужные материалы (особенно новинки) – всё сложнее. Именно в 80-х всё больше пустеют читальные залы (как и вообще библиотеки).

В 90-х появляются компьютеры. Далее роль электронных технологий растёт, а качество соответствующего домашнего оборудования, как правило, превосходит качество того, что есть в распоряжении государственных учреждений, в том числе и библиотек. С другой стороны, перемены в системе высшего образования, появление (в частности, в Москве) множества коммерческих вузов, гуманитарных факультетов в технических вузах, всяческих обучающих курсов и пр. – приводят в библиотеки студентов. Читальные залы библиотек – прежде всего, конечно, больших (в Москве – РГБ, ГПИБ, ГПНТБ, ГПБ им. Ушинского, РГЮБ, ЦГБ им. Некрасова), но и многих других – снова переполнены молодёжью. Такие посетители создали много самых разных проблем научным региональным библиотекам, и об этом тогда было много дискуссий в профессиональном сообществе.

¹² Дондурей Д. Б. Квартира: новый тип «учреждения культуры» // Культура города: Проблемы инноваций: Сб. науч. тр. М.: НИИК, 1987. С. 53–64.

Но с течением времени молодые деловые пользователи снова стали из читальных залов и вообще из публичных и научных библиотек исчезать. Они перекочевали в учебные библиотеки (поскольку те вставали на ноги – приобрели в достаточной экзemplярности новую профильную литературу, оснащались современными компьютерными технологиями), а прежде всего – в Интернет. И за текстами для свободного чтения сегодня они могут пойти в тот же Интернет, если купить дорого.

То есть читальный зал гораздо реже становится необходимым, он, как и другие части библиотечного пространства, может сохранить и увеличить свою значимость лишь став желаемым местом.

Это достаточно чётко выразил новосибирский студент, один из респондентов недавнего исследования, темой которого было будущее библиотек:

Мы – продукт современного общества, и от существующей библиотеки мы вправе требовать что-то новое. Когда это все делали (ходили в библиотеки) в СССР, тогда были другие цели. Насколько я помню, надо было получать знания, не важно, какими путями. Да хоть на голове стой и читай эту книгу. Тебе неудобно, но ты получаешь знания. А мы хотим получать знания, и чтобы нам при этом было удобно, комфортно, эстетически приятно¹³.

Собственно, на такой посыл и ответила РГБМ, формируя своё пространство. И ещё один фактор безусловно играет свою роль: сегодня многие юноши и девушки (в основном, конечно, – приезжие) снова живут в условиях гораздо худших, чем может предоставить им библиотека – в общежитиях, на съёмных квартирах. (Признания, что нет условий для занятий, для отдыха и общения, что бывает трудно вписаться в столичную среду, нередко звучат во время консультации у библиотечного психолога). Но и тем молодым людям, которые не сталкиваются с подобными проблемами, наша библиотека может показаться более комфортным, свободным, «своим» местом для занятий и отдыха, чем квартира, где они живут с родителями. Посетители «голосуют ногами», откуда вышеупомянутые 80%. И этих посетителей мы действительно видим, они присутствуют во всех частях, во всех уголках пространства библиотеки. Порой в залах читается и то, что можно было бы взять на дом по абонементу.

Как уже говорилось, респонденты чаще всего (более 46%) отмечают, что пришли поработать в залах с библиотечными материалами. Наблюдения свидетельствуют, что в основном речь идёт о материалах печатных, и прежде всего о книгах. В соответствии со структурой контингента молодых пользователей большим спросом пользуется литература по гуманитарным и общественным наукам (экономике, праву, истории, психологии, философии, филологии, искусствоведению). Но достаточно активно читается в залах РГБМ также естественно-научная, техническая и, конечно, художественная литература.

Традиционных библиотечных посетителей – преимущественно деловых – у нас много. В большинстве своём они направляются в деловую зону, находят

¹³ См.: <http://spsl-nsc.livejournal.com/33344.html>. Исследование проведено в мае 2013 г. Новосибирской государственной областной научной библиотекой и Министерством культуры Новосибирской области.

нужные книги, садятся за столы (некоторые – всегда на одно и то же место) – и читают. Популярностью пользуются также столики в кафе, клубном зале, релаксационном зале (неофициальное название – «рыбный зал», поскольку в центре этого помещения находится большой аквариум). Правда, здесь за столиками не только читают, но также пишут, работают на ноутбуках, планшетах или просто беседуют. А если читают, то не обязательно библиотечное или только библиотечное – часто и принесённое с собой. Не случайно в анкетах около 35% молодых людей сообщили, что пришли в библиотеку поработать с собственными материалами. Несколько лет назад, во время пилотажного исследования в РГБМ, таких было лишь 16%; очевидно, сегодня многие ценят эту возможность (а она есть у пользователей отнюдь не каждой библиотеки).

Количество молодых людей, предпочитающих «нормально» сидеть за столом с книгой, журналом или ноутбуком растёт вместе с общим ростом числа посетителей. В 2012 г. возникла необходимость увеличить количество соответствующих пользовательских мест. Осенью 2013 г. в деловой зоне появился зал «101 точка чтения», предназначенный именно для таких посетителей. И он сразу же стал очень популярным, заполнен постоянно.

Но не пустуют также кресла, разнообразные пуфики, расставленные в разных помещениях свободной зоны. На них мы также видим молодых людей с книгами, журналами, планшетами; это, вероятно, в основном «свободные» посетители. А на подиуме, расположенном в зале художественной литературы и искусства, можно не только посидеть, но и полежать, чем многие и пользуются. Они смотрят телевизор (в наушниках, чтобы не мешать другим посетителям), работают с различными гаджетами, просто отдыхают и, конечно, читают. Играют (в наушниках) на электронном пианино, стоящем рядом. В зале комиксов есть световые столы для художников. В общем, РГБМ сформировала пространство, в котором современный молодой москвич может провести свободное время, – и вот результат: каждый третий респондент нашего исследования сообщил, что в день опроса он пришёл сюда отдохнуть и пообщаться. Соответствующие данные пилотажа 2010 г. – 5%.

Поскольку, во-первых, почти каждый второй респондент отметил, что пришёл поработать с библиотечными материалами и, во-вторых, мы наблюдаем, что множество посетителей – это читатели, постольку можно утверждать, что библиотека осталась библиотекой даже и в традиционном понимании этого слова. Но количество посетителей с ноутбуками, постоянная заполненность компьютерного зала – всё это свидетельствует о значимости электронных ресурсов и, конечно, Интернета. Бесплатный вайфай привлёт и продолжает привлекать в РГБМ новую молодую аудиторию (часть которой, вероятно, в библиотеки ранее вообще не ходила). В день опроса каждый третий пришёл сюда, чтобы воспользоваться вайфаем. Ещё около 11% собирались воспользоваться библиотечным компьютером.

Один из опросов на флипчартах был посвящён тому, какими ресурсами Интернета посетители пользуются в РГБМ чаще всего. Было получено 368 ответов. Результаты представлены в диаграмме 6 (см. цветную вкладку).

Наибольшее количество голосов получили сайты-поисковики: всего 98 упоминаний, 48 из которых относятся к Google.com. Социальные сети упоми-

наются чуть реже (94 раза, из которых 72 голоса отданы сети Вконтакте). Сайты развлекательного характера – на втором месте с достаточно большим отрывом: 56 упоминаний, 20 из которых достались видео-хостингу youtube.com.

Далее – после нового значительного отрыва – иерархия упоминаний выглядит следующим образом:

– блоги, микроблоги и пр.	– 24 (лидирует Twitter – 13);
– приложения	– 21 (лидирует Instagram – 8);
– почтовые ресурсы	– 20 (лидирует Gmail.com – 12);
– сайты учебных заведений	– 17;
– архивы, библиотеки	– 16 (лидирует elibrary – 4);
– словари, переводчики, языковые программы	– 13 (лидируют Мультитран и Яндекс- словари – по 5);
– новостные ресурсы, образовательные порталы	– 8.

Ресурсы для работников сферы программирования и компьютерных технологий упоминаются 6 раз; учебные справочные материалы и музыкальные ресурсы – по 4 раза; ресурсы, предлагающие готовые решения к учебным материалам, – 3 раза; общественные справочные порталы – 2 раза. Единожды упомянут сайт, предлагающий информацию о подработке. Прочие сайты упоминаются 9 раз¹⁴.

Похожие результаты мы получили в результате экспертного опроса сотрудников компьютерного зала. По их наблюдениям, молодые люди приходят сюда, чтобы – прежде всего – «посидеть» в Интернете. А интересуют их социальные сети, электронная почта, игры, поиск работы, просмотр различных баз данных, телесериалов. Многие совмещают досуг с профессиональной деятельностью: ищут новые способы заработка, пробуют себя в интернет-коммерции, раскрутке сайтов, отрабатывают практические навыки.

Результаты обоих опросов заставляют предположить, что интернет-запросы пользователей гораздо чаще связаны с их личными, чем с деловыми, учебными интересами. Тем не менее, по нашим наблюдениям, многие молодые люди с ноутбуками явно не отдыхают, а трудятся. Прежде всего это студенты, пишущие курсовые и дипломные работы. Для них РГБМ стала чем-то вроде коворкинга – делового пространства, оснащённого современными технологиями. Но наш коворкинг, во-первых, – бесплатный, во-вторых, – вписан в неофициальную, дружественную, молодёжную, интеллектуальную среду. При этом если интеллектуальность традиционно связана вообще с библио-

¹⁴ Материалы опроса обработаны и классифицированы Д. Джалаловой. Она дала следующий «неофициальный комментарий» по поводу проделанной работы: «Посетители нашей библиотеки чрезвычайно любознательные и общительные лентяи, которые любят делиться своими мыслями с интернет-сообществом, активно используют мобильные приложения, хотя поступить или уже учатся в топовых московских вузах; они почти не списывают, не очень хотят работать и не интересуются общественными справочными порталами, нацеленными на оказание публичных услуг. Допускаются погрешности, возможные из-за некорректной интерпретации данных опроса (плохой почерк респондентов, неточные данные, множественность трактовки), маленькой выборки и других факторов».

текой как социальным институтом, то «внесение» в библиотечное пространство других перечисленных качеств было одной из важнейших принципиальных задач «перезагрузки» РГБМ. И осваивается пространство легко: шаг – и посетитель выходит из созданного им для себя коворкинга в комфортное место для общения и досуга...

Вот характерный (по содержанию и стилю) интернет-диалог: девушка-студентка (С), узнавшая от друзей о возможностях библиотечного пространства и библиотечного поведения, увидевшая фотографии залов, хочет уточнить важные для неё подробности; отвечает ей руководитель отдела проектов РГБМ Антон Пурник (А).

С: Я, кажется, знаю, где я буду писать курсовую, и я, кажется, счастлива. Перед тем, как там поселиться, хочу уточнить несколько вопросов. 1. Есть ли в библиотеке места для курения? Или насколько проблематично «бросить всё» и выйти на улицу? Нужно ли для этого сдать все книги, а по возвращении снова их искать? 2. Что, правда можно читать книги и пить кофе? И принести из дома любимую кружку с чаем и налить в неё горячую воду из кулера? И никто не переживает за книжки, технику и прочее культурное наследие? 3. А есть возможность перекусить что-нибудь? 4. Есть ли ограничение на принесённые материалы? Девственно чистый жесткий диск ноутбука, никаких журналов, книг, распечатанных статей?

А: Ух, эх, трах-тах-тах. Вы – большая молодец. Такую модель поведения читателя (модель желаний) мы, если честно, не рассматривали. Сразу на все вопросы ответить не смогу, надо кое-что будет утрясти и договориться. Чуть позже отпишусь.

А: Ну что, приступим. Итак, по поводу курева всё сложно. На данный момент отдельного помещения для курения у нас нет. И, если честно, не планируется, так как и места, в общем-то нет, и как-то так здоровый образ жизни, и прочее, и прочее. Но на улице можно делать это спокойно, благо всё близко – первый этаж всё-таки. Книжки можно не сдавать, только желательно предупредить библиотекаря за кафедрой, что вы ещё вернётесь, чтобы она не поставила книги на полку. За ваши личные вещи мы поручиться, как вы понимаете, не можем. У нас, конечно, камеры есть, но всё бывает. Проносить ноутбуки, книги, журналы, бумагу к нам можно. Можно и сумки, и небольшие рюкзаки. Но, понятное дело, большой баул или пакеты с рынка (бывает и такое) попросят оставить в гардеробе. Перекусить пока нельзя, точнее, у нас ничего не продаётся. Если посещаемость увеличится, то установим снековый аппарат с сэндвичами и шоколадками¹⁵. Но можно принести с собой. По поводу питья чая из собственных кружек ... пффф... Тут сложно сказать, так как, разумеется, и за книги все переживают, и за технику, но хочется, чтобы и читателям было удобно. Поэтому желательно пить кофе-чай за столиками в релакс-зоне (ну, понтанулся, понтанулся), там можно и с ноутбуком посидеть, и газеты-журналы полистать. Чай в чашку безусловно

¹⁵ Теперь такой аппарат уже есть.

налить можно, но её просто физически будет довольно далеко нести до зала. Поэтому я лично вижу такой, скажем так, идеальный вариант. Если уж есть большое желание пить чай и заниматься, то принесите с собой термос и бутер и садитесь спокойно в зале. Никто в обиде на вас за это не будет. В иные годы всё именно так и происходило. Объясню, почему мы, с одной стороны, вроде как демократичные, а с другой – вроде как не до конца. Люди бывают разные, одни прекрасно понимают, что надо быть аккуратным и с книгами, и с техникой, для других – формальное разрешение может означать возможность прийти с дошираком в зал и сидеть, это уже, как вы понимаете, не фонтан. В вас я, что называется, не сомневаюсь, но бывает всякое.

С: Антон, спасибо большое! В данный момент есть довольно чёткая задача написать курсовую. Я пытаюсь найти место, где живёт вдохновение, где можно продуктивно поработать весь день и выжить. Главный плюс библиотеки в том, что в ней есть знания, информация и вокруг люди, которые вдохновляют своим примером. А какие модели поведения читателей бывают? По-моему, это так естественно, когда человек знает, чего ему не хватает, и пытается это найти и восполнить. Кому-то хочется просто схватить книгу, чтобы было чего в метро почитать, кому-то нужен процесс получения знаний, самообучения, кому-то, возможно, нужен интеллектуальный досуг. Я просто пытаюсь заранее понять, насколько это место мне подходит, потому что, глядя на фотографии, я уже вполне готова забросить уютное кафе в центре Москвы, где я сейчас пишу эссе и рефераты по утрам.

А: Разные бывают. Вы же сами их и описали: «Кому-то хочется просто схватить книгу, чтобы было чего в метро почитать, кому-то нужен процесс получения знаний, самообучения, кому-то, возможно, нужен интеллектуальный досуг». В вашем случае – работать и учиться прямо у нас, чтобы при этом что-то вдохновляло и сподвигало, но и о простых человеческих радостях не забывать. Приходите к нам, думаем, вам подойдёт.

Здесь достаточно чётко и «художественно» доказана возможность существования различных моделей библиотечного поведения (важное уточнение Антона Пурника – также и библиотечных «желаний») и описана одна модель – очень значимая для нашей целевой группы (молодых людей, в частности, учащейся молодёжи) и могущая выступать в различных вариантах.

Подчеркнём, что речь в данном случае идёт именно и только о моделях поведения посетителей, работающих в залах, выбравших библиотеку в качестве «третьего места» для работы, досуга и/или общения. Наше исследование показывает, что для этих пользователей «традиционная» библиотека сохранилась, но модифицировалась. Залы РГБМ резко увеличили свою популярность, поскольку стали удобными и комфортными не только для чтения (как печатных, так и электронных текстов), но и для занятий, не связанных с чтением. Библиотечное пространство в этом смысле значительно расширилось и успешно осваивается молодыми людьми.

Необходимо отметить, однако, что открытость и неофициальная атмосфера побуждают некоторых молодых людей к определённой «развязанности», «излишней свободе» библиотечного поведения. В отдельных случаях это может быть и степень интимности, не принятая в публичном пространстве, и даже попытка использовать наркотические средства. Но в основном это громкие разговоры – в частности, телефонные, – мешающие другим посетителям. Интересно, что в социальных сетях и блогах одни пользователи хвалят РГБМ, восхищаются ею за возможность свободно общаться и громко разговаривать, другие (их больше) – за возможность сосредоточенно, комфортно и – опять же – свободно готовиться к занятиям, писать курсовые и т.п. Так что постоянной задачей персонала библиотеки остаётся разрешение такого рода противоречий, обеспечение свободы и комфорта и тех, и других.

ВЫДАЧА МАТЕРИАЛОВ НА ДОМ: ЗНАЧИМОСТЬ, СТРУКТУРА, ПРОБЛЕМЫ

Как уже было сказано, 44,1% респондентов отметили, что в день анкетирования пришли в нашу библиотеку, чтобы взять книги или другие материалы на дом. Это второе место – с минимальным разрывом – после ответа «чтобы поработать в залах с библиотечными материалами» (46,4%). Собственно, именно эти две модели библиотечного поведения пользователей являются традиционными «столпами» функционирования библиотеки как социального института, её специфики. И эти ответы – один или оба сразу – фактически дали все респонденты. То есть можно ещё раз повторить, что РГБМ работает как обычная библиотека, продуцируя традиционные основные модели библиотечного поведения. Разница лишь в том, что «перезагрузка» дала возможность появления рядом с ними новых моделей. Соответственно, «столпы» остались, но их роли несколько изменились. Значимость залов возросла: поскольку теперь здесь можно не только работать с библиотечными материалами, цель прихода 80% респондентов так или иначе связана с пребыванием в пространстве библиотеки. И наоборот, относительная роль выдачи на дом снижается: по результатам многих библиотечных исследований (в том числе, и пилотажа 2010 г. в РГЮБ) о значимости именно абонементного обслуживания говорили более 2/3 респондентов.

Таблица 8. Выдача на дом из залов РГБМ (данные ОРАС)

Залы	2012		04.01. – 16.09.2013	
	Абс.	%%	Абс.	%%
Зал художественной литературы и искусства	11 257	36,2	10 194	40,2
Зал литературы по общественным и гуманитарным наукам	9599	30,8	7668	30,2
Зал литературы по естественным и техническим наукам	5931	19,1	4457	17,6
Зал литературы на иностранных языках	4113	13,2	2948	11,6
Компьютерная библиотека	218	0,7	96	0,4
Всего выдано	31 118	100	25 363	100

Тем не менее и сегодня возможность выдачи на дом остаётся для многих посетителей РГБМ достаточно значимой. Самостоятельно или с помощью

библиотекаря пользователь регистрирует отобранные для выноса из библиотеки материалы. Пространство библиотеки открыто, поэтому то, что взято в одном из залов, может быть зарегистрировано в любом другом зале. Так что данные о выдаче из разных залов, которые фиксируются системой ОРАС, не полностью соответствуют реальной выдаче материалов различной тематики. Но всё же анализ этих данных позволяет получить общее представление о количестве выданных материалов и распределении их между залами.

Мы попытались дополнить цифры, представленные в таблице 8, имеющейся в системе ОРАС информацией о том, что именно было выдано¹⁶. В качестве «нейтрального», среднего месяца, отчёты за который просматривались, был выбран март, когда у студентов, составляющих значительную часть пользователей, нет сессий и каникул.

Итак, примерно 40% выдач происходит в зале художественной литературы и литературы по искусству. В марте 2013 г. из этого зала выдано 1275 изданий. Из 13 страниц месячного отчёта для просмотра были выбраны первая, вторая и двенадцатая страницы (300 изданий). Мы сочли возможным для анализа разделить все выданные материалы, отражённые в отчёте, на три группы.

Первая группа – издания по искусству. Они составляют около 9% выдачи из зала. (Надо отметить, что в марте 2012 доля этих материалов была значительно больше – около 15%). Книги эти берутся, судя по всему, чаще для деловых (учебных) целей, но иногда и в связи с личными интересами. Это пособия по рисунку, дизайну, фотографии, книги о художниках, актёрах и т.п.

Вторая и третья группы – художественная литература. Исходя из собственных представлений и опыта, ко второй группе мы отнесли материалы для делового чтения: классику и литературу XX века, входящую в программы гуманитарных вузов (представители которых составляют большинство студентов-пользователей). Это около 40% выдачи из зала.

Третья группа – беллетристика для свободного чтения, дающая более половины (около 54%) всей выдачи из зала. Здесь мы имеем в основном фантастику и фэнтези, детективы, исторические романы, детские книги, комиксы. Большое место занимают издательские новинки, книги современных модных авторов (в основном зарубежных). Именно за ними, как можно предполагать, пришли в РГБМ те молодые люди, что прежде не пользовались библиотеками, поскольку полагали (и не без оснований), что не найдут здесь подобных книг.

Сделанные нами подсчёты подтверждаются информацией, полученной в процессе интервью от библиотекарей. По их наблюдениям (касающимся не только выдачи на дом, но и чтения в зале), молодёжь берёт «больше современную литературу, чем классику; больше зарубежную, чем отечественную». Значительное влияние на спрос оказывает реклама, экранизации, нередко посетители приходят «со списками с сайтов».

¹⁶ Надо учесть, что последовательность отображения выдач в системе определяется не датой и не алфавитом, а инвентарным номером книги или другого материала. Предварительный сплошной просмотр показал, что массивы разных по содержанию книг (например, классика, современная литература, литература по искусству) шифровались, судя по всему, в разное время и имеют разные величины инвентарных номеров. Поэтому при анализе для просмотра выбирались и первые, и последние страницы соответствующих отчётов.

Выдача из зала общественных и гуманитарных наук составляет около 30% всех выданных изданий. В марте 2013 года отсюда было выдано 1251 издание. Просмотр двух страниц по 100 изданий (первой и последней из соответствующего отчёта ОРАС) позволяет увидеть примерную структуру выдачи. Можно с достаточной уверенностью предположить, что не менее 75% материалов здесь берётся с деловой (учебной) целью. При этом большая часть выдачи «по интересу» приходится на литературу по психологии и истории. В целом же чаще всего выдаётся литература по философским наукам (прежде всего по той же психологии) – примерно треть всей выдачи из зала, а также по историческим – более 20% (и выдача, судя по всему, увеличивается) и филологическим наукам – около 20%. Далее следуют экономические науки (около 12%). Менее популярными при выдаче на дом оказываются педагогика, право, политология и др. Примерно тот же «набор» литературы различной тематики мы получили при экспертном опросе работников этого зала. Однако интересно отметить, что данные «Дневника библиотекаря», отражающие и выдачу на дом, и чтение в зале, показывают несколько иной «рейтинг»: экономические науки занимают здесь гораздо более значимое место. И, наоборот, филологические науки оказываются в конце списка (то есть, очевидно, эта литература чаще берётся именно на дом).

Выдача из зала естественных и технических наук составляет 18-19% от всей выдачи. В марте 2013 г. было выдано 574 издания. Просмотр двух страниц отчёта (первой и последней) по 50 изданий показывает, что около 80% выданных материалов – это издания по естественным наукам, в частности – по биологии, медицине, математике. Со свободными мотивами связано около 40% всех выдач в этом зале; а для технической литературы – примерно половина всех выдач.

Выдача из зала литературы на иностранных языках составляет около 12% всей выдачи. В марте 2013 г. было выдано 388 изданий (из них 32 электронных). Это разнообразные учебники и пособия для изучения самых различных языков (но чаще всего, конечно, речь идёт об английском), а также литература на языках, в основном художественная, в том числе и неадаптированная.

Из компьютерной библиотеки за этот месяц было выдано 13 книг (из них 5 электронных), в основном – различные руководства и самоучители.

Абонементное обслуживание в любой библиотеке традиционно связано с проблемой задолженности: либо (в лучшем случае) сроки сдачи материалов не соблюдаются, либо материалы вообще не возвращаются. Количество должников в РГБМ, по словам библиотекарей, остаётся стабильно значительным: 36–42% от количества посетителей в разных залах. Можно сказать, таким образом, что соответствующая модель библиотечного поведения достаточно характерна для молодых пользователей. Беседы с библиотекарями (как и наш предыдущий опыт) заставляют предположить, что часто (хотя, конечно, не всегда) речь идёт не о случайности попадания человека в должники, а о сознательном выборе им такой модели или, во всяком случае, о полусознательной «подготовке» к подобному выбору: при заполнении регистрационных карт даются неверные, несуществующие адреса и телефоны; телефонные звонки из библиотеки сбрасываются; неоднократные призывы сдать книги игнори-

руются. Поэтому (как и по ряду других причин) работа с должниками малоэффективна (что тоже является традиционной для библиотек проблемой). Библиотекари подчёркивают, что не возвращаются зачастую наиболее редкие и популярные издания.

В 2012 г. в «Правила пользования» было внесено изменение: на дом сегодня можно брать уже не 10, а 5 материалов; надо сказать, что это вызвало недовольство некоторых абонентов, о чём они и писали в социальных сетях. По мнению библиотекарей, данная мера, хотя и была необходимой, проблему не решила. В конце 2012 г. общее число задолжников в «деловой» зоне РГБМ составляло, как следует из годового отчёта, 797 человек, на руках у них было 1559 книг (почти две трети из которых – в зале литературы по общественным и гуманитарным наукам).

В 2011 г. было, соответственно, 243 человека и 597 книг – то есть фактически втрое меньше. Что касается «свободной» зоны, то к концу сентября 2013 г., по данным ОРАС, в зале художественной литературы и литературы по искусству числилось 452 задолжника, на руках у которых было 793 книги; очевидно, здесь ситуация ещё более острая.

Вместе с увеличением потока посетителей РГБМ, имеющих право на абонементное обслуживание, и ростом количества выдач неизбежно растёт и количество несданной литературы, то есть ситуация с должниками обостряется. Как уже говорилось, это всегдашняя общебиблиотечная проблема – и «наложенная» на общую ситуацию в современном российском социуме (экономическую, культурную, психологическую и пр.).

Можно предположить, однако, что в нашем случае проблема усугубляется двумя специфическими факторами. Во-первых, значительную часть контингента составляют нетипичные для библиотек молодые люди, не имеющие библиотечного опыта, привычек пользоваться этим институтом, не знающие никаких «правил библиотечного поведения». Во-вторых, свободная, неофициальная, принципиально «не строгая» атмосфера РГБМ у каких-то молодых людей «провоцирует» снижение чувства ответственности или вовсе это чувство атрофирует. Вполне возможно, что факторы взаимосвязаны и модель безответственного библиотечного поведения, «модель задолжника» формируется прежде всего именно у тех, кто не ходил в библиотеку, в чьё сознание не заложено представление о нормах этого института, предполагающих не только права, но и обязанности.

Как бы то ни было, достаточно сложная ситуация с задолжниками в РГБМ (как и ситуация с излишне «развязанным» поведением некоторых посетителей в залах библиотеки) в очередной раз доказывает, что свобода и открытость неизбежно сопровождаются не только ростом возможностей, но и ростом рисков. В этом смысле каждая конкретная публичная библиотека (и публичная библиотека в целом – как институт) стоит перед выбором собственной стратегии и тактики, собственных приоритетов. По нашему мнению, приоритетами всё-таки являются свобода и доверие. Но мы используем и будем использовать различные средства – как педагогические, так и технологические – чтобы свобода не переходила во вседозволенность, а наше доверие не было обмануто. Риски же, повторяем, всегда остаются.

РГБМ КАК КОММУНИКАЦИОННАЯ ПЛОЩАДКА: КЛУБЫ И СТУДИИ

Отвечая на вопрос о цели своего сегодняшнего прихода в РГБМ, 4,6% респондентов выбрали вариант «на заседания клубов, студий и т. п.». Напомним, что в момент заполнения анкет молодые люди находились не на таких заседаниях или занятиях, а в залах библиотеки; при этом наряду с данным вариантом все они выбирали один или несколько других (работу в залах, абонемент, вайфай и др.). То есть можно с достаточной уверенностью предположить, что примерно каждый двадцатый из наших «обычных» пользователей посещает (регулярно или хотя бы время от времени) подобные мероприятия. Это довольно значительная доля. Однако, безусловно, для большинства активных участников любительских объединений, для членов клубов – заседания и занятия являются основной, а возможно и единственной целью посещения библиотеки. Это особая, другая аудитория, для которой РГБМ выступает прежде всего как публичное пространство, как площадка, выбранная руководителем/лидером данного объединения или – если речь идёт о конкретном мероприятии – конкретным его посетителем. Но поскольку они приходят в библиотеку (и составляют достаточно значительную часть её пользователей), постольку мы можем и должны говорить об их библиотечном поведении – именно библиотечном, хотя это и может прозвучать странно. Такие люди в наши опросы не попали (отдельные могли попасть случайно), при анализе их библиотечного поведения мы использовали другие методы.

Необходимо подчеркнуть, что речь идёт именно о свободном выборе площадки. Одним из аспектов «перезагрузки» РГБМ можно считать отказ от того, что традиционно называлось (и сегодня ещё нередко называется) «культурно-просветительной работой библиотеки», – то есть от мероприятий, циклов мероприятий, готовящихся сотрудниками для той или иной организованной аудитории (в частности, для групп школьников или студентов, приведённых на такое мероприятие преподавателем). Расчёт был сделан на тех, кто придёт сам, – и он оправдался и продолжает оправдываться. Руководители, лидеры, члены объединений, молодые посетители находят, выбирают эту площадку как современную по технологиям и «внешности», как комфортную, открытую ко всему, что действительно интересует молодёжь, доброжелательную по «атмосфере», «ауре», и (что немаловажно) – как бесплатную. И такое – «подходящее» – публичное пространство является для этой группы пользователей очень значимым (хотя, конечно, не единственным) ресурсом библиотеки.

Объединения могут «перебраться» к нам с площадки, где собирались раньше, могут выбрать РГБМ как одну из площадок, на которых они собираются. Здесь к уже сформировавшейся ранее группе прибавляются (в качестве активных членов или просто зрителей) посетители библиотеки и/или те, кто узнал о том или ином мероприятии из информации, которую библиотека размещает в социальных сетях либо на других интернет-ресурсах.

«Перезагрузка» привела на площадку молодых людей с другой мотивацией (а мотивация является одной из важнейших характеристик библиотечного поведения). Можно с достаточной уверенностью утверждать, что «организо-

ванные» посетители библиотечных мероприятий – это фактически посетители деловые (при том что сами мероприятия вроде бы предназначены и организуются для свободных). Чтобы превратить их в свободных, то есть заинтересовать темой и/или формой, надо приложить специальные усилия, а это связано со многими факторами (далеко не всегда зависящими от библиотекаря) и удаётся совсем не всегда. Члены любительских объединений, индивидуальные посетители мероприятий, пришедшие к нам по собственному выбору и собственному желанию, – это классические свободные посетители.

В РГБМ около полутора десятков объединений по интересам. Они стали появляться сразу после «перезагрузки», некоторые с тех пор и работают, другие пришли позже; какие-то объединения уходят, приходят новые. Библиотека принимает не все предложения, ориентация делается на те, что предполагают достаточно серьёзный, интеллектуальный досуг – и соответствующее библиотечное поведение. Молодые люди встречаются с учёными, с представителями творческих профессий, задают им вопросы, участвуют в дискуссиях. Также – и это принципиально важно – они могут здесь чему-то научиться, реализовать свои творческие планы и амбиции. Тематика объединений разнообразна. Это литература: в «Поэтической мастерской» начинающие авторы и говорят о современной поэзии, анализируют её особенности, и обсуждают стихи друг друга, и «пробиваются» в конкурс «Дебют». Это кино: в киноклубе «Бардо» не только проходят лекции и дискуссии, встречи с критиками и киноведам, просмотры фильмов, но молодые люди могут попробовать написать свой сценарий, снять фильм или сняться в нём. Это театр: в студии «Метафора» ведутся тренинги по актёрскому мастерству, технике речи – и выпускаются спектакли. Это музыка: концерты студентов консерватории, джазовый клуб «Конференция птиц», музыкально-поэтический клуб «Полиграфомания в доме Носова», ежегодный рок-фестиваль «Иллюминатор». Это философия: работает клуб «Живая философия», где обсуждение ведётся вокруг конкретного текста того или иного автора. Это экология: в клубе «Пространство» проходят встречи, дискуссии, участники обмениваются опытом работы. Наиболее активна и разнообразна на сегодня деятельность Клуба любителей комиксов и выделившегося из него Клуба любителей восточной культуры и комиксов «Hibarigi». Здесь регулярно организуются лекции, встречи молодёжи с комиксистами, издателями, просмотры фильмов, мастер-классы по созданию комиксов и манги.

Понятно, что на заседаниях и занятиях любительских объединений коммуникация происходит по-другому, чем на мероприятиях, посетители которых объединены формальным признаком и «приведены» в библиотеку. Второй вариант даже при самом удачном развитии ситуации (тема, заинтересовавшая аудиторию, хорошая программа и т.п.) всегда в той или иной мере связан с «вертикальным» общением; библиотекарь воспринимается здесь как кто-то отдельный от группы, находящийся «сверху», или во всяком случае «вне». Такой способ общения возможен, например, в детской аудитории, но для молодых он скорее всего окажется неприемлемым (в частности и поэтому РГБМ от него отказалась).

В РГБМ содержание всей этой деятельности определено тематикой объединений, пришедших на нашу площадку, – то есть самими молодыми поль-

зователями. Кураторами мероприятий почти всегда являются сотрудники; в штат могут войти и некоторые руководители объединений. Но это люди, погружённые в данную тему, они в ней специалисты и практики. Молодые члены объединений, посетители мероприятий воспринимают такого сотрудника как человека, находящегося «внутри группы» и при этом лучше или во всяком случае не хуже разбирающегося в предмете. А одной из важнейших характеристик библиотечного поведения этой группы является внутригрупповое (клубное, студийное), «горизонтальное» общение.

Итоги и выводы

1. Сегодня технологические возможности РГБМ, новые подходы к обслуживанию уже повлияли и продолжают влиять на формирование не совсем традиционной, нехарактерной для библиотек молодёжной аудитории, на изменение реальных функций библиотеки. При этом можно с достаточной уверенностью предположить, что аналогичные процессы в других (прежде всего публичных) библиотеках приведут к похожим результатам; сложившаяся и развивающаяся аудитория РГБМ в определённой степени моделирует молодёжную аудиторию успешной современной библиотеки. Поэтому мы считаем, что опыт РГБМ (конечно, «наложенный» на местные условия) безусловно может и должен быть использован для привлечения российской молодёжи в библиотеки.

2. Технологическая модернизация, реструктуризация фонда, формирование среды, соответствующей представлениям молодых людей, – всё это оказалось необходимым, но не достаточным для «перезагрузки». Нужна была информация о библиотеке как о месте, где представлены современные технологии, где можно получить разнообразные материалы и услуги, комфортно провести время, чувствуя себя свободно, – и информация эта должна была быть получена молодыми людьми из авторитетного для них источника. В нашем случае таким источником стал популярный блогер Сергей Мухамедов, чей пост о РГБМ вызвал множество комментариев и перепостов. Именно тогда количество новых пользователей стало резко увеличиваться.

3. Характерен подход автора поста. Он не только восхищается тем, что хорошего, современного есть в РГБМ, но подчёркивает: там нет того плохого, старого и надоевшего, что люди могут (или думают, что могут) увидеть в других библиотеках и что их от этих библиотек отталкивает. Образ РГБМ противопоставлен образу библиотеки, по тем или иным причинам сложившемуся в сознании потенциальных адресатов поста, – и это безусловно сыграло свою роль. Множество отзывов молодых посетителей РГБМ построены по тому же принципу: описывается необычная библиотека, не похожая ни на какие другие – на те, что они видели, на те, о которых слышали или которые представляли себе «абстрактно» (анализ ряда высказываний позволяет с достаточной уверенностью предположить, что их авторы вообще в библиотеках не были или были довольно давно).

4. РГБМ достаточно широко известна в среде московской (а вероятно, и не только московской) учащейся и читающей молодёжи. Можно предположить,

что узнав про нашу библиотеку из многочисленных упоминаний в социальных сетях, на различных культурно-информационных сайтах, из разговоров с друзьями – и придя сюда, многие убеждаются, что здесь действительно удобно и работать, и отдыхать, что это действительно «их место». Другие просто получают «общее представление» о необычной библиотеке и удовлетворяются этим или уходят после нескольких посещений. Но большим потоком приходят другие; в залах всегда много людей. Исследование показало, что в нашей библиотеке постоянно происходит ротация пользователей; текучесть – одна из характеристик нашего контингента. При этом среднее ежедневное число «живых» (не виртуальных) посетителей за последний год увеличилось более чем вдвое и сегодня составляет примерно 800 человек.

5. Залы библиотеки заполнены в течение всего дня, но пик посещений приходится на его вторую половину. И это не удивительно: ведь время подготовки заданий, время занятий по интересам, встреч с друзьями, отдых – всё это для молодых вечернее время, поскольку днём они учатся и работают.

6. Сегодня РГБМ является не только по названию, а действительно молодёжной (в основном студенческой) библиотекой. Группа, которую мы считаем целевой, – моложе 30 лет – составляет около 90% пользователей; при этом примерно 28% – 18-летние и моложе, более 57% – в возрасте от 19 до 25 лет. Учатся более 80% (из них более трети совмещают учёбу с работой); в том числе 62% – студенты, более 10% – школьники и гимназисты, самая маленькая группа – учащиеся средних специальных учебных заведений.

7. Гендерное распределение пользователей РГБМ отличается от «обычного библиотечного»: у нас мужчин более трети (в «средней» библиотеке их сегодня обычно примерно четверть, а иногда и меньше).

8. Посетители РГБМ различны по своему образовательному, культурному, читательскому уровню, по интересам, по выбору вариантов социализации. Исследование показало, что значительную часть контингента составляют информированные, квалифицированные, культурные, продвинутые читатели. Выяснилось также, что каждый третий пользователь в той или иной степени связан с молодёжными субкультурами, относит себя к одной или даже к нескольким субкультурным группам.

9. Наши пользователи-студенты учатся в самых различных московских вузах. Прежде всего это студенты-гуманитарии, чаще с факультетов и отделений, связанных с экономикой и правом; далее следуют психология, филология, журналистика. При этом многие студенты, абитуриенты, а также те, кто работает, – приезжие; их жилищные условия могут быть достаточно сложными. Для таких молодых людей наша библиотека является не только комфортным (как для москвичей) местом подготовки к занятиям, самообразования, интеллектуального досуга, но подчас – единственным.

10. Несмотря на не самое удобное местонахождение РГБМ (хотя рядом с метро, но отнюдь не в центре города), посетители едут к нам со всех концов Москвы, в том числе с окраин; охвачено также и ближнее Подмосковье.

11. «Перезагрузка» РГБМ – технологическая модернизация и формирование открытого библиотечного пространства – принципиально изменили библиотечное поведение пользователя в аспекте его контактов с библиотекарем.

Обслуживание построено так, что контакт возникает лишь по инициативе посетителя, лишь тогда, когда у него возникает потребность в таком контакте. Просматриваются три модели библиотечного поведения нашего сегодняшнего пользователя, которые могут существовать в «чистом» виде или сочетаться друг с другом. Во-первых, он может так или иначе вступить в контакт с библиотекарем: с его помощью взять книгу или другой материал на дом, сдать этот материал; обратиться за справкой. Вторая модель: посетитель пользуется библиотечными ресурсами, но при поиске, отборе, сдаче материалов действует самостоятельно, не обращаясь к библиотекарю. Третья модель реализуется в случаях, когда библиотека используется исключительно как комфортное помещение с современными технологиями (прежде всего вайфаем); посетитель работает с собственными материалами, с собственным ноутбуком, никак не контактируя не только с сотрудниками, но и с библиотечными ресурсами. Соответственно, модифицируется и роль библиотекаря на обслуживании, и в определённой степени роли других сотрудников библиотеки.

12. Результаты опросов подтверждают равную значимость для посетителей РГБМ деловых и свободных мотивов. В целом же «перезагрузка» РГБМ безусловно способствовала росту значимости свободных мотивов, поскольку было сформировано пространство, в котором современный молодой москвич может провести свободное время. Однако увеличивается и абсолютное количество тех, кто идёт с деловыми мотивами: их тоже привлекают современные возможности и комфорт библиотеки. Многих она устраивает как некоторый бесплатный коворкинг, вписанный в неофициальную, дружественную, молодёжную, интеллектуальную среду. Важной является, по нашему мнению, и лёгкость освоения библиотечного пространства: шаг – и посетитель выходит из созданного им для себя коворкинга в комфортное место для общения и досуга.

13. Организация пространства, дизайн и связанная с ними атмосфера свободы, комфорта, современности и «молодёжности» сразу же были осознаны пользователями как значимые, инновационные факторы. Более 80% респондентов отмечают те цели посещения, которые связаны именно с пребыванием в залах библиотеки. На первом месте среди этих целей – работа в залах с библиотечными материалами (об этом говорит почти каждый второй), при этом в большинстве случаев речь идёт о печатных материалах. Далее следует работа с собственными материалами – как печатными, так и электронными (более трети респондентов). Около трети подчеркнули, что для них важен доступ в вайфай, столько же – что по крайней мере одной из их целей явилось желание отдохнуть и пообщаться.

14. Чтобы получить материалы (прежде всего – книги) на дом, в РГБМ приходят 44% посетителей; иногда, хотя не часто, это является их единственной целью. Примерно 40% выдач происходит в зале художественной литературы и литературы по искусству; молодёжь берёт здесь чаще всего современную зарубежную литературу, но также и классику, в основном по программам гуманитарных вузов. Выдача из зала общественных и гуманитарных наук составляет около 30% всех выданных изданий; превалирует деловой (учебный) спрос на издания по экономике, психологии, истории, филологическим наукам. Выдача из зала естественных и технических наук составляет 18-19%;

на первых местах литература по биологии, медицине, математике, значимость деловых и свободных мотивов примерно одинакова. Выдача из зала литературы на иностранных языках составляет около 12%; это разнообразные учебники и пособия, чаще всего по английскому языку, а также литература на языках – в основном художественная.

15. Значительную часть молодых пользователей наша библиотека привлекает не собственно фондами, а как «третье место», как публичное пространство. Руководители, лидеры, члены самых различных объединений, клубов, студий находят, выбирают эту площадку как современную по технологиям и «внешности», как комфортную, открытую ко всему, что действительно интересует молодёжь, доброжелательную по «атмосфере», «ауре», и (что немало важно) – как бесплатную.

16. Исследование показало, что для большинства наших «живых» посетителей РГБМ остаётся прежде всего библиотекой. Фактически все респонденты назвали в качестве своих целей работу в залах с библиотечными ресурсами и/или получение материалов на дом – а именно эти две модели библиотечного поведения пользователей являются традиционными «столпами» функционирования библиотеки как социального института, её специфики. Достигнутой целью «перезагрузки» стало то, что сегодня традиционные элементы института (фонд, справочный аппарат, формат обслуживания, правила пользования) соответствуют представлениям пользователей о подходящем месте для современного молодого человека. Именно это определило рост потока посетителей, модификацию структуры контингента, и в целом популярность РГБМ.

О. В. Макеева

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ В ОЦЕНКАХ ЕЁ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

(АНАЛИЗ ОТЗЫВОВ В ИНТЕРНЕТЕ)

Формирование независимой системы оценки организаций, оказывающих социальные услуги, определение критериев эффективности работы таких организаций, введение публичных рейтингов их деятельности – одна из важных задач по реализации новой государственной социальной политики¹.

Научные библиотеки (системы Российской академии наук), хотя и отличаются по своим целям и задачам от общедоступных (публичных) библиотек, тоже оказывают услуги, которые по своей сути являются социальными. Поэтому изучение оценки пользователями качества работы, продуктов и услуг библиотеки важно и для них.

В 2013 г. в ГПНТБ СО РАН велось изучение мнений пользователей о библиотеке, размещённых на разных интернет-ресурсах (с использованием поисковых систем Google, Yandex, Rambler).

Следует отметить, что результаты подобных исследований не являются строго научными. Говорить о репрезентативности, верификации, точности здесь не приходится. Нельзя не упомянуть также о высокой доле субъективизма в таких работах, поскольку как авторы отзывов, так и исследователи не имеют чётких, единообразно понимаемых критериев оценки качества деятельности библиотеки. Однако подобные изыскания могут выявить основные достоинства и недостатки в работе библиотеки, способствовать принятию решений о необходимых корректировках в планах её развития. Ранее в ГПНТБ СО РАН исследований такого рода не было, поэтому отработанных методик пока нет.

Всего к концу 2013 г. г. было собрано 185 отзывов. Самые интересные из них, оставленные в период 2012–2013 гг., размещены на Flamp (24 отзыва) – интернет-ресурсе, на котором любой желающий может оставить отзыв о какой-либо организации Новосибирска и оценить её деятельность по 5-балльной шкале². Оценка даётся на основании субъективных впечатлений пользователей. Она может быть комплексной, оценивающей качество работы библиотеки вообще, но может относиться и к какому-либо отдельному аспекту библиотечной деятельности, например, к существующей системе поиска, к обслуживанию, к организации

¹ См.: Указ Президента № 597 от 7 мая 2012 г. «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» (п. 1, подпункт «к»).

² <http://novosibirsk.flamp.ru> .

пространства, уровню комфорта и т.д. Оценивание осуществляется на основании субъективных впечатлений пользователей. Отзывы, оставленные посетителями библиотеки на этом ресурсе, наиболее информативны и интересны по эмоциональной окраске, поэтому могут служить основой для анализа деятельности и внесения корректировок в деятельность библиотеки. Средняя оценка, которую ставили ГПНТБ СО РАН наши пользователи на Flamp в августе-сентябре 2013 г. составила 4,07 балла (2013 г. – 3,87; 2012 г. – 4,0; 2011 г. – 4,33). К декабрю 2013 г. она снизилась до 3,58 баллов.

Все найденные оценки (по всем найденным ресурсам) по годам распределились следующим образом: 2013 г. (15 отзывов) – 2,85 балла; 2012 г. (82 отзыва) – 4,68; 2011 г. (74 отзыва) – 4,74. Нетрудно заметить, что общая оценка из года в год снижается (то же самое происходит и на отдельном, указанном выше ресурсе). Уменьшается также общее количество отзывов о библиотеке. Заметим, что не все пользователи оценивают деятельность ГПНТБ СО РАН в баллах, поэтому количество оценок не совпадает с количеством отзывов.

Для подробного анализа было отобрано 87 высказываний (из 185). Большая часть остальных – впечатления экскурсантов, оставивших свои сообщения на сайтах туристических компаний³; бывших читателей, давно не пользующихся услугами ГПНТБ СО РАН; жителей города, часто бывающих рядом с библиотекой. К сожалению, значительная часть этих отзывов мало информативна и касается лишь общего эстетического восприятия здания библиотеки, площади, фонтанов, помещения и т.д. (98 отзывов).

Мнений или комментариев, относящихся к периоду ранее 2011 г., обнаружить не удалось.

Наибольшее количество положительных высказываний заслужило качество фонда ГПНТБ СО РАН. Лишь два человека отметили, что не нашли совсем или нашли частично необходимую информацию. Во многих сообщениях также подчёркивается, что фонд библиотеки – это самое большое её достоинство, и только это позволяет поставить библиотеке в целом положительную оценку. В качестве прилагательных, при помощи которых характеризуется библиотечный фонд, чаще всего используются «уникальный» и «огромный».

В большинстве отзывов отмечается, что ГПНТБ СО РАН – место, незаменимое для студентов; благодаря библиотеке было написано и защищено множество курсовых и дипломных работ. Но на сегодняшний день лишь два найденных сообщения были написаны людьми, занимающимися научной деятельностью, что явно отражено в тексте отзыва. К сожалению, это печальный сигнал, поскольку библиотека была изначально предназначена для поддержки и развития именно научных изысканий в городе и регионе.

В качестве положительных изменений в деятельности библиотеки, произошедших в последние годы, читатели отмечают оформление читательских билетов при помощи веб-камеры, электронный заказ – возможность заказать книгу из дома, увеличение времени работы (до 19 часов), рост количества молодых сотрудников. Отмечается также более доброжелательное, чем раньше, отношение к читателям. Однако время работы библиотеки, по их мнению, всё-таки пока недостаточно продолжительное.

³ Например, Traveltipz (<http://traveltipz.ru>).

Безусловной достопримечательностью, связанной с ГПНТБ СО РАН, читатели считают площадь с фонтанами, на которой размещается библиотека; здесь можно погулять и полюбоваться игрой водяных струй или вечерней цветной подсветкой воды.

При этом увеличивается число пользователей, отмечающих слабое развитие материально-технической базы ГПНТБ СО РАН; она требует, с их точки зрения, немедленной реорганизации.

Встречаются критические замечания относительно цен на копирование, которые признаются завышенными. Необходимость ходить по этажам с книгами, если нужно откопировать материалы, также отрицательно оценивается читателями, поскольку ведёт к дополнительным затратам времени.

Нарекания у пользователей вызывает и состояние внутренней среды библиотеки: организация пространства, температура в помещении, освещённость, чистота. Чаще всего в отзывах уровень комфорта характеризуется как «неуютно» и «несовременно». Практически все читатели считают, что библиотеке необходим срочный ремонт.

Очень противоречивы отзывы о качестве обслуживания – от резко негативных до самых положительных. Пользователи высказываются не только относительно уровня профессиональной подготовки персонала, но также о поведении, стиле одежды и манеры общаться с читателями.

Изучение мнений читателей о библиотеке дало возможность несколько иначе взглянуть на стиль работы библиотечного персонала, взаимодействующего с читателями, определить новые, неожиданные аспекты совершенствования процесса библиотечного обслуживания. Например, оказалось, что у некоторых читателей, оставивших свои отзывы о ГПНТБ СО РАН, вызывает недоумение (порой и раздражение) стремление библиотекарей и библиографов выяснить цель запросов на издания. Они не понимают необходимости расспросов о цели поиска информации, уточнения тех или иных терминов, сравнивая такие расспросы с «допросом».

Нашла очень много нужной информации по дипломной работе. Правда, пришлось потратить на это ооочень много времени, отвечать на странные вопросы библиотекаря, больше похожие на допрос с пристрастием: «А зачем вам эта книга? А какая тема вашей дипломной работы? А что вы понимаете под данным термином?».

Кто-то уже писал про библиографа, но меня тоже удивило: сажусь к этой бабушке, а она меня давай спрашивать... что я ищу, зачем мне вообще это надо, что я понимаю под этим термином и т.д. Странно это все! Какие-то листы контроля...

На вопрос к библиографу (а была я в ней первый раз, год назад в патентном зале была), где найти нужную информацию в электронном или алфавитном каталоге, она спросила, что я хочу искать. Я ответила. Далее она с каким-то допросом в голосе спросила для чего мне это надо. Возникло ощущение, как будто я что-то сверхсекретное хочу найти.

Приведённые отзывы заставляют задуматься о стиле библиотечного общения, о том, как и в какой форме задавать читателям эти вопросы, поскольку

полностью отказаться от них неразумно с позиций организации адекватного релевантного поиска информации.

Также недовольство у читателей вызывают системы записи и пропуска, необходимость оставлять сумки в гардеробе (чаще всего речь идёт о рюкзаках), отсутствие камер хранения и т.д.

Используемые в ГПНТБ СО РАН библиотечные технологии (системы записи, поиска по каталогам, включая электронный; обслуживание) вызывают как положительную, так и отрицательную оценку.

Найденные высказывания об экскурсиях в ГПНТБ СО РАН в большинстве своём положительные, но запоминаются экскурсантам, как правило, большой фонд и посещение Музея книги, знакомство с фондом которого вызывает восторг читателей, особенно школьников. В то же время некоторые экскурсанты написали, что вряд ли придут в библиотеку, поскольку в Интернете достаточно любой информации; эта часть посетителей считает, что ГПНТБ СО РАН лучше развивать свою электронную библиотеку.

Однако многие читатели считают, что, несмотря на развитие Интернета, библиотеки уровня ГПНТБ СО РАН, с традиционным книжным фондом незаменимы в обществе (сохранён авторский стиль):

В наши дни большинство молодёжи пользуется, исключительно, интернет-источниками и очень зря. Библиотеку Интернет никогда не заменит, всё что нужно по специальностям, найдёте, информация точная, подтверждённая, будете с уверенностью рассказывать о том, что прочитали, без сомнений... (Автор был в библиотеке в 2010 г.).

Огромнейшая библиотека, известная всем жителям нашего города. В этой библиотеке можно, как мне кажется, найти абсолютно любую информацию, на любую тему. Когда не было Интернета, и он был не так доступен, то единственное место, которое выручало, была ГПНТБ. (Автор был в библиотеке в 2010 г.).

Я не любитель библиотек, может, уже время не то, но оценить такое могу! Столько книг, самых разных, наверное, любую здесь найдёшь! Несколько этажей знаний! Это действительно общественное достояние. Здесь так тихо, слышно только шуршание страниц, и атмосфера совсем другая, не то что в Интернете сидеть! (2011 г.).

Такое ощущение, что здесь можно найти все книги, которые существуют. Просто как нужна книга, я иду туда, и она почти всегда там есть. Да и вообще куда лучше сходить за книгой в библиотеку и там же почитать, чем целый день сидеть у телевизора. (2011 г.).

Безумно большая библиотека, в которой можно потеряться... Море информации, но извините, Интернет удобнее... Расположение библиотеки ооочень удачное!!! доехать легко с любой точки Новосибирска... Для меня в ней один плюс – фонтаны перед библиотекой... очень красиво, особенно летом... (2012 г.).

Это отличное место для отдыха! Здесь всегда тишина, как в здании, так и на улице. Рядом со зданием можно отлично посидеть,

полюбоваться фонтанами, летом здесь всегда всё в зелени – красота неопишная. Ну а если говорить про саму библиотеку – то здесь просто неслыханное количество книг, большие читальные залы, мне здесь очень понравилось. Просто радуется, что библиотеки в наше время Интернета всё ещё существуют! (2011 г.).

В нашем веке библиотеки находятся в упадке. Сейчас, практически у каждого, есть Интернет под рукой, и чтение литературных книг в наше время, к сожалению, находится на низком уровне. Нельзя забывать, что мы одна из читающих наций!! В данной библиотеке большое количество книг, прежде всего разных энциклопедий. Советую всем посетить, останетесь довольными!! (2011 г.).

Когда я был студентом, часто приходилось пользоваться услугами этой библиотеки! Здесь можно найти все нужные книги по технической тематике! В наше время все пользуются Интернетом, но многих преподавателей не устраивают такие рефераты, поэтому для написания хорошей работы посетите библиотеку, не пожалеете!!! (2012 г.).

Ещё одна особенность, выявленная в процессе изучения мнений пользователей, – никто не жалуется на организацию зон питания и рекреации, что, возможно, объясняется явным желанием читателей проводить в библиотеке как можно меньше времени:

С тем, что атмосфера библиотеки отправляет нас в советские времена, спорить не буду!) Но мне, если честно, в такой обстановке даже плодотворнее и быстрее работает! Наверное, потому что хочется побыстрее сбежать домой и там в уюте работать с откопированным материалом!..

Конечно же, главное – это уникальный книжный фонд. Это бесспорно. Но само место играет не меньшее значение! А то так и хочется прихватить с собой книгу на ночной абонемент и бежать скорее от этого советского минимализма.

Приведённые высказывания лишней раз подтверждают важность правильной организации внутреннего библиотечного пространства, соответствующего не только современным техническим, но и эстетическим нормам и взглядам. К сожалению, в ПНТБ СО РАН, как, наверное, и в любой не новой крупной библиотеке, существует проблема недостатка финансовых средств на ремонт и модернизацию материально-технической базы. Но эти процессы идут, хотя и не так быстро, как хотелось бы нам и нашим читателям.

Отметим также, что не все правила библиотеки, ограничивающие каким-либо образом действия и поведение читателей, воспринимаются ими отрицательно. Например, требования отключать сотовые телефоны, громко не разговаривать и т. д. не нравятся посетителям библиотеки. Однако они считают, что это оправданная, хотя и неудобная необходимость, о чём и пишут в своих отзывах.

Нарекания у пользователей вызывает система поиска информации в библиотеке, в первую очередь каталоги, в том числе и электронный: читатели

жалуются, что в них трудно ориентироваться. Пик подобных отзывов приходится на 2011 г. и начало 2012 г. После того как в библиотеке был запущен каталог на основе Веб-Ирбис, количество нареканий снизилось.

Если обобщить все высказанные мнения, то можно предположить, что нашим читателям нужны:

- большой и разнообразный объём информации по разным темам;
- современная копировально-множительная и компьютерная техника;
- удобная и комфортная мебель, отвечающая современным эстетическим требованиям;
- быстрое, вежливое и качественное библиотечное обслуживание (без повышенного интереса к запросам читателей);
- доступные цены на продукты и услуги;
- разумное и удобное расположение точек сервисного библиотечного обслуживания (кафедр выдачи, копировально-множительной техники).

Сегодня наши читатели хотят находиться в библиотеке минимум времени с максимально возможной пользой и удобством. То есть девиз ГПНТБ СО РАН должен звучать примерно так: «Информация для вас – много, быстро, удобно; с раннего утра до позднего вечера в любое время года!».

Безусловно, проведённое изучение отзывов – лишь начало большой работы, которая должна быть плановой и систематической. Но уже сейчас она даёт возможность обратить внимание на достоинства и недостатки, определить приоритетные направления работы по улучшению обслуживания и имиджа библиотеки.

Ещё раз необходимо напомнить, что результаты подобных исследований не претендуют на научную объективность и достоверность. Они, как индикатор, показывают, какие нужно принимать меры, чтобы нейтрализовать негативные и усилить позитивные тенденции.

О. Л. Кабачек

ЛУЧШАЯ БИБЛИОТЕКА: МНЕНИЕ ДЕТЕЙ И РУКОВОДИТЕЛЕЙ ДЕТСКОГО ЧТЕНИЯ

(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Осенью 2013 г. наша работа по изучению особенностей восприятия современной библиотеки детьми и подростками¹ имела продолжение. Мы протестировали по одной и той же методике московских школьников 2–4 классов (79, 25 и 14 человек соответственно) и – для сравнения – взрослых (35 студентов Московского педагогического колледжа № 13 им. С. Я. Маршака и 40 библиотекарей). Была выделена подгруппа детей, обучающихся в РГДБ по экспериментальной «Программе творческого развития личности ребёнка в библиотеке»² (14 человек), остальные дети, пришедшие в библиотеку на экскурсию, составили контрольную подгруппу. Таким образом, всего приняло участие в исследовании 193 человека. Они должны были указать, какой хотят видеть идеальную, лучшую детскую библиотеку.

Методика (шкалы С. Я. Рубинштейн с подобранными нами полярными парами качеств) была и для детей, и для взрослых одинаковой. Нужно было ответить на вопрос – продолжить фразу «Лучшая детская библиотека – это место...», но не вербально, а графически. На каждом из четырёх одинаковых вертикальных отрезков высотой 10 см с указанной маленькой чёрточкой-серединой респонденту предлагалось отметить оптимальную для себя точку («точку комфорта»). Названия полярных пар качеств располагались по краям отрезков. Наверху первого отрезка стояло слово «шумное», внизу отрезка – «тихое». Вторым отрезком определял выраженные доступным для детей языком функции библиотеки: развивающую (место, «делающее меня умнее, добрее, талантливее») и рекреационную (место, «дающее возможность отдохнуть от всего»). Третий отрезок тоже содержал пару, относящуюся к функциям библиотеки: место «развлекательное – познавательное». Последний описывал библиотеку как место «обыкновенное – волшебное».

¹ См: Кабачек О. Л. Приблизимся ли к идеалу... // Читающая Россия: мифы и реальность. Сб. ст. по пробл. чтения. М.: Либерея, 1997. С. 124–130; Кабачек О. Л. Самая обаятельная и привлекательная: по результатам экспериментально-психологического исследования «Образ библиотекаря» // Библиотечное дело. 2010. № 12. С. 2–5; Кабачек О. Л. Библиотека глазами детей (экспериментально-психологическое исследование спустя 15 лет) // Чтение детей и взрослых: книга и развитие личности: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. СПб: СПб АППО, 2012. С. 7–10.

² Программа творческого развития личности ребёнка в библиотеке. М.: РГДБ, 1995.

Выбор той или иной «точки комфорта» – ближе к верхнему, нижнему краю, к середине характеризует мнение респондента о том, какая библиотека лучше – шумная или тихая, располагающая к познанию или развлечению.

Но если дети должны были просто «примерить на себя» эти пары качеств, то у взрослых задача была куда более сложная: нужно было представить себя учащимся 2–3 класса и ответить на тест с этой полузабытой позиции. Иными словами, реализовать популярную установку «Вот я бы на вашем месте...».

При обработке результатов (по формуле корреляций К. Пирсона) первая шкала, «шумное – тихое», могла при необходимости оцениваться более подробно, чем остальные – учитывались такие градации качеств, как (в сторону усиления звука): 1) «абсолютная тишина + преобладание тишины», 2) «равновесие», 3) «стимулирующий, конструктивный шум», 4) «деструктивный шум + абсолютный шум». Прочие пары оценивались по трём зонам, градациям: «преобладание одного качества + абсолют качества», «равновесие», «преобладание противоположного качества + абсолют качества».

В качестве иллюстрации полученных в исследовании результатов воспользуемся данными одного интересного опроса. В 2008 г. психологи РГДБ выясняли у читателей разных возрастов (посетителей развивающих групп и тренингов общения), какой, по их мнению, не должна быть детская библиотека. Основная доля ответов младших школьников и младших подростков касалась внешнего вида библиотеки и отношения персонала (охранников, вахтеров, гардеробщиц и, конечно, библиотекарей) к детям. Но часть ответов тематически соответствовала выделенным нами параметрам (проблемам тишины, развлечений, бурного времяпрепровождения в детской библиотеке – что должно, а чего не должно там быть)³.

Результаты машинной обработки данных нашего исследования начнём представлять с главного: рейтинга качеств лучшей детской библиотеки, по мнению представителей разных групп испытуемых. Сначала продемонстрируем данные в процентах (Таблица 1), затем сами рейтинги качеств (Таблица 2).

Таблица 1.
Желаемые качества для лучшей детской библиотеки (%)

Параметры	Контрольная группа детей	Экспериментальная группа детей	Библиотекари	Педагоги
Тишина	78,8	71,4	72,5	91,4
Развитие	61,5	85,7	75,0	71,4
Познание	55,8	57,1	65,0	80,0
Волшебство	74,0	78,6	85,0	68,6

Первый обнадеживающий вывод: все группы испытуемых (руководители детского чтения – библиотекари и будущие педагоги начальной школы, а также учащиеся 2–4 классов – как контрольные, так и экспериментальные подгруппы) желают видеть современную детскую библиотеку местом тихим, а не шумным; волшебным, а не обыденным; развивающим, а не рекреационным; обеспечивающим в первую очередь познание, а не развлечение.

³ Березина А. В., Малахова Н. Г. Какой НЕ должна быть детская библиотека: опрос // Психолог в детской библиотеке. Опыт работы с литературой. М.: РГДБ, 2010. С. 10–16.

Совпадение потребностей детей и взрослых, вспомнивших, какими детьми они были, не может не радовать.

Ещё важнее различия.

«Вы сюда не развлекаться пришли! Тихо чтоб было!». Нетрудно, глядя на Таблицу 2 определить, кто это говорит в детской библиотеке: те, для кого тишина и познание (дисциплина и успеваемость) на первых местах. Что определяет такое отношение женщин-педагогов к детям в библиотеке, на первый взгляд, очевидно: профессиональные установки. Но, вспомнив инструкцию к тесту, задумаемся: кто, на самом деле, это говорит? Второклассница, усвоившая тон своей строгой учительницы, или профессионал-педагог? А может быть, эта «сознательная» второклассница выросла и пошла в педучилище? И теперь трудно разделить установки ребёнка и взрослого – они слились? Насколько они соответствуют современным возможностям и вечному предназначению такого института, как детская библиотека?

Таблица 2.
Рейтинги желаемых качеств для лучшей детской библиотеки

Места	Контрольная группа детей	Экспериментальная группа детей	Библиотекари	Педагоги
1	тишина	развитие	волшебство	тишина
2	волшебство	волшебство	развитие	познание
3	развитие	тишина	тишина	развитие
4	познание	познание	познание	волшебство

Дети из контрольной подгруппы согласны с учителями в том, что шуметь в библиотеке плохо (хотя иногда и хочется). Но познавать (опять учиться, что ли?) они готовы только после того, как удовлетворят свою потребность в волшебном, необыкновенном, поучаствовав в каких-нибудь интересных развивающих мероприятиях.

А уж дети из экспериментальной подгруппы и вовсе отрицают школьные добродетели, отлично усвоив, что библиотека – место чудесное по определению, место для удовлетворения детских потребностей. Именно эта группа наиболее отчётливо осознает (или чувствует?) назначение хорошей библиотеки – быть площадкой для духовно-нравственного, эстетического, интеллектуального, личностного развития. Площадкой, соприродной детству.

Библиотекари детско-юношеских библиотек с ними солидарны – дисциплиной и успеваемостью детей они менее озабочены: в первую очередь стремятся представить свою библиотеку как необычное, уникальное место, развивающее ребёнка. Образовательная функция библиотеки, столь важная для учителей, уступает место функции воспитательной в широком смысле этого слова (библиотека как пространство детского развития). «Сейчас мы с вами занимаемся очень интересным делом!», – их коронная фраза, трудно представляемая в нынешней массовой школе.

Может быть, за это дети и любят библиотеку?

Теперь рассмотрим статистические корреляции между разными параметрами: они помогут уточнить детали картины.

Гендерные отличия в группе детей из 118 человек⁴ оказались следующими: как и ожидалось, девочки ещё реже мальчиков выбирали «шумное» пространство библиотеки. При этом абсолютного шума у девочек вообще не было, в то время как у мальчиков он изредка встречался.

Девочки ещё реже мальчиков нуждались в отдыхе в библиотеке, хотя нельзя сказать, что они больше мальчиков предпочитали именно развивающие занятия, а не баланс «отдых – развитие» и преобладание отдыха. Но они определённо больше мальчиков нуждались в познавательной, а не развлекательной функции детской библиотеки.

Отличались и контрольные классы от экспериментального: «контрольные» дети больше «экспериментальных» ценили тишину в библиотеке; «экспериментальные» несколько чаще выбирали стимулирующий (рабочий) шум, но никогда, в отличие от детей из контрольной группы, не хотели шума деструктивного, то есть чрезмерно сильного. В опросе 2008 г. источник этого тягостного шума – не сами дети, а соседняя стройка: «Чтоб за окном не было слышно, как что-то рушится» (Саша, 12 лет.)⁵. В 2013 г. стройка уже не шумела. И можно сделать вывод, что дети из кружков и студий действительно привыкли заниматься в библиотеке, а не носиться, как другие, по залам и коридорам и кричать. К сожалению, в нашей библиотеке на момент обследования это было нормой – из-за нехватки персонала для дежурства в холлах и коридорах; позднее эта задача была более или менее решена: дежурные по выставке библиотекари и психологи стали помогать детям осваивать азы прикладного искусства, стимулируя, тем самым, их участие в выставке.

Но проблема детской и подростковой двигательной сверхактивности всё ещё не решена в масштабах общества: гиподинамия вынуждает юное поколение при отсутствии специальных площадок (игровых, спортивных) использовать для «разминки» те помещения, в которых они находятся. Библиотека, на наш взгляд, не должна подменять собой стадион! Собственно, и опрошенные в 2008 г. психологами дети – посетители развивающих кружков и тренировок в РГДБ – пришли к такому же выводу: «...чтобы дети не баловались там. А то тогда другие дети – умные и воспитательные – им не понравится, и они не пойдут в библиотеку» (Егор, 7 лет), «в библиотеке нельзя кататься на роликах» (Макар, 7 лет)⁶.

Но есть одно занятие – не совсем чтобы уж спортивное, но жизненно важное для мальчиков: «А вот драться, я думаю, иногда можно. Если есть свободное время, иногда можно подраться» (Гера, 7 лет). Девочки (как и взрослые сотрудницы библиотеки и тем более педагоги) с этим смириться не могут: «И ещё не должно быть всяких мест, где можно было бы подраться» (Эля, 7 лет). «А я считаю – должно быть! Должны быть места такие обязательно!» (Гера, 7 лет)⁷. Специальные такие места? Спортзал, игровая комната? Или не идти у детей на поводу?

⁴ Взрослые в подавляющем большинстве были представителями слабого пола, поэтому там гендерные корреляции не рассматривались.

⁵ Березина А. В., Малахова Н. Г. Какой НЕ должна быть детская библиотека... С. 14.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

Как связаны между собой тишина и развивающая функция библиотеки? Корреляции в выборке детей и взрослых подсчитывались отдельно. И если у детей преобладание развития и развитие в равновесии с отдыхом наиболее оптимально происходило при балансе тишины и шума (вероятно, смене тихого и громкого способов существования), то у взрослых такой зависимости не наблюдалось. Возможно, в отличие от детей, нуждающихся в смене занятий и чередовании серьёзных занятий с отдыхом, для взрослых это менее актуально.

Оптимум тишины и шума ещё больше был связан у детей с преобладающей познавательной активностью и равновесием развлечений и познания, а не с развлечениями (см. таблицу 3); у взрослых (в образе детей, напомним!) эта тенденция получила свое максимальное развитие: они признавали развлечения исключительно и только в тишине! Но что-то слабо верится, что будучи на месте ребёнка, каждый из 75 взрослых был бы пайнкой в библиотеке. По-видимому, педагогические установки как детско-юношеских библиотечек, так и студентов педучилища сыграли здесь роковую роль.

Какие тихие развлечения существуют в библиотеке? Настольные и компьютерные игры и чтение развлекательной литературы: «чтобы дети там могли играть в спокойные хорошие игры» (Егор, 7 лет). Но сразу идёт важное дополнение сверстника: «и чтобы взрослые детям не мешали, когда дети там занимаются, чем хотят, чтобы взрослые тихо себе сидели в уголке» (Гера, 7 лет).⁸ Вы тихо – и мы тихо. Равноправие.

Но, заметим, ребёнок в наушниках, хотя и не мешает соседям, сам может подвергаться сильному (нездоровому) воздействию шума. Так что не такая уж это идиллия, по сути. Рабочий (негромкий) шум и баланс шума и тишины есть нормальное состояние ребёнка.

Таблица 3.
Соотношение оптимума громкости для познавательной активности в ответах детей (диагональный эффект)

	Преобладание познания	Баланс	Преобладание развлечений
Преобладание тишины	57	16	17
Баланс	6	8	2
Преобладание шума	2	1	8

Дети (и только из контрольной группы!), в отличие от взрослых, допускали деструктивный, сверхсильный шум в библиотеке: он не так редко сопровождал отдых, по сравнению с развивающими занятиями. И этот деструктивный шум всегда был связан с преобладанием развлечений над познавательной активностью.

Но если рассматривать группу взрослых дифференцированно: отдельно студентов-педагогов и отдельно библиотечек, то оказывается, что библиотечкари нуждаются в преобладании тишины над остальными вариантами (то есть шумом и балансом тишины и шума) в той же степени, что и дети. Тогда как студенты педучилища – будущие учителя начальной школы – отличались

⁸ Березина А. В., Малахова Н. Г. Какой НЕ должна быть детская библиотека... С. 14.

от детей и библиотекарей ещё большей любовью к тишине в библиотечных помещениях. (Это настолько выражено, что видно и по таблице рейтингов).

Как объяснить это феномен? Строгостью будущих педагогов, заботящихся о дисциплине? Действительно, сопровождающий класс учитель часто одёргивает не в меру расшалившихся детишек (иногда он полагает, что в этом и заключаются его функции в библиотеке).

У детей со сверхгромким, деструктивным шумом ассоциируется только волшебство (а не преобладание обыкновенного или баланс волшебства и обыкновенного в библиотеке). Для ребёнка производить или слышать громкий шум – это волшебное занятие? В представлении взрослых же, как мы уже писали, деструктивного шума в хорошей библиотеке не должно быть вообще. То есть она должна быть так организована, чтобы дети и взрослые в ней не шумели.

А вот в признании того, что обыкновенное реже связано с преобладанием либо шума, либо тишины, чем их баланса, дети и взрослые сходятся. Обыкновенное – это так, серединка на половинку? Библиотекари, а также студенты-педагоги (и, соответственно, взрослые в целом) ещё реже детей желают это видеть в библиотеке. «Роялист больше, чем сам король?» В целом взрослые и дети в одинаковой степени хотят волшебного в библиотеке чаще, чем обычного и промежуточного между волшебным и обыкновенным.

Но по сравнению с педагогами у библиотекарей эта жажда волшебного сильнее: они уже всё знают про обыкновенную библиотеку и придумывают всякие волшебства-нестандартности в своей библиотеке – всё, что сверх привычной программы.

Показательно и то, что будущие педагоги начальной школы не отличаются в вопросе о степени волшебного в библиотеке от учащихся 2 класса – то есть носителей «среднеарифметического» возраста, с которым им предстоит работать.

Дети из экспериментальной подгруппы ещё реже хотят обыкновенного, чем дети из контрольной подгруппы (а волшебства дети жаждут одинаково). То есть школьники, занимающиеся по развивающей программе, ближе, чем их сверстники, не занимающиеся по такой программе, стоят к педагогам и библиотекарям в этом вопросе.

Но отмеченная ранее связь «обыкновенное – скорее оптимум громкости, чем дисбаланс» может говорить о некоей (скрытой, потенциальной?) ценности обыкновенного в библиотеке. Разберёмся, как связано это качество с другими параметрами. Например, с развитием. У детей и у взрослых преобладание обыкновенного связано с развитием или балансом отдыха и развития реже, чем с преобладанием отдыха. Парадокс? Нет, обнадеживающая закономерность: для младших школьников развитие, а не «отдых от всего» в библиотеке – ещё более чудесное занятие. «Отдыхать от всего» по обыкновению, то есть привычным способом, лучше дома.

Интересно, что студенты-педагоги не отличаются от детей 2–4 классов по степени предпочтения развития отдыху, тогда как библиотекари отличаются: они ещё сильнее предпочитают развитие. Возможно, библиотекарям лучше известен развивающий потенциал детской библиотеки? Он ещё лучше изве-

стен детям из экспериментальной подгруппы; и они ещё сильнее, чем библиотекари, ценят в библиотеке не отдых, а возможность развития! Взрослые же в целом не отличаются от детей контрольной подгруппы по отношению к отдыху и развитию в библиотеке. Это хорошо? Конечно. Но экспериментальная подгруппа и профессионалы-библиотекари – тот продвинутый отряд, на который должны ориентироваться архитекторы, менеджеры, пиарщики и все-все, имеющие отношение к проектированию детских библиотек, а не, например, информационно-досуговых центров.

Понятно, что детская библиотека «не должна быть скучной» (Лиза Б., 11 лет). Но, как уже было замечено выше, в отличие от взрослых, дети больше ценят равновесие качеств, баланс, гармонию противоположностей. Это видно и в высказываниях из предыдущего опроса: «не должна быть скучной и слишком весёлой, чтобы мы там не перестарались» (Арсений, 10 лет)⁹.

У взрослых ещё сильнее, чем у детей, выражена потребность в познании (а не в развлечении или в чём-то промежуточном, равновесном) в стенах библиотеки. Но при этом у взрослых всё развлекательное (а не познавательное или баланс познавательного и развлекательного) – это волшебное, а не обыкновенное или среднее между волшебным и обыкновенным; у детей такой связи нет (дети ещё в процессе познания волшебного, например, законов сказки). Характерно, что обе подгруппы детей (и экспериментальная, и контрольная) одинаково относятся к соотношению развлечения и познания: последнее в три раза ценнее. Остается самое малое – удовлетворить эту потребность должным образом.

Выводы

1. В целом представления о хорошей детской библиотеке у детей и руководителей детского чтения совпадают, что создаёт условия для продуктивного диалога.

2. Тем не менее и библиотекари, и студенты педучилища, представляя себя на месте ребёнка, не всегда угадывают, что хочет от библиотеки современный младший школьник. Не мешает ли это обустроить библиотеку, организовать её деятельность, равно как и взаимоотношения детей и взрослых (библиотекарей, учителей) оптимальным образом? Или это небольшое, непринципиальное несовпадение является двигателем развития библиотеки как социального института, взрослого как профессионала, а ребёнка как социального существа?

3. Стараясь сделать свою библиотеку как можно привлекательней для детей, необычней, праздничней, библиотекари иногда недооценивают роль обыкновенного, то есть повседневных, традиционных направлений деятельности этого учреждения – просветительской, информационной, воспитательной и рекреационной функций.

4. Для взрослых волшебное связано только с развлечением, а для детей – и с серьёзными занятиями, с познанием, что необходимо учитывать при подготовке всевозможных мероприятий, связанных со сказкой, фэнтези и пр.

5. Тестовая методика успешно прошла апробацию и может быть использована для диагностики профессиональных установок (представления о спе-

⁹ Березина А. В., Малахова Н. Г. Какой НЕ должна быть детская библиотека... С. 14..

цифике пространства библиотеки как территории детского развития) у руководителей детского чтения (библиотекарей, педагогов и, возможно, у родителей), а также установок относительно библиотеки у учащихся начальной школы.

6. Полученные результаты могут стать аргументами в споре о перспективах и путях развития детской библиотеки. Хочется надеяться, что наши данные помогут отечественной детской библиотеке отстоять свой самобытный путь развития, право оставаться самой собой, а не придатком, малозначительным вкраплением торгово- или спортивно-развлекательного заведения, клуба (дома творчества) или информационно-досугового центра.

Е. А. Колосова

ПОДРОСТКИ В ДЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ: ИНТЕРЕСЫ, ПОТРЕБНОСТИ, МОТИВЫ

2013 год стал для Российской государственной детской библиотеки годом кардинальных перемен. Теперь в её структуру входят Дом детской книги, Всероссийский центр изучения чтения и литературы для детей, Центр формирования фондов и автоматизации библиотечных процессов. В 2012–2013 годах произошли перемены и во внешнем облике РГДБ, в расположении отделов, а главное – перечень услуг библиотеки существенно расширился.

Перед обновлённым отделом социологии, психологии и педагогики детского чтения встала задача – нарисовать портрет сегодняшнего читателя.

Опрос читателей РГДБ носил комплексный характер, анкету разрабатывали социологи и психологи отдела. Опрос проводился с апреля по сентябрь 2013 г.

Цели исследования:

- установить, кто посещает библиотеку сегодня;
- изучить социально-демографические характеристики пользователей библиотеки;
- проанализировать требования посетителей к услугам РГДБ, степень удовлетворенности детей, родителей и подростков видами и качеством предоставляемых услуг.

Всего было опрошено 545 посетителей: взрослые посетители старше 18-ти лет, подростки (11–15 лет) и родители, которые приводят в библиотеку своих детей дошкольного и младшего школьного возраста. Больше всего оказалось представителей третьей группы – 292 респондента. Родители с детьми посещают различные кружки и студии, регулярно приезжают, чтобы сдать и взять новые книги, участвуют в праздничных мероприятиях РГДБ (Неделя детской книги, Библионочь и пр.).

Подростков среди респондентов было 178 человек. Среди посетителей библиотеки их также немало; они приходят за литературой по школьной программе, посещают занятия для соответствующего возраста, приходят на консультации к психологам РГДБ, также принимают участие в массовых мероприятиях.

75 респондентов – старше 18-ти лет. Эта категория читателей РГДБ включает в себя профессионалов, занимающихся проблемами детского чтения, руководителей детского чтения, студентов профильных вузов.

Результаты исследования будут, как нам кажется, интересны не только детским, но и всем публичным библиотекам, в особенности тем, которые начинают обслуживать детей и подростков. Сотрудниками отдела подготовлен ряд статей, позволяющих представить портрет читателя РГДБ.

В этой статье остановимся подробно на самой проблемной группе читателей детских и детско-юношеских библиотек – подростках. В частности, на их интересах, потребностях и мотивах посещения библиотеки, мотивах чтения.

Подавляющее большинство подростков-респондентов неоднократно посещали РГДБ (43 % были несколько раз, 41 % – посещают регулярно), и только 14 % пришли впервые. Кроме того, половина опрошенных ходят в библиотеку несколько лет, это её постоянные читатели, посещающие кружки, занимающиеся в студиях. 27 % посещают РГДБ менее полугода, а 19 % – от полугода до года. Таким образом, можно предположить, что подростковая аудитория библиотеки – это в большинстве своём постоянные читатели, посещающие библиотеку больше года. При этом велик процент и новых читателей, которые пришли в библиотеку менее года назад, узнав о ней от друзей и знакомых, или по рекомендации специалистов других учреждений, посетили библиотеку с экскурсией или участвовали в массовом мероприятии (например, в конференции «Лиги Школ»).

Впервые информацию о библиотеке 52 % респондентов получили от своих друзей и знакомых, так как это их референтная группа. 12 % ответили, что библиотеку порекомендовали им специалисты других учреждений; 10 % познакомились с РГДБ на экскурсии, 7 % узнали о ней, побывав на сайте РГДБ.

Мы спросили наших читателей, откуда они узнают об интересующих их библиотечных мероприятиях. И вновь первое место заняли друзья и знакомые (47%), на втором – обновленный сайт РГДБ (27%), на третьем – сотрудники библиотеки (22%), на четвертом – буклеты и рекламные листовки РГДБ (16%).

Подростки-респонденты много читают (58%). Тех, кому на чтение не хватает времени, несколько меньше (43%). Каждый третий читает только для получения нужной информации, каждый пятый – только потому, что этого требует обучение. При этом 45% опрошенных читают ежедневно, 36% – несколько раз в неделю. Таким образом, в большинстве случаев речь идёт об активно читающих подростках, любящих чтение и получающих удовольствие от этого занятия.

Наибольший интерес для подростков представляет фонд художественной литературы (это отметили 79%), 43% пользуется фондом научно-популярной литературы, треть респондентов активно обращаются к фонду литературы на иностранных языках. Среди наиболее популярных жанров около 60% указали фантастику, зарубежную классику отметили 42%, русскую классику – 38%. Фэнтези предпочитают 38% опрошенных подростков, детективы – 29%, «ужастики» – 28%, современную зарубежную прозу – 25%, современную отечественную прозу – 17%. Энциклопедической литературой пользуются 22% подростков. Каждый пятый респондент упоминает комиксы и мангу, газеты и журналы, романы о любви; поэзию предпочитают 15% опрошенных.

Респондентам также было предложено назвать книги, которые были прочитаны ими за последнее время. Всего было названо 276 произведений. Чаще

всего упоминается книга Дмитрия Глуховского «Метро 2033» (рассчитанная на более взрослую аудиторию) и лидер рейтингов подросткового чтения – «Гарри Поттер». Довольно часто встречаются произведения, которые обычно читают дошкольники: «Незнайка» Н. Н. Носова, «Волшебник изумрудного города» А. М. Волкова, «Малыш и Карлсон» А. Линдгрен, «Чук и Гек» А. П. Гайдара, стихи А. Л. Барто и т. п. Достаточно много литературы по школьной программе: «Муму» И. С. Тургенева, «Кавказский пленник» Л. Н. Толстого, «Горе от ума» А. С. Грибоедова, «Недоросль» Д. И. Фонвизина, «Детство» М. Горького, «Васюткино озеро» В. П. Астафьева и т. д. Треть книг, прочитанных за последнее время респондентами, была взята в РГДБ.

По мнению самих подростков, в фондах РГДБ им удаётся найти нужную книгу практически всегда (41% опрошенных) или чаще всего (21%).

Поскольку РГДБ традиционно не только хранилище книг, но и место, где с детьми и подростками проводят множество разнообразных занятий, мы просили респондентов указать, какие кружки и студии они посещают. Наиболее популярными оказались курсы французского языка, далее следует «Студия воспитания искусством». Подростки назвали в общей сложности 20 кружков и студий: «Академия детского творчества», «Введение в историю письменности», «Читаем и рисуем», Литературная студия «Жизальмо», философский клуб «Лабиринты мышления», клуб для подростков «Лабиринт» и др. Что касается разовых мероприятий, проводимых библиотекой, то на первом месте по популярности стоят праздники, на втором – мастер-классы, на третьем – выставки.

Сегодня подростки в РГДБ составляют достаточно активную группу посетителей, которая принимает участие во всех мероприятиях библиотеки и активно пользуется фондами.

На вопрос, что привлекает в библиотеке, большинство респондентов ответили – «большой выбор книг». Кроме того, многие говорили о тёплой и дружелюбной атмосфере, о разнообразии предоставляемых услуг. Помимо этого, подростки считают привлекательными кружки, занятия и мероприятия в РГДБ: «интересные мастер-классы», «кружки», «курсы французского языка», «много интересных мероприятий», «тут проходят конференции» (имеется в виду конференция школьников, которую ежегодно проводит «Лига Школ»). Отдельно отмечается новый компьютерный зал.

Младшие подростки указали на то, что в библиотеке «замечательные специалисты (преподаватели)», «хорошее отношение к детям», «очень просторно, есть, где поиграть», «игротека». Те, кто постарше, писали: «это большая детская библиотека, и в ней есть всё», «общение и интересные люди», «красочное оформление, красивый интерьер», «приобрёл новых друзей», «здесь можно разобраться в себе, сделать уроки и сыграть на пианино».

Также были заданы вопросы относительно того, что подросткам хотелось бы добавить в библиотеке для улучшения её работы. Респонденты говорили о нехватке музыкальных материалов и мероприятий, связанных с музыкой. Отметим, что по данным всероссийского исследования 2010 г.¹ это занятие было одним из самых распространенных среди подростков способов проведе-

¹ Всероссийское социологическое исследование ГБУ ДДОО г. Москвы «Дети и детские организации в условиях модернизации общества» (<http://tema-ddm.ru/system/files/otchet.doc>).

ния свободного времени, после Интернета: Интернет отметили 70% российских подростков, а музыку 68%². Ответы читателей РГДБ были следующие: «не хватает музыки, нужно поставить музыкальные колонки», «кружка по гитаре».

Респонденты отмечают некоторую нехватку по фондам, в частности: «некоторых современных зарубежных новинок для детей», «побольше новинок», «больше психологии и артхауса», «ужастиков», «мало книг о православии».

Подростки хотели бы видеть в библиотеке: «кружки по танцам и фотографии», «гончарный кружок», «побольше повторений праздничных мероприятий», «флеш-мобов», «побольше компов с выходом в сеть».

Поскольку предыдущий комплексный опрос посетителей РГДБ состоялся в 2010 г.³, и с момента его проведения в библиотеке произошло много модернизационных перемен, безусловно, видна положительная динамика. Так, в 2010 г. было много замечаний относительно зала литературы на иностранных языках; сейчас таких замечаний практически не было, при этом посещение зала значительно увеличилось, добавились занятия по английскому языку для детей разного возраста. Недостатки информирования о новых поступлениях и мероприятиях также практически не отмечаются – в отличие от опроса 2010 г. Недостатки, связанные с доступом к Интернету сегодня нивелированы, так как в библиотеке работает Wi-Fi для посетителей, заработал и компьютерный зал, единственным недостатком которого подростки называют недостаточное количество компьютеров (в зале их 10). Опросы последних лет фиксировали острую необходимость организации в библиотеке места питания для читателей. Сейчас в библиотеке работает буфет, пользующийся большой популярностью у посетителей и увеличивающий время их пребывания до полного дня.

Судя по результатам исследования, впечатление подростков о библиотеке за последние три года значительно улучшилось. Происходящие в РГДБ изменения идут на пользу и приносят ощутимые результаты, хотя ещё многое предстоит сделать.

---

² См. также: Колосова Е.А. Практики детского чтения: результаты комплексного исследования. М.: РГДБ, 2011. С. 70.

³ Чудинова В. П., Колосова Е. А. и др. Читатели Российской государственной детской библиотеки (по результатам исследования) // Социолог и психолог в библиотеке: Сб. статей и материалов. Вып. VII. М.: РГБМ, РГДБ, 2010. С. 24–26.

С. А. Кузнецов

ЧИТАТЕЛЬСКАЯ СИТУАЦИЯ В СТАВРОПОЛЬСКОЙ КРАЕВОЙ ДЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ ИМ. А. Е. ЕКИМЦЕВА

Систематическое слежение и анализ читательского спроса в практике работы библиотек напрямую связаны с качественным удовлетворением потребностей читателей библиотеки. Библиотечные работники, занятые на обслуживании, постоянно наблюдают за структурой информационных запросов. Однако такие наблюдения не фиксируются и носят случайный и ситуационный характер, поэтому не могут дать точных и достоверных данных для принятия управленческих решений по формированию как информационных ресурсов библиотеки, так и политики библиотечного обслуживания. Это определяет проблемную ситуацию исследования.

Актуально рассмотрение различных аспектов деятельности Ставропольской краевой детской библиотеки им. А. Е. Екимцева, изучение читательской ситуации в библиотеке. «Под читательской ситуацией понимается состояние и тенденции развития структуры потоков пользователей и их запросов в данную библиотеку, а также совокупность обстоятельств, которые их определяют в данный период»¹. Часть этих обстоятельств связана прежде всего с развитием информационного общества, с изменением информационных потребностей и поведения посетителей библиотек, особенно подрастающего поколения. Изучение читательских потоков, выборочное углублённое обследование групп пользователей, их спроса – крайне важны, так как позволяют порой заметить зародыши нового веяния в спросе, а также определить приоритетные группы читателей данной библиотеки, улучшить качество обслуживания.

Цель исследования изучить читательскую ситуацию в библиотеке: состав читателей, возрастные и гендерные характеристики, спрос на литературу и др.

Задачи исследования: изучить ряд демографических и социокультурных характеристик пользователей библиотеки, выявить их информационные

¹ Морева О. Н. Читательская ситуация в библиотеке: новые подходы к изучению // Библиотечная жизнь Кузбасса. 2001. Вып. 1. С. 114. То же: http://www.library.ru/1/sociolog/text/article.php?a_uid=62.

запросы и требования к библиотечным услугам, степень удовлетворённости видами и качеством предоставляемых ресурсов и услуг.

Объект исследования: посетители и сотрудники библиотеки.

Сроки проведения: 2011–2012 гг.

Методы исследования: анкетный опрос, наблюдение, интервью.

Предполагаемые результаты: планируется определить структуру потоков пользователей и их запросов в библиотеку, а также совокупность обстоятельств, которые определяют эти показатели в данный период. На основе этих параметров возможно выстраивание более эффективной работы всей библиотеки, определение задач по комплектованию и выработке чётких управленческих решений.

Дети

Дети составляют приоритетную часть аудитории Ставропольской краевой детской библиотеки им. А. Е. Екимцева. Их информационные и досуговые запросы определяют качественное наполнение фонда, тематику мероприятий, появление новых услуг, ориентированных на молодое поколение. Безусловно, наша библиотека, как и другие российские библиотеки, ощутила значительный отток читателей (в том числе детей), и это произошло не столько в 1990-е, сколько в начале и середине 2000-х, вместе с широким распространением Интернета и падением интереса к чтению. Однако дети по-прежнему приходят в библиотеку. И находят чем себя занять.

Средний возраст читателей-детей составляет 12 лет. Девочек больше, чем мальчиков; это подтверждается на протяжении ряда лет.

74% детей обучаются в школах, 15% – в гимназиях и 11% – в лицеях. При этом более половины опрошенных учатся в ближайшей к библиотеке школе. Другие учебные заведения находятся либо в непосредственной близости от библиотеки, либо на той же улице, но на расстоянии нескольких транспортных остановок. С одной стороны, это говорит о том, что библиотека хорошо работает с читательской аудиторией в своём районе, с другой стороны, очевидны проблемы с привлечением потенциальных читателей из более дальних районов города.

Половина детей записана в библиотеку более одного года, треть опрошенных являются постоянными читателями на протяжении длительного времени, посещая библиотеку более пяти лет. Лишь 16% являются новыми читателями и записаны в библиотеку менее года.

Более трети респондентов (38%) посещают библиотеку почти каждую неделю, треть – один раз в месяц. Примерно одинаковое количество детей посещают библиотеку ежедневно или раз в 2-3 месяца. И лишь 3% приходят несколько раз в год. Таким образом, поток посетителей достаточно интенсивный, читатели приходят сюда регулярно и на постоянной основе.

Детям нравится в нашей библиотеке.

Вы прикольные.

Библиотека – просто класс!!!

Люблю эту библиотеку!!!

Мне очень нравится эта библиотека! И как только у меня появляется свободное время, – сразу сюда!

Я не хочу отсюда уходить!

Эти высказывания красноречиво говорят об удовлетворённости работой библиотеки, о её комфортности, качестве услуг и отношении к читателям. Конечно, не все дети могут с таким пиететом сказать о детской библиотеке (часть детей приходит просто по необходимости), но такие слова дорогого стоят.

Каковы же запросы детей? Средняя книговыдача детям составляет примерно 3 книги на одного человека. При этом некоторые респонденты отмечают, что иногда берут много книг, иногда мало – это зависит от учебного задания или индивидуального интереса.

Анализ целей обращения в библиотеку показывает: многие приходят сюда, чтобы получить конкретную книгу или статью (40%). Почти столько же тех, кто обращается в библиотеку, чтобы подобрать литературу по определённой теме (39%), что весьма характерно для школьников. Гораздо меньше тех, кто приходит получить конкретную информацию, посетить мероприятие или воспользоваться Интернетом. Также 17% отметили вариант «другое»: в библиотеке они хотят «почитать книги», «взять книгу для души», а также «получить удовольствие от чтения книг», «узнать много нового», «получить интересные факты из книг».

Также дети отмечали:

Хотелось бы побольше новых книг.

Я бы хотел, чтобы было больше компьютеров в медицентре.

Хотелось бы побольше времени проводить за компьютером и бесплатно скачивать информацию!

Хочется бесплатно скачивать музыку и фильмы из Интернета.

Завезите японские комиксы (мангу)! От читателей отбоя не будет!

Некоторые респонденты сказали, что в библиотеке мало мест за компьютером и что библиотека находится далеко от дома. Несколько человек отметили недостаточное количество книг, отсутствие кружков по интересам, неудобное время работы, долгое ожидание книг.

Что касается причин выбора нашей библиотеки, то 41% опрошенных (100 человек) выбрали её потому, что слышали много хорошего о ней от друзей и знакомых. Также важен фактор близости к дому, что отметили 29%. Среди других причин значится совет родителей и друзей. Немаловажно, что и в школе обращают внимание детей и подростков на наличие в городе детской библиотеки, куда можно обращаться за необходимой информацией.

75% респондентов-детей сказали, что читают в библиотеке книги. К Интернету обращаются 48%.

По популярности тематики спроса лидируют искусство (более 40%), история, математика и биология. Далее следуют литература, русский язык, а также психология, анатомия, религия.

Лидирующее положение среди жанров занимают фантастика, приключения и фэнтези. Также многие дети любят детективы. В целом речь идёт о жанрах, наиболее подходящих для детского воображения, подросткового романтизма, попыток уйти от действительности. Это даёт основание для формирования фонда детской библиотеки.

Детская библиотека занимает важное место среди институтов, удовлетворяющих информационные запросы детей и подростков. Читатели находят здесь не только книги для учёбы, но и интересующую их художественную литературу; они активно пользуются компьютерами, принимают участие в мероприятиях. Это свидетельствует о разнообразной, многоаспектной работе библиотеки.

Родители

Родители приходят в детскую библиотеку не только встретить ребёнка или записать его в библиотеку, но также чтобы выбрать литературу для развития своих детей, найти интересные для себя книги по воспитанию и психологии. Для библиотеки родители – очень важная часть аудитории не только в настоящем, но и в будущем. В основном библиотеку посещают, конечно, мамы. Гораздо реже приходят папы, а также бабушки и дедушки. Иногда библиотеку посещают педагоги из общеобразовательных и музыкальных школ.

По данным нашего исследования, из числа родителей, записанных самостоятельно или вместе со своими детьми в библиотеку, 96% – женщины. Средний возраст родителей составляет 37 лет; возраст более чем половины родителей – 30–40 лет.

Средний библиотечный стаж опрошенных родителей довольно продолжительный – 4 года. Хотя есть и те, кто были впервые записаны в нашу библиотеку несколько десятилетий назад – когда сами ещё были детьми. Но чаще библиотечный стаж родителей составляет от года до 5 лет (таких 58%).

4% респондентов заявили, что посещают библиотеку ежедневно; около трети – что приходят почти каждую неделю. Наиболее частый ответ на этот вопрос – раз в месяц (53%). 6% говорят, что появляются здесь раз в 2–3 месяца, столько же – что 1–2 раза в год.

Большинство родителей (77%) являются читателями только нашей библиотеки и не записаны в другие городские библиотеки.

Среди профессий респондентов-родителей лидирует сфера образования (22,4%). Это и школьные учителя, и воспитатели детских садов, и педагоги из частных образовательных учреждений. В остальном разброс профессий достаточно большой.

Как правило, родители приходят в библиотеку со списком нужных книг. Особенно часто это происходит в период летних каникул и перед началом учебного года. Много берут книг для малышей (иногда приходят прямо с малышами). Если раньше они брали читать своим маленьким детям в основном только сказки, то сейчас берут, наряду со сказками, энциклопедии и литературу познавательного характера – это первое знакомство ребёнка с растениями и животными, предметами, окружающим миром. Наиболее популярными книга-

ми для дошкольников и младших школьников являются: «Незнайка» и другие произведения Н. Н. Носова, «Волшебник изумрудного города» А. М. Волкова, «В стране невыученных уроков» Л. Б. Гераскиной, «Приключения жёлтого чемоданчика» С. Л. Прокофьевой, сказки А. А. Усачёва, сказки братьев Гримм, рассказы сказки К. И. Чуковского, А. П. Гайдара, В. В. Голявкина, Т. Ш. Крюковой. Из книжных серий спросом пользуется серия книг о войне С. П. Алексеева, серия «Школьная библиотека» издательства «Самовар», а также детские книжные серии издательства «Белый город» – «Читаем сами» и «Моя первая книга».

Чаще всего родители приходят в библиотеку за конкретной книгой: этот вариант отметили 39% опрошенных. Несколько меньше тех, кто приходит подобрать литературу по теме (28%).

Среди других ответов встречаются формулировки: «желание ребёнка читать» (особенно часто) «взять книги для повседневного чтения», «узнать и взять неизвестные, но интересные книги», «почитать интересную книгу», «доставить радость ребёнку и себе», «интеллектуально развить ребёнка, а также приучить ребёнка к чтению, общению с книгой». По мнению некоторых родителей, детская библиотека может в немалой степени этому способствовать.

Большинство респондентов (70%) отметило, что в работе библиотеки их всё устраивает, однако есть и те, кто отмечал нахождение библиотеки вдалеке от дома (15%), недостаточное количество мест за компьютером (5%) и кружков по интересам (3%), неудобное время работы (3%). Несколько человек отметили вариант «другое», пояснив, что в библиотеке не всегда вычеркивают сданную книгу, недостаточное количество журналов и неудобно, что выходной в субботу.

Достаточно важным представляется вопрос о дополнительных услугах, которые библиотека может или теоретически способна оказывать, помимо предоставления книг, проведения мероприятий и др. Многие респонденты отмечают необходимость рекламы книжных новинок (более 30%), обучения работе в Интернете (с учётом накопленного в этой области библиотекой опыта), знакомства с историей Ставрополя и Ставропольского края, информирования о возможностях провести семейный досуг, презентации новинок литературы, подписки на педагогические журналы.

30% респондентов в подобных дополнительных услугах не нуждается. Однако многие отметили, что не отказались бы получать здесь советы психолога (40%), работника образования (15%), консультации юриста, поддержку социального работника, помощь врача-педиатра. Также некоторые родители говорят, что нужна помощь в том, «как заинтересовать ребёнка книгами», что в детской библиотеке пригодились бы «консультации логопеда».

Треть респондентов сетуют, что в библиотеке не хватает редких интересных книг. Очевидно, что в книжных магазинах и в Интернете такие издания довольно дороги для родительского кошелька, а библиотека не всегда поспевает за новинками. Также, по мнению родителей, в детской библиотеке не хватает развивающих игр, хороших интересных журналов, детских переводных журналов, комиксов и раскрасок.

Больше половины респондентов ничего не знает о библиотечных мероприятиях, что может свидетельствовать как об отсутствии рекламы, так и

о сугубо детском характере мероприятий. При этом многие родители (70%) напрямую не включены в работу библиотеки, не принимают участия в библиотечных мероприятиях. Треть опрошенных периодически задействована в различных мероприятиях, проводимых библиотекой. В то же время некоторые родители отмечают, что рады были бы принять в них участие, но не знают, когда и где (в каких отделах) они проходят.

Детская библиотека является эффективным информационным центром по предоставлению различных информационных услуг населению, что отмечает подавляющее большинство родителей: некоторые готовы ехать сюда из других районов города. Социальный статус библиотеки в родительской среде достаточно высок, большинство родителей рассматривает библиотеку и как важный источник удовлетворения собственных информационных потребностей, и как значимый фактор приобщения детей к книгам и чтению.

Руководители детского чтения

Руководители детского чтения – важное звено в работе детской библиотеки. Именно воспитатели, а также учителя русского языка и литературы, наряду с родителями, формируют интерес ребёнка к чтению, приобщают его не только к книжной культуре, но и к поиску необходимой информации. Можно заметить, что руководители детского чтения ценят детскую библиотеку и находят в ней немало полезного для своего личного и профессионального развития.

Большинство руководителей детского чтения – женщины, среди респондентов оказался лишь один мужчина. Средний возраст опрошенных – 43 года. Подавляющее большинство (86%) имеют высшее образование. Почти все респонденты (86%) относят себя к русским, одна – карачаевка, одна – абазинка, несколько человек отказались ответить.

Более 70% опрошенных отмечают, что их организации (школы, детские сады) сотрудничают с нашей библиотекой более пяти лет, что является довольно продолжительным сроком. 17% имеют партнёрские отношения с библиотекой от 1 года до 5 лет. 9% затруднились ответить на вопрос. Таким образом, у детской библиотеки налажен устойчивый контакт с образовательными учреждениями города, что говорит о взаимном интересе и плодотворной работе на протяжении длительного времени.

Многие опрошенные хотели бы расширить своё (и, возможно, своего образовательного учреждения) сотрудничество с библиотекой в подготовке мероприятий. Чуть более трети отмечают свою заинтересованность в методической поддержке.

Сотрудничество библиотек и школ выражается прежде всего в проведении совместных мероприятий для детей (отметили 63%), организации книжных выставок на базе библиотеки (54%). Иногда библиотека организует встречи с интересными людьми, в основном писателями, на которые откликаются работники школ. Однако в целом совместная работа двух социальных институтов может быть более продуктивной, может быть расширена за счёт привлечения различных ресурсов как библиотек, так и школ, в частности, за счёт электронных ресурсов.

Наблюдения социолога в отделе абонементов

Наблюдение велось в августе 2012 г. в течение восьми дней. В качестве событий наблюдения выступали: посещение, читательский спрос, поведение читателей, выполнение запроса (выдача книг), время нахождения в библиотеке.

Среднее число посещений на младшем абонементе – 50 в день. Минимальная нагрузка – около 20 посещений, максимальная – 70 (это без учёта экскурсий и массовых мероприятий). Во время восьмидневного наблюдения была отмечена как минимальная, так и максимальная нагрузки. С чем это связано, сказать сложно. Но библиотекари говорят, что поток посетителей стабильно хороший в мае-сентябре и совсем низкий в феврале-марте. Книговыдача на младшем абонементе составляет в среднем 120 книг в день. Максимальная – порядка 300.

Новые читатели приходят на абонемент почти ежедневно, и их по нынешним меркам немало – в среднем 4-5 в день. В то же время, по словам библиотекарей и старожилов библиотеки, идёт снижение числа читателей по сравнению с прежними годами (скажем, ситуации десятилетней давности), но поток сохраняется довольно стабильный.

Родители приходят в разное время, но всё-таки больший поток наблюдается с утра – видимо, перед работой. Как правило, они спешат, но из вежливости стараются не торопить библиотекаря. Дети берут книги как самостоятельно, так и вместе с родителями. Чаще всего спрашиваемые книги есть в наличии, они располагаются на стеллажах и стендах. При этом дети и родители могут сами выбирать книги сколько угодно по времени. Ненавязчивость и спокойная доверительная атмосфера – один из фирменных знаков абонемента.

Нередко библиотекарям приходится ходить за книгами в хранилище, что затягивает процесс книговыдачи на несколько минут. Часть читателей рассматривает в это время книги, часть – скучает, облокотившись на кафедру и смотря в окно на прохожих. Сам процесс выдачи книг (подбор, заполнение формуляра) занимает в среднем 4-5 минут. Впрочем, порой родители удлинняют это время, потому что хотят поделиться с библиотекарем эмоциями по поводу прочитанного.

Библиотекарь оказывает большую помощь в поиске необходимой литературы, внимательно следит за изменениями читательских запросов. На младшем абонементе сейчас довольно устойчивая ситуация с комплектованием, поэтому отказов практически не случается. В крайнем случае читателя просят прийти в другой день, так как книга на руках. Это происходит по причине малой экзemplарности некоторых книг, чаще всего в период повышенного спроса (например, в каникулы) – с книгами А. П. Гайдара, Н. Н. Носова, К. Г. Паустовского, М. Е. Салтыкова-Щедрина, с «Кортиком» А. Н. Рыбакова. Иногда сотрудники абонемента отсылают детей в читальный зал или в медиациентр, где можно воспользоваться Интернетом и скачать нужное стихотворение или короткое произведение.

На младшем абонементе для библиотекаря существуют большие возможности рекомендовать и популяризировать литературу. Младшие школьники более восприимчивы к такого рода советам, видят в них добрый и ненавяз-

чивый отклик старшего. Старшие же читатели, школьники 7–11 классов, приходят, чаще всего, чтобы взять определённую книгу. Очень немного тех, кто берет книги для свободного чтения, для досуга. Нередко можно услышать предложение библиотекаря, обращенное, кажется, в вечность: «Ну посмотри ещё что-нибудь, у нас много интересных и новых книг – что только по программе читать?»

Журналы, хотя они расположены на открытых стендах, почти не берут ни младшие, ни старшие школьники. Изредка их рассматривают (в литературной гостиной), и то скорее от скуки. Возможно, детской библиотеке стоит продумать хорошую рекламу выписываемых журналов, потому что многие из них действительно интересны и будут полезны для детей и подростков.

К сожалению, творческая работа библиотекарей, организующих выставки, оказывается не востребованной «среднестатистическим» посетителем. Во многих исследованиях библиотечного поведения выставки почти никем не называются в качестве источника информации. Сегодняшним «деловым» абонентам более чем хватает той информации, которую они обязаны усвоить; другая предлагаемая библиотекой информация зачастую просто не замечается.

* * *

Несмотря на то, что аудитория детской библиотеки в целом остается той же по своему возрасту и статусу (хотя она и уменьшилась в разы), интересы и потребности значительно изменились. Это касается как личных и учебных интересов детей, так и более широких запросов родителей. Дети стремятся получить в библиотеке сразу всё: книги, игры, компьютеры, интересный досуг. Родители в большей мере заинтересованы в выборе разнообразной литературы для интеллектуального развития своих детей, хотя и отмечают, что библиотеке неплохо было бы задуматься о дополнительных услугах. В целом аудитория нашей библиотеки находит в её стенах удовлетворение своих информационных и культурных потребностей.

Ставропольская краевая детская библиотека им. А. Е. Екимцева довольно успешно интегрирована в местную городскую среду, отлично знакома жителям своего района. Библиотека находится в здании жилого дома. Большая и яркая вывеска, обращённая на проезжую часть, позволяет увидеть её сразу и издалека. Есть возможность подъезда на личном и общественном транспорте. Для перехода улицы есть светофор. Шаговая доступность от остановки общественного транспорта – полминуты.

Чтобы привлечь больше читателей, необходим более детальный анализ потребностей детей, а также изучение внешней среды библиотеки, в том числе составление перечня и карты организаций и учреждений (в особенности – работающих в сфере образования и культуры), с которыми можно сотрудничать в плане привлечения читателей.

Важные задачи связаны также с более эффективным использованием библиотечного пространства. Дизайн и архитектура библиотеки нравятся читателям. Можно усилить впечатление и использовать какой-то волшебный образ из детских сказок. Неплохо бы задуматься о создании мини-музея (экспозиции за стеклом). У читателей должна быть возможность перекусить в библиотеке

ке (маленький буфет или хотя бы автомат с булочками и кофе), иначе они не смогут пробыть там целый день или хотя бы половину дня. Необходима подробная карта (указатель) на входе в библиотеку или столбик-указатель с направлениями (по отделам).

Внутрибиблиотечные площади используются недостаточно. Пока лишь несколько стен недалеко от входа (так называемый информационный стенд) заполнены информацией для посетителей. Радует появление регулярной фотовыставки около входа в медиацентр. И всё же необходимо усилить насыщение информационной и медиасреды библиотеки, изменить пространство библиотеки, – её дизайн должен разрабатываться с участием психологов.

Результаты опросов, аналитическая работа во многом способствовали улучшению работы библиотеки и позволили определить, какие задачи должны быть решены немедленно, а какие – в ближайшей перспективе.

А. В. Пурник

ИНФОРМАЦИОННЫЙ СПЕЦИАЛИСТ В СЕГОДНЯШНЕЙ БИБЛИОТЕКЕ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

По мере того как Интернет всё больше становится продолжением фонда библиотеки, а его ресурсы всё чаще используются при выполнении информационных запросов пользователей библиотеки, всё более актуальной становится задача раскрытия этого продолжения фонда и максимально эффективного вовлечения его в информационный оборот. Именно эту задачу должен решать информационный специалист – и решать в условиях лавинообразного увеличения потока информации и соответствующего роста энтропии.

Второе начало термодинамики гласит, что энтропия изолированной системы не может убывать, а наиболее вероятным является рост энтропии.

Однако этот негативный прогноз касается именно *изолированной* системы, предоставленной самой себе. Если мы хотим, чтобы энтропия не росла (лучше – убывала), то систему нельзя предоставлять самой себе. Нужна внешняя работа.

Если учесть, что энтропия – это мера неопределённости (бардачности), то человек, который способствует уменьшению энтропии – это дисбардакёр. Таким дисбардакёром в сфере информации является информационный специалист и информационный менеджер. Информационный менеджер организует совместную работу информационных специалистов. Это настолько высокое (мне недоступное) искусство, что я не рискну рассказывать о нём. А вот о работе информационного специалиста по поиску, сбору, обработке и оценке информации с целью уменьшения (невозрастания) энтропии я попытаюсь рассказать.

Поскольку сфера моих информационных интересов – электронная книга¹, то и примеры будут из этой сферы. Думаю однако, что и принципы, и технологии работы с информацией могут иметь применение в гораздо более широкой предметной области.

Рискну назвать основные, с моей точки зрения, принципы информационного дисбардакёринга.

¹ Имеется в виду двуединство из собственно контента (е-книга) и устройства, предназначенного (приспособленного) для её чтения (e-book reader или «читалка» в широком смысле).

Прежде чем начать собирать и оценивать информацию (тем более прежде чем пытаться делать и публиковать выводы), – разберись с предметной областью.

Если ты делаешь выводы на основе какой-то информации, то обязательно дай ссылку на первоисточник. Тот, кто пойдёт после тебя, должен иметь возможность повторить твой путь. И ссылке надо давать так, чтобы по ней можно было как можно ближе и проще попасть в нужное место на искомом информационном ресурсе и найти нужную информацию с точностью до абзаца.

Обязательно оговори своё отношение к источнику информации (по умолчанию считается, что если на ресурс ссылаются, то он вполне добропорядочен).

Постарайся пройти по цепочке цитирований и заимствований как можно ближе к первоисточнику, чтобы было понятно, где информация, а где её обсуждение и/или выводы, сделанные на её основе или на основе обсуждения.

Если на основе чужой информации делаешь выводы и/или сравнения, то обязательно отдели, где исходная информация, а где результаты работы с ней и в чём именно эти результаты состоят.

Если получил новую информацию, то не стесняйся корректировать результаты своей работы (в том числе, опубликованные). Если нельзя напрямую скорректировать результаты (например, они опубликованы в печатном издании), то опубликуй изменяющее и/или дополняющее сообщение.

При малейшем подозрении на недостоверность источника старайся не пользоваться им и обрати внимание других на недостоверность информации. Допускается использовать недостоверный источник как повод для проведения дополнительного исследования с целью понять, как обстоят дела, кто и зачем «выбросил» недостоверную информацию.

Старайся составить собственное мнение. Не дублируй «из лучших побуждений» чужую информацию, даже если в твоей референтной группе это обязательный элемент членства.

Если так случилось, что ты пропустил заведомо недостоверную информацию и продублировал её (всякое бывает), то не постесняйся опубликовать результат осмысления того, как именно и почему ты пришёл к выводу, что информация недостоверна.

Если ты с кем-то не согласен, аргументируй своё несогласие спокойно, вежливо и логично. Переход дискуссии «на личности» – верный признак отсутствия либо аргументов, либо профессиональной квалификации (чаще – и того и другого).

Не подавай поводов для неконструктивной дискуссии (троллинга) и не участвуй в таких дискуссиях (не корми тролля).

Если ты что-то публикуешь, то взаимодействуй с читателем (проще всего это делать при публикациях в Интернете). Отклики на публикации и выступления следует тщательно использовать – и обязательно отвечать.

* * *

Ту информацию, которую ищу и обрабатываю, я делю на несколько достаточно обширных и далеко не однородных групп².

² Напомню, что примеры я выбирал из сферы моего интереса, то есть об электронных книгах.

Первичная информация

Естественно, у каждого информационного специалиста список ресурсов свой. Главные требования к первичным ресурсам – достоверность информации, квалификация и авторитет авторов. Вот некоторые примеры.

Думаю, что общеизвестные российские ресурсы, такие как Левада-центр (<http://www.levada.ru/>), ФОМ (<http://fom.ru/>), ВЦИОМ (<http://wciom.ru/>), представлять не требуется.

«Университетская книга» (<http://www.unkniga.ru/>) – журнал, выпускается в печатной и электронной версии. Проблематика: издание и распространение учебной и научной литературы, вопросы образования, чтения, библиотечного дела. Журнал связан с организацией исследований по книжной тематике и по е-книге, активно участвует в проведении профильных мероприятий: публикуются и материалы с мероприятий, и отчёты об исследованиях.

«Книжная индустрия» (<http://bookind.ru/>) – один из наиболее интересных отраслевых журналов. Всё, что касается е-книги, её издания, продвижения и продаж, излагается тщательно. Интересны отчёты по рынку е-книг. Свежий отчёт «Книжный рынок 2012–2013. Статистика, тренды, прогноз» (<http://www.bookind.ru/research/>) может рассматриваться как классический.

Ассоциация интернет-издателей (<http://www.webpublishers.ru/>) – один из основных ресурсов по электронному книгоизданию и проблемам копирайта.

«The-ebook» (<http://www.the-ebook.org/>) – один из старейших в России ресурсов по электронной книге. Построен в формате блог + форум. Основная информация – обзоры и обсуждения специализированных устройств для чтения е-книг; есть информация по программному обеспечению и контенту, но её гораздо меньше. Может рассматриваться как база знаний по теме. Ведётся одним человеком, который пытается сделать ресурс источником средств к существованию. Как следствие – рекламные вставки, посты-рецензии про е-книги, декларируемая нелюбовь к «пиратам». Автор с 2013 г. по выходным публикует главы ненаписанной е-книги про е-книги.

«Hi-tech» (<http://hi-tech.mail.ru/>) – интересный ресурс с мощным бюджетом. Обзоры различной техники и технологий. Средств хватает на отправку специалистов на международные выставки, что позволяет опережающими темпами публиковать «свежую информацию из первых рук».

«The-digital-reader» (<http://the-digital-reader.com/>) – англоязычный ресурс, публикующий материалы об устройствах, предназначенных и приспособленных для чтения е-книг.

«DBW» (<http://digitalbookworld.com/>) – англоязычный ресурс по тематике е-книг, их издания (самопубликация и традиционное издание, Print-on-demand и т.п.). Публикуются интересные е-книги и результаты исследований, но они «сильно платные» (интересные материалы стоят от \$200 и дороже). Как следствие, приходится довольствоваться аннотацией и искать заменяющие ресурсы, где оригинальные материалы пересказываются полностью или частично.

«Pewinternet» (<http://pewinternet.org/>) – англоязычный ресурс. Исследования по проблемам чтения, читательского поведения, отношения к библиотекам, к различным типам устройств, пригодных для чтения е-книг и т.п.

Заменяющая информация

На примере «DBW» можно видеть, что далеко не все ресурсы доступны информационному специалисту. Речь идёт как о платных товарах и услугах на бесплатных в целом ресурсах, так и о ресурсах, которые платны целиком.

Часть проблем с платными электронными ресурсами библиотека решает, просто подписываясь на них. Однако в большинстве случаев выставляется крайне высокая цена, предполагающая так называемый «безлимитный доступ». Для ресурсов, которые нужны один или несколько раз за год, подобная методика ценообразования заведомо непригодна; это может позволить себе только очень крупная библиотека.

Проблема платности особенно болезненна в отношении материалов из СМИ. Конечно, часть периодики есть в фонде, часть общедоступна. Но иногда нужен единичный материал с весьма экзотического ресурса, и оплачивать ради него безлимитную подписку не хочется. Надо сказать, что далеко не все СМИ предлагают настолько уникальный контент, что альтернативы ему нет – как правило, почти для любой платной информации из СМИ найдутся заменяющие бесплатные источники. Первоисточник, конечно, и полнее и точнее, но выкрутиться можно...

Вторичная информация

Вторичная информация – это, собственно, перевод (чаще) или пересказ первичной информации. Для практических целей важно наличие ссылки на первоисточник, чтобы можно было убедиться в аутентичности оригинала и перевода. Если учесть, что в России знание большого числа иностранных языков отнюдь не является распространённым, то такая информация по своей важности ничем не уступает первичной.

Вторичная информация также может быть очень полезна как средство фильтрации: профессионалы просеивают большие массивы информации и отбирают материалы, точно «попадающие» в тему, достоверные и полные. Если сам информационный специалист (сотрудник библиотеки) выступает в роли такого профессионала, ему бывает достаточно ссылки и одного-двух абзацев «завлекающей» информации, чтобы помочь пользователю принять решение о переходе к первоисточнику.

Полный перепост чужого материала допустим, на мой взгляд, только если речь идёт о кратком сообщении. Возможен (и даже желателен) полный перепост и в тех случаях, когда во вторичном материале либо сведена в единое целое информация из нескольких первичных источников, либо, кроме первичного материала, дана попытка его осмысления (комментарии; сомнения в достоверности; выводы, которые в первичном источнике отсутствуют, но могут быть сделаны на основе приведённой информации).

«Pro-books» (<http://pro-books.ru/>) – наиболее авторитетный из вторичных ресурсов по тематике е-книг, копирайта и устройств для чтения е-книг. Даёт разнообразную и интересную информацию. Главная беда – почти никогда нет ссылки на первоисточник или она даётся неявно (указывается название, а не адрес ресурса); определить первоисточник в таком случае (особенно если речь

идёт о ресурсе на незнакомом иностранном языке) весьма сложно. Нередко информация ограничивается завлекающим фрагментом и ссылкой на полный текст. При этом к первоисточникам относятся не всегда придирчиво; всё чаще стали появляться материалы от собственных источников.

«Мобильный контент» (<http://www.procontent.ru/>) – небольшой ресурс, в котором идут перепосты новостей по контенту и программному обеспечению; отличное средство не пропустить что-то важное.

«Новости электронного книгоиздания» (<http://www.digital-books.ru/>) – классический вторичный ресурс. Со вкусом подобраны первичные материалы; даётся завлекающее описание и ссылка на первоисточник. К сожалению, то же самое делается и для англоязычных изданий.

Поскольку «каждый кулик хвалит своё болото», то отмечу, что мой блог «Планета е-книг» (<http://blog.rgub.ru/ekniga/>) вполне можно рассматривать как добропорядочный и, смею надеяться, надёжный источник вторичной информации (отдельные первичные материалы не в счёт).

Справочная и справочно-энциклопедическая информация

В широком смысле слова к таковой относится весь фонд библиотеки (включая ресурсы Интернета и агрегированные коллекции, доступ к которым оплачивает библиотека) и вся информация, которую можно получить от коллег.

Информация в Интернете крайне редко может быть отнесена к энциклопедической. Свободные энциклопедии можно – с осторожностью – использовать при рассмотрении научно-технических задач, но крайне опасно – при работе с исторической и общественно-политической информацией. Редкие энциклопедические ресурсы, которые являются виртуальным сегментом печатных энциклопедий, – большая редкость и большая удача – их найти удаётся нечасто.

А вот со справочной (особенно ассортиментной, ценовой и адресно-реквизитной) интернет-информацией дела обстоят куда лучше. В её полноте, актуальности и достоверности заинтересованы и владельцы фирм, и поставщики всевозможных товаров и услуг. Такие ресурсы, как Яндекс-маркет, вполне достаточны для того, чтобы ориентироваться в моделях, ценах и характеристиках интересующих устройств.

Информация в агрегированных формах (базы данных, коллекции е-книг)

Наиболее популярной в публичных библиотеках является мобильная библиотека «ЛитРес». Предлагаемая ею коллекция (60 тысяч из всех имеющихся в распоряжении «ЛитРес» 80 тысяч наименований русскоязычных книг) не всегда даёт доступ к самой свежей литературе, и её крайне сложно продвигать. Справедливости ради следует отметить, что «ЛитРес» активно работает над решением этой проблемы. И работа эта проводится по нескольким направлениям.

Первое и, возможно, самое важное: «ЛитРес» уже в течение нескольких лет предоставляет библиотечным пользователям удалённый (из дома) доступ к коллекции. Этот факт позволил резко увеличить число пользователей.

Отметим, что именно наша библиотека, РГБМ, смогла доказать «ЛитРесу», что такая ситуация не только «общественно полезна», но и выгодна им самим.

Второе, не менее важное: последние модные е-книги популярных авторов попали в «ЛитРес» одновременно с выходом в продажу. На мой взгляд, наличие бесплатной легальной альтернативы пиратским копиям является куда более эффективным способом борьбы с пиратством, чем попытки внесудебных расправ, предлагаемые антипиратским 187-ФЗ.

Следует отметить, однако, что в «ЛитРесе» очень мало учебной и почти нет ни научной, ни справочно-энциклопедической литературы. Естественно поэтому, что и спрос библиотечных пользователей на материалы коллекции связан в основном с художественной литературой. Это показал, в частности, опыт, раскрытый участниками Круглого стола в Архангельске³. Всего спектра потребностей пользователей «ЛитРес», конечно, не покрывает. Ещё хуже обстоит дело при попытках использования «ЛитРес» как средства для поддержки информационного поиска.

Между тем для развития экономики именно доступ к нехудожественной литературе публичные библиотеки должны обеспечивать в первую очередь. Плохо ли, хорошо ли, но спрос на беллетристику, которая издаётся заметными тиражами, с помощью печатных копий удовлетворить возможно, а вот эффективное обслуживание экономически значимой литературой с помощью печатных копий просто невозможно (слишком малы тиражи) и возможно только «в цифре».

Текущая коллекция РГБМ представлена следующими коллекциями от разных агрегаторов:

Мобильная Библиотека «ЛитРес» (<http://rslfy.lib.litres.ru/>)

ЭБС «Университетская библиотека On-line» (<http://www.biblioclub.ru/>)

ЭБС «Знаниум» (<http://www.znanium.com/>)

«IPRBooks» (<http://www.iprbookshop.ru/>)

«East View Information Services» (<http://www.ebiblioteka.ru/>)

«Интегрум-Профи» (<http://www.integrum.ru/>)

«Library PressDisplay» (<http://library.pressdisplay.com/>)

Электронная библиотека диссертаций РГБ (ЭБД РГБ) (<http://diss.rsl.ru/>)

Конечно, в первую очередь эти ресурсы полезны как справочная и первичная научная информация. Первые четыре коллекции позволяют организовать удалённый доступ из дома, что существенно повышает их привлекательность в глазах пользователей РГБМ (хотя, справедливости ради, следует отметить, что далеко не все пользователи, получившие логин и пароль для доступа из дому, хоть раз входят в систему удалённо). Все коллекции (кроме «ЛитРеса») имеют ограничения по числу одновременно работающих пользователей. Это ограничение существенно для библиотек ВУЗов, но для публичных библиотек, думается, ещё долго будет несущественным.

³ 4 октября 2013 г. в Архангельской ОУНБ им. Добролюбова прошёл открытый Круглый стол-вебинар «Электронные книги в библиотеках: быть или не быть?». Обсуждались вопросы развития современных форм и форматов обслуживания пользователей в публичных библиотеках, распространения легального электронного контента. В вебинаре приняли участие библиотекари, издатели, читатели, а также подключились слушатели более 40 городов России.

* * *

Многие сложности деятельности информационного специалиста в публичных библиотеках связаны с проблемами внедрения электронно-библиотечных систем. Я бы описал эти проблемы следующим образом:

- неудобный для публичных библиотек биллинг⁴;
- множество коллекций доступного контента от различных поставщиков с частично пересекающимся по содержанию и наименованиям контентом (и у каждой коллекции свой интерфейс);
- сложно обучать персонал и пользователей;
- сложно сопровождать коллекции рекламно-информационными и справочными материалами;
- сложно проводить единый поиск по всем коллекциям и совсем не просто интегрировать результаты раздельного поиска по каждой.

* * *

Информационную энтропию в Сети сегодня активно увеличивают фейки и троллинг. Информационный фейк – это публикация недостоверной информации, выдаваемой за достоверную. Троллинг – это технология подмены предмета обсуждения и перевода его на удобное троллю направление⁵. Как правило, осуществляется «переход на личности» или переключение внимания с темы материала на что-то с материалом не связанное.

У троллинга есть два аспекта.

Первый – информационный шум в том информационном ресурсе, который ведёт библиотека и/или информационный специалист. Этого нельзя допускать. Дисциплину на *своём* ресурсе должен поддерживать владелец или уполномоченный им модератор. И самый эффективный способ – бан (запрет комментировать) троллю.

Второй – попытка «зашумить» *чужой* информационный ресурс, на котором рассматривается важная информация и/или упоминается библиотека. Помешать этому «административно» мы не можем, но подобные публикации надо отслеживать и препятствовать троллингу. Во-первых, можно предоставить достоверную информацию о том, что есть на самом деле. Если такая информация есть на вашем ресурсе, то и ответ писать проще, и ссылка с внешнего ресурса поднимет ваш рейтинг. Во-вторых – можно остроумно «обхихикать» тролля, и это бывает полезнее, чем вести с ним дискуссии. Ведь именно тот факт, что забрасывание «информационного крючка» дело намного менее трудоёмкое, чем полный и подробный аргументированный ответ, делает троллинг желанным развлечением для «информационной шпаны»⁶.

Естественно, что информационный специалист не должен сам «баловаться» фейками и троллингом. Надо помнить, что его профессиональный авто-

⁴ Биллинг – система формирования критериев и правил образования цены.

⁵ Вообще это явление намного обширнее, но здесь я рассматриваю только этот аспект.

⁶ Подробный анализ троллинга как явления и предложения «что делать» см.: <http://www.fast-torrent.ru/topic/1/16812/>.

ритет только усилит негативное влияние и фейка, и троллинга. Понятно, что уважающий себя специалист будет стараться минимизировать негативный эффект от чужого фейка и чужого троллинга.

* * *

Профессия информационного специалиста для библиотеки достаточно новая. И набора необходимых инструментальных средств, да ещё таких, которые отвечали бы его потребностям, сейчас на рынке нет. В обозримом будущем они также вряд ли появятся, ведь разработка таких инструментов стоит дорого, а библиотеки в России – не слишком платёжеспособный покупатель. Между тем, задачи информационного специалиста достаточно сложны:

- не пропустить важное информационное событие;
- обеспечить максимальную достоверность собранной информации;
- собрать максимально возможный объём различных точек зрения (обеспечить полноту собранной информации);
- уложиться в выделенные на поиск, оценку и отбор информации временные рамки с использованием выделенных технических и людских ресурсов;
- обеспечить качественное осмысление и переработку собираемой информации.

Сегодня все эти задачи в огромной степени связаны с использованием сетевых ресурсов. А Интернет никому не принадлежит и вряд ли будет принадлежать в обозримом будущем. Поэтому трудно ожидать, что кто-то (в частности, государство) озаботится «централизованным» раскрытием ресурсов Интернета как информационного фонда и обеспечит соблюдение привычных библиотекаря требованиям (единый стандарт, полнота и качество описания и т.д. и т.п.). Всё это, на мой взгляд, информационным специалистам придётся делать самим, оговаривая необходимые стандарты и технологии взаимодействия на внутробиблиотечном уровне и на уровне корпоративных межбиблиотечных проектов.

В. П. Чудинова

БИБЛИОТЕКИ И ИХ ПОСЕТИТЕЛИ: МИФЫ, ФАКТЫ, ИССЛЕДОВАНИЯ

2014 год назван «Годом культуры», но будут ли происходить позитивные изменения в одном из главных социальных институтов культуры – библиотеках? И каковы будут эти изменения, помимо уже происходящей «оптимизации», то есть сокращения сети общедоступных библиотек, находящихся в подчинении МК РФ? «Оптимизируются» не только общедоступные (публичные) библиотеки, одновременно с «оптимизацией» школ происходит и «оптимизация» их библиотек. Будет ли соблюдаться «право населения на библиотечное обслуживание»? (Такое понятие используется, например, в США).

Возникают и другие вопросы. Приведут ли эти процессы к изменениям в обслуживании читателей? Какими будут эти изменения? Кто и каким образом изучит результаты очередной «реформы»?

С нашей точки зрения, политика, которую мы наблюдаем, базируется не только на необходимости экономии бюджета, но и на негативной мифологии по поводу места и роли библиотек в обществе.

Автор не претендует на то, чтобы дать исчерпывающие ответы на все поставленные в статье вопросы. Главная задача – понять причины складывания мифа о «ненужности» библиотек в нашей стране.

Вначале поговорим об источниках информации о роли библиотек. Какую информацию мы имеем и достаточно ли этой информации?

Источники информации и проблемы рефлексии библиотекарей

Автор работает в библиотеках качестве исследователя (социолога и библиотековеда) уже более четверти века. За это время была возможность участвовать в различных исследованиях. Прежде всего это исследования, посвященные чтению детей и подростков, «руководителей детского чтения» (к которым относятся родители, педагоги и другие воспитатели); исследования поведения подростков в Интернете; это также исследования, связанные с библиотечной профессией, ролью библиотек в обществе. Таким образом, в течение длительного времени автор собирал и анализировал самую разнообразную информацию.

За это время в России изменился общественный строй. После перестройки 1990-х гг. в стране появились слабые элементы демократического общества,

возникли и стали формироваться рыночные структуры. А затем наступила эпоха бурного развития информационного общества. И сегодня технологическая революция продолжает идти полным ходом, постоянно внося изменения в образ жизни большинства населения. Последнее десятилетие – время бурного развития Интернета и широкого распространения электронных гаджетов (в том числе устройств для электронного чтения).

С середины 1990-х гг. по сегодняшний день было создано по крайней мере две основных концепции развития библиотечного дела, а также несколько концепций, связанных с работой определённых типов библиотек (например, детских и школьных), отдельные концепции развития федеральных библиотек и др. Парадокс ситуации, однако, заключается в том, что изменения в библиотечном деле, модернизация библиотек практически не опираются на социологические исследования. В лучшем случае они основываются на данных статистики. Но и эти данные далеко не полны, поскольку лишь в последние годы стала проводиться «перепись» библиотек страны. Библиотечная статистика пока что грешит множеством недостатков¹.

Нельзя назвать ни одного крупного социологического исследования последних десятилетий, посвящённого библиотекам. Между тем библиотеки остаются важным социальным институтом и их посещают миллионы граждан.

С нашей точки зрения, профессиональное сознание библиотечников и библиотекарей просто не успевает за происходящими переменами, а отсутствие масштабных исследований не даёт как библиотечному сообществу, так и властным структурам возможности понять и оценить тенденции развития. При отсутствии общей стратегии библиотеки движутся в определённом смысле вслепую, реагируя на сиюминутные распоряжения сверху. Но их в этом трудно упрекнуть, поскольку главная причина кроется в нежелании власти усилить эту отрасль (как и сферу культуры в целом).

О создании мифов про библиотеки

Следствием описанных проблем является появление всевозможных мифов о «ненужности библиотек в век Интернета». Опасность подобных мифов заключается, в частности, в том, что в них верят не только многие граждане и чиновники, но и многие библиотекари – в том числе некоторые известные библиотечковеды (которые учат будущих библиотекарей). В результате роль библиотек в обществе недооценивается, а вузы культуры не получают притока новых заинтересованных и образованных студентов.

Анализируя различные выступления представителей власти о планах и мероприятиях, намеченных на «Год культуры», можно увидеть, что слово «библиотека» употребляется там не слишком часто. Библиотеки по-прежнему остаются в тени, они почти «невидимы». Они как будто бы есть, но не совсем. СМИ почти не говорят о библиотеках (особенно центральные СМИ), а если и пишут, то, как правило, нечто негативное. В регионах ситуация несколько иная, но общей картины это не меняет.

¹ Аврамова М. Б. Общедоступные библиотеки страны: казусы статистики и реальные трансформации // Библиотечное дело. 2013. № 20. С. 11–16.

Если несколько лет назад тиражировались различные мифы о том, что библиотеки не нужны, они устарели, то в последние годы даже такие слова стали произноситься гораздо реже. Это не удивительно: и издатели, и читатели сегодня включены в обсуждение проблем «электронного чтения» – как в Интернете, так и с помощью специальных устройств. Возникает ощущение, что чем дальше страна продвигается в информационное общество, тем больше тема библиотек уходит на периферию общественного сознания.

Отчасти проблема заключается в неосведомлённости властных структур, в их иллюзиях относительно деятельности библиотек.

Информация о том, какое количество населения посещает библиотеки в разных странах мира, что происходит в библиотеках за рубежом, какие тенденции в них наблюдаются, мало известна обществу, властям, а также и многим библиотекарям. О ней знают специалисты, особенно те, кто ездит за рубеж (в частности, на конференции ИФЛА). Но таких специалистов у нас в стране совсем немного. Сутобо профессиональная информация крайне редко становится достоянием СМИ, а пиар библиотек в России практически не ведётся. Таким образом, незнание мировых процессов, отсутствие пиара и рекламы библиотек наносят библиотечной отрасли большой урон.

Мифы о «ненужности» библиотек очень опасны; они вредят библиотекам – и чем дальше, тем больше. Прежде чем перейти к опровержению такого рода мифов, остановимся на данных некоторых социологических опросов, проведённых в нашей стране. Порой такие данные негативно отражаются на формировании мнения населения и власти о библиотеках. Иногда и сами социологи находятся в плену подобных мифов.

Общественное мнение о библиотеках

Вопросы о библиотеках как источниках получения литературы обычно включаются в опросы, связанные с изучением проблем чтения в стране. Этим занимаются социологи крупных социологических агентств – таких как ФОМ, ВЦИОМ, Левада-центр, РОМИР. Важно, что все подобные исследования относятся к опросам общественного мнения.

Последние всероссийские исследования чтения были проведены именно в рамках изучения общественного мнения. Эти исследования, безусловно, могут дать некоторые сведения о складывающейся ситуации, но и только. В них фиксируются ответы респондентов лишь на несколько вопросов; они не могут выявить причины явлений, по ним сложно понять общие тенденции. Далеко не всегда можно согласиться с выводами этих исследований.

Приведём в качестве примера данные последнего (2013 г.) опроса Фонда общественного мнения (ФОМ) о том, как относятся жители России к библиотекам. В опросе приняли участие 1500 человек от 18 лет и старше, проживающих в ста городских и сельских населённых пунктах в 43 субъектах РФ; интервью проходили по месту жительства респондентов².

Один из вопросов звучал так: «В вашем городе (поселке, селе) есть публичные библиотеки, открытые для всех желающих, или таких библиотек нет?»

² См.: О библиотеках: «превратить в культурные центры» (<http://fom.ru/obshchestvo/10797>).

И если есть, то их слишком много, слишком мало или столько, сколько нужно?» 56% респондентов ответили, что библиотеки есть, и их достаточно. Но 38% полагали, что библиотек либо нет совсем (8%), либо их мало (18%). И еще 18% опрошенных затруднились с ответом; по-видимому, их эта тема не очень интересует (скорее всего, это те, кто вообще не читает на досуге).

Но возможности посещать библиотеки значительно отличаются в разных типах поселений. В крупных городах они лучше, в малых городах и сёлах ситуация хуже. Так, в городах с населением менее 50 тысяч человек 30% сообщили, что библиотек мало, и 3% – что их там нет. Что же касается сёл, то здесь 25% сказали, что библиотек у них нет, и 13% – что мало. То есть 38% сельских жителей, у которых и без того мало возможностей приобщения к ценностям культуры, утверждают, что им не хватает библиотечного обслуживания.

Многие респонденты (70%) посещали библиотеки раньше; 30% заявили, что не были в библиотеке никогда. 14% опрошенных посещали библиотеки в течение последнего года (с разной регулярностью). Более половины приходили в библиотеку больше года назад или затруднились вспомнить, когда это было. Интересно, что 3% респондентов-москвичей думают, что в Москве вообще отсутствуют общедоступные бесплатные библиотеки (что, на наш взгляд, также свидетельствует о недостаточном пиаре библиотек).

Среди тех, кто посещает библиотеки, 38% приходят для того, чтобы взять книгу домой; 12% предпочитают работать в читальном зале. Возможность воспользоваться в библиотеке ксероксом и сканером используют 2% респондентов, всего по 1% работают с компьютером и выходят в Интернет. Ещё 2% приносят собственные книги, чтобы поработать с ними в читальном зале.

С тем, что сейчас россияне ходят в библиотеки реже, чем 10-12 лет назад, согласились 70% участников опроса. Каждый второй считает, что причиной утраты интереса к библиотекам стало развитие Интернета: «в Интернете всё можно найти и скачать», «библиотеки заменил Интернет», «всё есть в Интернете – зачем ходить в библиотеки?».

11% полагают, что современные россияне предпочитают смотреть телевизор вместо того, чтобы ходить в библиотеки; 6% респондентов заявили, что жители страны просто стали меньше читать, а 4% думают, что россиянам не хватает времени на посещение библиотек из-за повседневных забот. Появление электронных книг назвали причиной ухода публики из библиотек лишь 2%. Ещё 2% считают, что в библиотеках нет хорошего выбора: «библиотеки стали беднее», «плохое снабжение литературой», «книжный фонд старый». По мнению 1% опрошенных, сегодня увеличился доступ к печатным изданиям в магазинах, их легко купить, поэтому нет необходимости брать книги в библиотеке. Столько же респондентов считают, что появились другие интересы, увлечения: «интересы у людей изменились», «интересы у людей не книжные», «много других развлечений», «другие ценности – развлечение», «есть всякие интернетные игрушки».

О многом свидетельствуют, на наш взгляд, ответы на вопрос о том, что нужно сделать, чтобы привлечь больше посетителей в библиотеки. Варианты ответов здесь были предложены социологами, но большая часть опрошенных (62%) не смогла выбрать свой вариант и оставила вопрос без ответа. 6%

отметили вариант «сделать библиотеки культурными, образовательными, досуговыми центрами, открыть на их базе кружки». Опрошенные поясняли, что они имеют в виду: нужны «конференции, дискуссии», «концерты делать в библиотеке, выставки книг», «встречи с авторами организовать», «больше представлений, развлечений», «викторины, интеллектуальные игры с призами, именные приглашения», «кружки литературные нужны», «клубная работа по возрастам», «клубы встреч для пенсионеров», «кружки для школьников». Нам кажется, эти результаты говорят о том, что многие люди не осведомлены о деятельности библиотек – ведь почти всё это в библиотеках есть.

5% респондентов отметили вариант «воспитывать культуру чтения, приучать к чтению с детства», 5% – что нужно «разнообразить, обновлять книжный фонд».

Обратим внимание на противоречивое отношение опрошенных к Интернету. 4%, говоря о способах привлечения в библиотеку, отметили вариант «установить в библиотеках компьютеры, сделать бесплатным доступ к Интернету». Однако 5% выбрали вариант «закрыть доступ к Интернету»: «отменить Интернет каким-то образом», «перекрыть Интернет», «закрыть доступ к Интернету детям младше 18 лет», «вообще убрать компьютеры» и др.

Возможно, надо рекламировать библиотеки, – говорят 4% респондентов. Построить новые здания, повысить зарплаты библиотекарям и т.п., – предлагают ещё 2% опрошенных.

Возникает вопрос: почему так редко отмечались эти варианты ответов? С нашей точки зрения, долгая жизнь большинства библиотек без компьютеров, Интернета, новых книг и других необходимых им материалов и технологий, привела к тому, что часть населения уже перестала верить, что библиотеки могут измениться. 8% респондентов считают, что привлекать людей в библиотеки не нужно, бессмысленно: «думаю, что уже не привлечёшь», «конкурировать с Интернетом сложно и невозможно», «да это бесполезно, так как есть Интернет», «не помогут никакие действия», «библиотеки будут закрываться» – и т.п.

Ещё один вопрос: «Одни считают, что публичные библиотеки должны оставаться прежде всего книгохранилищами – местом, где можно читать книги или брать их домой. Другие считают, что публичные библиотеки должны расширить сферу деятельности, стать многофункциональными культурными центрами. Какая точка зрения вам ближе?». На наш взгляд, формулировка свидетельствует о крайне упрощённом подходе социологов, проводивших это исследование.

Вариантов ответа было три:

- стать культурными центрами (59% участников опроса);
- оставаться книгохранилищами (22%);
- затрудняюсь ответить (19%)³.

Интересно, что же всё-таки имелось в виду? Что библиотеки не ведут просветительскую деятельность и не могут считаться центрами культуры и им надо таковыми стать? Что такое, в данной формулировке, «культурные центры»? И почему, в условиях развития информационного общества, у библиотек не может быть иных задач? Или это – единственно возможные альтернативы?

³ Эти результаты исследования ФОМ см.: <http://pro-books.ru/news/3/14293>.

С нашей точки зрения, данные исследования отражают не только (и не столько) мнение населения, но и взгляды социологов ФОМ на роль библиотек в современном мире, свидетельствуют об их слабом представлении о развитии библиотек как в России, так и за рубежом.

Других масштабных исследований, кроме опросов общественного мнения, у нас не существует. Опросы эти носят поверхностный характер, вытекающий из задач таких исследований. Однако их результаты в определённой степени формируют мнение о библиотеках как «уходящей натуре».

Между тем в небольших локальных исследованиях мы найдём целый ряд примеров успешной деятельности публичных, юношеских, детских библиотек, позитивного отношения к ним пользователей.

В качестве одного из подобных примеров приведём результаты проведённого в 2012 г. социологического исследования в Сургуте. Было опрошено 620 человек в возрасте 18-ти лет и старше; тип выборки – неслучайная целевая. Задача исследования – оценка удовлетворённости населения качеством оказываемых муниципальных услуг, в том числе – библиотечных⁴.

Лишь 15% опрошенных хорошо знали о ресурсах и услугах библиотек города, и 70% имели о них самое общее представление. Тем не менее многие респонденты в ходе опроса назвали целый ряд услуг, которыми они пользовались в библиотеках:

выдача книг на дом	– 33%;
посещение читального зала	– 13%;
доступ в сеть Интернет	– 13%;
выдача CD, аудио, видеоматериалов на дом	– 11%;
выдача периодических изданий на дом	– 10%;
посещение выставок, творческих встреч	– 7%;
доступ к электронным каталогам	– 7%;
доступ к информационно- и справочно-правовым системам	– 4%;
заказ книг и копий документов из других библиотек страны	– 2% .

При этом качество справочных и консультационных услуг и уровень организации электронного каталога высоко оценивались респондентами.

На этом примере видно, в какую сторону меняются услуги библиотек, если у них есть возможности использовать новые технологии. Многие библиотеки всё больше становятся информационными центрами, помогающими своим пользователям работать с разными видами информации в новой информационной среде.

Приведённые выше данные опроса ФОМ также свидетельствуют, как мало в библиотеках новой техники, как редко они могут использовать новые технологии. Если бы все библиотеки были оснащены новой техникой и использовали Интернет, а также имели возможность предоставить доступ к Сети своим читателям, картина была бы совершенно другой. Ниже мы поговорим об опыте стран, где библиотеки уже давно прошли этот этап своей модернизации.

⁴ Отчёт о результатах социологического исследования на тему: «Удовлетворённость населения качеством оказываемых муниципальных услуг» / Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. Администрация города Сургута. Управление общественных связей. (www.admsurgut.ru/download.php?id=131479).

Востребованность библиотек на Западе

Результаты многочисленных исследований последних десятилетий подтверждают, что и сегодня, в эпоху Интернета, библиотеки активно посещаются населением. Библиотеки как активный и гибкий социальный институт адаптируются к «вызовам» современного мира. Они могут терять посетителей на этапе развития новой информационной технологии, но затем они к ней адаптируются, модернизируются и далее – продолжают успешно работать и быть востребованными. Об этом свидетельствует статистика посещений библиотек, фиксирующая как физические, так и удалённые посещения. В 2009–2010 гг. 40% граждан Великобритании пользовались библиотеками, и их работа высоко оценивалась населением страны⁵. В 2010 г. 45% населения Австралии посещало публичные библиотеки (в том числе 84% взрослого населения и 16% детей и подростков до 15 лет). Здесь также функционирует развитая сеть школьных библиотек. В этот период 95% граждан уже могли пользоваться Интернетом в библиотеке. За последние годы финансирование библиотек увеличилось⁶.

В США государство придаёт большое значение развитию и финансированию библиотек. Библиотеки находятся в красивых зданиях, хорошо оснащены, прекрасно комплектуются новой литературой. Задача повсеместного включения библиотек в информационное пространство довольно быстро и эффективно решается. Уже в 2008 г. более 99% американских библиотек были подключены к Интернету. Шло обучение и консультирование посетителей по использованию компьютеров и Интернета. В эти годы абсолютно во всех сельских и других библиотеках в районах, где проживает население с высоким уровнем бедности, был обеспечен общественный доступ в Интернет. 66% филиалов публичных библиотек предлагали беспроводной доступ в Интернет; при этом 73% филиалов были единственным источником свободного доступа населения к компьютерам и Интернету в своих общинах⁷. Сегодня во многих публичных библиотеках США есть беспроводной Интернет, разнообразные базы данных, а также ридеры.

По данным телефонного опроса, проведённого по заказу Американской библиотечной ассоциации (ALA) в 2010 г., 65% опрошенных посещали библиотеку, а 58% имеют читательский билет, необходимый для пользования абонементом. Наиболее важными аспектами деятельности библиотек, по мнению респондентов, являются предоставление бесплатного доступа к информации и содействие образованию и самообразованию⁸.

В октябре-ноябре 2012 г. сотрудники Исследовательского центра Пью (Pew & American Life Project) опросили 2252 человек старше 16 лет, в том числе, 470 молодых людей 16–29 лет. По их данным, 65% молодых американцев имеют читательский билет; 86% побывали в библиотеке или передвижной

⁵ Smithies Rachel. A review of research and literature on museums and libraries. September 2011. Arts Council England Arts Council England. London. P. 22–23.

⁶ Australian Public Library Statistical Report. Final Report 2009–2010. Compiled by Public & Indigenous Library Services. State Library of Queensland. 2011. P. 34.

⁷ Чудинова В. П. Изучение американских публичных библиотек и их пользователей // Библиотечное дело – XXI век. 2009. № 2 (18). С. 68–85.

⁸ State of America's Libraries 2011. A Report from American Library Association. Chicago. 2011. 69 p.

библиотеке; 48% посетили сайт библиотеки. Почти каждый пятый молодой американец использует мобильные устройства для посещения веб-сайта публичной библиотеки или имел такой доступ к ресурсам библиотеки за последние 12 месяцев. Самые активные посетители библиотек – это родители с детьми, которые очень нуждаются в библиотеках и прекрасно к ним относятся (для родителей и детей здесь организуется множество различных программ)⁹.

Изучение посетителей библиотек за рубежом

В странах, где библиотеки рассматриваются как важный социальный институт, развивающий и поддерживающий гражданское общество, их деятельность внимательно изучается. Поэтому здесь нет мифов, подобных тем, что распространены в России. Если же какой-либо миф возникает, то к породившей его проблеме привлекается внимание исследователей и общества в целом.

На Западе проводится огромное количество исследований, предметом которых являются не только библиотечное поведение пользователей, но и всевозможные аспекты деятельности библиотек, библиотечных профессий и т. п. Изучение посетителей библиотек – это развитая область исследований. Во всём мире не только власть, но и сами библиотеки (например, в лице библиотечных ассоциаций) иницииируют такие исследования, заказывают их специалистам – маркетологам и социологам; многие библиотеки проводят их сами. Несколько лет назад автор пыталась собрать и проанализировать этот опыт¹⁰.

Приведём примеры нескольких западных стран, где государство поддерживает библиотечные исследования. Особенно большое значение как для органов власти, так и для самих библиотек имеет информация об их роли в обществе, о развитии чтения в стране, о просвещении населения.

В Великобритании в 2002–2010 гг. была проделана большая работа по сбору сведений и критической оценке библиотечной сферы. В 2002 г. был разработан «Проект по оценке воздействия музеев, архивов и библиотек: доказательства», который финансировался правительством страны – «Советом по музеям, архивам и библиотекам». В ходе подготовки большого аналитического обзора собирались и анализировались результаты целого ряда исследований, целью которых являлась оценка работы учреждений культуры, в том числе публичных библиотек¹¹. Из огромного и разнообразного материала учёными были отобраны и проанализированы исследовательские данные, представляющие наибольший интерес для специалистов. В этом массиве находится около 600 документов, зарегистрированных в базе данных ProCite. Такая большая исследовательская работа, инициированная государством,

⁹ Zickuhr K., Rainie L., Purcell K., Duggan M. How Americans Value Public Libraries in Their Communities (<http://libraries.pewinternet.org/2013/12/11/libraries-in-communities/>; <http://libraries.pewinternet.org/2013/06/25/younger-americans-library-services/>).

¹⁰ Чудинова В. П. Измерение ценности и критерии эффективности деятельности библиотек: зарубежный опыт: учебно-практическое пособие. – М.: Литера, 2011. 254 с.

¹¹ Wavel, C., Baxter, G., Johnson, I., Williams, D. Impact evaluation of museums, archives and libraries: evidence project. 2002. Information Management Aberdeen Business School the Robert Gordon University.

свидетельствует о внимании власти к работе учреждений культуры, в том числе к деятельности библиотек.

Учёные отметили, что существует большое количество примеров, однако они не систематизированы и не обобщены, методология такой оценки развита недостаточно. В связи с этим важной задачей стало развитие методологических подходов, а также представление конкретных фактов, доказательств, примеров работы учреждений культуры, взятых из опросов населения, результатов конкретных проектов и инициатив.

Продолжением работы в этом направлении в 2005 г. стал проект «Вдохновляющее обучение для всех. Основа политики и практики, опирающихся на доказательства». В нём исследовались «социальные выгоды», предлагаемые библиотеками и музеями для образования граждан. Этот документ даёт возможность обсуждать значение обучения граждан в контексте работы музеев, архивов и библиотек; проводить сбор доказательств достижения целей обучения; идентифицировать недостатки этих доказательств; перевести результаты наблюдений в планы действий и поддержку работы по защите библиотек; обеспечить помощь в развитии новых стратегий защиты библиотек¹². Движение было поддержано «Советом по экономическим и социальным исследованиям Великобритании» (UK Economic and Social Research Council – ESRC).

Сегодня «Британская Сеть доказательств» (UK Evidence Network) стала главным информационно-аналитическим центром по сбору данных для распространения информации, необходимой при проведении политики в сфере культуры. Ещё одна её цель – более широкое применение подходов и результатов исследований социальных наук в процессах разработки политики, принятия решений правительством и бизнесом¹³.

США характеризуется развитым библиотечным обслуживанием и мощным движением в защиту библиотек. Ежегодно проводятся как крупномасштабные, так и локальные исследования. Работает ряд организаций, существуют фонды для поддержки исследований. Основные из них: Национальная комиссия по библиотечному делу и информатике (National Commission on Libraries and Information Science – NCLIS); Институт музейного и библиотечного обслуживания (Institute of Museum and Library Services – IMLS); Национальный центр статистики образования (National Center for Education Statistics – NCES); Американская библиотечная ассоциация (American Library Association – ALA); Совет городских библиотек (Urban Library Council – ULC)¹⁴.

¹² Inspiring Learning. AN IMPROVEMENT FRAMEWORK FOR MUSEUMS, LIBRARIES AND ARCHIVES. (<http://www.inspiringlearningforall.gov.uk>).

¹³ Markless S., Streatfield D. Evaluating the Impact of Your Library. London, England, UK: Facet Publishing. 2006.

¹⁴ Есть много и других организаций, где можно получить актуальную исследовательскую информацию: Council on Library and Information Resources (CLIR); Association of Research Libraries (ARL) Publications & Reports; Florida State Information Use and Policy Institute; Digital Library Federation Reports & Resources; State Library LTSA Five Year Plans; Library Research Service; SirsiDynix; Innovative; OCLC; NCLIS; NCES; Digital Library Federation; ODLIS — Online Dictionary for Library and Information Science; ARL — Association of Research Libraries; Information and Use Management Institute, Florida State; UNC Library School Resources; University of Illinois Library School Resources и др.

До экономического кризиса в США, вплоть до 2009 г., работала организация «Библиотеки для будущего» (Libraries for the Future), которая ранее носила название «Совет Американцев за библиотеки» (Americans for Libraries Council). В рамках своей миссии поддержки деятельности публичных библиотек она спонсировала исследования и междисциплинарные дискуссии в широком диапазоне тем, важных для библиотек и общества. Защитники библиотек могли получать результаты исследований, различные виды данных и аналитику по таким проблемам, как экономическое влияние библиотек, пользование услугами библиотек, влияние библиотек на образование, библиотеки и технологии, финансирование библиотек. До конца 2009 г. материалы исследований и доклады о них находились в свободном доступе.

В Канаде работает специальная организация СирсиДиникс (SirsiDynix), задачей которой является разнообразная помощь библиотекам: проведение исследований, повышение квалификации библиотекарей и др. В 2005 г. её вице-президент по инновациям С. Абрам представил новую программу – «Проект нормативных данных для библиотек». При её подготовке на основе исследований были разработаны статистические показатели, характеризующие работу библиотек (большой набор формализованных данных). Программа создана ведущими организациями библиотечного сообщества. Цель совместного проекта – собрать данные о библиотеках Северной Америки; связать эти данные с географическими и демографическими данными по сообществам, которые эти библиотеки обслуживают; и таким образом позволить тем, кто принимает решения о финансировании библиотеки, сравнить показатели по обращению, коллекциям, финансам и другим параметрам.

Создатели программы считали, что библиотеки сегодня должны найти способы оптимизировать операции, максимизировать ресурсы, увеличить число услуг. На основе Проекта руководители библиотеки могут провести сравнение с эталонами, принять обоснованные решения. В 2010 г. более 300 библиотечных систем вошли в эту программу. Географическая и демографическая информация очень важны для библиотек, и с помощью этого проекта стало возможным более точно проанализировать поведение пользователей.

Сбор информации об исследованиях в России

В России существует большая и развитая сеть библиотек разных типов и видов, которые находятся в постоянном изменении. В последние годы значительно меняется как чтение, так и поведение реальных (физических) и удалённых (электронных) библиотечных аудиторий. По целому ряду причин число пользователей библиотек уменьшается; уходят целые социально-демографические группы. Осознавая эти проблемы, многие библиотеки изучают своих пользователей, востребованность услуг, удовлетворённость обслуживанием.

Однако, сравнив этот опыт с опытом ряда западных стран, можно констатировать, что в нашей стране ситуация довольно плохая. В России нет ничего, даже отдалённо напоминающего существующие на Западе исследовательские структуры, ставящие перед собой задачи высокого уровня.

Одним из результатов работы по анализу состояния библиотечного дела в США и Австралии являются, например, периодические доклады о положении всех типов библиотек. В них приводятся данные статистики, результаты исследований и опросов населения, отражаются проблемы, с которыми сталкиваются библиотеки, даются «истории успеха» и т.д. Огромную роль в подготовке таких докладов играют библиотечные ассоциации.

Уже говорилось, что одной из наших профессиональных проблем является отсутствие масштабных исследований, прежде всего социологических. Реформа библиотечного дела, новые концепции развития библиотек и другие документы по развитию отрасли культуры и общества в целом не опираются на результаты таких исследований. Практически все проводимые исследования носят локальный, либо, что бывает гораздо реже, региональный характер.

Ещё хуже обстоит дело со сбором и анализом информации об исследованиях. Собирается она, как правило, путём составления библиографических списков на основе публикаций в профессиональных журналах. Существуют также работы обзорного характера. По зарубежным исследованиям это прежде всего работы Д. К. Равинского (РНБ), библиографов ВБИЛ им. М. И. Рудомино¹⁵.

В России есть также несколько интернет-источников. Социолог Российской государственной библиотеки для молодёжи М. М. Самохина много лет ведёт раздел «Страница социолога» на портале «Library.ru»¹⁶. Здесь эпизодически обновляется информация об исследователях и исследованиях в области социологии библиотечного дела. Благодаря энтузиазму исследователя, этим ресурсом могут пользоваться специалисты из разных регионов страны.

На сайте «Центра чтения» Российской национальной библиотеки периодически публикуется библиографическая информация о проблемах чтения и проводимых библиотеками страны исследованиях¹⁷, готовятся обзоры исследований в этой области. В 2011 г. появился ещё один ресурс – проект РНБ «Центральные библиотеки субъектов РФ», который в старом варианте давал возможность посмотреть результаты исследований этих библиотек в базе данных об этих библиотеках¹⁸. Исследователи создают и другие интернет-ресурсы. Например, об исследованиях РГДБ можно узнать на сайте библиотеки¹⁹ – на странице «Профессионалам». Здесь представлена информация о созданном в РГДБ «Всероссийском центре изучения чтения и литературы для детей», в структуру которого входит отдел социологии, психологии и педагогики детского чтения. Имеются разделы: «Исследования» (представлены наиболее значимые научно-исследовательские проекты за предыдущие годы); «Публикации» (библиографические списки статей наших авторов в разных изданиях); «Отчёты» (публикуются отчёты о проведённых исследованиях); «Сборники, монографии, методические пособия» (можно скачать материалы нескольких последних исследований) и др. Сейчас работа по наполнению этой страницы сайта РГДБ стала более целенаправленной; в ближайшем будущем сюда будут

¹⁵ <http://www.libfl.ru/about/dept/librarianship/>.

¹⁶ <http://www.library.ru/1/sociolog/>.

¹⁷ www.nlr.ru/prof/reader/prozam/press.

¹⁸ <http://www.nlr.ru/nlr/div/nmo/zb/part/search.php?part=sci1&r=1>.

¹⁹ <http://soc.rgdb.ru/2013-12-12-11-29-44>.

внесены материалы старых исследований, а затем все разделы будут регулярно пополняться. В будущем предполагается создание совместной с региональными детскими и детско-юношескими библиотеками базы данных по научно-исследовательской работе. Будут собираться материалы по исследованиям, тематика которых связана прежде всего с детским чтением и характеристиками посетителей детских библиотек. Есть надежда, что в перспективе это станет совместным проектом РНБ, РГДБ и РГБМ.

Однако в России до сих пор нет общего информационного ресурса, где бы шёл сбор данных о проводимых исследованиях, включая полную информацию и методики. Если бы он был создан, это дало бы возможность более эффективно развивать исследовательскую деятельность.

Исследователи из разных типов библиотек зачастую работают, не имея информации о деятельности и результатах своих коллег. Силы немногочисленных специалистов распылены. Нет достоверных данных о роли библиотек в обществе. Нет ежегодных докладов о положении, проблемах и тенденциях развития библиотек страны. И всё это вносит немалый вклад в развитие опасной мифологии о ненужности библиотек в России.

ЧТЕНИЕ СЕГОДНЯ

Л. Ф. Борусяк

КНИГИ «ЖИВЫЕ» И КНИГИ «МЁРТВЫЕ», ИЛИ ПЕРЕХОД ОТ БУМАЖНОЙ КНИГИ К ЭЛЕКТРОННОЙ КАК НОВАЯ СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ

Чтение традиционных бумажных книг и книг на электронных носителях, постепенный переход от традиционной книги к электронной происходит в последние годы весьма активно. Ещё в 2010 г., по данным опроса жителей 12-ти крупнейших городов России, проведённого Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям и Левада-центром, 84% россиян знали, что такое электронные книги, и 28% их читали, каждый четвёртый скачивал книги из Интернета. При этом фиксировалось, что переход переходит плавно, параллельно с сокращением читательской активности вообще¹. С тех пор прошло четыре года и очевидно, что активность нетрадиционного, небумажного чтения за этот период заметно выросла. Хотя бы потому, что с каждым годом появляются новые электронные носители.

Сам по себе переход от одного носителя текста (в том числе художественного текста) к другому не характеризует ни читательскую активность, ни её структуру. Смена носителей происходила в истории многократно, иногда вызывая значительные сущностные изменения, иногда нет. Так, 30 лет назад виниловые пластинки начали теснить диски, и эта смена не воспринималась как переход к новой культуре. Хотя бы потому, что первоначально на диски записывалась преимущественно классическая музыка, то есть музыка ценностно позитивно окрашенная. Кроме того, и пластинки, и кассеты, и диски – это форма сохранения, записи и передачи живой музыки. И в этом смысле принципиального различия между носителями нет. Правда, со временем у узкого круга ценителей музыки появилась ностальгия по старому винилу, с его плохим звуком, шипением и теми звуками времени, которые придают пластинке индивидуальность, включённость в контекст того времени и культуры, когда она была записана. С книгами произошло иначе: ностальгия начала появляться чуть ли не раньше, чем электронные носители стали постепенно вытеснять привычный бумажный формат. Бумажная книга в этом смысле как концерт, это и есть форма живого бытования литературы, а потому для носителей старой культуры уход от неё – это переход к новой культурной ситуации.

¹ См.: http://www.booksite.ru/department/center/help/reading_review.htm.

За столетия существования книгопечатания бумажная книга приобрела огромное количество социокультурных коннотаций, во многом основанных на её вещественности, предметности. Кроме того, для нашей культуры, которую было принято называть литературоцентричной, ценность книги была выше, чем у любого другого вида искусства и культуры. И вот носитель старой интеллигентской культуры начинает вытесняться новыми формами – причём в период упадка, а не расцвета. Переход от винила к диску не ассоциировался с концом эпохи, с утратой ценности классической музыки. А той частью молодёжи, которая в той или иной степени наследует систему традиционных ценностей (а потому болезненно воспринимает сокращение читательской активности – как признак ухода этих ценностей), смена носителя переживается достаточно остро.

Не случайно, выбирая тему для своего исследования, сразу несколько моих студентов-третьекурсников решили остановиться на изучении отношения молодёжи к книгам бумажным и книгам электронным. В результате по схожим анкетам было параллельно проведено два исследования, авторами которых были Инна Бялик, Ия Дарсалия и Виктория Куйдина. Участниками обоих исследований, проведённых через Интернет, стали молодые москвичи, студенты и школьники, регулярно читающие художественную литературу. Опросы проходили в декабре 2013 г. Всего было опрошено более 300 человек; средний возраст – 21-22 года. Более 2/3 респондентов – девушки, что вполне понятно, так как их читательская активность существенно выше, чем у молодых мужчин.

Около четверти участников опросов читают лишь бумажные книги, остальные либо сочетают бумажное и электронное чтение, либо читают только электронные книги.

Респондентам задавался вопрос о преимуществах и недостатках бумажных и электронных книг. При этом выяснилось, что для молодых любителей чтения между бумажной и электронной книгой существуют очень серьёзные различия, которые сосредоточены в социокультурной плоскости. Электронная книга имеет существенные достоинства и недостатки с прагматической точки зрения. Молодые ценят её за лёгкость и компактность (что очень важно для чтения в транспорте и внедомашнего чтения вообще), за большую «вместительность» (на один ридер или телефон можно скачать целую библиотеку), за бесплатность. Что касается прагматических (внекультурных) недостатков, то их всего два – вредно для глаз и электронные устройства могут разрядиться в неподходящий момент. В единичных ответах указывается также на то, что отказ от бумаги важен с точки зрения экологии: электронная книга *«спасает деревья»*.

От четверти до трети респондентов других недостатков в электронном чтении не видят. Но большинство сетует на отсутствие ощущения, что они не просто читают, а читают именно книгу, то есть предмет, представляющий собой концентрированный раствор социокультурных коннотаций.

Иногда респондентам трудно объяснить, что именно не так с электронной книгой: *«Нет ощущения “книги” в руках, даже объяснить толком не могу, каково это, но, надеюсь, Вы меня понимаете»*. Обращаясь к неизвестным авторам

исследования, этот респондент как бы присоединяет их к «своим», а потому понимающим ценность книги, которым не надо объяснять необъяснимое, особое, что есть в бумажной книге. Другой респондент сетует на то, что эти книги «не так передают атмосферу». Он больше ничего не добавляет, не объясняет, о какой атмосфере идёт речь, предполагая, что это и так ясно. Про эту особую атмосферу, которой нет у электронной книги, говорят и некоторые другие респонденты. Другими словами то же ощущение выражается так: «Недостаток в том, что они не бумажные».

Но всё же в большинстве случаев вербализовать смутную или ясную неудовлетворённость удаётся. Недостатки электронной книги в том, что отличается её от бумажной, а потому делает текст не совсем таким, какой он в книге бумажной. Прежде всего, это отсутствие чувственного её восприятия. Ещё раз отмечу, что откликнулись на опросы именно те молодые люди, которые любят читать и много читают, которые обладают немалым опытом чтения бумажных книг и разделяют ценность чтения художественной литературы. Для них процесс чтения – это не просто процесс получения информации, это процесс чувственный, а потому включённость в чтение более высока.

И оказывается, что главное достоинство бумажной книги для части молодых любителей чтения заключается в участии чувственного восприятия; причём это работа практически всех органов чувств, то есть погружённость не только в текст, но и в его контекст. И чем более велико и разнообразно включение чувств, чувственности, тем выше степень погружения и тем богаче восприятие. Как достоинства бумажных книг отмечают их приятный запах (обоняние), они приятны на ощупь (осязание), они красивы, на них приятно смотреть (зрение), вызывает удовольствие шелест страниц (слух). Казалось бы, последний орган чувств (вкус) тут не может участвовать, но пишут даже о нём: «они вкусно пахнут». Самые частые слова, которые используют респонденты, говоря о преимуществах бумажной книги, касаются именно чувственной реакции: «приятно» («приятно осязать запах бумаги», «приятно держать в руках», «приятно чувствовать, что читаешь»); «удовольствие» («эстетическое удовольствие, когда держишь в руках старую книгу», «удовольствие чувствовать книгу, взаимодействие с ней – рисовать на полях, подчёркивать понравившиеся идеи»); «наслаждение» («просто наслаждение сидеть с книгой в руке, ощущать её страницы, запах, переплёт»). В одном ответе для усиления эффекта эти слова могут повторяться многократно: «приятно чувствовать материал бумаги, приятный запах, приятно взять в руки». Ещё эти книги «живые», «манящие», «трогательные», «уютные». А электронные книги никакого чувства не вызывают. По отношению к ним используются исключительно определения прагматического ряда. Самое распространённое слово, которое присутствует почти во всех ответах: «удобно», несколько реже используются слова «бесплатно», «дёшево», «компактно», «легко». Все эти слова не являются специфическими для книг, они точно такие же, какими можно охарактеризовать любой бытовой прибор – от пылесоса до миксера. Электронные носители книг в описании молодых читателей уравнивают книгу со всеми остальными полезными и нужными бытовыми предметами и явлениями, выводя её из социокультурного, ценностно окрашенного пространства. Достоинства бумажных книг описываются

экспрессивно и пространно, электронных – лапидарно, буквально односложно, здесь полностью отсутствует чувственно-эмоциональная составляющая. Можно также сказать, что бумажная книга в большей мере соответствует женскому типу описания, электронная – мужскому.

Бумажная книга нередко описывается совсем молодыми людьми, как нечто живое, прекрасное, романтическое, но уходящее, как вишнёвый сад, ждущий топора: «Бумажные книги для будущих поколений – это то же, что и надписи, сделанные на камнях далекими предками для нас. Это летопись, это информация о том, какими мы были. Которая, может быть, станет единственным источником для тех, кто захочет узнать, как и чем мы жили». Представление, что мы являемся последними представителями старой культуры, уходящим поколением с его ценностями, переживается некоторыми молодыми респондентами драматически. Не случайно среди главных чувственных достоинств бумажной книги лидирует её запах, о котором говорится в половине ответов. Нравится, вызывает удовольствие запах книги вообще, или книги новой, которую впервые пролистываешь, или книги старой, которую до тебя перелистывали уже многие, и их аура сохраняется в этой книге. Особенность запахов в том, что они вызывают воспоминания. И это бесконечное повторение слов об особом, приятном, магическом запахе бумажной книги свидетельствует о том, что есть ощущение ухода эпохи, конца старой культуры. О бумажной книге пишут, что она романтична («что-то такое в этом есть, именно в печатных книгах: особая романтика и шарм», «романтика запаха, ощущения страницы в руках»); обладает магией («особая магия бумаги», «магия перелистывания», «особая магия при чтении»), то есть тем, чего нет в новой культуре, где текст – это именно текст. Об этом пишут многие респонденты: «в бумажной книге заложена душа автора», «в бумажной книге особенно развит смысл», «тут смысл текста совсем другой».

Появление книг на электронных носителях не обусловлено снижением ценности чтения, это совпадение по времени; переход от бумажного к электронному чтению вряд ли ускорит процесс снижения читательской активности. Изменения лежат в ценностной плоскости, пока они не осознаны, не от-refлексированы и не описаны. На новых, обезличенных и унифицированных носителях литературный текст теряет свой особый культурный, вещественный и чувственный аспект, а потому его восприятие с высокой очевидностью тоже становится другим. Это чрезвычайно важная для культуры проблема, которая требует серьёзных исследований.

Н. Г. Малахова

ДЕТИ И РОДИТЕЛИ – ЧИТАТЕЛИ БИБЛИОТЕКИ

В 2013 г. в РГДБ проводилось исследование «Портрет читателя РГДБ», цель которого – получить представление о людях (читателях, посетителях, пользователях), которые приходят в нашу библиотеку. Это дети, подростки, родители, библиотекари, педагоги, студенты и пр.

Одна из категорий респондентов – взрослые читатели с детьми до 7 лет. На вопросы анкеты ответили 292 человека, из них 90,7% – женщины. Возраст большинства – от 31 до 40 лет. Высшее образование имеют 85,5%. 58,5% – родители девочек, 41,5% – родители мальчиков.

С одним ребёнком приходят в библиотеку 63,9% респондентов. Чаще всего дети приходят с мамами (76%), реже с бабушками (10%) и папами (9,3%). Замечено, что количество детей, приходящих с папами, растёт, что несомненно является положительным фактом.

Регулярно посещают библиотеку 57,9%. 47,7% респондентов посещают её в течение нескольких лет; 30,8% – от полугода до года; 21,3% – менее полугода.

Нас интересовало, откуда наши читатели и посетители узнают о существовании библиотеки, о происходящих в ней событиях. Как и в прежние времена, основным источником информации остается «сарафанное радио»: 43% посетителей узнали о библиотеке от друзей и знакомых; нашли сайт РГДБ – 19,3%. А 12% респондентов знают о библиотеке с детства, так как сами были много лет нашими читателями.

Уже записавшись в библиотеку, в поисках необходимой информации родители чаще посещают сайт, таких – 49,2%; тех, кому сообщают о предстоящих мероприятиях знакомые и друзья, – 32,8%; от сотрудников библиотеки получают нужные им сведения 32,4% респондентов, а из рекламных листовок и буклетов – 22,8%.

На вопрос «Чем привлекает Вас РГДБ?» ответы выстроились следующим образом:

- интересная работа с детьми;
- большой фонд литературы;
- атмосфера РГДБ;
- люди библиотеки;
- удобное расположение.

Работа с детьми в многочисленных кружках, студиях, клубах действительно привлекает большое количество читателей. Из числа опрошенных 52% посещают или посещали занятия «Терем-теремок», 38% – «Веселый Гусь» и 15% – студию раннего развития «Курочка Ряба». Это открытые, то есть работающие без предварительной записи, массовые занятия. Но главное – это литературные занятия: на них старшим детям читаются, а младшим читаются и рассказываются литературные произведения – стихи, сказки, рассказы. И именно эти занятия, приобщающие детей к художественной литературе, формирующие мотивацию чтения, пользуются наибольшей популярностью как у родителей, так и у детей.

В основном наши взрослые респонденты обращаются к фонду художественной литературы (96%), но читают и научно-популярную (27,3%), и методическую (18,7%), и литературу по психологии (17,4%). Вызывает удивление такой высокий спрос на методическую литературу (организация библиотечной работы, всевозможные разработки библиотечных занятий и т.п.) у родителей. Возможно, респонденты смутно представляют себе значение слова «методический», может быть, они приняли за методическую литературу книги по проблемам воспитания, обучения и взаимоотношений, то есть научно-популярные книги по психологии.

Сами взрослые читают ежедневно (60,4%), любят читать, но нередко на книгу не хватает времени у 42%. Предпочитают русскую классику (66%) и зарубежную (53%), а также современную зарубежную (40,4%) и отечественную прозу (37%). Среди предпочитаемых авторов чаще всего упоминаются Толстой, Достоевский, Дина Рубина, Людмила Улицкая, Виктор Пелевин, Рей Брэдбери, Джон Голсуорси, Габриэль Гарсиа Маркес, Джейн Остен. Интересно, что 8,1% респондентов в качестве предпочитаемых произведений и авторов назвали книги психолого-педагогической тематики.

В Интернете читают 71,5% наших респондентов, из них 75% интересуются новостями, 47% заглядывают на форумы, 41,3% – в блоги, 25% читают художественную литературу.

Что же думают родители по поводу детского чтения, как и что читают своим детям? Эти вопросы также были включены в анкету. Отдельный интерес для нас представляло сравнение результатов опроса с данными, полученными девять лет назад в исследовании «Родители как руководители детского чтения». Тогда задачами исследования было выяснить, что представляют собой – в качестве читателей – сами родители, каковы ведущие мотивы родителей в привлечении детей к чтению, выявляется ли преемственность читательских предпочтений детей и родителей и насколько представления и пожелания родителей влияют на читательские предпочтения детей.

Одним из ключевых вопросов для понимания родительских мотивов привлечения детей к чтению был следующий: «Хочется ли Вам, чтобы Ваш ребёнок (дети) любил читать? Почему?» Вопрос намеренно формулировался довольно широко и неопределённо. Хотя это вызывает большие трудности при обработке, но родители получили возможность сформулировать собственное мнение, поскольку им пришлось обходиться без подсказок и готовых формулировок.

Исходное предположение состояло в том, что современные родители в наше достаточно прагматичное время полагают, что чтение в первую очередь должно приносить «непосредственную» пользу ребёнку в виде количества полученной информации, формирования конкретных навыков – устной речи, грамотного письма, хороших отметок в школе и пр. Эта гипотеза возникла после анализа результатов опроса по мотивации подросткового чтения, проведенного в РГДБ ранее. Наши наблюдения, беседы с родителями, изменение читательского репертуара, издательская политика в области литературы для детей дошкольного возраста также свидетельствуют о наличии тенденции прагматизации детского чтения. Девять лет назад гипотеза полностью подтвердилась, и нам было интересно посмотреть, насколько эта тенденция сохранилась, насколько она выражена на сегодняшний день. Мы надеялись, что почти десять лет нашей (и не только нашей) работы – с детьми, родителями, библиотекарями, студентами-педагогами, возможно, принесут некоторые плоды.

Итак: «Хочется ли Вам, чтобы Ваш ребёнок любил читать?». Девять лет назад хотели 94%, сегодня 89,4%, но это не значит, что кто-нибудь ответил отрицательно, просто в остальных случаях вопрос остался без ответа. То есть престижность чтения как занятия продолжает в глазах родителей оставаться очень высокой (ведь эти люди находят время, чтобы водить своих детей и внуков в библиотеку).

И вторая часть вопроса: «Почему Вы хотите, чтобы Ваш ребёнок любил читать?» В процессе анализа ответов были выделены следующие группы.

1) Чтение необходимо ребёнку для интеллектуального развития, это способ получения информации, нужных знаний. Такой точки зрения придерживались 57% опрошенных родителей дошкольников в 2004 г., и 33,7% – в 2013 г. Кроме количественного различия, были выявлены и качественные изменения: в первом опросе родители, как правило, говорили о расширении кругозора и получении знаний, о развитии интеллекта и необходимости информации. В новом опросе больше респондентов говорят о «свободе выбора в поиске информации», о том, что книги, давая знания и информацию, учат думать, сопоставлять, анализировать. О том, что книга – это только знания и развитие интеллекта говорят 5,8% респондентов.

2) Практическая польза чтения, формирование конкретных умений и навыков: 48% в 2004 г. и 26% в 2013 г. Здесь также, кроме количественных, обнаружены и качественные изменения. Девять лет назад родителей интересовало только развитие памяти, внимания, мышления, речи, грамотности и получение в будущем хороших отметок, сейчас говорят и о развитии воображения, фантазии, образного мышления.

3) Третья группа – о воспитывающем и формирующем личностно-влиянии чтения – была разделена на две подгруппы:

За) К первой подгруппе отнесены ответы, носящие более прикладной характер: «воспитывает», «развивает эмоционально», «учит понимать добро и зло», «позволяет найти героев, похожих на ребёнка» и т.п. Таких ответов было в 2004 г. 19%, а в 2013 – 3,3%. Вероятно, это может свидетельствовать о том, что родители перестали воспринимать литературу как «учебник жизни» для детей

со всеми вытекающими отсюда как положительными, так и отрицательными последствиями.

3б) Во вторую группу вошли ответы, связывающие чтение с формированием личности, душевного и духовного мира, с познанием мира, самого себя и других людей, с вхождением ребёнка в мир человеческой культуры. Такое понимание значения чтения высказали в 2004 г. 42% родителей, а в 2013 г. – 16%. Добавились ответы, рассматривающие литературу как один из важнейших культурных кодов, а книгу как необходимого в жизни собеседника.

4) Получена новая группа ответов состоящих из одной фразы: «чтение – это всестороннее развитие», их 14%.

5) Выделяются ответы, обозначающие отношение родителей к чтению как некоему безусловному занятию, не нуждающемуся ни в каких объяснениях: 7% в 2004 г. и 3,6% в 2013.

6) В первом опросе два респондента ответили, что чтение помогает отвлекать детей от телевизора, во втором – два ответа, что чтение помогает отвлекать детей от компьютера.

7) Интересно, что ответы, где чтение рассматривается как способ проведения досуга (5,5% в 2004 г.), вообще не присутствуют. Может быть, у современных детей и родителей нет досугового времени?

Были также выделены группы ответов, отсутствующие в первом опросе.

8) Чтение – это удовольствие, это радость, это увлекательно, это улучшает качество жизни и делает её интересной, помогает справляться со стрессами. Таких ответов – 4%. Может быть, знаменитая книга Даниэля Пеннака сыграла свою роль?

9) Если девять лет назад мы не получили ответов, в которых чтение рассматривалось бы как деятельность, развивающая эстетическую сферу ребёнка, а книга – как произведение искусства, то в ответах второго опроса говорится и о красоте родного языка, и о получении эстетического удовольствия, и об эстетическом развитии. Правда, таких ответов всего 1%, но начало положено.

Некоторые ответы (по 2-3) мы не смогли включить в более крупные группы, но они нам кажутся интересными и существенными.

10) Отвечая на вопрос, почему бы им хотелось, чтобы ребёнок любил читать, говорят: «потому что я сам(а) люблю читать», «чтобы мне было интересно с ним общаться».

11) Ещё несколько ответов, которые обращают на себя внимание: чтение, начитанность дают человеку свободу, независимость от чужого мнения, умение самостоятельно мыслить.

12) И наконец ответы, где авторы связывают чтение единственно с успешностью в дальнейшей жизни.

В целом же можно сказать, что сегодняшние респонденты отличаются гораздо большим разнообразием позиций, взглядов.

В первом опросе для нас довольно неожиданными стали показатели частоты домашнего чтения. Логично было бы ожидать, что именно наши респонденты ежедневно читают своим детям, не читающим самостоятельно. Ведь даже у уже умеющего читать дошкольника, успешно складывающего буквы в слова и смысл этих слов понимающего, на эту работу, то есть техни-

ческую сторону чтения, уходят все силы. Но только 43% наших мам (бабушек и пап), поголовно любящих читать и приводящих своих детей в библиотеку, ежедневно читали дошкольникам. Ещё 28,6% читали 3-5 раз в неделю и 24% родителей читали своим малышам всего 1-2 раза в неделю. То есть почти четверть наших самых благополучных (в смысле заботы о чтении) детей слушали мамино чтение всего 1-2 раза в неделю. Что же тогда говорить о семьях, менее ориентированных на воспитание читателя? При поступлении ребёнка в школу время семейного чтения резко снижается. Это факт общеизвестный и крайне неблагоприятный для читательского развития детей. Ежедневно читали первоклассникам и второклассникам 20% родителей. А ведь это время, когда из приятной и интересной совместной деятельности чтение превращается в трудный учебный предмет с домашними заданиями, оценками, страхами, возможной неуспешностью, когда поддержка интереса к чтению в семье исключительно важна для ребёнка. Данные второго опроса показали, что ситуация с домашним чтением начала меняться в положительную сторону: ежедневно читают детям 58% родителей; 11% читают 4-5 раз в неделю, 12% – 2-3 раза, 6% читают 1 раз в неделю и реже.

В целом же на основании сравнительного анализа данных двух опросов можно говорить о ряде сдвигов в родительском сознании и родительском поведении по отношению к формированию мотивации чтения у детей. Происходит некоторое смещение акцента с прагматического понимания чтения как занятия, необходимого для овладения знаниями, информацией, для формирования полезных навыков, – на понимание роли чтения в развитии личности, вхождения человека в мир культуры. Находят отклик в родительском сознании слова Д. Пеннака о том, что глагол «читать» не имеет повелительного наклонения», что читателем ребёнок становится не по принуждению, а получая радость от прочитанного, удовольствие от процесса чтения. Больше времени в семьях уделяется совместному чтению.

Что же читают детям родители, и какие книги сами предпочитают? Из ответов следует, что самым любимым чтением детей остаются сказки: их называют 53% респондентов. На втором месте стихи – 17%; родители называют К. И. Чуковского, А. Л. Барто, С. В. Михалкова, С. Я. Маршак.

Далее по авторам:

- книги А. М. Волкова (наиболее часто упоминается «Волшебник изумрудного города» – 13%);
- повести А. Линдгрена (10%);
- А. С. Пушкин (10%);
- различные энциклопедии (6,6%);
- Н. Н. Носов о приключениях Незнайки (6%);
- А. Н. Толстой «Золотой ключик, или Приключения Буратино»;
- С. Нурдквист «Финдус и Петсон»;
- А. Милн «Винни Пух и все-все-все»;
- Дж. Роулинг. Романы о Гарри Поттере;
- В. Ю. Драгунский «Денискины рассказы».

Остальные авторы и произведения упоминаются по 1-2, реже 3-5 раз.

Сравнивая эти ответы со списком любимых книг детей, полученном в 2004 г., можно отметить:

1. Большой разброс в читательских предпочтениях современных детей, подавляющее большинство книг упоминаются 1-2 раза.

2. Неизменность читательских предпочтений. Консерватизм и установка на авторов и жанры, проверенные временем. Незнание современной детской литературы или неприятие её (ведь детям читают взрослые, и первым книгу выбирает взрослый). Авторы, упоминавшиеся в качестве любимых девять лет назад, повторяются и сейчас. Романы Дж. Роулинг, похоже, становятся классикой детской литературы. Список пополнился только одним относительно новым именем – С. Нурдквист.

С чем связана такая неизменность предпочтений: с литературными пристрастиями детей или с достаточно ограниченными сведениями о детской литературе их родителей? Девять лет назад мы предположили второе. Но круг авторов, вошедших в список, скорее, отражает знакомство с детской литературой и предпочтения не современных мам и пап, а бабушек, дедушек и прабабушек.

**Ю. А. Козловская,
Т. А. Пичугина**

ПРАКТИКИ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Результаты социологического исследования, проведённого в конце 2009 г.¹ в Удмуртии, показали, что семейное чтение – величина переменная для каждой культуры: практики семейного чтения подвижны, динамичны и культурно обоснованы.

Сплошной анализ 281 эссе родителей (в числе которых были 27 библиотекарей и 32 учителя) осуществлялся посредством системы классификаций, выстроенной вокруг 10 кластеров категорий, выведенных из текстов эссе:

- 1) семейное чтение как процесс;
- 2) роль библиотеки в поддержке семейного чтения;
- 3) мероприятия библиотеки, направленные на поддержку семейного чтения;
- 4) роль родителей в организации семейного чтения;
- 5) домашняя библиотека как фактор способствующий развитию семейного чтения;
- 6) идеальная модель семейного чтения;
- 7) практика организации семейного чтения в семьях информантов;
- 8) любимые авторы и произведения в семьях информантов;
- 9) книги из репертуара семейного чтения, которые информанты рекомендовали другим семьям;
- 10) пути модернизации практик семейного чтения.

Тема нарративного эссе, предложенная информантам, – «Практика семейного чтения в моей семье».

Индивидуальные практики, характеризующие спектр действий «читающей семьи», позволили реконструировать четыре идеал-типических сценария, отражающих культурно-коммуникативные практики информантов: семейное

¹ Помещая эту статью, мы в какой-то степени отступаем от принципа наших сборников, предполагающего публикацию лишь материалов последних лет. Мы приняли такое решение, поскольку нам показались необычными и интересными как собранная информация, так и подход авторов. (Примеч. ред.).

чтение, домашнее чтение, материнское чтение, досуговое чтение. Все сценарии номинированы в соответствии с терминологией самих информантов, в контексте их понимания формы и содержания процесса семейного чтения.

Результаты, полученные в ходе исследования с использованием качественных методов, в дальнейшем нашли подтверждение: в 2012 г. прошёл второй этап исследования с использованием количественных методов.

Обратимся к результатам исследования по каждому из 10 кластеров категорий, выведенных из текстов эссе.

Семейное чтение как процесс

Представления о семейном чтении как процессе у преимущественной части родителей носят стереотипизированный характер.

По мнению информантов, семейное чтение существует с древних времен. При этом «древность» обретает у информантов надисторический, внесоциальный контекст, так как представить себе семейное чтение во всей стратификационной иерархии древнего мира как общее занятие для всех социальных слоёв – довольно сложно. Вероятно, целесообразно говорить лишь о зарождении традиции семейного чтения в древности, причём в среде читающего населения. То есть семейное чтение в России никогда не носило всеобщего характера, а являлось достоянием лишь наиболее образованных слоёв населения. Таковым оно остается, согласно полученным результатам исследования, и поныне.

«Семейное чтение – это эффективный способ социализации подрастающего поколения».

Семейное чтение – это «проверенный способ воспитания человека»: оно «расширяет кругозор, служит развлечением, обогащает словарный запас ребёнка, развивает навык внимательности и усидчивости, тренирует память, развивает творческие способности, компенсирует возможный недостаток общения, развивает воображение, воспитывает моральные ценности»; вырабатывает у ребёнка «надежную жизненную позицию», помогает войти «в мир взрослых». «В процессе семейного чтения у детей совершенствуется техника чтения, создаётся привычка читать самостоятельно, повышается интерес к книгам и умение с ними работать».

Семейное чтение – это «действенное решение проблемы не читающих детей».

Семейное чтение – это совместное чтение «литературы разного жанра и обсуждение прочитанного», «охватывающее всех членов семьи: детей, родителей», «это путь к взаимопониманию и обретению общих интересов между взрослыми и детьми», «это доступная возможность научиться понимать своего ребёнка, доступный способ эмоционального обогащения для детей и взрослых».

Репертуар семейного чтения определяется «возрастом детей».

«Впечатления, полученные в собственной семье, остаются неким масштабом для сравнения, для оценки на всю жизнь и реализуются уже в собственной семье».

В наиболее общем виде формула семейного чтения, в контексте представлений данной категории родителей, выглядит так: семейное чтение, существу-

яющее с древних времен, является эффективным способом социализации подрастающего поколения, а потому – проверенным способом воспитания человека в процессе совместного чтения и обсуждения членами семьи литературы, соответствующей возрастным и психофизиологическим особенностям ребёнка, что способствует сохранению традиции семейного чтения в последующих поколениях.

Между тем, выведенная формула семейного чтения не в полной мере отражает то многообразие реальных практик семейного чтения, которые сложились в семьях в Удмуртской Республике.

В реальной жизни под семейным чтением родители понимают различно: рода культурно-коммуникативные практики, что позволило смоделировать четыре идеал-типических сценария: материнское чтение, домашнее чтение, досуговое чтение, семейное чтение.

В каждом из обозначенных идеал-типических сценариев присутствует своя социокультурная доминанта, а значит – преобладающая система ценностей.

Практика материнского чтения: доминанта – место и роль матери в жизни ребёнка («Материнское чтение начинается с утробы матери»).

Практика домашнего чтения: доминанта – место и роль отчего дома в жизни членов семьи («Домашнее чтение – это когда дома вместе все члены семьи. Особенно хорошо, когда это несколько поколений»).

Практика досугового чтения: доминанта – содержание совместного досуга членов семьи, ориентированного на совместное содержательное проведение членами семьи времени, свободного от работы и учёбы («Возрождение традиций досугового чтения – это возрождение чтения вслух, чтения про себя, обмена читательскими мнениями»).

Собственно практика семейного чтения: доминанта – совместное приобщение всех членов семьи к читательской культуре («Члены одной семьи поддерживают друг друга в развитии навыков чтения, вместе переживают радость чтения»).

Очевидно, что выделение четырёх сценариев носит условный характер, так как во всех случаях «чтение выполняет одинаковые функции: эмоциональную, единения, обмена информацией, передачи опыта от старших к младшим».

Более того, совместное чтение во всех четырёх сценариях обретает значимость, лишь находясь в системе других базовых ценностей, определяющих социокультурное пространство существования семьи. Для одних семей – это материнство, для других – отчий дом; совместный досуг; диалоговая среда, приобщающая и детей, и взрослых к ценностям культуры посредством чтения.

Совпадают сценарии и по стратегической направленности: в каждой из моделей – это совместное (в той или иной форме) овладение читательской культурой. Различия регистрируются в тактике, то есть в способах овладения читательской культурой. Для практики материнского чтения – это абсолютизация роли матери в приобщении ребёнка к читательской культуре; для практики домашнего чтения – абсолютизация роли отчего дома, в стенах которого протекает во всем своём многообразии (включая и овладение читательской культурой) совместная жизнь членов семьи; для практики досугового чтения –

стремление быть вместе во внеабочее и внеучебное время, решая все текущие задачи, включая овладение читательской культурой; для практики семейного чтения – коллективный труд всех членов семьи на пути овладения читательской культурой, порождающий коллективную ответственность (менее выраженную в других моделях) за результат. Формирование нового культурного пространства (диалоговой среды) стараниями детей и взрослых в процессе совместного приобщения к ценностям культуры – в этой модели является основным маркёром, отличающим семейное чтение от материнского, домашнего и досугового чтения.

Вероятно, именно в этом и заключена истинная формула семейного чтения: вхождение в диалог культур, свобода от любой формы догматизма, толерантность, формирование критического сознания как старшего, так и последующих поколений, потому что «читающая семья – думающая семья».

Как следствие, процесс семейного чтения – это процесс присвоения ценностей культуры в диалоговой среде посредством приобщения к читательской культуре, где все участники процесса равны как читатели. Это значит, что освоение читательской культуры происходит не в системе субъект-объектных отношений родителей и детей, а в системе субъект-субъектных – каждый является субъектом совместной деятельности («Семье нужно постоянное развитие, самоусовершенствование»).

Понятно, эта схема условна, так как родители на ранних этапах развития ребёнка, обладают большим запасом знаний. Но относиться к ребёнку и к его читательским интересам они могут изначально по-разному: принимая, не принимая, игнорируя, запрещая. А значит, именно родители способны сформировать ту среду, в которой их ребёнок будет либо прогрессировать, либо регрессировать, опускаясь до уровня удовлетворения витальных потребностей.

Роль библиотеки в поддержке семейного чтения

Большинство родителей признаёт роль библиотек в поддержке семейного чтения, так как именно в библиотеках родители получают консультационную помощь и возможность участия в мероприятиях, направленных на поддержку семейного чтения. Родители отмечают дифференцированное отношение библиотекарей к читательским интересам семьи, учёт индивидуальных читательских потребностей детей. В их представлении «дорога в библиотеку за книгой, совместное с детьми чтение – это дорога к семейному очагу».

Библиотекари, в свою очередь, готовы и дальше обучать всех практике семейного чтения, но при этом традиционно не хотят говорить о себе, о собственных практиках организации семейного чтения. То есть собственный, условно говоря, «эталонированный» опыт библиотекарей остаётся «за кадром». Исключение составляют лишь бабушки – бывшие, а порой и нынешние работники библиотек, которые пытаются анализировать опыт чтения в своих семьях на уровне межпоколенческого взаимодействия.

Обозначая роль библиотек в поддержке семейного чтения, библиотекари акцентируют внимание на том, что их деятельность практически носит миссионерский, подвижнический характер: «библиотекари сознательно расширяют сферу своей деятельности, берут на себя, помимо традиционных, функции

досуговых учреждений, центров семейного чтения, дополнительного образования, социальной адаптации». Как следствие, в работе библиотеки с семьёй, по мнению библиотекарей, присутствуют три основных направления: «психолого-педагогическое, познавательно-просветительское и досуговое».

Столь успешная самопрезентация библиотек и библиотекарей в реальной практике, если следовать содержанию текстов эссе, не более чем PR-ход. Культурно-коммуникативные практики семейного чтения разнообразны, а значит, библиотечные мероприятия лишь тогда будут эффективны, когда смогут обеспечить информационные запросы семей, реализующих различные сценарии семейного чтения. О существовании таких сценариев, как показали результаты исследования, не догадываются ни библиотекари, ни посетители библиотек из числа родителей. Нет баланса между объективно существующим спросом и предложением. Нет понимания того, что в условиях рыночных отношений по-другому уже никогда не будет: спрос (пусть порой и неосознаваемый) рождает предложение, а не предложение формирует спрос.

Мероприятия библиотеки, направленные на поддержку семейного чтения

Большинство родителей (включая библиотекарей) перечисляют те мероприятия, которые, по их мнению, способствуют поддержке семейного чтения, акцентируя при этом внимание на их значимости для семьи. Однако именно этот перечень свидетельствует о том, что библиотечные мероприятия имеют лишь одну направленность – обучать родителей и детей (в широком смысле – семьи) практике семейного чтения.

Не определены и не очевидны для библиотекарей средовые факторы, характеризующие формирование диалоговой среды, в которой они являются лишь соучастниками процесса приобщения как детей, так и их семей к читательской культуре – а не миссионерами, находящимися в позиции избранных. Ни один из библиотекарей и учителей не указал на необходимость самосовершенствования в процессе приобщения к ценностям культуры посредством чтения.

Роль родителей в организации семейного чтения

Существенная (а точнее сказать – определяющая) роль родителей – как и роль библиотек – в поддержке и организации семейного чтения не оспаривается ни одним из родителей. Рефреном обозначены следующие суждения: «семья играет определяющую роль в формировании у ребёнка интереса к чтению и книге»; «только собственным примером можно “заразить” ребёнка чтением»; «если родители сами читают, бережно относятся к книгам, то и дети любят книги и будут их ценить»; «если чтение входит в образ жизни взрослых членов семьи, ребёнок это улавливает и впитывает»; «если чтение – органичная часть образа жизни взрослых членов семьи, то и ребёнок, моделируя поведение родителей, обратится к книге»; «первым посредником между ребёнком и книгой являются родители»; «задача родителей в поддержании интереса к чтению». Именно «родители с помощью книг могут создать в своей семье умную, добрую, одухотворенную атмосферу, которой многим не хватает в наше

время», так как «у современных родителей нет времени». «Идеальные родители должны понять пристрастия ребёнка и не препятствовать его книжным увлечениям. У ребёнка должен быть свободный выбор. Если правильно руководить детским чтением, то впоследствии из ребёнка вырастет интеллигентный, образованный, с богатым духовным миром человек». «Главное всегда обращать внимание на желания ребёнка, его интересы и никогда не навязывать то, что интересно взрослым». Детский сад, школа, библиотека – это лишь «союзники в деле повышения читательской культуры детей, но изначальную установку по отношению к чтению, дети получают в семье».

Домашняя библиотека как фактор, способствующий развитию семейного чтения

По мнению большинства родителей, домашняя библиотека является существенным фактором, способствующим развитию семейного чтения. Собирается она, как правило, не одним поколением. В основе большинства домашних библиотек – «классика отечественной и зарубежной литературы, справочные и энциклопедические издания». Однако не во всех домашних библиотеках, как показали результаты исследования, присутствует детская литература, что придаёт особую значимость роли библиотек в поддержке не только семейного, но и детского чтения.

Идеальная модель семейного чтения

Предложенные родителями идеальные модели семейного чтения не поддаются какой-либо типологизации. Вне контекста выбора культурно-коммуникативной практики организации семейного чтения (а значит – определённого идеал-типического сценария) все родители в той или иной степени мечтают об одном и том же: о возможности чтения книг в условиях благоустроенного дома/квартиры при полном составе семьи, где фигура отца как участника процесса является не менее значимой, чем фигуры других членов семьи. Иными словами, идеальная модель семейного чтения тождественна идеальной модели обустройства семейных отношений.

Как следствие, ценностно-нормативная ориентация родителей вписывается в определённую формулу:

- покой («тепло физически и духовно»; «хорошая, спокойная атмосфера в семье»);
- защищённость («дух этих вечеров, особая атмосфера покоя, защищённости живёт где-то в сознании до сих пор»);
- благоустроенный отчий дом/квартира («в тёплой уютной комнате», «на уютных диванах»; «у камина, приглушённый свет, вся семья в удобных уютных креслах»; «на тёплом ковре на полу»; «в тёплой домашней обстановке, в тишине, вокруг цветы, ну а летом в саду, в тени деревьев»; «все садятся в уютном местечке»);
- полная семья («дружная, крепкая, полная семья»; «собралась вся семья»; «вся семья в сборе»; «вся семья в сборе, и никто никуда не торопится»; «чтение всеми членами семьи»);

– одинаковый/равный интерес всех членов семьи к духовным формам единения семьи (включая чтение книг): «во главе семейного чтения должен быть папа, потом мама, бабушка и дедушка»; «прекрасно, когда читает не только мама, но и папа, бабушка, дедушка»; «сначала читает папа, потом мама, потом старшая сестра или брат»; «в семейное чтение вовлечены все члены семьи, особенно отцы»; «вся семья слушает чтение папы – главы семейства»; «читают вслух папа или мама, ребёнок (если умеет читать)».

В семье, где «все участники с радостью и нетерпением ждут того часа, когда они вновь соберутся вместе», «чтение является неотъемлемой частью жизни», «служит объединению и укреплению семьи как духовного сообщества», так как именно «семейное чтение во все времена считалось оплотом духовности. Именно в семье, где все были увлечены чтением, где читали вслух, по ролям, разыгрывали спектакли, могла формироваться творческая личность». В семье, «где вместе творят, читают на ночь, час чтения воспринимается как час удовольствия и – самое главное – единения семьи».

В процессе семейного чтения взрослые «получают новую информацию и эстетическое удовольствие», а ребёнок – «заряд внимания, доброты и родительской любви». Более того, ребёнок постоянно «слышит литературную речь».

Практики организации семейного чтения в семьях информантов

Реальные практики организации семейного чтения – это суррогатные варианты идеала: покой и защищённость детей посредством чтения на ночь обеспечивают в основном матери (или бабушки): «в нашей семье читает вслух мама»; «нам каждый вечер мама читала сказки, и слушали их все независимо от возраста, даже папа»; «в нашей семье больше вместе с детьми читали мама и бабушка, а папа читал свои книжки, так как детям не нравилось невыразительное чтение отца»; «в нашей семье, когда дети были маленькие, то читали бабушка и мама; теперь дети читают вслух для всех»; «в нашей семье любовь к книгам привила всем без исключения бабушка; и сейчас я стараюсь быть похожей на бабушку». Иными словами, реальная практика семейного чтения – это преимущественно практика материнского чтения.

В ряде случаев в процесс семейного чтения (а это в реалиях жизни преимущественно чтение перед сном) включён и отец: «я не раз вспоминаю счастливую безмятежность детства, ласковые руки мамы, заботу старших братьев и отца, читающего мне мои первые книжки»; «у нас в семье принято читать каждый день перед сном»; «в нашей семье принято читать детям перед сном, без этого они спать не ложатся»; «перед сном читает папа»; «обычно читаем вечером, чаще когда дети уже в постели, так дети и засыпают с хорошим настроением и чувством, что родители о них заботятся и любят»; «в нашей семье всё очень просто: чтение детям на ночь, развивающие занятия»; «начало книги читали мама или папа, а затем останавливались на самом интересном месте и предлагали ребёнку дальше читать самостоятельно»; «проводя вместе время за книгой, чаще всего вечером, перед сном, мы становимся ближе друг другу; мы

общаемся с сыном, переживаем внутреннее единство, потому что занимаемся чем-то вместе; мы знаем, что ребёнку необходимо ощущать наше участие»; «по вечерам, когда были сделаны все дела, отец брал книгу и читал, а мы его слушали»; «отец и я по очереди читали детям книги»; «обычно читает кто-то один, мама или папа»; «в нашей семье семейное чтение начиналось перед сном: дети ложились в свои кровати, папа или мама брали книгу и читали; думаю, что каждого вечера дети ждали с нетерпением»; «дочь очень чутко реагировала на то, как ей читают: я читала, что называется, в лицах, с выражением и, если нужно, даже меняла голос; папа так не умел, и дочь слушала его только в крайних случаях, если я была занята (при условии, что как только освобожусь, сразу начну читать я) или если голос уже сел»; «дети с удовольствием слушали сказки моего детства; через некоторое время и муж во время чтения уже не смотрел телевизор, а следил за приключениями героев – оказывается, и папам нравится, когда читают вслух».

Инициатива матерей по организации семейного чтения представлена весьма многогранно: кто-то уже до рождения ребёнка начинает читать малышу книги, кто-то – собирать детскую литературу, кто-то включается в процесс значительно позже, организуя обсуждение прочитанного, совместный просмотр экранизаций, чтение по ролям, ролевые игры; совместное разгадывание кроссвордов, ребусов; заочное участие в передаче «Поле чудес», изготовление книжек-игрушек; участие в познавательных настольных играх «Географическое лото», «Зоологическое лото», в изготовлении игрушек по книгам из природного материала, бумаги; иллюстрируя и ремонтируя книги; участвуя в домашних спектаклях; выписывая детские газеты и журналы.

Семейное чтение в большинстве семей является пассивным процессом (субъект-объектным взаимодействием), где родители (а практически – матери или бабушки) читают ребёнку книги на ночь. Единично представлены практики, в которых чтение на ночь сочетается с какими-либо другими формами приобщения детей к чтению, но и они за редким исключением являются не актом сотрудничества и взаимного выбора, а результатом одностороннего выбора формы приобщения ребёнка к чтению – как правило, со стороны матери.

Альтернативная практика связана с автономным чтением книг всеми членами семьи (по интересам). В ряде случаев далее следует их обсуждение. «В семье каждый увлечён своей книгой»; «В нашей семье с детства практиковалось обсуждение прочитанных книг, когда дети выросли, очень часто устраивались целые диспуты по поводу литературных пристрастий каждого»; «Старшие теперь читают самостоятельно. У каждого свои вкусы, интересы. И всё же обязательно мнением о прочитанной книге мы делимся со всеми членами семьи. Бывает так, что книга заинтересовала всех нас, и мы читаем взахлёб, чуть ли не вырывая её друг у друга. А потом ещё долго и бурно обсуждаем перипетии её сюжета и героев, пользуемся понравившимися фразами»; «В нашей семье каждый читает то, что ему интересно. Наши интересы в чтении почти не пересекаются. Но если попадается интересная книга, мы читаем её всей семьей, а затем бурно обсуждаем. Порой дело даже доходит до споров»; «В нашей семье практикуется чтение “по цепочке”»; «В нашей семье сложилась замечательная традиция – читать и обсуждать книги»; «В нашей семье чтение

по интересам. Каждый вечером читает то, что ему интересно»; «Члены семьи рекомендуют друг другу прочитанные книги, обмениваются впечатлениями, а также совместно просматриваем экранизации»; «Совместные чтения вслух у нас не прижились: у каждого свои вкусы и пристрастия. Но одно у нас общее: как только выдаётся свободная минута у любого из членов нашей семьи, тот сразу берётся за книгу. Всегда делимся впечатлениями о прочитанном. Если кому-то из нас книга очень понравилась, её читает вся семья».

В общем виде все обозначенные практики семейного чтения сводятся к тому, что когда дети ещё маленькие и общение с ними не является проблемным, родители читают на ночь – дети слушают. Такая практика преимущественно обрывается именно в тот период, когда, ребёнок, достигший подросткового возраста, особенно нуждается в родительском общении, родительской оценке происходящего как в жизни, так и в художественных произведениях.

Любимые авторы и произведения в семьях информантов

Набор обозначенных родителями (включая и родителей-библиотекарей) любимых в семье авторов и произведений свидетельствует о том, что репертуара семейного чтения, равно как и самого семейного чтения, нет. Речь скорее идёт о практике материнского чтения. В эссе библиотекарей по существу представлена по данному кластеру лишь альтернативная практика семейного чтения, связанная с выбором авторов и их произведений посетителями-детьми.

Родители, (а фактически матери или бабушки), как показали результаты исследования, читают своим детям преимущественно ту детскую классику, которая им запомнилась с детства (не удивительно, что в перечне детских произведений представлены довольно идеологизированные, морально устаревшие произведения, которые вряд ли смогут заинтересовать современного ребёнка). «Выход» к современным авторам преимущественно ограничен обращением к «Гарри Поттеру».

Обращает на себя внимание также тот факт, что в семейном чтении стали активно присутствовать энциклопедии, словари, хрестоматии, газеты и журналы, что, безусловно, следует учитывать библиотекам при формировании репертуара семейного чтения. Именно энциклопедии, словари и хрестоматии сегодня могут вывести семейное чтение за пределы узконаправленного прочтения развлекательных книг перед сном. Более того, они обеспечивают непрерывность процесса, так как в создавшейся ситуации, если судить по любимым авторам и произведениям, семейное чтение (в любой из его модификаций) заканчивается в период вхождения детей в средний подростковый возраст.

Большинство родителей не смогли назвать любимых авторов и любимые книги членов своих семей. В основном они использовали лишь общие формулировки или обозначали только те произведения, которые, возможно, были прочитаны «по цепочке» или совместно обсуждались. То есть альтернативное чтение – это личное информационное поле членов семьи.

В итоге в числе любимых семьями авторов и произведений (за редким исключением) представлены только те, которые адресованы детям дошкольного либо младшего школьного возраста.

Книги из репертуара семейного чтения, рекомендованные информантами другим семьям

Не удивительно, что те же авторы и произведения рекомендованы родителями другим семьям. Срабатывает фактор ограничения собственным опытом. Между тем библиотекари (из числа родителей) знают, какие книги берут дети в библиотеках, но собственных предложений по репертуару семейного чтения не имеют. Возможно потому, что молчание об опыте организации чтения в собственных семьях объясняется отсутствием подобного опыта.

Пути модернизации практики семейного чтения

Такие пути были определены в основном библиотекарями, попавшими в число опрошенных родителей. При этом они высказывали «свою точку зрения», преимущественно транслируя готовые тексты из специальной педагогической литературы. Поэтому их рассуждения носили стандартизованный, а по существу, стереотипизированный характер: практика семейного чтения – это способ приобщения ребёнка к чтению. На развитие общей читательской культуры семьи, на формирование внутри семьи творческой среды, предполагающей саморазвитие каждого члена семьи, библиотекари внимания не обратили. Как следствие, фигурируют два субъекта процесса приобщения детей к чтению: библиотекари и родители. Дети находятся в положении объекта воздействия. Не удивительно, что все предложенные практики приобщения детей к чтению, по сути повторяют сценарные варианты, закрепившиеся в семьях. Какой-либо новизны в них нет.

Исключением являются два эссе, в которых представлен вектор развития семейного чтения: «вместе с ребёнком постоянно должны продолжать свое обучение и родители»; «дети не будут читать, если этого не будут делать взрослые». Практически только в этих эссе определена направленность на развитие креативной среды, в которой предполагается сотворчество. Неважно, совместно или по отдельности участники процесса будут приобщаться к чтению, овладевать читательской культурой – важно, что семейное чтение станет маркером, определяющим культурные потребности семьи, фундамент её единства.

* * *

Результаты, полученные в ходе исследования, позволили сформулировать ряд рекомендаций.

Семейное чтение никогда не было общепринятым, оно характеризовало особые условия жизни семьи, интеллектуальное бытие в мире обыденных ценностей, критическое мироощущение, способность принимать или отвергать общественные стереотипы как в сфере сознания, так и в сфере поведения. Это остров интеллектуальной свободы, на который помещает себя семья. На этом острове «нет ни мертвых, ни живых», так как семья существует в координатах диалоговой культуры: каждый может приобщаться к системе взглядов того мыслителя, писателя, который наиболее приближен к личностной системе ценностей.

В этой среде нет места отрицанию творческого поиска каждого из участников процесса, нет места отрицанию формы поиска (самостоятельное чтение, совместное чтение). Совместной становится лишь общая творческая среда, где и происходит приобщение к ценностям культуры посредством чтения.

Практики собственно семейного чтения, представлены в исследовании единично. Библиотеке бессмысленно ориентироваться на них в массовой работе с читателями; они дают возможность индивидуальной, дифференцированной работы с семьёй.

Вероятно, стоит оказывать информационную и организационную поддержку реальным, утвердившимся в семьях практикам материнского, домашнего, досугового чтения. Информационная поддержка предполагает формирование репертуара, соответствующего этим практикам; организационная поддержка – проведение мероприятий.

С. А. Тетенев

ЧТЕНИЕ ПОДРОСТКОВ И ЧТЕНИЕ ИХ РОДИТЕЛЕЙ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ: СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Принято считать, что современные подростки если и не отказываются от чтения в пользу компьютерных игр, телевидения и Интернета, то, во всяком случае, читают «не так» и «не то», что в своё время читали их родители. Причём литературные предпочтения современных подростков, согласно общественному мнению, не выдерживают никакой критики – низкопробное бульварное чтиво, отсутствие сюжета и бесконечные сцены насилия (либо наоборот – «сиропно-сахарные» романчики и гламурные журнальчики).

Между тем, как неоднократно утверждали психологи и педагоги, интересы, взгляды и убеждения детей складываются во многом под влиянием их ближайшего окружения, в первую очередь – родителей. Очевидно, это касается и литературных предпочтений. Кроме того, необходимо учитывать и возрастные особенности читателей: очевидно, что дети определённого возраста будут отдавать предпочтение определённой литературе, причём любые дети – что «до 1917-го года», что «в век компьютеров».

Так существуют ли принципиальные различия в чтении современных подростков и их родителей? Подростки действительно читают «не то»?

Чтобы ответить на эти вопросы, сотрудниками отдела психологической поддержки чтения детской библиотеки им. А. М. Береснева города Кемерово было проведено сравнительное исследование. Опрошены 165 респондентов: подростки 11–16 лет и их родители. Им было предложено ответить на ряд вопросов с предусмотренными вариантами ответов.

Первый вопрос – «Любите ли вы читать?»; в варианте для взрослых – «Любили ли вы читать в подростковом возрасте?». Предусматривались, соответственно, два варианта ответа. Подавляющее большинство респондентов сказали «да»; не любят читать (не любили в детстве) лишь 4,2% подростков и 7,7% взрослых. При обработке данных с использованием программы Statistica значимых различий по данному параметру не выявлено; иными словами, те взрослые, которые в подростковом возрасте любили читать, воспитали читающих детей. И современные подростки в целом любят читать ничуть не меньше своих родителей в том же возрасте.

Исходя из того что в современном мире значительную часть книжного рынка занимает зарубежная литература, можно предположить, что и читать современные подростки должны значительно больше зарубежной литературы, чем их родители в том же возрасте. Чтобы проверить это, мы предложили испытуемым ответить, отечественную или зарубежную литературу они чаще читают (читали в детстве). 50% подростков чаще читают литературу зарубежную. Между тем, среди их родителей в подростковом возрасте чаще читали зарубежную литературу лишь 11%. Возможно, этому способствовали объективные обстоятельства, поскольку основу книжного рынка тогда составляли именно произведения отечественных авторов, а из зарубежных доступны советскому читателю были только самые «проверенные» и «идеологически выдержанные» авторы.

Среди взрослых респондентов менее 8% в детстве любили зарубежную литературу больше отечественной, в то время как сейчас зарубежную литературу предпочитают 54% подростков. То есть, примерно 3% взрослых в подростковом возрасте «через силу» читали нелюбимую зарубежную литературу (которой в Советском Союзе было крайне мало), а примерно 4% современных подростков так же «через силу» чаще читают нелюбимую отечественную литературу.

Таким образом, современные подростки значительно больше своих родителей любят литературу зарубежную и потому – чаще её читают. И, очевидно, связано это не столько с доступностью отечественной и зарубежной литературы, сколько с качественными особенностями той и другой. Для советских подростков как целевой аудитории специально создавались соответствующие возрасту произведения, целенаправленно издавалась подростковая отечественная литература. Сегодня отечественная подростковая литература переживает кризис и большинство изданий, ориентированных на подростков – переводы. То есть интерес подростков к зарубежной литературе не есть интерес ко всему зарубежному, это скорее интерес к адаптированной для их возраста литературе, созданной с учётом их возрастных особенностей. И кто виноват, что такая литература в массе своей – зарубежная? Можно, конечно, предложить подросткам «старые добрые шедевры» советской подростковой литературы, но литература прошлого века их вряд ли заинтересует, поскольку мало кто из подростков знает, что такое Коминтерн, кто такой пионер и зачем эти самые пионеры собирали металлолом.

Следующий вопрос, который нас интересовал – какие литературные жанры предпочитают современные подростки и какие жанры предпочитали их родители в подростковом возрасте. Респондентам было предложено оценить по пятибалльной шкале следующие жанры: сказки, фантастику, детективы, научно-популярную литературу, поэзию, приключенческую и историческую литературу. Причём отдельно оценивались эти жанры, представленные в отечественной и зарубежной литературе. Как выяснилось, читатели в целом, без дифференциации по возрастам, однозначно предпочитают отечественную литературу всех жанров зарубежной. Однако в предпочтении отдельных жанров есть возрастные различия. Так, отечественные сказки в большей мере предпочитают взрослые; подростки же больше любят сказки зарубежные. Также

взрослые отдают предпочтение отечественной фантастике, в то время как подростки, напротив, выше оценивают зарубежную. Взрослые ценят отечественные детективы выше зарубежных, а дети оценивают их примерно одинаково и несколько выше взрослых. Иными словами, подросткам больше, чем взрослым, нравится детектив как жанр, независимо от того, отечественный он или зарубежный.

Научно-популярную литературу, также независимо от «страны-производителя», подростки любят больше, чем взрослые. Причём взрослые в большей мере ориентированы на зарубежную научно-популярную литературу, в то время как дети оценили и отечественную, и зарубежную научно-популярную литературу абсолютно одинаково.

Читатели всех возрастов выше оценили поэзию отечественную. Очевидно, при переводе с иностранного языка стихи теряют значительную часть своей образности, музыкальности и самобытности, что и определило такой выбор. Причём подростки в целом любят поэзию (как отечественную, так и зарубежную) больше взрослых.

Отечественную приключенческую литературу и дети, и взрослые любят больше, чем зарубежную. Кроме того, подростки оценили жанр приключений несколько выше, чем взрослые.

Историческую литературу подростки любят несколько больше своих родителей, причём и взрослые, и дети однозначно предпочитают отечественную.

В целом же подростки склонны оценивать зарубежную литературу несколько выше отечественной, в то время как их родители больше ценят отечественную литературу.

Результаты исследования, казалось бы, доказывают, что современные подростки действительно читают «не то», что читали их родители. Однако, как показал статистический анализ, все различия в литературных предпочтениях взрослых и детей – статистически незначимы! Иными словами, хотя эти различия и есть, в количественном выражении они столь ничтожны, что могут объясняться случайными причинами. И даже если различия не случайны и действительно отражают некую тенденцию, если дети и в самом деле читают «не то» и «не так», то скорее в положительном смысле: дети выше взрослых оценивают практически все литературные жанры, а на качественном уровне – их литературные предпочтения гораздо разнообразнее, чем у взрослых.

А. Ю. Губанова

ИНТЕРНЕТ-ЧТЕНИЕ ПОДРОСТКОВ. РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ РГДБ

По результатам опроса подростков – посетителей РГДБ

С каждым годом растёт число подростков, регулярно пользующихся Интернетом. Это подтверждается результатами исследования «Влияние Интернета на российских подростков и юношество в контексте развития российского информационного пространства», проведённого в 2012 г. общероссийской общественной организацией «Лига юных журналистов». Число интернет-пользователей в период с 1998 по 2012 г. возросло в 4,5 раза (с 19,7% до 93,1%)¹. Ежедневно Интернетом пользуются 89% девушек и юношей в возрасте 12–17 лет².

Современная библиотека, согласно концепции «Библиотека 2.0», должна присутствовать в Интернете, где также находится и часть её настоящей и потенциальной аудитории³. Интернет-сайт организации может стать незаменимым источником информации о мероприятиях, проводимых для её посетителей. Однако для того чтобы посетители пользовались сайтом, нужно распространять информацию о его существовании.

В 2013 г. отдел социологии, психологии и педагогики детского чтения Российской государственной детской библиотеки провел мониторинговое исследование посетителей. Одной из задач исследования было выяснение роли Интернета в жизни читателей библиотеки, известность и значимость библиотечных интернет-ресурсов для посетителей, источники получения информации о проходящих в библиотеке мероприятиях.

В данной статье речь пойдёт о подростках. Среди респондентов их оказалось 178 человек. Каждый второй из них посещает РГДБ на протяжении

¹ Результаты социологического исследования «Влияние Интернета на российских подростков и юношество в контексте развития российского информационного пространства» // Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации (<http://www.oprf.ru/press/news/2012/newsitem/20132>).

² Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты Всероссийского исследования. М.: Фонд Развития Интернет, 2013. С. 28.

³ Библиотечное дело за рубежом: конец XX – начало XXI века : сб. аналит. и справ. мат-лов. М.: Пашков дом, 2009. С. 230.

нескольких лет, менее трети (27%) – около полугода и 19% являются читателям от 6 месяцев до года; Иначе говоря, большинство респондентов являются постоянными посетителями библиотеки.

Использование интернет-ресурсов РГДБ подростками

Как ты узнал о РГДБ?

Диаграмма 1

На диаграмме видно, что более половины опрошенных узнали о РГДБ от друзей и знакомых, каждый десятый пришёл по рекомендации специалистов других учреждений или познакомившись с библиотекой во время экскурсий. И только 7% подростков пришли в библиотеку после посещения библиотечного сайта.

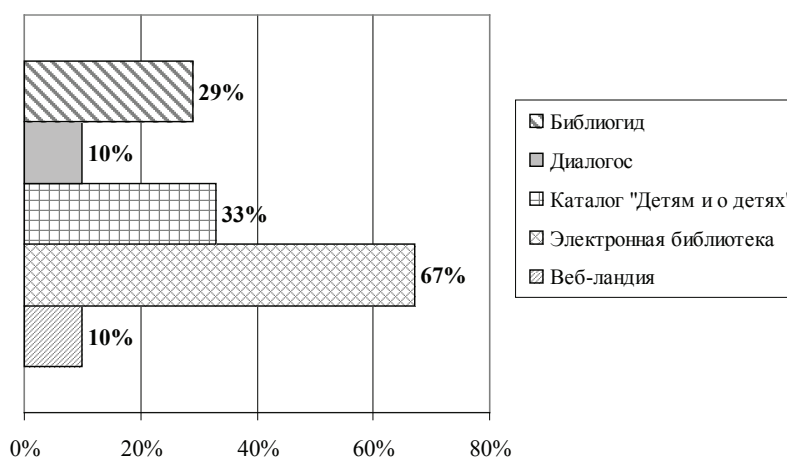
Согласно результатам опроса, после записи в библиотеку, подростки так же, как и взрослые, начинают чаще посещать сайт РГДБ, на котором они узнают о мероприятиях, проходящих в библиотеке (28%). Однако стоит отметить, что интернет-сайт РГДБ не является главным источником информации о библиотеке для посетителей. 48% респондентов называют в качестве источника друзей и знакомых. Ещё 22% узнают о мероприятиях от сотрудников библиотеки во время посещения. Это позволяет говорить об особой значимости личной рекомендации. Возможно, беседа с сотрудниками библиотеки, проводящими те или иные мероприятия, позволяет подросткам получить более полную информацию.

Кроме сайта библиотеки, где размещаются новости, объявления, где можно узнать правила записи в РГДБ, о работающих здесь студиях и кружках и проводящихся конкурсах, существуют и другие ресурсы: рекомендательный сайт «Библиогид», сайт дискуссионного клуба «Диалогос», каталог «Детям и о детях», электронная библиотека РГДБ, рекомендательный ресурс «Веб-ландия», позволяющий совершить путешествие по лучшим детским сайтам.

Как видно из диаграммы 2, наибольшей популярностью у подростков пользуется электронная библиотека. Каждый третий респондент обращает

ся к каталогу «Детям и о детях», в котором представлены литературные новинки. Ещё почти треть посещает рекомендательный сайт «Библиогид», где можно узнать о книгах самых разных жанров, о новинках книжного рынка, почитать статьи, рецензии, обзоры и рекомендации библиографов РГДБ. А рекомендательный сайт «Веб-ландия» и материалы дискуссионного клуба «Диалогос» привлекают внимание каждого десятого респондента-подростка.

Диаграмма 2. Какими ресурсами портала РГДБ ты пользуешься?

Результаты опроса позволяют утверждать, что за последние четыре года роль Интернета в целом и роль сайта библиотеки как источника информации для посетителей РГДБ возросли. Ведь в 2009 г., по данным нашего исследования, практически никто из посетителей библиотеки не знал о существовании сайта РГДБ. Лишь 4 человека из опрошенных 72-х заходили на «Библиогид» и в электронный каталог библиотеки. А сегодняшние данные свидетельствуют – многие взрослые и подростки регулярно посещают сайт и пользуются другими интернет-ресурсами библиотеки, в том числе и новыми – «Веб-ландией» и электронной библиотекой.

Интернет-чтение подростков

Большинство посещающих библиотеку подростков читает в Интернете: более 70% респондентов ответили утвердительно на этот вопрос. Такой ответ более характерен для девушек, что не удивительно, поскольку девушки в принципе читают больше, чем юноши: «нечитающих девочек почти в два раза меньше, чем мальчиков, и у девочек больше объём прочитанных книг»⁴.

Подростки обращаются в Интернете к самой различной информации. Отвечая на вопрос: «Если ты читаешь в Интернете, то что?», они выбирали из списка тем наиболее интересные или могли предложить свою. Результаты опроса позволили составить общий рейтинг соответствующих тем.

⁴ Чтение московских подростков в реальной и электронной среде. Материалы социологического исследования. М.: МЦБС, 2012. С. 25.

Таблица 1. Рейтинг тем

	Темы	%% читающих в Интернете
1	Новости	34,0
2	Юмор, анекдоты	32,0
3	Художественная литература	24,0
4	Блоги	21,0
5	Форумы	20,0
6	Информация о знаменитостях	18,0
7	Информация о компьютерных играх	17,0
8	Информация о книжных новинках	16,0
9	Информация о спорте	15,0
10	Интернет-рассылка	14,0
11	Журналы	14,0
12	Телепрограммы	13,0
13	Реклама	10,0

Первое место в рейтинге заняли новости, что типично для московских подростков. Совместное исследование РГДБ и кафедры филологического образования Московского института открытого образования подтверждает этот вывод: 47% опрошенных читают новости, юмористические материалы читают 35% респондентов⁵.

Важно подчеркнуть, что в опросе подростков – посетителей РГДБ художественная литература вышла на третье место в рейтинге. Это говорит, в том числе, о целях посещения библиотеки: несмотря на наличие большого числа разнообразных студий, кружков и развлекательных мероприятий, в библиотеку приходят в первую очередь за книгами. Также 2% подростков указали, что читают в Интернете научную литературу, но из-за малого количества выборов эта тема в рейтинг включена не была.

Распределение по возрастам выглядит следующим образом: 11-ти и 12-тилетних подростков больше всего интересуют юмор и анекдоты – 59% и 57% соответственно, в 13 лет они становятся серьезнее и начинают активнее читать художественную литературу в Интернете (60%). Старшие школьники (14–16 лет) отдают предпочтения новостным лентам (около 80%).

Чтение девушек в Интернете имеет некоторые характерные отличия от чтения юношей. Гендерные различия представлены в таблице 2.

⁵ Чтение московских подростков в реальной и электронной среде...

Таблица 2. Рейтинг тем: гендерное распределение

	Тематика	Юноши	Тематика	Девушки
1	Новости	53,0	Юмор, анекдоты	48,0
2	Информация о спорте	42,0	Новости	41,0
3	Юмор, анекдоты	37,0	Художественная литература	38,0
4	Информация о компьютерных играх	35,0	Информация о знаменитостях	29,0
5	Блоги	30,0	Блоги	29,0
6	Художественная литература	26,0	Форумы	27,0
7	Форумы	26,0	Информация о книжных новинках	23,0
8	Интернет-рассылка	25,0	Журналы	22,0
9	Информация о книжных новинках	21,0	Телепрограммы	19,0
10	Информация о знаменитостях	19,0	Реклама	16,0
11	Телепрограммы	16,0	Информация о компьютерных играх	15,0
12	Журналы	16,0	Интернет-рассылка	15,0
13	Реклама	11,0	Информация о спорте	4,0
14	Научная литература	2,0	Научная литература	3,0

Девушки больше читают художественную литературу (38% и 3-е место в рейтинге по сравнению с 26% и 6-м местом у юношей). Девушки больше интересуются информацией о знаменитостях. Новостные ленты более популярны у юношей, однако входят в первую тройку популярных тем и у девушек. Также молодые люди предсказуемо больше читают на такие «мужские» темы, как спорт и компьютерные игры. Интересно, что блоги и форумы практически одинаково популярны у подростков обоих полов. Информация о книжных новинках занимает 9-е и 7-е места в рейтингах юношей и девушек, соответственно, однако разница в процентном соотношении незначительна. Этот факт свидетельствует, что в библиотеку приходят преимущественно читающие подростки.

В целом можно говорить о том, что тенденция, отмеченная в недавнем (2011/2012 гг.) исследовании московских подростков⁶, характерна и для подростков, посещающих РГДБ: юноши и девушки предпочитают читать в Интернете

⁶ Чтение московских подростков в реальной и электронной среде... С. 75–76.

на темы, так или иначе связанные с их увлечениями и хобби. Однако посетители библиотеки больше читают художественной литературы и больше интересуются книжными новинками.

В качестве основных выводов по результатам исследования можно констатировать:

- 1) большинство подростков читает в Интернете (71%);
- 2) подростки-читатели РГДБ являются достаточно активными пользователями не только Интернета в целом, но и библиотечных интернет-ресурсов;
- 3) 24% опрошенных подростков читают в Интернете художественную литературу.

Таким образом, можно сказать, что опасения многих библиотечных специалистов об уходе подростковой читательской аудитории в Интернет не подтверждаются: подростки по-прежнему посещают библиотеки и берут там книги, а Интернет является дополнительным источником получения информации в доступном и понятном для них виде.

О. Ю. Фрост

**ОБРАЩЕНИЕ ПОСЕТИТЕЛЕЙ
МОДЕЛЬНЫХ СЕЛЬСКИХ БИБЛИОТЕК
К ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСАМ: ИТОГИ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ**

В 2011 г. на территории Челябинской области прошло социологическое исследование «Модельная библиотека как феномен сельской культуры Челябинской области». Организатор исследования – Челябинская областная универсальная научная библиотека. В качестве метода исследования был выбран опрос в форме анкетирования. Выборка районированная, пропорциональная, квотная (пол, возраст). В опросе приняли участие 1150 читателей из 37 модельных библиотек области. Одним из задач исследования является определение роли библиотеки и места чтения в системе потребностей различных возрастных и профессиональных групп. Цель исследования – выяснить, в какой мере модельная библиотека обеспечивает путём модернизации своих ресурсов свободный, оперативный и полный доступ к информации и способствует гармоничному развитию личности.

Среди опрошенных 53,4% женщин и 46,6% мужчин. Возраст респондентов: 15–20 лет – 17,5%; 19–24 года – 23%; 25–35 лет – 21,5%; 36–45 лет – 16,9%; 46–55 лет – 12,7%, старше 55 лет – 8,3%. Зафиксирован достаточно высокий для села уровень образования: 20% опрошенных имеют высшее образование; 10,1% – незаконченное высшее; 23,9% окончили техникум или колледж, 18,7% – училище, 8% – 10 классов, 3,4% – 8 классов, 15,8% – учащиеся 9–11 классов.

Модельная библиотека как тип учреждения культуры должна была обеспечить более высокий уровень обслуживания. Эта задача выполнена: 83,6% читателей отмечают, что обслуживание стало значительно лучше, 10,9% – что немного лучше, лишь для 5,1% ничего не изменилось, 0,4% сказали, что стало немного хуже.

Такая высокая оценка деятельности библиотек связана с улучшением книжных фондов – 72,3% опрошенных отмечают, что фонды однозначно стали лучше. Другим важным фактором стала возможность проводить в библиотеке

свободное время, это отметили 78,8% респондентов. И принципиально новым благоприятным фактором является предоставление информации с помощью Интернета.

Важной характеристикой чтения выступает самооценка читателей относительно динамики потребностей в различных информационных источниках.

Данные исследования позволяют говорить о том, что посетители сельских библиотек больше стали читать журналы, специальную литературу, пользоваться сетевыми материалами.

Новой возможностью модельной сельской библиотеки следует считать удобство поиска информации и уменьшение временных затрат. 78,9% опрошенных считают, что доступ к нужной информации стал более лёгким, 14,8% – немного легче, лишь 4,4% говорят, что ничего не изменилось, 2% не ответили на вопрос. 77% отмечают значительное сокращение времени на поиск информации, 14,2% – незначительное, 5,6% считают, что всё осталось по-прежнему, 3,2% не ответили на вопрос.

Полученные данные свидетельствуют в пользу того, что модельная библиотека выполняет свою миссию – предоставляет жителям села информационные ресурсы (в частности, электронные) для реализации их профессиональных и личностных потребностей. 54,4% читателей обращаются в библиотеке к материалам Интернета. 19,4% пользуются сетью практически при каждом посещении библиотеки, 35% – иногда. Правда, 35,7% сказали, что никогда не пользуются и 9,9% не ответили на вопрос.

Основные цели использования Интернета в библиотеке представлены в таблице 1.

Таблица 1.
Цели использования интернет-ресурсов в сельских библиотеках

<i>Цели использования интернет-ресурсов</i>	<i>%% от числа респондентов</i>	<i>%% от числа использующих Интернет</i>
Получить интересную информацию для учёбы	23,0	37,9
Получить интересную информацию для работы	18,9	30,5
Просто там много интересного	15,7	25,5
Поиграть в игры, развлечься	1,4	2,1
Другое	2,6	4,0

Таким образом, модельная библиотека посредством предоставления доступа в сеть Интернет реализует познавательные и информационные потребности селян. Очень важно, что библиотека способствует росту квалификации и самообразованию граждан, информационно поддерживает их в учебной и трудовой деятельности.

Возможность использовать электронные ресурсы в библиотеке стала стимулом для её посещения: самыми активными пользователями Интернета являются жители села с библиотечным стажем менее года.

Таблица 2.
Цели использования интернет-ресурсов:
зависимость от библиотечного стажа

Цели использования интернет-ресурсов	Библиотечный стаж (%% от каждой группы)					
	до 1 года	1–5 лет	6–10 лет	11–15 лет	16–20 лет	Более 20 лет
Получить интересную информацию для учёбы	30,0	37,2	39,9	34,9	16,1	13,0
Получить интересную информацию для работы	20,0	24,5	23,2	34,1	42,9	54,0
Просто там много интересного	50,0	30,4	31,4	23,3	32,1	28,0
Поиграть в игры, развлечься	0,0	5,4	3,0	0,8	3,6	0,0

Данные, представленные в таблице 2, позволяют сделать вывод, что сельская модельная библиотека посредством интеграции читателей в Интернет становится центром деловой и профессиональной информации.

Объективно фонды каждой сельской библиотеки расширились, к услугам читателей ресурсы других библиотек области, страны и мира, – они могут «путешествовать» в мировой информационной сети. Это означает повышение информационной функции библиотеки на селе. Доступность нового пласта информации констатируют 36,9% опрошенных, а среди тех, кто пользуется в библиотеке сетевыми ресурсами, такой ответ дали 73%.

Наше исследование показало, что самыми активными потребителями электронных ресурсов в библиотеке являются молодые люди в возрасте от 15 до 35 лет. После 36 лет наблюдается снижение значимости электронного чтения.

Таблица 3.
Регулярность использования интернет-ресурсов:
зависимость от возраста

Регулярность пользования интернет-ресурсами в библиотеке	Возраст (%% от каждой возрастной группы)					
	15–18 лет	19–24 года	25–35 лет	36–45 лет	46–55 лет	Старше 55 лет
При каждом посещении	25,3	20,8	26,5	17,4	17,9	18,1
Иногда	43,5	48,1	40,0	31,7	35,8	19,4
Никогда не пользуюсь	31,2	31,1	33,5	50,9	46,3	62,5

Посетители сельской модельной библиотеки, не пользующиеся интернет-ресурсами, составляют 35,7% от всех опрошенных. Данные таблицы 4 показывают: минимум у 8,5% читателей можно сформировать культуру электронного чтения – при условии организации определённой организационной и методической работы библиотекарей.

Таблица 4.
Причины, по которым посетители библиотеки не обращаются к интернет-ресурсам

<i>Причины не обращения к интернет-ресурсам</i>	<i>%% от количества опрошенных</i>	<i>%% от количества ответивших</i>
Не умею	8,5	23,2
Очень часто не работает техника	3,3	9
Нет необходимости	24,5	66,8
Другое	0,4	1,1
Не ответили на вопрос	63,3	–

Достаточно важной характеристикой чтения селян является его нерегулярность и малая длительность в системе повседневных занятий. Ежедневно читают 19,5% посетителей модельных библиотек. Чтение электронных документов занимает пока незначительную, но стабильную часть времени. Анализ характеристик жителей села, читающих ежедневно, позволяет сделать следующие выводы: резкий спад чтения наблюдается у читателей после 46 лет; пик чтения профессиональной литературы приходится на возраст 25–36 лет; аудиокниги слушают в основном молодые читатели в возрасте до 24 лет.

Таблица 5.
Ежедневное время на чтение (%% от количества сказавших, что читают ежедневно)

<i>Виды литературы</i>	<i>15–20 минут</i>	<i>20–30 минут</i>	<i>30–50 минут</i>	<i>До одного часа</i>	<i>От часа до двух</i>	<i>От 2-х до 3-х часов</i>	<i>Свыше 3-х часов</i>
Художественная литература	5,0	6,0	6,8	14,4	6,4	2,6	3,8
Литература по профессии	2,8	3,4	4,3	4,2	1,5	0,9	0,6
Газеты	14,3	11,5	4,2	1,7	0,6	0,2	0,5
Журналы	11,4	11,0	5,7	2,2	1,3	0,4	0,5
Электронные тексты	3,4	4,4	2,1	3,2	2,5	0,9	1,3

80,5% респондентов читают достаточно регулярно (но не ежедневно). Можно сказать, что чтение продолжает сохранять свои сравнительно высокие позиции в структуре жизнедеятельности селян.

Таблица 6. Регулярность чтения

<i>Сколько дней в неделю некоторое время уделяется чтению</i>	<i>%% от количества опрошенных</i>	<i>%% от количества ответивших</i>
2-3 дня в неделю	35,2	43,8
4-5 дней в неделю	29,7	36,9
Один раз в неделю	11,6	14,5
Реже 1 раза в неделю	4,0	4,8
Не ответили на вопрос (читают ежедневно)	19,5	–

Явных различий в структуре и содержании ежедневного и регулярного чтения не наблюдается (ср. таблицы 5 и 7). Чтение электронных документов в системе регулярного чтения также занимает устойчивую временную нишу.

Таблица 7. Ежедневное время на чтение:
(%% от количества сказавших, что читают регулярно)

<i>Виды литературы</i>	<i>15–20 минут</i>	<i>20–30 минут</i>	<i>30–50 минут в день</i>	<i>До одного часа</i>	<i>До 2-х часов</i>	<i>До 3-х часов</i>	<i>Свыше 3-х часов</i>
Художественная литература	5,3	8,4	8,1	16,4	8,4	3,3	3,6
Литература по профессии	4,2	6,0	4,0	3,7	1,6	1,1	0,6
Газеты	14,7	12,9	6,1	2,8	0,7	0,2	0,3
Журналы	11,4	13,8	7,8	4,2	1,2	0,3	0,5
Электронные тексты	2,4	3,5	2,7	3,9	2,5	0,9	1,0
Аудиокниги	2,7	1,2	0,2	0,2	0,3	–	–

В целом по двум категориям читающих ежедневно и регулярно можно определить следующие закономерности: выраженных возрастных и гендерных различий в ответе на вопрос «Сколько дней в неделю вы можете уделить чтению?» не выявлено. Мужчины и женщины, посещающие модельные сельские библиотеки, уделяют одинаковое время различным видам чтения. Исключение составляет чтение в объёме до трёх часов в день и выше: здесь читающих женщин в два раза больше.

Таким образом, современные стандарты библиотечного обслуживания позволяют сделать доступным электронное чтение для тех жителей сельской местности, у которых сформирована потребность в чтении. Возможность электронного чтения делает библиотеку привлекательной в глазах сельских читателей. Предоставление доступа к интернет-ресурсам способствует полноценной интеграции современного селянина в систему электронной деловой и профессиональной информации, способствует расширению кругозора, удовлетворению разнообразных информационных потребностей.

**БИБЛИОТЕЧНЫЕ
СОЦИОЛОГИ И ПСИХОЛОГИ:
СФЕРЫ ВНИМАНИЯ**

**Ю. А. Козловская,
Т. А. Пичугина**

РОЛЬ ЧТЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ 15–17-ТИ ЛЕТ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В январе-феврале 2013 г. Удмуртская республиканская библиотека для детей и юношества провела социологическое исследование. Цель – изучение роли чтения в формировании экологической культуры учащихся 15-17 лет.

Исследование носило смешанный количественно-качественный характер. Респонденты отвечали на вопросы анкеты, а при написании эссе могли более глубоко обозначить границы собственного понимания экологических проблем и личностной готовности к их разрешению. В ходе количественного исследования было опрошено 407 человек, эссе представили 140 учащихся.

В целом следует отметить достаточно продвинутый уровень рассуждений и оценок учащихся. Практически все с готовностью приняли новый цивилизационный подход к определению экологии как сферы целенаправленной деятельности по сохранению Космоса, природы, общества, культуры, человека. При этом в ряде случаев подростки признавались, что так им никто не определял экологию, но внутренне именно так они и осознавали её – причём и как науку, и как искусство.

Радует, что предложенная тема позволила учащимся в полной мере показать свои знания, осознать глубинный смысл экологии, о чём свидетельствуют тексты эссе: подростки рассказывали обо всём, что знают: о строении Вселенной, о природных явлениях, о научно-техническом прогрессе, об антропогенезе. Причём, вне зависимости от места проживания, они демонстрировали хорошее владение понятийным аппаратом (хотя экология как дисциплина преподаётся не во всех школах, а если и преподаётся, то только в 10–11 классах).

В представлениях 96,6%, подавляющего большинства опрошенных, экология – это целенаправленная деятельность по сохранению Космоса, природы, общества, культуры, человека. Такого же рода представление преобладает и в текстах эссе.

Сегодня каждый человек просто обязан заботиться о сохранении природы на Земле, так как речь идёт о сохранении жизни и человеческой цивилизации. И учиться беречь и задумываться о судьбе планеты мы должны с детства, чтобы, когда вырастем, уже знали, что делать.

Мне очень понравились строчки Евтушенко: «Берегите эти земли, эти воды, Даже малую былиночку любя, Берегите всех зверей внутри природы, Убивайте лишь зверей внутри себя».

Особенно близки им проблемы родного города, села – тут они весьма конкретны. Наиболее острыми, по мнению подростков, являются ситуации с мусором и свалками, выхлопными газами, загрязнением почвы и воды, лесными пожарами, уничтожением животных и птиц. В эссе они пишут об отсутствии очистных сооружений и зелёных насаждений, о цветении воды, засыхании лесов, ядовитых запахах и дыме заводов.

Наиболее острой проблемой в нашем селе являются свалки. Я имею в виду не просто большие скопления бытовых отходов, а именно мелкий мусор, коим усеяно большинство улиц. Так как он не сам оказывается там, то сейчас я переформулирую своё предложение и скажу так: наиболее острой экологической проблемой нашего села является сознание жителей. Словно маленькие дети, некоторые не понимают, что плохо, а что хорошо. Для них чистота их села ничего не значит, это совсем-совсем не важно, на их взгляд.

Камбарский пруд уже давно не проходил очистку, поэтому в его воде вся таблица Менделеева. Это и действующий завод по переработке химических отравляющих веществ. А наш лес, который безжалостно вырубается для чьей-то наживы? Все эти проблемы волнуют нас, обычных школьников.

Сегодня в нашем селе сложилось несколько проблем экологического характера: во-первых, реконструкция очистительных сооружений, которые не отвечают современным требованиям. Во-вторых, решение вопроса о площадке для временного размещения твёрдых бытовых отходов. Для решения этих вопросов нужны существенные материальные затраты. Третья и самая главная проблема, которая актуальна не только для нашего села, – это несанкционированные мусорные свалки, которые устраивают жители нашего села там, где им вздумается. А это не только не улучшает красоту окружающей нас природы, но и атмосферу не улучшает. А ведь в мире всё взаимосвязано. Всё это влияет на здоровье человека».

Мне больно видеть ту грязь, что вытаскивает по весне. Это грязь наших нездоровых душ.

В своих эссе многие респонденты подчёркивают, что хотят и стараются внести свою лепту в решение или, по крайней мере, минимизацию экологических проблем в своём поселении. Они не мусорят на улицах, участвуют в субботниках, в озеленении, в очищении леса, родников, в благоустройстве памятников и т.п. Некоторые участвуют в волонтерской деятельности, ездят в этно-экологические лагеря. По мнению подростков, каждый должен принимать участие в сохранении природной среды. Характерно однако, что многие указывают на трудности и непонимание окружающих.

Решать экологические проблемы в целом, наверно, надо нашим лидерам, а вот простой человек может тоже что-то сделать там, где живёт: посадить дерево, уничтожить мусор.

Этой осенью я вместе с другими школьниками принимала участие в посадке леса. Я узнала, как правильно садить ёлочки во всех подробностях. Когда-нибудь, гуляя по этому лесу, я гордо скажу своему ребёнку, что эти ёлочки посадила я.

Каждое лето в нашей деревне под руководством библиотекаря и завклубом формируется команда под названием «Муравьи». Мы очищаем водоёмы, родники, убираем территории, собираем лекарственные травы.

Недавно мы всем классом участвовали в проекте «Мой самый любимый двор», провели огромную работу на эту тему. Мы изучали проблемы дворов, где мы живём, и предложили свой проект будущего красивого двора. Мы рисовали, лепили, изучали экологическую литературу, клеили и мечтали, в каком дворе нам хочется жить. А на итоговое заседание мы пригласили депутата и представителя ЖКХ, предложили им свой проект будущего красивого двора и попросили о помощи в осуществлении этих планов, где и сами готовы работать в озеленении улиц, посадке цветов. После этого проекта я думаю, уже ни один ученик нашего класса не будет ломать скамейки или рвать цветы.

Так как человек я всё-таки неравнодушный, то со своими друзьями из экологического отряда пытаемся бороться с проблемой мусора – участвуем в субботниках по уборке мусора, вырубам сорняки, вычистили пруд, а также пытаемся призвать жителей к тому, чтобы не разбрасывали мусор, через «Экологический вестник», который мы выпускаем на базе библиотеки. Для подготовки его мы пользуемся книгами из библиотеки и ресурсами Интернета.

В нашей школе действует группа активистов «Камские звёздочки». Я являюсь активистом этой группы, которая планирует организовать экологическую акцию. Мы хотим написать на мусорных баках нашего села объявление «Мусор вы бросайте здесь и село будет чистым всё!», а на берегу реки Камы такую вывеску: «Уважаемые отдыхающие! Просим Вас убирать мусор за собой! Сохраним природу для наших детей!» Но я не думаю, что все хорошо отнесутся к нашей акции.

Я и мои друзья заинтересованы в решении экологических проблем. В связи с этим мы пытались хоть как-то решить возникшие задачи. Мы пробовали различные варианты: распечатывали листовки, проводили мероприятия, ставили тему «Экология» на классные часы, но самым эффективным способом оказался плакат «Нарушение экологической системы», который мы продемонстрировали на центральной улице села Карсовой. Некоторое число людей действительно прислушалось к нашему зову, а до некоторых мы не смогли достучаться. Осмыслив такую ситуацию, я сделала вывод: при решении экологических проблем своего села испытывается дефицит «надежды» на своих односельчан.

В школе мы писали проект-исследование «Речка-вонючка» и ещё «Дом, которому 100 лет». Эти работы повлияли на меня, на рождение интереса к экологии вообще, в частности, нашего села. Но реальных способов решения мы не нашли.

Дефицит информации об экологических проблемах своего города или села испытывают около 40% опрошенных. Они говорят, что мало сведений о качестве питьевой воды, о влиянии заводов на чистоту воздуха, о сохранности лесов, о правильных способах утилизации мусора, о местоположении законных свалок, о штрафах за «экологические» нарушения и т.д. Респонденты отмечают, что районные СМИ не уделяют достаточного внимания этой тематике, что в библиотеке нет новых книг, журналов по соответствующим темам

Я вхожу в молодёжную организацию, и мне хотелось бы познакомиться со «свежими», реальными цифрами, раскрывающими экологическую ситуацию вокруг города Глазова. Вероятно, мы могли бы использовать её при проведении акций, мероприятий. А её в книгах нет. Книжная информация даёт мне лишь общие сведения, даёт видение экологической проблемы в целом. А это целое складывается из мелочей (как раз о «мелочах» информации мало).

Я испытываю дефицит информации о химических и радиационных загрязнениях Удмуртии; о способах утилизации бытового мусора.

Нужна информация об организациях, которые должны решать экологические проблемы.

Сегодня необходима чёткая информация об экологических проблемах населённого пункта, в форме ежегодных брошюр, с дополнениями, опросами, практически выполненными делами.

Хочу знать, почему на нашем заводе, даже если и есть фильтры, то выделяются вредные вещества, подрывающие здоровье людей и почему с этим никто не борется?

Среди источников, к которым обращаются учащиеся для получения необходимой информации по решению экологических проблем, приоритетные позиции занимает Интернет (97,8% от числа опрошенных). Далее следуют книги (66%), телевидение (48,6%), СМИ (41,0%). Менее значимы журналы (21,4%), газеты (15,5%), библиотеки (12,0%), беседы с учителями (11,5%), беседы с родителями (8,8%), энциклопедии (6,9%), справочные материалы (2,7%). В эссе упоминаются в основном те же источники:

Можно использовать разные источники информации для решения экологических проблем, например, книги, брошюры, даже Интернет. Книги, мне кажется, самый лучший источник информации, потому что они помогают понимать важность защиты природы. Необходимые книги я нахожу в сельской и школьной библиотеках. Мне очень помогла информация из книг, которые рекомендовали в сельской библиотеке и из учебника для 9 класса.

Большую часть знаний по экологии я получила из учебных изданий и через Интернет, но при этом главным источником информации о состоянии экологии села являются наши практические исследования, которые мы проводили в дни летних каникул с нашим учителем биологии.

Для получения информации я, как правило, обращаюсь в нашу школьную библиотеку и городскую детскую библиотеку, где собраны уникаль-

ные брошюры и книги по экологическим проблемам нашего города и района, ну и, конечно же, использую Интернет.

Литературу по экологии читаю в Набережном филиале. Иногда смотрю книги в электронном виде. Но и книг иногда бывает мало, поэтому смотрю документальные фильмы.

Информация в книгах изложена кратко, в общих формулировках, и иногда уже устаревшая. Поэтому предпочитаю такие источники, как Интернет и СМИ.

Я являюсь читателем библиотеки «Зелёный мир». Если мне необходима какая-либо информация по экологии, я обращаюсь в библиотеку. Раньше мы в эту библиотеку приходили целым классом с классным руководителем на дополнительные занятия по предмету «Окружающий мир». Очень сильно мне запомнилось одно занятие, посвящённое животным из «Красной книги».

Около 40% опрошенных определили роль книг в получении информации по экологии как «большую». Другие варианты положительных суждений: «вспомогательная» (28,8%), «обучающая» (8,1%), «одна из основных», «они дают ответы на основные вопросы»; «информационная», «поучительная» (по 3-4%), «помогают решить проблемы», «подсказывают, что делать в случае экологической катастрофы», «предупреждают и предохраняют» и т.п. Подростки отмечают при этом, что информация быстро устаревает (9,5%), книг по экологии мало (8,3%), одних книг для решения проблем недостаточно (4,7%). Каждый четвёртый респондент утверждает, что книги в этом плане не играют для него никакой роли, около 17% сказали, что играют не особо важную роль, 9,1% не читают таких книг. Затруднились с ответом 24,3% опрошенных учащихся.

В эссе можно найти самые разные суждения и размышления о книгах.

Я считаю, что любить и понимать природу, решать экологические проблемы могут помочь любые книги, которые учат видеть красоту в капельке росы, сверкающей мириадами солнышек, уважать маленькую трудолюбивую пчёлку, радоваться первой зелёной травке, которая проклюнулась из-под снега. Ведь тот, кто не любит, не может быть защитником природы.

Я люблю читать книги о природе. Они дарят мне впечатления, мудрость, развивают фантазию и учат жизни. Я люблю природу, она дарит мне состояние умиротворенности, спокойствия, эмоционального баланса. А ещё я люблю читать на природе стихи и петь песни. Читать громко, во весь голос, так, чтобы содрогался воздух, а эхо вторило тебе. Возможно, это и есть то, чего не хватает современному человеку, это единение с природой, ощущение себя её частью.

Я считаю, что роль книг в экологическом воспитании велика. Хочется, чтобы их было больше, в новых изданиях, более красочных.

Исследование показало, что чаще всего учащиеся находят необходимую информацию по экологическим проблемам в Интернете (87,7%), далее следуют библиотеки (33,4%) и книжные магазины (33,2%). Каждый третий респон-

дент считает, что необходимую информацию по решению экологических проблем следует искать в Интернете. Другие называли книги – чаще всего учебники. Авторы эссе назвали как учебники, так и целый ряд научно-популярных, научных книг и справочников.

Предлагаю прочесть: «Экология. Шпаргалка» С. Г. Зубанова; «Биология. Большой справочник для школьников и поступающих в ВУЗы» А. С. Батуева: «Экология» В. А. Вронского; «Основы общей экологии» Н. М. Мамедова. В этих книгах очень интересно написано о причинах загрязнения окружающей среды, об истощении ресурсов и энергетическом кризисе, а также о способах предотвращения разрушения окружающей среды.

Я бы порекомендовал своим ровесникам для чтения, чтобы привлечь их внимание к решению экологических проблем, следующее: «Я познаю мир: детская энциклопедия», «Природа и человек» Ю. В. Новикова, «Юный эколог» С. Н. Николаева, «Экология в России» В. Н. Кузнецова, «Системная экология» С. И. Розанова.

Сверстникам я рекомендую почитать журналы «Биология для школьника», «Эрудит», «Геология», «Вокруг света», «National Geographic».

Я бы порекомендовала сверстникам книги: «Наш дом – Земля» Е. Радкевич, «Редкие и исчезающие виды животных и растений Удмуртии», «Причуды природы» И. Акимушкина, «Лесные встречи» Ю. Фролова, «Человек и животные» Ю. Дмитриева, «О чем шумит русский лес» А. Соколова.

Своим сверстникам, особенно тем, кто нарушает гармонию человека и природы, я бы посоветовал любые произведения об окружающем нас мире. Пусть даже перечитают «Лесную газету» В. Бианки или произведения Пришвина и, конечно, затем познакомятся с книгами В. В. Туганова – детского писателя, доктора биологических наук, профессора.

Рекомендую своим сверстникам книгу «Координаты жизни». Это систематизированный свод материалов по описанию космического окружения Земли как жизнеспособной планеты и о судьбе человека как биологического вида.

Судя по данным исследования, респонденты-учащиеся принимают участие в разнообразных библиотечных мероприятиях, связанных с экологической тематикой и охраной природы: в субботниках, часах информации, лекциях, олимпиадах и викторинах; в акциях «Земля – наш дом родной!», «Сделать доброе дело», «Скворечник», «Храм природы», «Загрязнению – стоп!», «Чистая деревня – здоровый житель» и др.

Из эссе следует, что информанты осознанно участвуют в экологических мероприятиях, проводимых библиотеками, и дают им высокую оценку. Иногда из ответов складывается впечатление, что только учителя и библиотекари формируют экологическую культуру учащихся. «Другие» взрослые заняты в основном возведением свалок, засорением окружающей среды, вследствие чего все формы деятельности подрастающего поколения по спасению себя и природы сводятся к беспрестанной уборке мусора. Именно свалки, мусор, грязь

являются главными раздражителями, вызывая у авторов чувство недоумения и отторжения. Практически во всех эссе присутствует эмоциональный всплеск, крик души; вспоминается Некрасов с его «Плакала Саша, как лес вырубали». Увидев зарубежные страны, узнав по рассказам советский опыт, подростки с трудом понимают истоки того экологического бедствия, с которым столкнулись. И именно подростки, которых приводят учителя, библиотекари, расчищают эти свалки, мусорные кучи, водоёмы, родники.

Более того, и учителя, и библиотекари озабочены не только решением практических задач, но и повышением уровня теоретических знаний учащихся. Именно они организуют конференции, проводят социологические опросы, организуют специальные отряды – «Солнышко», «Камские звездочки», «Муравьи» и т.д.

Библиотеки в своих стенах занимаются систематической деятельностью по формированию экологической культуры подростков, используя самые современные формы.

Подростки не скрывают, что при получении информации по экологическим проблемам они используют все доступные источники и прежде всего Интернет, позволяющий в ограниченные сроки получить большой объём информации. Но ищут они в Интернете книги, так как по-прежнему преимущественно доверяют именно им. И неважно, в каком виде им будет доступна книга – в печатном или в электронном.

Понятно, что дефицит информации подростки в основном испытывают в связи с попытками решить хоть какие-то экологические проблемы там, где они живут. Они озадачены утилизацией отходов, поиском ответственных за происходящее организаций, возможными штрафами за экологические нарушения. Более того, они заинтересованы в информации, в основе которой будет правда о состоянии окружающей среды в месте их проживания, о доступных способах решения проблем, о возможных способах участия в соответствующей деятельности. И они готовы довольствоваться брошюрами, проспектами и даже листовками.

Спасительной в этом плане является информация, которая поступает из книг В. В. Туганаева, признанных всеми учащимися как ценный источник сведений о природе родного края. Подростки с удовольствием читают эти книги, «впиваются» в учебники, читают дополнительную литературу, о чём свидетельствуют их рекомендации сверстникам: среди перечня книг преобладают научно-популярные издания. Иными словами, печатное слово для них становится главным источником знаний, но применительно к повседневности, согласно полученным вариантам ответов, – для того чтобы ещё более продуктивно разгрести общественные свалки и убирать мусор.

Складывается впечатление, что взрослые утратили «культуру стыда», они перестали стесняться, а возможно и любить своих детей так, как это занормировано в человеческой природе. Родители перестали играть роль главных агентов социализации на ранних этапах формирования ребёнка, когда закладываются базовые основы экологического сознания, связанного с безусловным принятием себя и окружающего мира как единого целого.

Представить себе, что родители в современных условиях в полной мере могут обеспечить информационные потребности подростков, уже невозможно. Учащиеся в своих эссе рассуждают о ноосфере, рассказывают о формах жизни на Марсе. Родители, вероятно, за редким исключением, сосредоточились на решении материальных проблем, на возведении свалок на глазах детей и не способны к ведению диалога.

Возможно и другое. Родители осознанно отстранились от решения этих проблем, оставив детей на «откуп» Интернету, школе, библиотеке.

Законным образом возникает вопрос о реальном «носителе» экологической культуры. Подростки, хоть и стихийно, но все-таки движутся в этом направлении. Родители переживают период стагнации, отдаляясь от мыслей о возвышенном, растворившись в земном, забыв, что всё заложенное в их детях сегодня, даст ростки завтра.

В сложившейся ситуации очевидно, что именно учителя и библиотекари пытаются формировать экологическую культуру учащихся. Именно они нуждаются в государственной поддержке своей деятельности.

А. В. Березина

ПРОВЕДЕНИЕ ПРООРИЕНТАЦИОННЫХ ИГР-КВЕСТОВ В БИБЛИОТЕКЕ

Выбор своего профессионального пути является одной из важнейших возрастных задач, которую должны решить подростки и старшеклассники в ходе своего личностного развития. Однако в последнее время школьники всё чаще сталкиваются с трудностями выбора профессии. Практика моей работы в качестве психолога-профконсультанта в Российской государственной детской библиотеке показывает, что для многих подростков это становится настоящей проблемой, так как часто они даже не знают, с какой стороны к ней подступиться, на что можно ориентироваться, выбирая свой профессиональный жизненный путь. Подобные трудности в выборе профессии, на мой взгляд, во многом связаны с тем, что современные практики развития существенно отличаются от тех, которые были у предыдущих поколений. Ещё лет 20-30 назад большинство детей проходили через достаточно единообразные ступени развития. Так, почти все дошкольники посещали детские сады, играли во дворах в разновозрастных компаниях. Происходил стихийный переход игрового опыта от старших детей к младшим; игры становились первой ступенью на пути выбора жизненного пути, так как одним из видов сюжетно-ролевых игр были игры профессиональные. В этих играх дети дошкольного возраста в первом приближении знакомились с тем Что, Как и, самое главное, Для Чего трудятся на работе врач, учитель, шофёр, почтальон, повар, продавец и т.д.

Младшие школьники и подростки имели возможность посещать различные кружки и студии, в которых определялись со своими способностями, осознавали свои интересы и склонности. Подростки могли посещать несколько кружков сразу, менять их по желанию или необходимости. В настоящее время возможности активного досуга значительно сузились. Кружков и студий не так много, особенно бесплатных, и подростки почти не имеют возможности искать себя в них. Родители часто настаивают, что выбор кружка должен быть сделан раз и навсегда, что нельзя постоянно переходить из одной студии в другую, менять кружок моделирования на кружок пения, а потом ещё на кружок кройки и шитья... При этом у молодых появилось больше возможностей для бездумного и не требующего усилий времяпрепровождения: просмотр развлекательных

телепередач, компьютерные игры, посещение ночных клубов и многое другое. Занятия подростков становятся, с одной стороны, более разнообразными, с другой – мало помогающими в решении задач возрастного развития.

Существенно изменилась и ситуация на рынке труда. Многие новые профессии подросткам просто непонятны. Школьники зачастую не могут догадаться, чем занимается тот или иной специалист. Появилось много профессий, которые не имеют для детей ярко выраженного внешнего проявления и понятного содержания (например, менеджер или логистик).

Всё это приводит к тому, что приближаясь к окончанию школы, старшеклассники часто не знают, чем им дальше заниматься, какой род занятий предпочесть и вообще часто впервые сталкиваются с необходимостью прилагать какие-либо усилия. Традиционные методы профориентирования в такой ситуации практически не работают: большинство тестов и опросников основаны на самооценке человека о своих способностях, интересах, склонностях, в то время как сегодняшние выпускники школ зачастую не осознают ни своих интересов, ни способностей, ни склонностей. Им впервые приходится делать выбор чего-то важного в своей жизни, однако они не привыкли думать о своей жизни с «авторской» позиции.

Стоит также упомянуть и о том, что современные подростки находятся в ситуации, когда многие традиционные институты социализации (например, школа) перестают быть определяющими или единственными для их развития. Учителя часто не являются больше авторитетом для подростков в деле выбора профессии. В этих условиях детские библиотеки могут восполнить образовавшийся пробел. Здесь есть возможности для проведения различных мероприятий профориентационного характера с опорой на художественную и научно-познавательную литературу.

Одним из видов таких мероприятий может стать командная игра-квест. При её разработке и проведении важно опираться на особенности психологии подростков – стремление к успеху, склонность к соревнованию, интерес к общению со сверстниками, чувство взрослости и т. д.

В Российской государственной детской библиотеке с 2012 г. проводится профориентационная игра-квест «Книги о труде и профессиях» для учащихся 6-8 классов московских школ. При её разработке мы ориентировались на классификацию сфер профессиональной деятельности, предложенную Е. А. Климовым – «Человек – Природа», «Человек – Техника», «Человек – Человек», «Человек – Знак», «Человек – Художественный образ» и др.¹ Целью игры является знакомство подростков с миром профессий и с отражением его в художественной и научно-популярной литературе. Путешествуя по этажам библиотеки, команды проходят определённый маршрут, останавливаясь на различных станциях и выполняя задания, обусловленные спецификой той станции, на которую они попали: «Арт-студия», «Бюро переводов», «Музыкальная студия», «IT-агентство», «Литературная студия», «Кадровое агентство», «Биостанция. Геостанция», «Справочное бюро». В ходе работы на станциях ребята знакомятся с различными сферами профессиональной

¹ Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2004.

деятельности человека; они имеют возможность пополнить недостающие знания, используя различную литературу и ресурсы Интернета. На каждой станции подросткам даётся командная задача, которую они должны решить за определённый период времени. Для решения поставленной задачи им предлагаются книги, справочники, энциклопедии по данной тематике, а на некоторых станциях они имеют возможность воспользоваться Интернетом.

Вот примеры заданий, которые выполняют подростки, участвуя в игре-квесте «Книги о труде и профессиях».

На станции «Литературная студия» участникам предлагаются 10 художественных произведений (книги разложены перед ними на столе) и 10 отрывков из них. В отрывках даётся описание профессиональной деятельности одного из персонажей. Задание участникам – соотнести отрывки с произведениями. Книги подбираются с учётом круга чтения подростков; приблизительно половина – это классика детской литературы, другая половина – новинки. Лучше всего с этим заданием справляются участники, любящие читать.

На станции «Кадровое агентство» психолог рассказывает подросткам, что такое профессиограмма, и даёт задание: соотнести 10 профессиограмм (описаний профессий) со сферами «Человек – Человек», «Человек – Техника», «Человек – Природа», «Человек – Знак», «Человек – Художественный образ» и пятью смежными сферами. В качестве дополнительного задания участникам предлагается написать краткие профессиограммы к знакомым профессиям: врач, учитель, парикмахер и т. д.

Очень нравятся подросткам задания, связанные с природными материалами, которые даются на «Биостанции. Геостанции». Здесь команда разбивается на три подгруппы. Первая подгруппа соотносит шишки, которые представлены на столе, с названиями хвойных деревьев, плодами которых они являются. Второй подгруппе нужно соотнести минералы с их названиями, третья соотносит перья с названием птиц. В процессе выполнения задания команды могут пользоваться предоставленными им справочниками, энциклопедиями по минералогии, биологии, животному и растительному миру.

На станции «Арт-студия» подросткам даётся задание, связанное с миром искусства. Это могут быть фотографии костюмов, которые нужно соотнести с эпохой, когда такой костюм носили. Другие участники в это время по макетам зданий определяют их архитектурный стиль (барокко, рококо и др.). В помощь даются справочники, энциклопедии по искусству, дизайну и т. д.

Станция «Бюро переводов» помогает обратиться к миру профессий, в которых требуется профессиональное знание языков. Основное задание: соотнести десять книг на десяти разных языках с названиями языков. Дополнительно задаются вопросы о профессиях, в которых знание иностранного языка является важным качеством.

«IT-агентство» – станция, где можно поговорить о профессиях, связанных с компьютерами и Интернетом. Важный вопрос, который здесь поднимается: «Какие профессии возникли с появлением компьютеров и Интернета?».

Члены команды-победителя получают памятные призы – конечно же, книги. Также определяются победители на каждой станции. Они тоже награждаются книгами.

Участие в игре-квесте помогает учащимся в игровой форме лучше узнать мир профессий, понять свои профессиональные интересы и склонности. Опыт проведения данного квеста показывает, что многие подростки уходят с некоторым пониманием того, какие сферы профессий для них ближе. У них возникает интерес и желание больше узнать о тех или иных областях профессиональной деятельности, а также появляется представление о том, где и как они могут получить нужную им информацию. Бывает, что после окончания игры у подростка появляется больше вопросов, чем ответов. Но это также очень важно, так как создаёт мотивацию для дальнейших поисков.

Н. Н. Талызина

**ПРЕДСТАВИТЕЛИ
СУБКУЛЬТУРНЫХ ГРУПП
КАК ЧАСТЬ АУДИТОРИИ
РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БИБЛИОТЕКИ ДЛЯ МОЛОДЁЖИ**

В 2013 г. сектор социологических исследований РГБМ провёл экспресс-исследование, целью которого было изучение нашей аудитории с точки зрения принадлежности посетителей библиотеки к различным субкультурным группам. Молодёжная субкультура – это культура определённой части молодого поколения, обладающей общностью стиля жизни, поведения, групповых норм, ценностей и стереотипов.

В последние годы резко возросло число посетителей РГБМ. Молодые люди пошли и на комфортную среду, и на новые книги, и на вайфай, и на отсутствие прежних ограничений. Они стали более раскрепощёнными, раскованными, свободными как в общении, так и в одежде. Наметились изменения и в качественном составе пользователей. Аудитория стала менее однородной, увеличилась ротация посетителей, молодёжи заметно прибавилось. Появились «неформалы», свободные художники, люди творческих профессий; среди них есть «странные» личности, которым сложно социализироваться, а в библиотеке для них создана благоприятная, комфортная среда. В этой связи нас интересовало, насколько разнообразен социокультурный состав наших посетителей и представители каких субкультурных групп посещают нашу библиотеку.

Объект исследования: молодые (от 14 до 35 лет) посетители РГБМ.

Предмет исследования: принадлежность молодых посетителей РГБМ к различным субкультурным группам.

Методика исследования: социологическое анкетирование.

Всего было опрошено 200 человек (130 женщин и 64 мужчины; 6 респондентов не ответили на этот вопрос).

Возраст более половины опрошенных (113 человек) – 19–25 лет; каждому четвёртому (53 человека) – от 16 до 18 лет. Остальные возрастные группы

гораздо меньше: 11 респондентов моложе 15 лет, столько же – старше 30 лет, 9 человек – в возрасте от 26 до 30 лет.

Более половины респондентов (124 человека) учатся в вузах. 27 человек учатся в школах, 11 человек – в колледжах. 26 человек не учатся. При этом почти каждый второй (83 человека) работает.

Мотивы посещения библиотеки

По результатам исследования у 60% респондентов мотив посещения библиотеки связан с учёбой или работой, у каждого второго посетителя – с личными интересами. Около четверти посетителей пришли в библиотеку, чтобы отдохнуть.

Молодёжь обращается в нашу библиотеку с двумя одинаково значимыми мотивами – поработать и отдохнуть. Если же посмотреть мотивацию посетителей, относящих себя к тем или иным субкультурным группам, то у них преобладают мотивы, связанные с личными интересами (84%), затем с учёбой или работой (47%), и на последнем месте стоит желание отдохнуть (32%).

Молодёжная субкультура как фактор самоутверждения и самовыражения

Современная отечественная молодёжная субкультура – многогранное и мозаичное образование, поскольку ценности, потребности, вкусы, мода быстро меняются, и молодой человек имеет возможность перемещаться из одного слоя в другой, меняя свой стиль жизни. Потребность молодёжи заявить о себе, привлечь к себе внимание общества и обозначить свои жизненные позиции проще всего реализуется в среде молодёжных субкультур. Молодёжная субкультура одновременно динамическая и статическая, открытая и закрытая система. Основу её составляют неформальные молодёжные объединения, ценности которых претерпевают изменения, взаимодействуя с ценностями других субкультур.

Молодёжные субкультуры предоставляют широкий спектр возможностей для самовыражения и самоутверждения юных. Подростки вступают в субкультуру и находят в ней себя; «сообщество равных» помогает забыть о проблемах, связанных с переходным возрастом, обрести понимание и эмоциональный комфорт. Субкультуры создают целый пласт ритуальных событий, а те позволяют в сублимированной форме удовлетворять потребности, которые не могут быть удовлетворены в рамках традиционного общества. Одним из основных факторов формирования субкультуры, а также присоединения к ней подростка, по мнению многих исследователей, в частности Я. Гилинского, является реальная возможность удовлетворения актуальных возрастных потребностей:

- 1) Потребность в обособлении, автономизации от взрослых.
- 2) Потребность в изживании конфликта со взрослыми, в защите от подавления в семье. Восприятие субкультурной группы как суррогатной семьи; принадлежность к которой рассматривается как способ преодоления конфликта – как в микросоциуме (семье), так и внутри личности.
- 3) Потребность в самоактуализации, самоутверждении, в реализации способностей, в успехе. Неудовлетворённая потребность в самоактуализации переживается как чувство обыденности, проскальзывания жизни. У подростков возникает желание испытать свои способности.
- 4) Потребность в принятии социумом: в принадлежности к референтной группе, в объединении с себе подобными, в защите со стороны группы. Молодёжная субкультура удовлетворяет эти потребности гораздо эффективнее, чем обычные формальные общности. Участники субкультурной группы испытывают мощнейшее чувство единения, братства.
- 5) Потребность в признании, преодолении комплекса неполноценности. Субкультуры являются своеобразными социальными нишами, где могут получить признание подростки, отвергнутые традиционными социальными институтами. Субкультура, как любая терапевтическая группа, обладает механизмами, обеспечивающими её терапевтичность: это схожесть проблем, выслушивание друг друга, эмоциональная вовлечённость, моральная поддержка, взаимопонимание, исповеди, обмен жизненным опытом, советы, выработка альтернативных сценариев поведения и т.д.
- 6) Потребность в смысле. У подростков отмечается желание жить сегодняшним днем – «здесь и теперь». Молодёжная субкультура может дать ощущение осмысленности через борьбу за свой образ жизни. Отвоёванная жизнь автоматически становится более осмысленной.
- 7) Потребность в получении удовольствий, новых ощущений, стремление к получению максимально сильных, приятных ощущений. Одним из механизмов их получения является «гедонистический риск». Основная функция гедонистического риска – получение чрезвычайно сильных эмоциональных переживаний (например, через участие в экстремальных видах спорта).
- 8) Потребность в информации, доступа к которой подросток не имеет в семье или школе. Членство в субкультурной группе удовлетворяет и эту потребность.

Это наиболее важные потребности, которые подростки могут реализовать, приобщившись к субкультуре. Фрустрация любой из них не обязательно приводит молодого человека в субкультуру; многое зависит от целого ряда внешних обстоятельств и особенностей личности. Имеются общие черты, присущие молодым людям, входящим в субкультуры. Обычно это бунтари, попирающие старые традиции; они инстинктивно чувствуют, что миру и людям нужны резкие перемены. У них «тонкая» нервная система, они любознательны, не любят, когда ими командуют, в результате часто находятся в депрессии, смятении, раздражении. Их притягивает опасность, они обожают физический и эмоциональный риск. Жаждают оставить свой след на земле. Любят проводить время с близкими по духу людьми.

Принадлежность посетителей библиотеки к субкультурным группам

Опрос показал, что среди посетителей РГБМ достаточно много представителей самых разных молодёжных субкультурных групп. Принадлежность к тем или иным субкультурным группам, названия которых были предложены в анкете или добавлены самими респондентами, отметили 69 человек из 200 – более 34% опрошенных. При этом 13 человек (6%) относят себя сразу к нескольким субкультурам. Полученные данные выглядят следующим образом:

Рокеры	16 человек
Анимешники	12
Фанфикеры	11
Хакеры	9
Ролевики	7
Хиппи	7
Спортивные фанаты	5
Националисты	2
Анонимусы	2
Панки	2
Туристы-походники	2
Эмо	1
Граффитеры	1
Gee reople	1
Япши	1
Хипстеры	1
Страйкболисты	1
Странники Дхармы	1
Брони	1
Манга	1
Гранжеры	1
Готы	не отметили
Другое	7 человек.

Таким образом, больше всего респондентов относят себя к рокерам, анимешникам, фанфикерам, хакерам, ролевикам и хиппи.

Коротко опишем основные из групп, представители которых приходят в нашу библиотеку.

В настоящее время термин «рокер» используется исключительно как характеристика поклонников рок-музыки или же самих рок-музыкантов. Рок – это, с одной стороны, рупор молодёжи, музыкальное воплощение раздирающих её противоречивых настроений, конфликта с общепринятыми нормами. Рок-музыка обладает захватывающей энергией (драйвом). Она может дать личности свободу от устоявшихся общественных принципов и стереотипов, от окружающей действительности. Примечательно, что рок-музыка сегодня превратилась в символ особого стиля жизни, объединяющего индивидов со сложным внутренним миром, не принимающих традиционные стереотипы жизни, отражённые в массовой культуре.

Чем наша библиотека может быть интересна для представителей этой субкультуры? Думаю, что не последнюю роль здесь сыграло отсутствие в РГБМ прежних ограничений: возможность свободного перемещения в пространстве, демократичная обстановка, удобные места для общения с друзьями, наличие вайфая и музыкальных дисков.

Второе и третье места заняли субкультуры анимешников и фанфикеров. Аниме, если выразиться просто, – это японская мультипликация. Человек, увлекающийся аниме, во-первых, смотрит аниме. Во-вторых, он как-то пытается усилить свое увлечение: начинает рисовать героев аниме, писать продолжение любимого закончившегося сериала или же придумывать новые сюжеты для старых серий. Ещё анимешники интересуются мифологией, традициями Японии, мистическими существами и явлениями, астрономией и психологией – ведь всё это тесно связано с сюжетами аниме и его героями. Наличие представителей этой субкультуры в нашей библиотеке объясняется просто: активной работой Комикс-клуба и клуба «Хибари».

Присутствие фанфикеров объясняется их любовью к художественной литературе. Фанфик (от англ. fan «поклонник» и fiction «художественная литература») – жанр массовой литературы, создаваемой по мотивам художественного произведения его поклонниками. Фанфик может представлять собой продолжение, предысторию, пародию, «альтернативную вселенную» и так далее. По сути, фанфикшн – это фантазии, выраженные в дополнениях, переработках и продолжениях культовых произведений. Люди, являющиеся авторами фанфиков, могут собой гордиться, так как обладают недюжинными писательскими способностями. В нашей библиотеке созданы необходимые условия для такого творчества – нужные книги и возможность работать на своём ноутбуке.

Четвёртое место занимает субкультура хакеров – некая общность, состоящая из опытных программистов и сетевых чародеев. Не нужно путать их с кракерами. Главное различие в следующем: хакеры создают вещи, а кракеры их ломают. Для представителей этой субкультуры наша библиотека может быть интересна как с точки зрения соответствующего фонда (книги о компьютерном софте, железе, программных продуктах и т.п.), так и из-за оборудованных мест для работы на библиотечных компьютерах или на собственных ноутбуках.

На пятом месте – субкультура ролевиков, любителей ролевых игр. Все ролевики – разные люди, и объединяет их только одно: они очень уважают определённую эпоху (иногда – историческую, но чаще выдуманную, описанную в бесконечных книгах фэнтези). Схема игры такова: игроки выбирают себе персонажей (роли, по сути) и занимаются ими на протяжении игры, а Мастер управляет и объявляет, какова на данный момент игровая ситуация. Длительность игры зависит от модуля – какие-то сюжеты рассчитаны на несколько часов, другие, бывает, и на пару лет. Внешне ролевики выглядят абсолютно нормально, живут как все остальные люди, ничем особо от них не отличаясь. Если не считать страсти к чтению фэнтези и (далеко не у всех, конечно) проблемы со способностью отличать реальность от нереальности. Ролевые игры могут служить средством расширения диапазона социальных ролей, недоступных в повседневном общении, способствуют самовыражению,

реализации творческих способностей молодых людей. Одним из привлекательных моментов нашей библиотеки для представителей этой субкультуры, является хороший фонд литературы в жанре фэнтези.

Что касается хиппи, то они хотят быть независимыми от общественных условностей, свободными личностями. Идеология движения – человек должен быть свободен прежде всего внутренне. Хиппи верят в высшую реальность, существующую наряду с обыденной. Отсюда интерес к религии, к творческой деятельности. Демократичная обстановка РГБМ, возможность найти себе занятие по вкусу может привлекать представителей этой субкультуры.

Если проанализировать социально-демографический состав представителей различных субкультурных групп, то мы видим, что в основном это молодёжь в возрасте от 19 до 25 лет (55%) и от 16 до 18 лет (33%), обучающаяся в высших (50%) и средних (33%) учебных заведениях. Гендерные различия не слишком значительны: среди представителей различных субкультур оказалось 41% мужчин и 59% женщин. Если учесть, что женщин было опрошено в два раза больше, чем мужчин, то можно предположить, что юноши проявляют к субкультурам даже больший, чем девушки, интерес.

Некоторые выводы

Исследование показало, что наша библиотека стала интересным местом для представителей самых различных субкультур. Её можно представить в виде сложно организованного культурного пространства, различные стороны которого являются привлекательными для различных молодёжных групп. Пирог слоёный, но единица вкушения одна: попав в это многослойное культурное образование, молодые люди постепенно приобщаются и к другим областям социокультурного пространства библиотеки. Нужно отметить, что при такой скромной выборке (200 человек), разброс субкультур (22 субкультуры) оказался очень широк: от представителей хип-хоп культуры («уличная культура» – молодые люди занимаются и рэпом, и граффити, и брейк-дансом) до яппи (молодые состоятельные люди, ведущие активный светский образ жизни, построенный на увлечении профессиональной карьерой и материальном успехе). Характерно, что каждый третий молодой посетитель нашей библиотеки принадлежит к той или иной субкультуре. РГБМ оказалась тем местом, в котором представители различных субкультур чувствуют себя комфортно. Эмоциональный комфорт во многом обеспечивается толерантным отношением наших библиотекарей к представителям различных субкультур. Сотрудники РГБМ доброжелательно и с пониманием относятся к потребности молодых людей заявить о себе, привлечь к себе внимание и обозначить свои жизненные позиции.

Итак, мы имеем современную библиотеку с хорошим техническим оснащением и современным дизайном, со свободным доступом к информации, открытыми фондами. Она предоставляет своим посетителям невозможную для традиционных библиотек свободу: самостоятельный выбор, выдачу и сдачу книг и журналов; свободное передвижение по библиотечному пространству; возможность приносить свои материалы, работать на своём ноутбуке; возможность не только чтения в разных форматах, но и других разнообраз-

ных занятий (кино, музыка, Интернет, рисунок, общение, клуб и т.п.). Именно в такой библиотеке появляется новый посетитель – раскрепощённый, раскованный, свободный и, что важно, разнообразный. Разнообразный не только по своим социально-демографическим характеристикам (пол, возраст, образование, национальность, род занятий), но и по своим культурным интересам. Этот читатель ценит демократичную атмосферу нашей библиотеки, комфортные условия для работы и отдыха, возможность свободного самовыражения, а также манифестации своих культурных предпочтений. Молодёжь приходит в библиотеку как в культурный центр: почитать, поработать, отдохнуть, послушать музыку, встретиться и пообщаться с друзьями – и для того чтобы обозначить свою жизненную позицию. Такой вывод определяет актуальность нашего исследования. Думается, что библиотекам России будет полезен наш опыт в обслуживании столь неоднородной аудитории.

«Новая молодёжь» выделяется особым поведением в обществе. Она мыслит и действует рационально, ставит перед собой достаточно приземлённые и прагматические цели. Для современной молодёжи характерны такие черты, как создание своего ограниченного пространства, погружение в хобби, в реальное и сетевое общение с друзьями по интересу, увлечение играми, комиксами, экстремальными видами спорта и т.п. Изучение молодёжи – это исследование контрастов, перемен, экспериментирования и роста. Подобные колебания как раз и позволяют подростку и юноше выбрать свой жизненный путь. Если мы хотим, чтобы библиотеки стали местом формирования и реализации (удовлетворения) интересов различных молодёжных групп, то имеет смысл постоянно изучать поведение молодых «неформалов» и использовать эти знания для развития библиотек как полифункциональных культурных центров.

Ю. Ф. Андреева

БИБЛИОТЕЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ У ПОДРОСТКОВ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЗДОРОВЬЮ

Приступая к повествованию о формировании в условиях библиотеки аксиологической установки на сохранение здоровья, я хочу парадоксальным образом обратить ваше внимание на возрастающую роль краеведения.

Повышение статуса этой области знания объясняется не только ростом интереса к прошлому и настоящему отдельных населённых пунктов, но и особенностями современного этапа развития науки. Одной из черт постнеклассической рациональности является изменение характера исследований. Если на предшествующих этапах становления наука была ориентирована преимущественно на постижение изолированных фрагментов действительности, то специфику современных исследований всё чаще определяют комплексные, междисциплинарные программы. Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что краеведение отвечает требованиям постнеклассической рациональности, ведь изучение родного края ведётся в географическом, экологическом, историческом, литературоведческом, искусствоведческом и иных аспектах.

Мозаичность рассматриваемой области знания позволяет библиотекарю-руководителю подросткового краеведческого клуба решать самые разнообразные психолого-педагогические задачи, в том числе и задачу формирования установки на здоровый образ жизни. Раскрывая данный тезис, я обращусь к собственному опыту.

В 2011/2012 учебном году в библиотеке Отрадненской средней общеобразовательной школы № 2 была реализована моя авторская образовательная программа туристско-краеведческой направленности «Невская перспектива». Членами краеведческого клуба, созданного в школьной библиотеке, стали девять подростков 14–16 лет, проявляющих интерес к истории, архитектуре и скульптуре Санкт-Петербурга и его окрестностей.

Учитывая отсутствие у значительной части членов клуба мотивации к сохранению здоровья¹, я включила в программу туристско-краеведческой

¹ Подростки одевались не по сезону, отказывались носить головные уборы в холодное время года, нарушали правила рационального питания.

направленности темы, имеющие отношение к медицине. Ведь здоровье сравнимо с воздухом. Когда оно есть, мы его не замечаем. Следовательно, необходимо помнить о том, что здоровье не является константой. Оно может покидать нас, и очень часто эта потеря детерминируется нашей беспечностью или девиантным поведением.

В соответствии с концепцией в программу вошло занятие «Петербург милосердный», в ходе его была изучена история Оспопрививального дома, Мариинской больницы, Военно-медицинской академии и других лечебно-профилактических учреждений города на Неве. Знакомясь с «Петербургом милосердным», мы совершили виртуальную экскурсию по основным медицинским музеям города – Музею гигиены, Военно-медицинскому музею и др.

Вопросы здоровья и его отсутствия неоднократно «вплетались» мною в отнюдь не медицинские темы. Так, например, проводя занятие «Петропавловская крепость», я рассказывала юным читателям о месте упокоения членов царских семей и о тех недугах, которые послужили причиной их смерти. Особое впечатление на членов клуба произвела биография цесаревича Алексея Николаевича, страдавшего гемофилией.

С неменьшим вниманием они прослушали историю болезни и смерти Александра III; этот разговор состоялся в рамках занятия «Памятник Императору Александру III работы скульптора П. Трубецкого».

Тема «Великокняжеские дворцы», включающая информацию о дворце Белосельских-Белозерских, привела нас к разговору о хозяйке этого здания – Великой княгине Елизавете Фёдоровне. Говоря о судьбе этой женщины, мы не могли проигнорировать историю создания в Москве Марфо-Мариинской обители и уникальной клиники, существовавшей при этом богоугодном заведении.

Раскрывая тему «Река Тосна, Ивановский “пяточок” и Саблинские пещеры», я уделила внимание проблемам военно-полевой медицины, рассказала о подвиге героини Ивановского плацдарма санинструктора Клариссы Чернявской, самоотверженно спасавшей жизни раненых защитников блокадного Ленинграда.

Резюмируя вышесказанное, я могу утверждать, что почти все краеведческие темы позволили мне «перекинуть мостик» к тому или иному медицинскому феномену. Однако этим моя деятельность не ограничилась. Занятия, проводимые в школьной библиотеке, включали в себя и библиотерапевтическую составляющую.

Библиотерапия применялась мною с целью профилактики возникновения психосоматической патологии. Установлено, что факторами соматизации служат негативные эмоции, а также отсутствие способности к их осознанию, выражению и словесному описанию. Данное когнитивно-аффективное нарушение обозначается термином «алекситимия» (от греч. а – отрицание, *lexis* – слово, *thymos* – чувство), который был введён в научный обиход психотерапевтом Питером Сифнеосом во второй половине XX века.

Коррекция алекситимии направлена на то, чтобы помочь личности распознать, а затем словесно описать свои эмоции и чувства. Для решения этих задач используется библиотерапевтический потенциал поэзии. Данное пред-

почтение обосновывается тем, что создание и чтение стихов являются способами перевода чувств и эмоций в вербальный план. Не случайно поэтов считают выразителями чувственного опыта, их называют избранниками, которым дан свыше «речи дар в глухонемой вселенной».

В качестве примера приведём строки из стихотворения Иосифа Бродского «Postscriptum». В них понятие «неразделённая любовь» наполняется конкретным содержанием, обретает чёткие эмпирические индикаторы:

Как жаль, что тем, чем стало для меня
твое существование, не стало
моё существование для тебя.

Чтение этого текста способно пробудить в человеке те мысли о неразделённых чувствах, которые уже находились в его сознании в неорганизованном виде. Анализ подобных поэтических произведений, проводимый самостоятельно или совместно с библиотекарем, помогает подростку более адекватно понимать себя и окружающих. Данная читательская деятельность является фактором развития способности к вербализации и, следовательно, может служить средством коррекции алекситимии и профилактики возникновения психосоматической патологии.

Обращение к вышеприведённому тексту не было случайным, выпадающим из образовательной программы. Стихотворение декламировалось, анализировалось и обсуждалось в ходе занятия по теме «Мыза Аннинская и дом Мурузи в Санкт-Петербурге». Известно, что в знаменитом доме Мурузи, расположенном на пересечении улицы Пестеля и Литейного проспекта, жил автор стихотворения.

Следует отметить, что поэтические тексты использовались мною в ходе подавляющего большинства занятий. Так, например, тема «Сижу за решеткой в темнице сырой...», посвящённая тюрьмам Санкт-Петербурга и его окрестностей, не могла быть раскрыта без разговора о знаменитом следственном изоляторе «Кресты», о мемориале жертвам политических репрессий и памятнике Анне Ахматовой. В связи с этим в моё повествование органично вошла декламация выстраданных ахматовских строк:

А если когда-нибудь в этой стране
Воздвигнуть задумают памятник мне,
Согласье на это даю торжество,
Но только с условием: не ставить его
Ни около моря, где я родилась
(Последняя с морем разорвана связь),
Ни в царском саду у заветного пня,
Где тень безутешная ищет меня,
А здесь, где стояла я триста часов
И где для меня не открыли засов.

Характеризуя данный текст, необходимо указать на то, что при чтении трагической поэзии происходит не только развитие навыка вербализации, но и гармонизация эмоционального состояния. Последний эффект является следствием катарсиса, то есть очищения через сострадание.

Для полноты раскрытия темы необходимо вспомнить и о комических стихах, при чтении которых гармонизация возникает благодаря обнаружению смешных сторон в любых, даже весьма печальных явлениях. В качестве примера приведу стихотворение Даниила Хармса «Физик, сломавший ногу», которое я читала в рамках занятия по теме «Петербург литературный»:

Маша моделями вселенной,
Выходит физик из ворот.
И вдруг упал. Сломал коленный
Сустав. К нему бежит народ.
Маша уставами движенья,
К нему подходит постовой.
Твердя таблицу умноженья,
Студент подходит молодой.
Девушка с сумочкой подходит,
Старушка с палочкой спешит,
А физик всё лежит, не ходит,
Не ходит физик и лежит.

Возможно, этот шуточный текст может служить фактором не только формирования интереса к литературным страницам истории города на Неве, но – некоторым образом – и появления ценностного отношения к здоровью.

Завершая обзор своей деятельности в библиотеке Отраденской средней школы, я хочу отметить, что её результатом явилось, в частности, развитие у двух членов краеведческого клуба интереса к вопросам здоровья и медицины. Доказательством тому могут служить выполненные подростками по собственной инициативе серьёзные творческие работы. Одна из них, посвящённая теме «Лечение поэзией», удостоилась призового места на районном этапе ежегодного конкурса «Я выбираю», учреждённого и организуемого правительством Ленинградской области. Вторая работа – сочинение «От Гиппократ к Д. С. Лихачёву: размышления о медицинской этике» – была представлена на всероссийский конкурс «Идеи Д. С. Лихачёва и современность» и вышла в финал; автор работы получила приглашение на Всероссийский форум старшеклассников.

**ПСИХОЛОГ В БИБЛИОТЕКЕ:
ЧТО ОН ДОЛЖЕН ЗНАТЬ
И ЧЕМ ЗАНИМАТЬСЯ?**

Г. М. Пальгуева

ИНТЕРНЕТ – МЕСТО ВСТРЕЧИ ПСИХОЛОГОВ?

ОБЗОР ИНТЕРНЕТ-МАТЕРИАЛОВ

Вопрос в названии объясняется тем, что в Интернете можно найти массу материалов на тему «Психолог в библиотеке», но нет уверенности в том, что психологи встречаются там как за дружеским круглым столом, делясь опытом и обсуждая наиболее проблемные вопросы.

Многие проблемы обсуждаются на Рабочих встречах социологов и психологов в Российской государственной библиотеке для молодёжи. Но, во-первых, они проводятся один раз в два года, во-вторых, психологическая составляющая Встреч по объёму заметно меньше статей и выступлений. Ответ на вопрос, почему так происходит, останется за рамками статьи, потому что у неё совсем другой замысел. Это попытка с помощью Интернета составить более или менее внятную картину обычной повседневной работы библиотечных психологов, которая происходит от Встречи до Встречи.

Поскольку автор статьи – библиотекарь, не удивительна идея, представить найденный материал в виде библиографического обзора. Правда, от некоторых библиографических канонов придётся отказаться, потому что у Интернета свои особенности. Скажем, «новинками» обозначаются материалы по срокам их появления в Сети, хотя в печатном виде книги или статьи могут быть изданы и опубликованы много лет тому назад. Да не осудят меня библиографы, но этот обзор не будет хронологически точным. Весь массив совершенно разноплановой информации структурирован по принципу контент-анализа. Кроме того, боюсь, что в статье будет много неточностей в названиях учреждений, должностей; возможно, какие-то сведения окажутся устаревшими. К сожалению, в Интернете далеко не вся информация датируется и регулярно обновляется. В статью материал попал в том виде, в каком он был представлен в Сети на момент просмотра.

Ещё одно небольшое отступление. Статья заявлена как обзор интернет-материалов, но без упоминания печатных работ, видимо, не обойтись. В первую очередь не обойтись без сборников «Социолог и психолог в библиотеке». Они будут своего рода опорой для обзора интернет-информации. Более пристально рассматривается выпуск седьмой¹.

¹ Социолог и психолог в библиотеке: Сб. статей и материалов. Вып. VII. М.: РГБМ, РГДБ, 2010. 220 с. То же: http://www.library.ru/1/sociolog/docs/socio_vii.pdf.

Что же интересного и полезного для библиотекарей и психологов можно найти в Интернете и о чём в связи с этим стоит поразмышлять?

Логично начать обзор со знакомства с состоянием психологической службы в библиотеках России. обстоятельная статья Натальи Николаевны Талызиной, психолога РГБМ, информирует о том, что в результате исследования стало известно о 49 психологических службах в библиотеках России². Список этих библиотек можно найти на сайте Виртуального методического объединения библиотек и организаций, работающих с молодёжью по адресу <http://vmo.rgub.ru/navigator/psychology.php>.

Н. Н. Талызина сообщает, что по итогам исследования выявлены несколько видов практической деятельности психологов в библиотеке. В основном это консультации, ролевые игры и тренинги, исследования и коррекционно-развивающая работа.

Обратившись к сайтам библиотек, имеющих, судя по итогам исследования РГБМ, психологические службы, невольно приходишь к выводу, что информацию по этой теме можно отнести к разряду «закрытой», и она крайне скудна. Всего лишь на нескольких сайтах удалось относительно подробно познакомиться с работой психолога. Например, на сайте Иркутской областной юношеской библиотеки размещён анонс, что в структуре библиотеки имеется отдел психологии. На его странице (<http://www.irklib.net/index.php/2010-11-22-02-07-21/2010-11-26-08-24-46>) пользователи могут достаточно подробно познакомиться с тем, что предлагает отдел психологии. Он ставит перед собой замечательные задачи:

- содействие полноценному личностному и интеллектуальному развитию читателей;
- изучение социально-психологических особенностей читателей;
- оказание научно-методической помощи по психологической проблематике;
- развитие психологической компетентности библиотекарей, психологическое обеспечение личностного развития библиотекарей.

На момент просмотра «Страничка психолога» (<http://www.irklib.net/index.php/2010-11-16-03-06-30>) на сайте предлагала читателям 18 различных тестов, в том числе тест «Какой вы психолог?» – для деловых людей. Здесь же я познакомилась с великими цитатами великих людей, прочитала анонсы книг по психологии, запомнила несколько полезных психологических адресов, прогулялась по ссылкам сайта в Сети в поисках психологических ресурсов интернета (лексика взята непосредственно со Странички).

Более детальная консультация Странички – информация читателям в разделах «Это интересно», «Психологическая шпаргалка», «Советы психолога», «Азбука молодой семьи». Таким образом, подтверждаются выводы исследования РГБМ, что психологи занимаются в основном консультационной

² Талызина Н. Н. Психологические службы в библиотеках России // Социолог и психолог в библиотеке: Сб. статей и материалов. Вып. VII... С. 158–170. Список этих библиотек см. на сайте Виртуального методического объединения библиотек и организаций, работающих с молодёжью: <http://vmo.rgub.ru/navigator/psychology.php>.

работой. В данном случае она, вероятно, содействует полноценному личностному и интеллектуальному развитию читателей в соответствии с пунктом первым «Основных задач» работы отдела психологии. Работа по другим пунктам «Основных задач» (см. выше) либо являются закрытой информацией, либо..?

К сожалению, как и на большинстве сайтов, здесь также непросто сходу найти дату загрузки информации. Судя по выходным данным некоторых рекомендуемых книг, информация выкладывалась до 2012 года.

Кемеровская виртуальная детская библиотека объясняет посетителям сайта, для чего нужен психолог и в каких случаях следует обращаться к нему (<http://www.childlib.info/>). В разделе «Семейная гостиная» на страничке «Детский психолог» имеются консультации: «Психологическое “Айкидо” – методика психологической защиты», «Не бойся: я с тобой». Здесь же предлагается памятка-рекомендация для родителей по борьбе с детскими страхами. Сообщается, что на форуме есть раздел «Консультация психолога», где можно задавать свои вопросы психологу Центральной детской библиотеки им. А. М. Береснева, а он сможет ответить на них; рекомендуются книги с виртуальной выставки под названием «Без жестокости к детям».

Обращает на себя внимание один момент, который мне пригодится дальше в статье и который стоит обсудить.

В Иркутской областной юношеской библиотеке отдел называется «Отдел психологии», а не «Литературы по психологии»? Имеет ли это какое-то значение? На сайтах других библиотек можно увидеть похожие названия отделов. Курганская областная юношеская библиотека: отдел маркетинга, социологии и психологии юношеского чтения и методического обеспечения. На сайте имеется страничка «Психолог онлайн» В планах работы отдела со столь многофункциональным названием и в целом на сайте я не нашла о работе психологов ни слова.

Ярославская областная юношеская библиотека им. А. А. Суркова: отдел психологической поддержки молодёжи. Кроме анонса отдела, другой информации о работе психолога не обнаружено. Возникает вопрос: кто ведёт странички на сайтах и всю работу психолога в библиотеке?

Согласно данным Н. Н. Талызиной, «немногим меньше половины психологов, о которых получена информация, имеют высшее психологическое образование, немногим больше половины – высшее психолого-педагогическое образование и 9 % – другое высшее образование (библиотечное, журналистское, юридическое)»³. Отсюда автором сделан вывод, что качество предоставляемых психологами услуг должно быть достаточно высоким. Вполне логично. Присоединяюсь к этому выводу, но не могу отмахнуться от вопроса давно уже тлеющего во мне: о каких услугах психолога идёт речь?

Вообще, уже пора определиться или хотя бы поговорить, обсудить вопрос о терминах и понятиях по теме. Являются ли синонимами или есть какая-то значимая разница в названиях: психолог в библиотеке, библиотечный психолог, библиотекарь-психолог, а также в названиях отделов: отдел психологии, литературы по психологии, отдел психологической поддержки читателей (Мурманская ОБДЮ) или только поддержки молодёжи т.д. Вопрос не случаен

³ Талызина Н. Н. Психологические службы в библиотеках России... С. 167.

и не прост, он является продолжением до сих пор обсуждаемой проблемы: зачем в библиотеке психолог и что он там должен делать?

Вероятнее всего, психолог с высшим психологическим образованием будет делать то, чему его обучали в соответствии со специализацией. Данные о том, что большинство психологов занимаются в основном консультированием, подтверждают это предположение. При чём же тут библиотека?

«Чисто психологические» консультации можно давать в любом другом месте. Можно и в библиотеке, конечно. Ведь библиотека сегодня – это настолько многофункциональное учреждение, что здесь можно петь, плясать, бороться с наркоманией и мирить поссорившихся супругов.

Речь не о том, что такая разнообразная деятельность – это плохо. Речь о приоритетах. Должны они быть, или нет? Должна ли библиотека (и в какой мере) заниматься чтением, а психолог в библиотеке – психологией чтения? Должно ли это направление быть приоритетным? Можно согласиться с утверждением, что процесс чтения протекает не только и не столько в библиотеке, но упрямо возникает недоумение: а разве у нас есть ещё какие-то учреждения, занимающиеся психологией чтения, причём – практической психологией, то есть обучением чтению в соответствии с психологическими особенностями каждого человека? Школа этим занимается? Нет! Семья – тем более! Тогда кто же? Или это не нужно? Если это не нужно, значит, мы будем иметь нечитающую массу, потребляющую маскультуру!

Мне кажется очевидным, что психолог в библиотеке, наряду с консультированием по «чисто» психологическим проблемам пользователей, должен заниматься психологией и социологией чтения, использованием художественной литературы, а также библиотечных форм и методов для работы с книгой и с читателем.

Но... Психолог со специальным образованием иногда приходит в ужас от «библиотечной» работы, которую с него невольно спрашивают, поскольку он в большинстве случаев юридически оформлен как библиотекарь. Есть такой печальный опыт в моей ЦБС Канавинского района Нижнего Новгорода.

Исследование РГБМ подтверждает, что в градации деятельности психологов психология чтения из двенадцати позиций занимает третье место от конца. Второе место от конца – консультации о взаимодействии и общении читателей и библиотекарей, библиотекарей между собой и с руководством.

Где же выход? Пока его не видно. Пока ещё продолжаются споры и разговоры. Более подробно об этом можно прочитать в работах Э. Р. Сукиасяна⁴ и В. А. Бородиной⁵. Насколько я поняла, Эдуард Рубенович ратует за то, что социологией (и психологией) чтения должен заниматься профессионал-социолог (психолог). По его убеждению, если социологией (психологией) занимается библиотекарь, он может сделать нелепые (неправильные?) выводы.

Мне спорить с этим не приходится, поскольку сама могу привести множество фактов малограмотных действий библиотекарей, которые громко называ-

⁴ Сукиасян Э. Р. Социолог и психолог в штате современной библиотеки // Социолог и психолог в библиотеке: Сб. статей и материалов. Вып. VIII. М.: РГБМ, 2012. С. 152–157.

⁵ Бородина В. А. Психология библиотечного обслуживания: науч.-практич. пособие. М.: Литера, 2013. 296 с.

ют свои анкетирования социологическим исследованием. Однако с выводами, сделанными автором из этих фактов, полностью согласиться не могу именно как библиотекарь-практик.

Свои доводы я уже высказала несколькими строчками выше и могу добавить: вряд ли следует уповать только на профессионала-психолога, не знающего, не понимающего библиотечной работы и чуждающегося её. На мой взгляд, и тут я больше согласна с В. А. Бородиной: вместо того чтобы упрекать библиотекаря в психологической малограмотности, нужно повысить его грамотность.

Тут возможны варианты: обучить психолога библиотечному делу или обучить библиотекаря психологии, то есть, по мнению В. А. Бородиной, ввести в библиотечном вузе, а следом и в штатах библиотек, специализацию «Библиотекарь-психолог». Вот и Э. Р. Сукиасян в другом месте уже упомянутой статьи (или я не поняла автора, или он противоречит сам себе) говорит, что студенты библиотечного вуза (причём весь контингент обучающихся) должны получать фундаментальную подготовку по психологии. Так быть или не быть узкой (?) специализации «библиотекарь-психолог»? Или каждому библиотекарю быть профессионально образованным психологом? А как быть с теми психологами и библиотекарями, кто приходит работать в библиотеку «с улицы»?

Что касается профессионала-психолога, могу только повторить: вряд ли он будет заниматься психологией чтения. Его этому не учили. Если только он сам не заинтересуется проблемой и сам не перестроится. Значит, и психологов надо учить специализации «психология чтения»?!

На эти размышления навела меня «прогулка» по сайтам библиотек, имеющих психологические службы. Как ни парадоксально, таким выводам способствовала скудость информации о работе психологов. На большинстве сайтов с первой попытки можно найти только анонс о наличии психолога в библиотеке; иногда встречается информация о целях и задачах, изредка – тексты консультаций «по общим вопросам». Мне кажется, это косвенно, но ещё раз подтверждает, что психологи в библиотеке решают только свои профессиональные задачи. Возможно, поэтому администраторы сайтов и сами психологи не видят смысла в том, чтобы подробно отражать такую деятельность. Даже на сайте Пензенской ОДЮБ, где соответствующий отдел называется «Группа психологии чтения», (<http://dyub.org/node/1971>) на момент просмотра я не нашла, кроме этого названия, больше никакой информации.

Нет оснований не верить анонсам о психологической службе на некоторых сайтах. Например, что в 1992 г. сотрудники Мордовской республиканской детской библиотеки одними из первых среди своих коллег «стали применять в работе элементы библиотерапии, привлекать специалистов-психологов в библиотечное обслуживание детей и подростков. Всё это привело к созданию самостоятельной и квалифицированной психологической службы при библиотеке – Службы информационного комфорта семьи. С годами расширялась тематика психолого-социологических исследований и интегрированный ассортимент услуг психологической помощи – это проведение психодиагностики детей, психологическая поддержка читателей-подростков, лекции и тренинги для родителей, практические консультации и занятия для родителей

по подготовке малышей к школе и другое» (<http://www.mrdb.ru/department15.html>). Снова сожалею, что, кроме этого сообщения, не удалось найти подробностей.

Где-то в недрах или архивах (а они не всегда обозначены) этих же сайтов или по каким-то другим электронным адресам наверняка должна быть более развёрнутая информация. Пришлось обратиться к поисковой системе. Набрал ключевые слова «Психолог в библиотеке» и собрал в одну папку практически всё, что можно отнести к теме, я попыталась как-то этот материал классифицировать и разложить по полочкам.

Первое, на что обращаешь внимание даже при поверхностном взгляде: адресность информации. Совершенно чётко определяются два направления: библиотекарям о психологии и психологам... тоже о психологии. Другими словами в Интернете можно встретить статьи, рассказывающие библиотекарям о том, что такое психология, о её основных видах и типах, её терминологии, инструментарии и т.д. Психологам о библиотечной работе и её особенностях почему-то никто не рассказывает.

Итак, библиотекарям о психологии. Начну с «чисто» библиотечных материалов – списков литературы.

ЦБС города Батайска, Центральная библиотека им. М. Горького (http://cbs-bataysk.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=5550:2011-09-14-13-01-14&catid=352:2012-12-09-19-03-21&Itemid=36). Представлен информационно-библиографический список литературы «Психологические особенности общения библиотекаря и читателя». Список предваряет краткая информация о том, что такое библиотечное общение. Структура пособия выстроена из тематических разделов: «Психология библиотечного общения», «Организационная культура библиотеки», «Библиотечная этика». По уверениям авторов списка, «проблема библиотечного общения, а также культуры и этики с точки зрения психологии активно разрабатывается в современном отечественном и зарубежном библиотековедении».

На мой взгляд, это очень полезный и неплохой по наполненности список, хотя в него включены только статьи из периодики, поступившей в данную библиотеку за последние 10 лет. Размышление вызывают два момента. Поступают ли в наши библиотеки работы зарубежных библиотековедов по психологии библиотечного общения, о чём упомянули вскользь авторы списка. Где они с такими статьями познакомились, если упоминают? И второй момент. В список включены только статьи библиотековедов и библиотекарей. Имеются ли в наших библиотеках статьи и книги психологов о библиотечном общении? При всём уважении и огромном удовольствии, с которым я всегда читаю работы С. А. Езовой, В. А. Бородиной, Э. Р. Сукиасяна, С. Г. Матлиной, И. И. Тихомировой и других, включённых в данный список авторов, хотелось бы знать, обращается ли наука психология к библиотечным проблемам, пишут ли библиотечные психологи о своём опыте работы в библиотеке? Это не претензии к авторам списка, это именно вопросы «по поводу»

В электронной библиотеке «Библиофонд» (<http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=580267>) выложена дипломная работа «Исследование профессионально важных качеств библиотекаря». Работа основана на положениях комплекс-

ной научной дисциплины «Психология труда». Эта статья включена в данный обзор потому, что много полезного могут почерпнуть из неё библиотекари. Правда, мешает досадное недоумение: нет у работы ни фамилии автора, ни адреса или названия учебного заведения, где диплом защищался, что влечёт за собой сомнение в достоверности информации.

К тематике «библиотекарям о психологии» можно отнести статью об исследовании, проведённом в Областной библиотеке им. А. С. Пушкина г. Усть-Каменогорска (Казахстан) Восточным гуманитарным институтом (<http://gpntb.ru/win/inter-events/crimea2002/trud/sec1114/Doc78.HTML>). Сотрудник института З. С. Буктугутова попыталась ответить на вопросы, удалось ли библиотекарям перейти от размеренной и прогнозируемой жизни к новым скоростям и нагрузкам, каково им живётся в новой реальности, как помочь им адаптироваться к ней. Автор рассказывает о диагностической работе сотрудников Института внутри коллектива областной библиотеки, о тренингах, проводимых с целью ломки стереотипов, о целенаправленном обучении методам саморегуляции, приёмам «ненасильственной коммуникации», умению давать безоценочные суждения, переходить от принципа «я выиграл, ты проиграл» к принципу «я выиграл, ты выиграл».

Что ещё показалось наиболее ценным в статье и, соответственно, в работе сотрудников Восточного гуманитарного института в библиотеке? Они отработывают навыки ораторского искусства, обучают основам риторики, технике психодрамы. Такого акцента в работе психолога с библиотекарями я практически нигде не встречала. А ведь библиотечные мероприятия – это всегда публичные выступления, и очень часто они показывают неграмотность и беспомощность библиотекарей в общении с большой аудиторией. Для многих библиотекарей выступление с трибуны – это почти всегда сверхстрессовая ситуация. Думается, что психологи найдут здесь обширное поле деятельности.

По словам автора статьи, развитие творческого мышления – это тоже прерогатива психологов. Как необходимы гантели для укрепления тела, так нужны специальные занятия для развития творческих способностей.

В разговоре о психологе в библиотеке не раз и не два приходится возвращаться к тому, что библиотекари не всегда разбираются в специфике данной профессии, отсюда – недоразумения с формулировкой требований к специалисту. Об этом статья Веры Анатольевны Лазаревой, психолога, зав. сектором культурно-досуговой работы с детьми московской ЦДБ № 96 им. Н. В. Гоголя (http://samlib.ru/l/lazarewa_w_a/xc.shtml). Автор берёт на себя труд устранить имеющиеся, на её взгляд, пробелы в знаниях о характере деятельности психолога, которую считает близкой к профессии медика. Она рассказывает о специализации и классификации психологов, имеющих высшее психологическое образование, и подтверждает, что официально специализации «библиотечный психолог» не существует, но работающие в библиотеках психологи постепенно набираются опыта и находят точки соприкосновения с библиотечными реалиями. И далее рассказывает о тех же направлениях, которые отмечены мною и в других материалах о работе библиотечных психологов. Одновременно отмечается «три НЕ» психолога. Это в основном для администрации библиотек, для того чтобы избежать недоразумений и даже конфликта с законом. Привлекает

то, что в статье много интересных идей для осуществления своего рода «смычки» библиотекаря и психолога. Жаль только, что непонятно – взяты эти идеи из опыта ЦБС «Юго-Запад» или это личные идеи автора статьи. Использовать их вполне реально и библиотекарю, и психологу.

Библиотека им. Н. К. Крупской ЦБС Устиновского района города Ижевска не попала в поле зрения исследователей РГБМ. Между тем она заслуживает самого пристального внимания коллег. Зайдя по электронному адресу <http://www.psibib.ru/> на её сайт, можно узнать, что эта библиотека является Центром психологического просвещения, в работе которого используются как традиционные библиотечные, так и специальные психологические формы и методы. В соответствии с заявленным профилем на сайте имеются странички «Центр психологического просвещения», «Специалистам и студентам», «Родителям». Отражается исследовательская работа психологов, материалы заочных тренингов (например, тренинг для подростков «Как стать уверенным в себе»). Создаётся и регулярно выкладывается на сайте библиографическая продукция. Привлекают внимание серии «Семейный наставник», «Психология для чайников, или Сам себе психолог» и другие. На сайте можно увидеть, как интересно оформлено пространство самой библиотеки. Модное в последнее время зонирование включает в себя «Жилетку психолога», «Психологическую лауну» на взрослом абонементе, а зона психологического общения на детском абонементе называется «Уютный уголок». Одним словом, заглянув сюда, коллеги не пожалуют о потраченном времени.

Единственное, о чём упрямо сожалею я: не нашла здесь ни следа библиотерапии, психологии чтения, работы с художественной литературой как инструментом психологической поддержки. Если бы это был просто сам по себе психологический центр, работающий на любой другой площадке или специализированная библиотека психологической литературы – тогда всё, что я узнала на сайте, – выше всяких похвал. Но ведь это публичная библиотека, наверняка с хорошим фондом художественной и другой литературы. Почему бы не использовать и эти возможности?

Художественная литература уже признана мощным орудием психологического воздействия. Как позитивного, так и негативного. О работе с ней в психологическом аспекте также можно узнать из интернет-материалов.

Наталья Григорьевна Малахова, главный библиотекарь отдела социологии, психологии и педагогики детского чтения РГДБ в статье «Особая работа, или зачем психолог в детской библиотеке» (lib.1september.ru/2005/12/5.htm) рассказывает об опыте работы психологов главной детской библиотеки страны. Здесь не просто перечислены различные методы работы с дошкольниками и подростками – автор даёт обоснование необходимости именно психологического подхода к тому или иному виду деятельности. Подчёркнута специфика работы именно в библиотеке! Она заключается в том, что каждая консультация заканчивается подбором книг для клиента. Это могут быть популярные психологические издания для родителей и подростков, методические материалы для занятий с ребёнком, программы самостоятельных тренингов, а также художественная литература, которая может пригодиться в каждой конкретной ситуации. С художественной литературой работают участники

тренинговых и коррекционно-развивающих групп. У старшеклассников это проигрывание этюдов, обсуждение литературных персонажей и ситуаций, инсценировки; у малышей – чтение с обсуждением, рисованием, проигрыванием; инсценирование.

Психологическая составляющая работы РГДБ хорошо известна коллегам. Я могу посоветовать только одно: в поисковой системе набрать ключевые слова «психолог в РГДБ» или фамилии Н. Г. Малаховой, О. Л. Кабачек, – и любой библиотекарь или психолог станет обладателем информации огромной важности и нужности. Особо хочу подчеркнуть, что в РГДБ активно занимаются исследованием мотивации чтения, механизмов развивающего чтения. Именно здесь психологи изучают и практически апробируют взаимосвязь чтения и литературного творчества, пути влияния книги на личность ребёнка, терапевтическое значение книг разных жанров и многое другое.

В свете сказанного хотелось бы сослаться на журнал «Библиотечное дело» № 10 за 2011 год. Тема номера – библиотечная психология. В Интернете его можно найти по адресу: <http://www.bibliograf.ru/issues/2011/5/175/0/>. Заявленная тема подробно обсуждается известными библиотековедами, библиотекарями-практиками и психологами. В номер включён материал обсуждения темы в социальной сети «Мой мир».

Как я уже упоминала, обзор интернет-материалов всё же будет неполным без некоторых печатных источников. В частности, без уже упомянутой новой книги В. А. Бородиной⁶. У меня душа радовалась от одного только оглавления. Особенно хотелось бы обратить внимание на несколько глав:

Глава 1. О понятии «Психология библиотечно-информационного обслуживания». Дискуссия о терминах по теме будет продуктивнее, если имеются ориентиры: чёткие и обоснованные определения;

Глава 5. Общение библиотекаря с читателем. Кроме обоснования понятия «общение», библиотекарям полезно знать о психологических ловушках общения, о методике выработки суждений, оценки мотиваций в межчитательском общении;

Глава 12. Библиотекарь-психолог. Совместимы ли в принципе эти понятия, могут ли они составлять единое целое? Выяснение этого долго ещё будет продолжаться, а поэтому стоит взять на вооружение методику выявления мнений о библиотечном психологе.

Эта книга – не учебник для вузов, но научить может многому. А где ещё можно научиться быть библиотечным психологом? Этому посвящены мои дальнейшие поиски в Интернете. «Улов» небольшой. Но вот информация о кафедре библиотековедения и документоведения Тамбовской академии культуры и искусства. Оказывается, ещё в 2009 г. утверждена рабочая программа дисциплины «Библиотечная психология и педагогика». Очень актуальными представляются задачи курса: освоение теоретических основ и истории разработки психологии чтения; подготовка к практическому применению знаний о психологических основах восприятия документа читателем; овладение навыками грамотного общения с пользователями библиотеки; освоение теоретических основ библиотечной педагогики. Заманчиво выглядят требования к уровню

⁶ Бородин В. А. Психология библиотечного обслуживания...

усвоения курса: студент, а в дальнейшем и библиотекарь, должен уметь подобрать читателю книгу с учётом его психологических особенностей; организовать процесс чтения при минимальном расходе сил и времени; погасить конфликт с читателем; интересно выступить публично; разработать стратегию самообразовательного чтения.

Возникает несколько ироничное предложение: может быть, стоит психологам прослушать этот курс и получить второе библиотечное образование? В начале статьи уже говорилось, что профессионал-психолог не всегда понимает требования, предъявляемые ему в библиотеке. Есть по этому поводу другая практика и другие трудности.

Вот статья Н. Г. Малаховой «Три кита детского чтения» в уже упоминавшемся номере журнала «Библиотечное дело». Автор, библиотечный психолог с большим стажем, говорит о самоидентификации психолога в библиотеке: «...не имея чётко ограниченных функций и не умея сформулировать свою позицию, занять свою территорию (вплоть до рабочего места), психолог включается в библиотечное обслуживание, проведение массовых мероприятий, выполнение различных поручений, оказание помощи всем, кому она необходима (а необходима она очень многим), фактически уходит из профессии. Он становится необходимым членом библиотечного коллектива, но перестаёт быть психологом» (<http://www.bibliograf.ru/issues/2011/5/175/0/1692/>).

Просматривая интернет-материалы, снова и снова убеждаюсь, что всем нам ещё многому нужно учиться: библиотекарям – психологии, а психологам библиотечному делу. Где учиться, чему и как, – об этом сказано чуть выше. Кому учиться – тоже немаловажный вопрос: узкой группе специалистов или всем сотрудникам от директора до гардеробщицы? Необходимо знать библиотечную психологию только работникам обслуживания, а специфику библиотечной работы только психологам детской библиотеки? Не только! Директору не помешают эти знания, потому что ему принимать людей на работу и организовывать её. Ну а поскольку библиотека, как и театр, начинается с вешалки, то и общение в библиотеке начинается с гардеробщицы. Отсюда вывод..?

В начале данной статьи было заявлено, что интернет-материалы по теме можно достаточно чётко разделить на два направления: для библиотекарей и для психологов. Информация, рассказывающая библиотекарям о психологии и показавшаяся мне наиболее интересной, мною здесь представлена. Материалы, предназначенные для совершенствования профессионалам-психологам, я не берусь представлять в силу недостаточной компетентности в этом вопросе. Исключением будет список материалов из специализированных периодических изданий в помощь работе психологов. Он составлен сотрудниками методического отдела московской ЦГДБ им. А. П. Гайдара и отражает, вероятно, издания за 1-е полугодие 2009 г. (http://www.gaidarovka.ru/index.php?option=com_content&task=blogcategory&id=88&Itemid=1485).

Повторюсь, что материалов, рассказывающих психологам о библиотечном деле, я практически не обнаружила. Нужны ли такие материалы? Если нужны, то кто их может дать и где их расположить, где их могут найти библиотечные и просто психологи для своей самоидентификации в библиотеке, повышения своей и библиотечной, и психологической квалификации?

С этих вопросов, пожалуй, можно приступать к выводам. Они таковы. Во-первых, после состоявшейся прогулки по Интернету, напрашивается очевидное: психолог в библиотеке, психологическая служба библиотеки – явление состоявшееся. Таких служб, скорее всего, несколько больше 49-ти, зафиксированных в исследовании РГБМ. Кто-то не заполнил исследовательские анкеты, до кого-то они не дошли. Я уже упоминала, что в список не вошла ЦБС Устиновского района Ижевска; нет в списке психологической службы ЦБС Канавинского района Нижнего Новгорода. На сайтах ещё нескольких ЦБС встречается информация о наличии психологов в библиотеке, хотя и без внятного освещения их работы.

Психологи в библиотеке существуют и выполняют достаточно большую работу. Иногда она сочетает в себе формы и методы библиотечной и психологической деятельности, но в большинстве случаев осуществляется по «чисто» психологическим направлениям: консультационному, коррекционно-развивающему и иногда исследовательскому.

Между тем реальное и успешное взаимодействие психологов и библиотекарей вполне возможно. Сошлюсь на опыт ЦБС Канавинского района Нижнего Новгорода. Совместными усилиями методиста и психолога была проведена ролевая игра «Читатель – библиотекарь: проблема конфликтов». У каждого из ведущих – своя роль и свой инструментарий, но они совместно решали общую задачу: повышение коммуникативной грамотности работников обслуживания⁷.

Осуществление библиотечным психологом любого вида деятельности встречает трудности юридические, административные (директора часто не знают, как «встроить» их в штатное расписание), методологические, да и психологические (самоидентификация). В силу многих и разных причин для психологов в библиотеке не является приоритетной библиотерапия, продвижение чтения, развивающее чтение. Они мало используют художественную и другую литературу как инструмент психологического общения и взаимодействия с клиентами (?), читателями (?), пользователями (?).

Возникает вопрос: где обсуждаются и на каком уровне решаются эти проблемы? Приходится констатировать, что не существует какой-то общей площадки, где психологи обменивались бы опытом, координировали свою работу, обустривали свою психологическую нишу и «встраивали» её в библиотечную среду.

Объединены московские библиотечные психологи. Координацию их деятельности взяли на себя центральные городские библиотеки. Об этом можно узнать по адресу <http://www.cbs-uz.ru/node/592>.

В целом же по России библиотечные психологи, существуют «всяк сам по себе». Иногда они могут обсудить свои проблемы в блогах и соцсетях. Пример тому – обсуждение в «Моём мире», по инициативе редакции журнала «Библиотечное дело», публикаций номера «Библиотечная психология», впрочем и там вопрос обсуждался в основном библиотекарями.

⁷ Пальгуева Г. М. Возьмём конфликт в союзники! Ещё раз о технике «наведения мостов» // Библиотечное дело. 2011. № 5. С. 17–21. То же: <http://www.bibliograf.ru/issues/2011/3/170/0/1626/>.

Приведу адреса нескольких блогов. Один из них называется «Восемьдесят девять библиотечных радостей» (http://biblioteka89.blogspot.ru/p/blog-page_3730.html), но здесь я нашла только анонс о возможности задать вопрос психологу. Блог психолога Центральной детской библиотеки города Измаила «ПсихологUA» (<http://izmail-psycholog.blogspot.ru/>). На момент просмотра на страничке «красовалась» информация о том, что в библиотеке начинает работу психолог и четыре комментария 2012 г., «благословляющие» данное событие.

Характерно однако, что названные блоги, (а наверняка и другие, неназванные) предлагают обсуждать проблемы пользователей, но не коллег – библиотечных или просто психологов. Думается, что на сегодняшний день актуальна идея (кто бы взялся её осуществить?) о необходимости создания виртуального места встреч библиотечных психологов и социологов и библиотекарей.

Может быть, это под силу РГБМ как инициатору и организатору реальных встреч?

Станет ли Интернет местом творческих встреч библиотечных психологов покажет время, но ясно одно – на этой площадке есть что обсудить и чем поделиться. До встречи?!

В. А. Бородина

О БИБЛИОТЕЧНОЙ ПСИХОЛОГИИ В ВУЗОВСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Почему такая тема?

Выбор темы для Восьмой Всероссийской рабочей встречи «Социолог и психолог в библиотеке» в этот раз оказался не простым. Хотелось написать о многом: о коммуникативных практиках, о коучинге, диагностике, мониторинге и других актуальных проблемах применительно к библиотечной психологии. Но мысли разбегались, не концентрируясь на чём-то одном. Слишком много высветилось нерешённых вопросов. Для окончательного выбора темы перечитывала последние два сборника (за 2010 и 2012 годы). И тут в голове встали друг против друга статьи Н. Н. Талызиной¹ и Э. Р. Сукиасяна². В них затронуты вопросы библиотечной психологии и как науки, и как практики, и (мимоходом) как образования.

В научном плане библиотечной психологией накоплены значительные ресурсы, пока ещё слабо освоенные практикой и образованием. Появилось много публикаций разных типов и жанров. Имеется опыт оказания психологических услуг в рамках деятельности психологических служб, созданных в библиотеках России. Есть определённые достижения библиотечной психологии и в образовании, несмотря на их локальный характер и очень трудный и сложный путь внедрения в учебный процесс. Замечу, что образование является «модератором» между наукой и практикой, интегрируя их, определяя качество психологической деятельности в библиотеках и корректируя вектор развития библиотечной психологии как науки.

К сожалению, библиотечно-психологическое образование является сегодня деструктивным, не соответствующим практике, не свободным в плане выбора стратегий подготовки библиотечных кадров, уязвимым со всех сторон. В профессиональном сообществе вузовских преподавателей библиотечно-информационных дисциплин низок уровень осознания значимости психологического знания – как встроенного в библиотечно-информационную деятель-

¹ Талызина Н. Н. Психологические службы в библиотеках России // Социолог и психолог в библиотеке : Сб. ст. и материалов. Вып. VII / РГБМ; РГДБ. М., 2010. С. 158–170.

² Сукиасян Э. Р. Социолог и психолог в штате современной библиотеки // Социолог и психолог в библиотеке: Сб. ст. и материалов. Вып. VIII / РГБМ. М., 2012. С. 152–157.

ность, так и самого по себе. Психологическая профессионализация библиотекаря фактически происходит стихийно и во многом зависит от индивидуальных научно-образовательных интересов профессорско-преподавательского состава, никак не связанных с политикой высшего библиотечного образования.

Недавняя история психологической профессионализации в Санкт-Петербургском государственном университете культуры и искусств

До начала 90-х гг. отдельных самостоятельных курсов по библиотечной психологии, даже по выбору, не было. Психологическое знание в вузовском образовании в рамках специальных дисциплин практически не существовало, за исключением дисциплины *Работа с читателями*. С переходом на пятилетний срок обучения в начале 90-х гг. наступили перемены. Появились специализации. Так, например, на заочном отделении, где в основном обучались студенты, работающие в библиотеках, было предложено 14 специализаций, среди них «Библиотекарь-психолог», полностью посвящённая психологическому знанию. Даже курс *Библиотечная педагогика* изучался в контексте психологической педагогики. Отдельные направления психологического знания изучались в рамках других специализаций. Вот примеры курсов, включённых в специализации:

«Библиотекарь-исследователь» – *Психология общения, Психологические особенности исследовательской деятельности библиотекаря*;

«Педагог детского и юношеского чтения» – *Дети в современной библиотеке: чтение – общение – творчество*;

«Библиотекарь-организатор массовой работы» – *Общение библиотекаря с читателем в процессе индивидуальной и массовой работы, Психология читателя художественной литературы*;

«Менеджер в области библиотечного дела» – *Психология общения. Социально-психологический климат в библиотечном коллективе*;

«Менеджер по формированию документного фонда» – *Профессиональная психологическая диагностика*;

«Референт по научно-медицинской информации» и «Референт по научно-технической информации» – *Социальная психология*.

Студенты выбирали специализации в зависимости от своих интересов к разным аспектам деятельности библиотекаря-библиографа. Как отмечали И. Л. Клим и Н. Г. Донченко: «Особые функции выполняют специалисты по комплектованию, каталогизации, библиографическому обслуживанию, управлению библиотекой, организации массовых мероприятий. На каждый из названных процессов накладывает отпечаток также и тип библиотеки. Всё это требует введения в программу вузовской подготовки специализаций»³. Дифференцированная подготовка начиналась на пятом семестре и заканчивалась дипломной работой по проблемам выбранной специализации.

Что касается специализации «Библиотекарь-психолог», то в ней все дисциплины включали психологическое знание. Изучение на каждом кур-

³ Специализации библиотекаря-библиографа: проспект / СПбГИК. СПб., 1992. С. 3.

се осуществлялось в диаде «теоретическая дисциплина – практическая». Первый год обучения на специализации: «Социология и психология чтения – Профессиональное чтение библиотекаря: психолого-педагогический практикум по чтению». Второй год: «Библиотечная психология – Общение библиотекаря с читателем: социально-психологический тренинг по общению». Третий год: «Библиотечная педагогика – Читательское развитие личности в библиотеках: практикум по организации кружков и клубов». Комплекс психологических проблем в рамках дипломной работы отражался в парадигме «Исследование психологических проблем в библиотечной сфере деятельности – Психологические службы в библиотеках»⁴.

Для дневного отделения наполнение специализаций было иное, поскольку некоторые дисциплины (например, «Социология и психология чтения») преподавались всем студентам, да и организация учебного процесса на дневном отделении отличалась от заочного. К примеру, на дневном отделении курсовые работы не были связаны со специализацией, а на заочном они писались в рамках выбранной специализации. Логика была такова: от обзорно-аналитического осмысления темы к обоснованию её информационной базы в форме научно-вспомогательного указателя. Эти две курсовые работы становились базой дипломной работы. Мне представляется, что это было конструктивно и оптимально. Студент постепенно входил в библиотечную проблему и изучал её психологическую составляющую.

Альтернативность стратегии психологической профессионализации

В 2000 г. для дневного отделения предложена специализация «Информационно-психологический консалтинг», состоящая из четырёх разделов. Раздел «Теоретико-методологические основы информационно-психологического консалтинга» включал следующие темы:

- обоснование ИПК как информационно-психологической деятельности;
- законодательная и информационная база ИПК;
- виды ИПК и их характеристика;
- информационно-психологические продукты и услуги;
- информационные ресурсы ИПК;
- творческое мышление и ИПК;
- моделирование информационных ресурсов по тематическим направлениям ИПК;
- профессиограмма и кодекс специалиста ИПК;
- библиотека как центр ИПК;
- бизнес-план ИПК по выбранному психологическому направлению в деятельности библиотек.

Кроме этого, изучались вопросы обеспечения информационно-психологической безопасности читателей, ИПК в сфере культурного досуга пользователей библиотек, а также информационные технологии в ИПК⁵. Даже в таком

⁴ Специализации библиотекаря-библиографа: проспект...

⁵ Информационно-психологический консалтинг: Учеб.-метод. пособие / Авт.-составители В. А. Бородин, С. М. Бородин, И. Н. Казаринова, Т. Б. Ловкова. СПб., 2004. 40 с.

представлении можно увидеть разницу в содержании библиотечно-психологической подготовки и диапазон психологической проблематики.

Заметим: оба варианта не охватывают всех аспектов библиотечной психологии применительно к библиотечно-информационной деятельности в целом. Такая задача и не ставилась перед кафедрой социологии и психологии чтения СПбГУКИ (в 2004 г. она стала составной частью кафедры библиотековедения и теории чтения). В учебные планы вузов *Библиотечная психология* никогда не была включена как самостоятельная профессиональная дисциплина для всех студентов библиотечно-информационных факультетов. Но в начале 90-х появилась хоть какая-то возможность дать заинтересованным студентам психологическое знание, значимое для обслуживания посетителей библиотек.

В связи с этим не могу не ответить на упрёк Э. Р. Сукиасяна в мой адрес. В статье, помещённой в VIII выпуске сборника «Социолог и психолог в библиотеке», он пишет: «В 1998 г. я высказался против вузовской специализации “Библиотекарь-психолог” в открытой дискуссии с В. А. Бородиной»⁶. Впервые, никакой «открытой дискуссии» не было, поскольку Эдуард Рубенович (как член редколлегии журнала «Научно-технические библиотеки») написал к моей статье⁷ послесловие. Обоснования, почему не нужна такая специализация в библиотечном вузе, не было. Было высказано суждение, что надо всем читать этот курс, и предложена структура учебника «Библиотечная психология». Приведу её без детализации: 1. Введение в библиотечную психологию; 2. Психология библиотечного работника; 3. Психология читателя; 4. Психологические основы библиотечной деятельности; 5. Психологическая подготовка к внедрению новой техники; 6. Психология работы руководителя библиотечного коллектива⁸.

Во-вторых, упрёк не по адресу. Надо претензии предъявлять тем, кто вершит образовательную политику. Куда там – «библиотечная психология», если процесс «расчитателивания», «разбиблиотечивания», «разгуманизации» активно осуществляется в библиотечном образовании⁹.

С чем я не просто согласна, но и готова настаивать на этом: курс *Библиотечная психология* нужен для всех студентов библиотечных вузов. Но нужна и специализация «Библиотекарь-психолог» для углубленного изучения психологических проблем применительно к библиотеке как одному из социальных институтов. Надо штучно готовить тех, кто может осуществлять психологическое обеспечение, сопровождение, поддержку читателей, потребителей информации, пользователей библиотек. В связи с двухступенчатой системой образования это возможно сделать в рамках магистратуры.

⁶ Сукиасян Э. Р. Социолог и психолог в штате современной библиотеки... С. 153.

⁷ Бородина В. А. Становление и развитие вузовской специализации «Библиотекарь-психолог» // Науч. и техн. б-ки, 1998. № 11. С. 50–57.

⁸ Сукиасян Э. Р. О психологической подготовке библиотекаря-профессионала. Послесловие к статье В. А. Бородиной // Науч.-техн. б-ки. 1998. № 11. С. 57–60.

⁹ См. об этом в моей статье: Бородина В. А. «Расчитателивание» в библиотечно-информационном образовании // Библиотечное дело – 2012: Библиотечно-информационная деятельность в пространстве науки, культуры и образования: Материалы XVII междунар. науч. конф. (Москва, 25–26 апр. 2012 г.). Ч. I. М.: МГУКИ, 2012. С. 210–213.

Каковы реалии?

Но – опять же в силу особенностей профессионального сознания тех, кто реализует политику в области библиотечного образования, – этого не происходит. Чтобы убедиться, достаточно посмотреть наполнение учебных планов для бакалавриата и магистратуры. В учебном плане подготовки бакалавра по направлению 071900 «Библиотечно-информационная деятельность. Профессиональный цикл» – нет ни литературы, ни психологии, зато есть *Безопасность жизнедеятельности*. Из пяти профилей в СПбГУКИ только в двух есть учебные дисциплины, включающие слово «психология». В профиле «Библиотечно-информационное обеспечение потребителей информации» – *Социология и психология чтения* и в профиле «Библиотечно-информационная работа с детьми и юношеством» – *Психология детского и юношеского чтения*. Что касается вариативной части, в том числе дисциплин по выбору студентов, – информации никакой. Мои поиски по сайтам вузов культуры не увенчались успехом. Библиотечной психологии как самостоятельного учебного предмета нет ни в общем учебном плане, ни в профилях. В некоторых вузах встречались названия учебных дисциплин, включающие слово «психология»: *Психология управления; Психология читателя художественной литературы; Психология делового общения, Психология рекламной деятельности*.

На кафедре библиотековедения и теории чтения пока эпизодически (не каждый год) ведётся специализация «Психология и социология библиотечно-информационного обслуживания». И это опять же не для всех. Ещё раз подчеркну, что такое положение дел не зависит от воли специалистов в сфере библиотечной психологии. Проблема есть. Налицо немалые трудности как объективного, так и субъективного характера.

Для того чтобы образование было эффективным модератором между наукой и практикой, надо знать, какую деятельность ведут библиотеки по оказанию психологических услуг и проводят ли исследования в области библиотечной психологии. Сошлюсь на исследование «Психологические службы в библиотеках России», проведённое в 2009 г. психологами РГБМ. Лишь 11 библиотек России имеют специальные психологические подразделения в библиотеках. Содержание деятельности библиотечных психологов было распределено по трём блокам: консультационному, исследовательскому и коррекционно-развивающему. Грустно осознавать, что практически нет библиотечных психологов с библиотечным образованием¹⁰. Это красноречивый показатель состояния библиотечного образования в сфере психологической деятельности библиотек.

Можно смело утверждать, что пробелы в психологической профессионализации библиотекарей влияют и на исследования в области библиотечной психологии, и на практику библиотечной деятельности. Библиотечная психология в вузовском образовании должна изучаться в двух направлениях. Во-первых, применительно к решению собственно психологических задач в библиотечно-информационной деятельности (психологическое сопровождение подготовки и использования продуктов и услуг, создание психологи-

¹⁰ Талызина Н. Н. Психологические службы в библиотеках России...

чески комфортной среды в коллективе, психология общения с читателями, пользователями библиотек и т.п.). Во-вторых, в связи с оказанием психологических услуг пользователям библиотек – с психологическим обеспечением, сопровождением, поддержкой пользователей в решении жизненных задач. И если подготовка в рамках первого направления, бесспорно, является задачей обязательной для библиотечного образования (но сегодня не решаемой), то второе направление требует серьёзного обоснования и отдельной специализации (и это неоднократно нами отмечалось). Кстати, нет ни одного исследования востребованности пользователями библиотек психологических и библиотерапевтических услуг. Как спрос рождает предложение, так и предложение может инициировать и стимулировать спрос на психологические услуги в библиотеках. А вот какие?

Как обеспечить прорыв в психологической профессионализации в библиотечно-информационном образовании?

До кого достучаться? Априори все считают, что библиотекаря как воздуж необходимо психологическое знание, но в библиотечном образовании оно отсутствует. А ведь появляются новые проблемы, связанные с влиянием психологического знания на качество библиотечного обслуживания всех, и в первую очередь молодёжи¹¹. Я порадовалась тому, что проблему психологических ловушек общения, не сговариваясь, одновременно затронули и я, и Т. В. Соколова¹².

Для разработки учебной дисциплины *Библиотечная психология* нужны специалисты, обладающие междисциплинарным психологическим знанием, способные органично интегрировать его в библиотечно-информационное образование. К сожалению, таких специалистов среди преподавателей вузов культуры единицы. Но они есть. И ресурсы есть. Нужны решения, а то мы так и будем обосновывать и доказывать очевидное. Кому? Друг другу? Тем, кто не только это понимает, но и пытается внести определённую лепту в решение сложной проблемы? Глас вопиющего в пустыне?

Давайте думать, в какие двери стучаться, и всерьёз решать проблему психологической профессионализации библиотекаря. Полагаю, что в цели Рабочих встреч «Социолог и психолог в библиотеке» нужно включить не только обмен информацией и опытом работы, обсуждение актуальных проблем, дискуссии, налаживание профессиональных контактов, но и выдвижение определённых требований к структурам, ответственным за библиотечно-информационное образование и за качество библиотечно-информационной деятельности.

¹¹ Соколова Т. В. Библиотекарь и читатель: психологические ловушки общения // Современный читатель и библиотека: выбор коммуникативных практик: Сб. статей. СПб. : Изд-во РНБ, 2013. С. 71–77.

¹² Бородина В. А. Психология библиотечного обслуживания: науч.-практич. пособие. – М.: Литера, 2013. – 296 с.

Э. Р. Сукиасян

КАКИМИ ДОКУМЕНТАМИ РЕГЛАМЕНТИРУЕТСЯ РАБОТА БИБЛИОТЕЧНОГО ПСИХОЛОГА?

Вопрос не праздный. Самый простой ответ на него: должностной инструкцией. Типового документа нет, поэтому должностные инструкции библиотеки составляют сами. Что же в них написано?

Участники регулярных встреч библиотечных социологов и психологов знают, что меня давно интересует вопрос: чем эти библиотечные работники должны заниматься – и чем занимаются на деле. Это очень болезненная проблема: многие социологи и психологи с дипломом, даже со степенью, хотели бы у нас работать, но их волнует запись в трудовой книжке.

В своё время (в 1974–1975 гг.), я собирался взять в штат молодых специалистов (для обучения в качестве систематизаторов) с отраслевым образованием. Соответственно, «выстроил» штат: с инженерами, врачами, психологами, искусствоведами, всего оказалось 75 разных специальностей. Дошёл до Министерства труда, где мне сказали: «Берите кого хотите, хотите врача, хотите строителя с дипломом. Но в библиотеке они будут библиотекарями».

Когда надо было обзавестись компьютерными специалистами, библиотеки ввели в штат должность заместителя директора по автоматизации. На такую «запись в трудовой книжке» согласились даже «продвинутые» учителя физики – им казалось, что «заместитель директора по автоматизации» звучит неплохо.

Я двумя руками за то, чтобы эти профессионалы были в штате. Возможно, не только социологи и психологи, но и некоторые другие. В библиотеке должен быть свой юрист, имеющий опыт и знания, должна быть квалифицированная финансовая служба. Тогда библиотека сможет на равных работать с налоговиками, правильно строить свои отношения с казначейством и прокуратурой, защищать свои интересы в суде. Но нормы права нарушить мы не можем: функция не возводится в ранг должностной категории, разрешённой штатным расписанием.

В крупных библиотеках директору дано право ввести в штатное расписание любую должность с указанием специальности. Однако реально руководители могут им воспользоваться далеко не всегда. Они являются лицами подконтрольными: если вышестоящей организации не понравятся манипуляции «первого лица» со штатным расписанием, будут сделаны замечания, а первая же финансовая проверка применит санкции. Многие уже обожглись: самодее-

тельность дорого стоит. Есть, например, юрист – вводим должность. Юрист уволился, а должность «повисла». Трудно сразу найти юриста, который бы согласился работать «за наши деньги». Через неделю-другую на должность принимают специалиста, но без подтверждённого образования. Всё, нарушение налицо! Санкция будет такая: потребуют сокращения этой единицы в штате...

Лично меня это законодательство тоже «ударило». Ещё недавно я занимал по штату должность главного редактора ББК. И был единственным в стране (четвёртым в мире из главных редакторов Национальной классификационной системы). Такой строки нет в утверждённом перечне должностей служащих. В 2005 г. «главного редактора ББК» просто вычеркнули. Теперь я занимаю в штате «типовую» должность заведующего сектором, но функции главного редактора за мной сохранились.

Мы идём к западной системе трудового права, многое отсюда уже переняли (систему начисления заработной платы, финансирование пенсий, уже думаем о персонификации страховой медицины, которая пока у нас обезличена и рассчитывается «в среднем»). В библиотеках США, например, «под» директором есть должности, называемые «responsible librarians» («ответственные библиотекари»). В штате все они называются библиотекарями высшего, пятого, квалификационного разряда, а их функция указана в должностной инструкции, например: «responsible for personnel management» (это понятно – правая рука шефа по кадрам).

Недавно в «Российской газете» опубликован Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ об утверждении профессионального стандарта «Психолог в социальной сфере»¹. Прочитаем его внимательно – ведь библиотеки входят в социальную сферу. В пункте 2 обозначена область применения: стандарт «применяется работодателями при формировании кадровой политики в управлении персоналом, при организации обучения и аттестации работников, заключении трудовых договоров, разработке должностных инструкций и установлении систем оплаты труда с 1 января 2015 года».

Нам принципиально важно упоминание о разработке должностных инструкций. Для библиотечных работников типовые должностные инструкции существуют уже много лет, отдельно для руководителей и для специалистов по некоторым функциональным категориям. Для библиотечных психологов такого типового документа нет; составляя должностную инструкцию библиотечного психолога, приходится многое придумывать самостоятельно. Теперь в наших руках есть основа, некая модель, части и элементы которой мы можем использовать.

Стандарт «Психолог в социальной сфере» разрабатывался для определённых организаций социальной сферы – социальных работников. Это группа 2446 по коду Общероссийский классификатор занятий ОК 010-93 (ОКЗ), последняя редакция которого утверждена Госстандартом РФ 30 декабря 1993 г.². ОКЗ – это систематизированный перечень видов трудовой деятельности,

¹ Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18.11.2013 № 682н об утверждении профессионального стандарта «Психолог в социальной сфере» (<http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/141>).

²См.: <http://www.magister.msk.ru/library/economic/work/ok010.txt>.

позволяющий решать широкий круг задач, касающихся регулирования социально-трудовых отношений. Классификационной единицей ОКЗ является вид трудовой деятельности (занятие), основу которого составляет квалификация (профессиональное мастерство) и профессиональная специализация. Критерием квалификации является уровень образования (профессиональная подготовка) и опыт (стаж) практической работы, которые в совокупности образуют необходимые предпосылки для выполнения работы определённой сложности. Критерий профессиональной специализации характеризуется сферой приложения труда. На основании этого критерия определяют тип необходимых знаний, умений и навыков, требуемых для выполнения обязанностей и трудовых функций по определённым видам занятий. Его используют в качестве основы при определении видов деятельности.

Проект нашего профессионального стандарта уже разработан и проходит стадии обсуждения. Захотелось посмотреть, что в ОКЗ до утверждения стандарта говорилось о работниках библиотек, психологах, социологах.

Есть базовая группа 2432 «Библиотекари, библиографы, документоведы и специалисты родственных профессий». Как здесь сказано, специалисты указанных профессий осуществляют сбор, систематизацию и обслуживание записанных и опубликованных материалов и управленческой документации. Их обязанности включают: «комплектование, обслуживание и организацию учёта и хранения печатных материалов, научно-технической информации на различных носителях, управленческой документации; ведение работы по организации справочно-библиографического аппарата библиотек в традиционном и автоматизированном режиме; разработку и внедрение технологических процессов работы с документами и документной информацией на основе использования организационной и вычислительной техники; участие в проектировании, эксплуатации и совершенствовании (в части информационного обеспечения) автоматизированных информационных систем и систем управления, а также новейших информационных технологий (в том числе безбумажных); проведение научных исследований, чтение лекций, участие в научно-практических семинарах и конференциях; разработку методических пособий в области библиографии, информатики, делопроизводства, проведение работ по унификации документов, разработке стандартов; участие в разработке и реализации программ развития библиотек и органов научно-технической информации, координации их деятельности; обслуживание пользователей библиотечных и других информационных фондов, подготовку для них обзоров, справок, документов, консультирование по вопросам наличия и поступлений интересующей их информации, правил пользования фондами; выполнение родственных по содержанию обязанностей; руководство другими работниками»³.

Как можно увидеть, библиотекари не занимаются психологическими аспектами библиотечной деятельности. Вернёмся в ОКЗ и посмотрим, что сказано о психологах (базовая группа 2445). Психологи, как здесь сказано, «проводят исследования, изучают психические процессы и особенности поведе-

³ Эти и все приведённые далее формулировки взяты из Общероссийского классификатора занятий (<http://www.magister.msk.ru/library/economic/work/ok010.txt>).

ния отдельных людей и их групп, осуществляют практическое применение полученных знаний, консультируют по этим вопросам». Большой перечень их обязанностей включает ряд направлений специального назначения, относящихся к профессиям клинического психолога («подготовку предложений по использованию результатов исследований и опытов в медицине с целью предупреждения психических заболеваний и других эмоциональных нарушений, консультирование по этим вопросам»), психолога-педагога и психолога-дефектолога («проведение работы в образовательных учреждениях по обеспечению психического здоровья и развития личности детей и подростков, разработке развивающих и психокоррекционных программ обучения, оказанию социально-психологической поддержки детям с дефектами умственного и физического развития»). Но все остальные так или иначе могут быть применимы и в библиотечной сфере.

Попробую ранжировать их в зависимости от значения. На первое место я бы поставил: «изучение влияния психологических, экономических и организационных факторов производства на трудовую деятельность работников учреждения, организации, предприятия в целях создания благоприятных условий труда и повышения его эффективности». Далее выделил бы: «разработку профессиограмм и психологических характеристик работников, рекомендаций по оптимальному использованию личных трудовых возможностей человека с учётом перспективы развития его профессиональных способностей, производственной и профессиональной адаптации работников; разработку тестов и их использование для определения интеллектуальных, психофизиологических особенностей, склонностей, возможностей людей, оценку результатов тестирования». С этой работой связано «консультирование руководителей и работников учреждения, организации, предприятия по кадровым и трудовым вопросам, требующим учёта психологических факторов». Традиционно указывается ещё одно направление: «выполнение профориентационной работы». Перечень обязанностей завершим проведением научных исследований, подготовкой научной документации и отчётов.

Интересно, но, прямо скажем, не совсем совпадает с тем, что мы видим в библиотеках. Мне хотелось бы, например, чтобы диагностическую беседу с поступающими на работу проводили квалифицированно, как это делается в США. Спрашивал, узнавал. Опыта обнаружить не удалось. Отвечают: как принимали, так и принимаем. Ведь нет вакансий. А если они есть? Возьмём любого. А там, где опыт есть, о нём молчат. До сих пор не могу понять, каким образом много лет назад несколько моих учеников, сотрудников Ленинки, оказались в коллективе Кунцевской ЦБС. Пришли туда не сами – их пригласили. Как нашли, как узнали?

Если проанализировать литературу, то окажется, что психологи, работающие в библиотеках, называют чаще других, как правило, три направления своей деятельности. Каждое вызывает у меня большие вопросы.

Первое связано с конфликтами. Пытаясь разобраться, надеялся привязать опыт к известной в конфликтологии типологии. Оказалось, что иногда трудно выяснить, о каких конфликтах идёт речь: между членами библиотечного коллектива? конфликтах библиотеки с читателями? Много лет назад я высказал

своё мнение. В основе любого личного конфликта лежит недооценка воспитательной работы в коллективе (в первую очередь – индивидуальной работы). В основе производственного конфликта – отсутствие регламентации деятельности на уровне положений, инструкций, памяток. Слабо у нас продуман технологический процесс. Отсюда проистекает решение: не надо ждать возникновения конфликтной ситуации. Психолог должен вести профилактическую работу, тонко улавливая «музыку» психологического климата. И заранее давать свои предложения администрации. Что бы ни случилось – решение может и должно быть найдено.

Второе – деятельность библиотеки по профориентации. Давайте признаем, наконец, что все мы являемся свидетелями провала этой, мягко говоря, «деятельности». Провала, учинённого системой поступления в вузы в нашей стране. Когда (это было десять лет назад) Министерство образования направило в США группу экспертов для изучения системы тестирования, мне показалось, что мы нашли, наконец, правильный путь решения проблемы. Но эксперты вернулись с проектами ЕГЭ. Ни в организационном, ни в техническом, ни в технологическом, ни в содержательном аспектах отечественная система тестирования не имеет ничего общего с американской. Начиная с первого пункта: в США абитуриенты не знают, что такое конкурс и вступительные экзамены, а лето проводят вместе с родителями, набираясь сил для учёбы. Каждый выпускник ещё в апреле последнего, 12-го класса уже знает, будет ли он учиться в вузе, в каком именно, на каком факультете (в американской практике называемом «департаментом»). Отбор и формирование студенческого контингента ведётся 3-4 года (в основном – по переписке, в которой принимают участие родители, учителя, спортивные тренеры и, что интересно для нас, библиотекари). Американскому обществу удалось решить задачу, которая нам пока не под силу: убедить (в первую очередь – родителей), что далеко не все выпускники должны учиться в университетах. С удовлетворительными оценками на учёбу в университете никто не претендует.

Есть масса новых интересных и перспективных специальностей, связанных с компьютерной техникой. Их надо обеспечить кадрами. Вот интересно: ни выпускники средних школ, ни родители в мире современных профессий не ориентируются. Например, компьютерный дизайн – это специальность полиграфиста. Да и технические редакторы работают сегодня совершенно иначе, не так, как многим представляется. Новые специальности требуют совершенно нетрадиционных «комбинированных» знаний. Хорошо знать географию должен дизайнер карт (естественно, в основе профессии – компьютерная техника). Изменились такие традиционные дисциплины, как метеорология, – теперь она также в основном базируется на телекоммуникациях.

Задаю вопрос: знают ли обо всём этом те психологи, которые занимаются профессиональной ориентацией? Ведь литература, которой они, как правило, пользуются, устарела «на корню». В своё время я прочитал, что для ориентации на библиотечную профессию нужно «любить книгу» и «любить людей» – более ложной посылки даже выдумать невозможно... Вывод: для того чтобы сегодня заниматься профориентацией, нужны совершенно иные методы. И начинать работу с детьми и их родителями нужно на много лет раньше.

О третьем направлении, модном для библиотечных психологов, мне уже приходилось говорить и писать. Это семейное консультирование – дело, которое не имеет отношения к библиотеке. Позорно, что многие библиотеки сдают помещение и не возражают против подобной платной услуги. Мне так и сказали: «только для того, чтобы обеспечить психологу, которого мы с трудом нашли, некоторый приработок. Законом ведь не запрещено!». Так можно зайти далеко. Сдать, например, часть помещений поликлинике для врачебного приёма...

Как обстоит дело с «библиотечными психологами» в США, в стране, которую я достаточно хорошо знаю? Когда в 1990 г. я оказался в штаб-квартире Американской библиотечной ассоциации (ALA) в Чикаго, мне сказали, что 18,7% магистров LIS (библиотечной и информационной науки) – это четвёртая кадровая и первая профессиональная ступень в США – имеют базовое психологическое образование, иначе говоря – университетский диплом, степень бакалавра или магистра психологии. Сколько таких было в то время в России? Психолог при советской власти «разыгрывался» между приглашающими на работу «по распределению» организациями. Диплом можно было получить в трёх вузах страны. Сегодня ситуация изменилась на порядок. Появилось три десятка специализаций, самая массовая из них – психолог, работающий в сфере кадрового менеджмента. А вот клинические психологи зачастую не могут устроиться на работу.

А какие психологи работают в библиотеках США? Статистика (а в ALA её ведут тщательно) говорит, что это социальные психологи. Их предпочитают брать руководители библиотек. И это понятно: библиотека в целом – система «социумов», состоящая из двух более или менее стабильных (первая – библиотекари, вторая – пользователи, читатели, абоненты) и огромного количества временных групп, объединённых теми или иными интересами. Для социального психолога – колоссальный фронт работы. Если, повторюсь, его этому научили по узкой специализации.

Интересно, сколько в наших библиотеках социальных психологов?

Нет, конечно, я не собираюсь нивелировать психологическое образование вообще. Каждый психолог «по диплому» обладает профессиональными знаниями (он обязательно изучает и социальную психологию). Лет десять назад сам я смотрел на вопросы проще: призывал библиотечных психологов активнее вторгаться в повседневные библиотечные проблемы. И лишь потом стал понимать, почему они от них отгораживаются. Им просто знаний не очень хватает! Некоторые их активно набирают, используя возможности системы непрерывного образования. Но вот за последние 15 лет среди слушателей АПРИКТа психологи обнаружались всего пару раз (в библиотеке они уже не работают). Практически не бывает их на Высших библиотечных курсах РГБ.

В эффективности самообразования, если понимать под ним серьёзную работу с источниками и документами, я что-то сомневаюсь. Чтобы дипломированный психолог стал библиотекарем, глубоко и системно разбирающимся в повседневной библиотечной деятельности, он должен быть по меньшей мере руководителем высшего звена. В США психолог – первый помощник руководителя, его правая рука. И он не одинок: многие звенья, участки библиотеки

обеспечены магистрами LIS – психологами по первому образованию. О беседе с поступающими на работу уже говорилось. Балласт на работу не принимают. С психологом, знающим коллектив, согласовывают все решения по перемещению кадров, их ротации, продвижению по кадровой лестнице. Психолог оценивает весь комплекс позитивных и негативных последствий любого кадрового решения. Другой психолог владеет информацией о читательских предпочтениях, интересах, желаниях. Без него не планируются массовые мероприятия, он активно влияет на все решения по наглядной информации. В его распоряжении – независимые эксперты, огромный читательский актив, обычно это не десятки, а сотни помощников.

Что мешает нам так работать?

Как бы хотелось, чтобы библиотечные психологи своими знаниями и умениями, своей, как говорят сегодня, компетенцией помогали библиотекам решать библиотечные задачи! То же самое, между прочим, надо сказать и о библиотечных социологах. Но это – предмет отдельного и весьма особого разговора.

Наши авторы

Андреева Юлия Фёдоровна – преподаватель кафедры библиотековедения и теории чтения Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, кандидат педагогических наук.

Березина Александра Викторовна – главный библиотекарь отдела социологии, психологии и педагогики детского чтения Российской государственной детской библиотеки, кандидат психологических наук, доцент Московского государственного открытого университета.

Бородина Валентина Александровна – профессор кафедры библиотековедения и теории чтения Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, доктор педагогических наук.

Борусяк Любовь Фридриховна – доцент Высшей школы экономики, кандидат экономических наук.

Губанова Александра Юрьевна – научный сотрудник отдела социологии, психологии и педагогики детского чтения Российской государственной детской библиотеки, магистр социологии.

Кабачек Оксана Леонидовна – главный научный сотрудник отдела социологии, психологии и педагогики детского чтения Российской государственной детской библиотеки, кандидат психологических наук.

Козловская Юлия Александровна – методист Удмуртской республиканской библиотеки для детей и юношества (Ижевск).

Колосова Елена Андреевна – заведующая отделом социологии, психологии и педагогики детского чтения Российской государственной детской библиотеки, кандидат социологических наук.

Кузнецов Станислав Андреевич – социолог Ставропольской краевой детской библиотеки им. А. Е. Екимцева, кандидат социологических наук.

Макеева Оксана Владимировна – главный библиотекарь отдела научно-исследовательской и методической работы Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск).

Малахова Наталья Григорьевна – главный библиотекарь отдела социологии, психологии и педагогики детского чтения Российской государственной детской библиотеки.

Пальгуева Галина Михайловна – главный методист Централизованной библиотечной системы Канавинского района (Нижний Новгород).

Пичугина Татьяна Августовна – доцент кафедры социологии коммуникаций Института социальных коммуникаций Удмуртского государственного университета, кандидат социологических наук (Ижевск).

Пурник Александр Владиленович – ведущий специалист, руководитель проекта «Электронное чтение и электронные книги» Российской государственной библиотеки для молодёжи.

Самохина Маргарита Михайловна – заведующая сектором социологических исследований Российской государственной библиотеки для молодёжи, кандидат социологических наук.

Сукиасян Эдуард Рубенович – заведующий сектором Научно-исследовательского центра развития Библиотечно-библиографической классификации Российской государственной библиотеки, кандидат педагогических наук, доцент.

Талызина Наталья Николаевна – психолог сектора социологических исследований Российской государственной библиотеки для молодёжи.

Тетенов Сергей Александрович – психолог детской библиотека им. А. М. Берсенева Кемеровской муниципальной информационно-библиотечной системы.

Фрост Оксана Юрьевна – социолог отдела маркетинга Челябинской областной универсальной научной библиотеки, кандидат философских наук, доцент кафедры рекламы Челябинской государственной академии культуры и искусств.

Чудинова Вера Петровна – главный научный сотрудник отдела социологии, психологии и педагогики детского чтения Российской государственной детской библиотеки, кандидат педагогических наук, доцент Межвузовского центра чтения и информационной культуры личности Московского государственного лингвистического университета.